
ISSN 2227-1171 (Print)

Том 14, № 2. 2023

Сквозной номер – 52

ISSN 2542-1247 (Online)

Vol. 14, No. 2. 2023

Continuous issue – 52

ВЕСТНИК

Казанского юридического института МВД России

Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

Научно-теоретический журнал

Учредитель и издатель:

Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
420108, Россия, Республика Татарстан,
г. Казань, ул. Магистральная, 35

Редакционно-издательское отделение:

420059, г. Казань,
ул. Оренбургский тракт, 128

Выходит с 2010 года ежеквартально

Индекс в объединенном каталоге
«Пресса России» – 84683

Журнал зарегистрирован в Федеральной
службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых
коммуникаций 29 июня 2012 г.
Регистрационный номер ПИ № ФС 77-50418

Журнал включен в первую категорию (К1)
Перечня ведущих рецензируемых научных журналов,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук
(5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки
(юридические науки);
5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые)
науки (юридические науки);
5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки))

Журнал включен в систему Российского
индекса научного цитирования (e-LIBRARY)
Журнал включен в Ulrich's Periodicals Directory
Журнал включен в электронный периодический
справочник «Система ГАРАНТ»

Журнал распространяется только по подписке

Scientific and Theoretical Journal

Founder and publisher:
the Kazan Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs
of the Russian Federation
35, Magistralnaya, Kazan
420108, The Republic of Tatarstan, Russia

Editorial-and-publishing office:

128, Orenburgskii trakt
420059, Kazan

The Journal is being published since 2010 each quarter

Index in the combined catalog
"Pressa Rossii" – 84683

The Journal is registered
in Federal Service for Supervision
of Communications, Information Technology
and Mass Communications
June, 29, 2012.
Identification Number PI No. FS 77-50418

The Journal is included in the first category
of the Catalogue of the leading peer-reviewed journals, in
which should be published basic scientific results
of degree dissertations

(5.1.1. Theoretical-historical legal sciences (legal sciences);
5.1.2. Public and law (state-legal) sciences (legal sciences);
5.1.4. Criminal law sciences (legal sciences))

The Journal is included in the Russian
Science Citation System (e-LIBRARY)

The Journal is included
in the Ulrich's Periodicals Directory

The Journal is included
in the electronic periodical "Sistema GARANT"

The Journal is available only on a subscription basis

e-mail: vestnikkui@mail.ru

<http://www.vestnikkui.ru>

Редакционный совет

Андреев Максим Валентинович – доктор юридических наук, доцент (Казань, Казанский юридический институт МВД России). ORCID: 0000-0002-3749-7669

Бакулина Лилия Талгатовна – доктор юридических наук, доцент (Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет). ORCID: 0000-0002-8891-6974

Балахонский Виталий Витальевич – доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский университет МВД России). ORCID: 0000-0003-3098-2802

Безверхов Артур Геннадьевич – доктор юридических наук, профессор (Самара, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева)

Варыгин Александр Николаевич – доктор юридических наук, профессор (Саратов, Саратовская государственная юридическая академия)

Воронин Михаил Юрьевич – доктор юридических наук, профессор (Москва, Институт международного права и правосудия Московского государственного лингвистического университета)

Гаврилов Борис Яковлевич – доктор юридических наук, профессор (Москва, Академия управления МВД России). ORCID: 0000-0002-2529-491X

Гишинский Яков Ильич – доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации)

Готчина Лариса Владимировна – доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации). ORCID: 0000-0003-4477-6559

Демидов Виктор Николаевич – доктор юридических наук, профессор, Главный федеральный инспектор по Республике Татарстан

Дубровин Сергей Викторович – доктор юридических наук, профессор (Москва, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя)

Егорышев Сергей Васильевич – доктор социологических наук, профессор (Уфа, Институт стратегических исследований Республики Башкортостан). ORCID: 0000-0003-0930-7482

Мезяев Александр Борисович – доктор юридических наук, профессор (Казань, Университет управления «ТИСБИ»). ORCID: 0000-0002-5318-3029

Нигматуллин Ришат Вахидович – доктор юридических наук, профессор (Уфа, Башкирский государственный университет). ORCID: 0000-0001-6350-1775

Павличенко Николай Владимирович – доктор юридических наук, профессор (Москва, Академия управления МВД России). ORCID: 0000-0001-7889-4743

Степаненко Равия Фаритовна – доктор юридических наук, профессор (Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Университет управления «ТИСБИ»). ORCID: 0000-0002-4748-9195

Редакционная коллегия

Председатель – **Зиннуров Фоат Канафиевич**, доктор педагогических наук, профессор, начальник Казанского юридического института МВД России. ORCID: 0000-0002-5062-9160

Заместитель председателя – **Миронов Сергей Николаевич**, кандидат исторических наук, доцент, заместитель начальника Казанского юридического института МВД России (по научной работе). ORCID: 0000-0003-1532-9258

Члены редакционной коллегии:

Алиуллов Рашид Рахимуллович – доктор юридических наук, начальник кафедры административного права, административной деятельности и управления ОВД Казанского юридического института МВД России

Бабичев Арсений Георгиевич – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права Казанского юридического института МВД России

Гарафутдинов Марат Рафикович – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника Казанского юридического института МВД России (по учебной работе)

Демидова-Петрова Елизавета Викторовна – доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса Казанского юридического института МВД России

Зотина Елена Владимировна – начальник редакционно-издательского отделения Казанского юридического института МВД России

Казанцев Сергей Яковлевич – доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики Казанского юридического института МВД России

Комлев Юрий Юрьевич – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры философии, политологии, социологии и психологии Казанского юридического института МВД России

Шайдулина Эльвира Дамировна – кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры уголовного процесса Казанского юридического института МВД России

Шалагин Антон Евгеньевич – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Казанского юридического института МВД России

Editorial Board

Maksim Valentinovich Andreev, Doctor of Law (Doctor habilitatus), Associate Professor (Kazan, the Kazan Law Institute of MIA of Russia). ORCID: 0000-0002-3749-7669

Liliya Talgatovna Bakulina, Doctor of Law (Doctor habilitatus), Associate Professor (Kazan, Kazan (Volga region) Federal University). ORCID: 0000-0002-8891-6974

Vitalii Vital'evich Balahonsky, Doctor of Philosophy (Doctor habilitatus), Professor (St. Petersburg, Saint-Petersburg University of MIA of Russia). ORCID: 0000-0003-3098-2802

Artur Gennad'evich Bezverhov, Doctor of Law (Doctor habilitatus) Professor (Samara, Samara State Aerospace University named after S.P. Koroljov)

Aleksandr Nikolaevich Varygin, Doctor of Law (Doctor habilitatus), Professor (Saratov, Saratov State Justice Academy)

Mikhail Yurievich Voronin, Doctor of Law (Doctor habilitatus), Professor of Institute of International Law and Justice, Moscow State Linguistic University

Boris Yakovlevich Gavrilov, Doctor of Law (Doctor habilitatus), Professor (Moscow, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation). ORCID: 0000-0002-2529-491X

Yakov Il'ich Gilinskiy, Doctor of Law (Doctor habilitatus), Professor (Saint Petersburg, Saint Petersburg Law Institute (branch) University of the Public Prosecutor's Office of the Russian Federation)

Larisa Vladimirovna Gotchina, Doctor of Law (Doctor habilitatus), Professor (St. Petersburg, St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation). ORCID: 0000-0003-4477-6559

Victor Nikolaevich Demidov, Doctor of Law (Doctor habilitatus), Associate Professor, Chief Federal Inspector of the Republic of Tatarstan

Sergey Victorovich Dubrovin, Doctor of Law (Doctor habilitatus), Professor (Moscow, Moscow University of MIA of Russia)

Sergey Vasil'evich Egoryshev, Doctor of Sociology (Doctor habilitatus), Professor (Ufa, Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan). ORCID: 0000-0003-0930-7482

Aleksandr Borisovich Mezyaev, Doctor of Law (Doctor habilitatus), Professor (Kazan, University of Management "TISBI"). ORCID: 0000-0002-5318-3029

Rishat Vahidovich Nigmatullin, Doctor of Law (Doctor habilitatus), Professor (Ufa, Bashkir State University). ORCID: 0000-0001-6350-1775

Nikolai Vladimirovich Pavlichenko, Doctor of Law (Doctor habilitatus), Professor (Moscow, Administration Academy of MIA of Russia). ORCID: 0000-0001-7889-4743

Raviya Faritovna Stepanenko, Doctor of Law (Doctor habilitatus), Professor (Kazan, Kazan (Volga region) Federal University, University of Management "TISBI"). ORCID: 0000-0002-4748-9195

Editorial Council

Chairperson:

Foat Kanafievich Zinnurov, Doctor of Pedagogy (Doctor habilitatus), Professor, Chief of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. ORCID: 0000-0002-5062-9160

Vice Chairman:

Sergey Nikolaevich Mironov, Candidate of History (Research doctorate), Associate Professor, Deputy Head of the Kazan Law Institute of MIA of Russia for academic work. ORCID: 0000-0003-1532-9258

Editorial Board:

Rashid Rahimullovich Aliullov, Doctor of Law (Doctor habilitatus), Head of Administrative Law, Administrative Activities and Management of Internal Affairs of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

Arseny Georgievich Babichev, Doctor of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

Marat Rafikovich Garafutdinov, Candidate of Law (Research doctorate), Associate Professor, Deputy Head of KLI of MIA of Russia for Educational Work

Demidova-Petrova Elizaveta Viktorovna, Doctor of Law (Doctor habilitatus), Associate Professor, Associate Professor at the Department of Criminology and Criminal Executive Law, the Kazan Law Institute of MIA of Russia

Elena Vladimirovna Zotina, Chief of the Editorial Department of the Editorial-and-Publishing Office of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

Sergei Yakovlevich Kazantsev, Doctor of Pedagogy (Doctor habilitatus), Candidate of Law (Research doctorate), Professor, Professor of Criminalistics of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

Yurii Yur'evich Komlev, Doctor of Sociology (Doctor habilitatus), Professor, Professor of Philosophy, Political Science, Sociology and Psychology of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

Elvira Damirovna Shaidullina, Candidate of Law (Research doctorate), Deputy Chief of Department of Criminal Process of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

Anton Evgen'evich Shalagin, Candidate of Law (Research doctorate), Associate Professor, Head of the Department of Criminology and Penitentiary Law of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

СОДЕРЖАНИЕ

<i>CONTENTS</i>	6
<u>ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ</u>	
Исаев Э.Е. Юридический процесс как предмет исследования современной теории отечественного права.....	8
<u>ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ</u>	
Алиуллов Р.Р. К вопросу об институализации совещательных органов системы МВД России.....	16
Курочкин А.В. Концепт «конституционализация» в исследовании политических партий.....	23
Семенова О.Н. Конституционное право на социальное обеспечение: новые требования в содержании юридических гарантий.....	29
<u>УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ</u>	
Артюшина О.В. Судимость за преступление, совершенное с применением насилия, как криминообразующий признак.....	36
Ахметшин А.С. Уголовно-правовое противодействие преступлениям с признаками экстремистской деятельности, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет.....	44
Варыгин А.Н. Личность современного преступника: изменения, изучение и понимание.....	51
Егорова Т.И. Содержание просоциальной направленности личности осужденных при реализации наказания.....	57
Ибатуллина Д.М. Искусственный интеллект в уголовно-правовой доктрине.....	65
Коняхин В.П., Батютина Т.Ю. Новации Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации в контексте современной геополитической ситуации.....	70
Куфёлкина И.Ю. Проявления форм соучастия в преступлении в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.....	78
Мишин А.В. Тактика производства процессуальных действий, связанных с применением мер безопасности.....	84
Молчанова Т.В. Трудности статистической интерпретации преступности.....	90
Петрянин А.В., Неганов Д.А. Современное состояние и потенциал уголовного законодательства в области противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно- телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет.....	98

Рамалданов Х.Х.	
Проблемы использования и хранения цифровых доказательств в доказывании в уголовном процессе.....	105
Рогова Е.В.	
Вовлечение несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в условиях информационной глобализации.....	112
Солодовник В.В.	
Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетними.....	118
Стуканов И.А.	
Совершенствование оперативно-розыскной деятельности таможенных органов Российской Федерации с использованием перспективных интеллектуальных программных средств.....	126
<u>К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ</u>	132

CONTENTS

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

Isayev E.E.

The Legal Process as a Subject of Research in the Modern Theory of National Law..... 8

PUBLIC LAW (STATE LAW) SCIENCES

Aliullov R.R.

Institutionalization of advisory bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia..... 16

Kurochkin A.V.

The Concept "Constitutionalization" in the Study of Political Parties..... 23

Semenova O.N.

Constitutional Right to Social Security: New Requirements in the Content of Legal Guarantees..... 29

CRIMINAL LAW SCIENCES

Artyushina O.V.

Convinced for a Crime Committed with the Violence as a Crime-Forming Sign..... 36

Ahmetshin A.S.

Criminal Law Counteraction to Crimes with Signs of Extremist Activity Committed with the Use of Information and Telecommunications Networks, Including the Internet. 44

Varygin A.N.

Criminal Personality Nowadays: Change, Study And Understanding..... 51

Yegorova T.I.

Pro-Social Character of the Prisoners' when Implementing a Penalty..... 57

Ibatullina D.M.

Artificial Intelligence in the Criminal Law Doctrine..... 65

Konyahin V.P., Battyutina T.Y.

Innovations of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation amid the Current Geopolitical Situation..... 70

Kufelkina I.Yu.

Manifestations of Forms of Complicity in a Crime in the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation..... 78

Mishin A.V.

Tactics of Procedural Actions Related to the Use of Security Measures..... 84

Molchanova T.V.

Difficulties of Statistical Interpretation of Crime..... 90

Petryanin A.V., Neganov D.A.

The Current State and Potential of Criminal Legislation in the Field of Combating Crimes Committed Using Information and Telecommunication Networks, Including the Internet..... 98

Ramaldanov H.H.

Using and Storing Digital Evidence in Proving in Criminal Proceedings..... 105

Rogova Ye.V.

Involvement of Minors in Illicit Trafficking of Narcotic Drugs, Psychotropic Substances and their Analogues amid Information Globalization..... 112

Solodovnik V.V.

Pre-Trial Agreement on Cooperation with Minors..... 118

Stukanov I.A.

Improving the Detective Activities of the Russian Customs Authorities
Using Advanced Intelligent Software..... 126

NOTICE TO AUTHORS..... 132

Научная статья
УДК 340.1
DOI: 10.37973/KUI.2023.19.71.001

ЮРИДИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРАВА

Эдуард Евгеньевич Исаев,
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия,
eee.isaev@gmail.com

Аннотация

Введение: в статье проводится общеправовой анализ одной из важных сфер изучения теоретического правоведения – юридического процесса. Автор акцентирует внимание на соотношении правового и юридического процессов, отмечает их различия, сходство и взаимодействие, исследует многообразие взглядов российских ученых на объяснение юридического процесса как понятия, деятельности или правового явления, использует ценностный подход в понимании юридического процесса в качестве ключевого и эффективного компонента правовой системы, акцентирует внимание на выборе методологического инструментария, при использовании которого юридический процесс может быть изучен комплексно и всесторонне.

Материалы и методы: в ходе проведенного исследования применялись всеобщий, общенаучный и частнонаучные методы исследования. Обоснована методологическая целесообразность использования структурно-функционального и междисциплинарного подходов.

Результаты исследования: на основе анализа действующего российского законодательства, а также положений, содержащихся в научных публикациях ведущих российских правоведов в сфере изучения юридического процесса, автор делает вывод о необходимости современного методологического обновления способов и методов исследования данного понятия.

Обсуждение и заключение: автор обосновывает использование в исследовании юридического процесса междисциплинарного и структурно-функционального подходов, открывает возможность изучения соотношения «правовой процесс» и «юридический процесс» с позиций современного правопонимания, с учетом целей и задач правового регулирования общественных отношений в целом, а также процессуально-правового регулирования и правоприменения, знания о которых важны как для юридической науки, так и практики.

Ключевые слова: методология; методологические уровни; правовой процесс; юридический процесс; процедура; право; правовая деятельность; процессуальные нормы; процессуальность; правоприменительная деятельность; правообразование

© Исаев Э.Е., 2023

Для цитирования: Исаев Э.Е. Юридический процесс как предмет исследования современной теории отечественного права // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 2 (52). С. 8 – 15. DOI: 10.37973/KUI.2023.19.71.001

Scientific article

UDC 340.1

DOI: 10.37973/KUI.2023.19.71.001

**THE LEGAL PROCESS AS A SUBJECT OF RESEARCH
IN THE MODERN THEORY OF NATIONAL LAW**

Eduard Evgenievich Isayev,
Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia,
eee.isaev@gmail.com

Abstract

Introduction: the article provides a general legal analysis of one of the most important areas of theoretical jurisprudence - the juridical process. During the analysis author's attention is focused on the relations between "judicial" and "juridical" process, notes the differences, similarities and interactions of the two processes. The variety of views of Russian scientists on the explanation of the judicial process as a category, activity or legal phenomenon is being explored. A value-based approach is used in understanding the legal process as a key and effective component of the legal system. The study focuses on the choice of methodological tools that can be used to study the legal process comprehensively and in all its diversity of scientific understanding, taking into account the type of legal understanding.

Materials and Methods: in the course of the study, the author used universal, general scientific, and particular scientific methods. The methodological expediency of using the structural-functional and interdisciplinary approaches was substantiated.

Results: based on the analysis of the Russian legislation, as well as the provisions in scientific publications of leading Russian jurists in studying the legal process, the conclusion is made about the need, first of all, of a modern methodological update of the ways and methods of studying this concept.

Discussion and Conclusions: the author substantiates the use of interdisciplinary and structural-functional approaches in the study of legal process, opens up the possibility of studying the relationship "judicial process" and "juridical process", from the perspective of modern legal understanding, taking into account the goals and objectives of legal regulation of social relations in general, as well as procedural-legal regulation and law enforcement, knowledge of which is important both for legal science and practice.

Keywords: methodology; methodological levels; legal process; legal process; procedure; law; legal activity; procedural norms; proceduralism; law enforcement; law formation

© Isayev E.E., 2023

For citation: Isayev E.E. The Legal Process as a Subject of Research in the Modern Theory of National Law. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2023;14(2):8 – 15. (In Russ.). DOI: 10.37973/KUI.2023.19.71.001

Введение

Глобальные преобразования мирового порядка, происходящие в современной правовой реальности, интенсифицировали научный интерес к изучению юридического процесса как категории, феномена, системы определенных правил, приемов, способов и механизмов, задействованных в работе уполномоченных органов государства и должностных лиц, осуществляющих процессуальную деятельность для получения юридически значимого легитимного решения в сфере защиты конституционных прав и свобод индивидуальных и коллективных субъектов права.

Последовательное изучение теоретическим правоведением «юридического процесса» как традиционного понятия юриспруденции, отобра-

жающего наиболее общие и существенные свойства правовой реальности, признаки, связи и отношения с другими юридическими категориями и понятиями, требует методологического обеспечения исследовательских процедур теми способами, средствами и методами, которые способны обосновать и аргументировать новаторскую идею автора.

Современное понимание методологических задач правовой науки, направленных на обоснование актуальных в настоящее время способов организации и построения теоретической и практической деятельности юристов, приумножается возможностью их верификации при помощи междисциплинарного подхода, успешно и эффективно применяемого в общей теории права.

Взаимодействие юридической науки с философией, историей, социологией, политологией, экономической теорией и др. позволяет комплексно исследовать предметную область, при этом сохраняя важность целей юридической догматики, почти всегда задействованной в научно-исследовательской деятельности правоведов.

Обзор литературы

Проблемы изучения юридического процесса являются предметом анализа обоснований важных для сфер исследований положений в трудах Л.Т. Бакулиной, В.Н. Баландина, Д.Н. Бахраха, В.М. Горшенева, А.А. Демина, Е.В. Додина, П.Г. Казанцева, А.И. Кима, Ю.М. Козлова, Н.Н. Ковтуна, А.Ф. Кони, И.С. Куксина, А.Е. Лунева, Е.Г. Лукьяновой, А.В. Малько, А.С. Мордовца, П.Н. Недбайло, Т.М. Нинцовой, А.В. Новикова, А.А. Павлушиной, И.В. Пановой, Г.И. Петрова, В.Н. Протасова, Н.Н. Розина, В.А. Рязановского, В.Д. Сорокина, Р.Ф. Степаненко, М.С. Строговича, С.С. Студенкина, Л.Д. Чулюкина, М.С. Шакарян и др.

Работы отмеченных ученых внесли значительный вклад в выстраиваемую систему производимых знаний о юридическом процессе, используются в ходе образовательной и научно-исследовательской деятельности, а также важны для юридической практики.

Материалы и методы

В ходе исследования проведен анализ научной литературы и нормативных правовых актов, регламентирующих процессуальную юридическую деятельность. Были рассмотрены нормы Конституции Российской Федерации, Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и иные материалы, способствующие формулированию выводов.

В работе были использованы всеобщий, общенаучный и частнонаучные методы исследования, обоснована целесообразность применения структурно-функционального и междисциплинарного подходов.

Результаты исследования

Общеправовое осмысление юридического процесса посредством выявления его существенных характеристик, закономерностей и взаимодействий с иными социально-правовыми явлениями из области процессуальности права вообще позволяет взглянуть на изучаемую проблему прежде всего с позиции аксиологического подхода, задействованного на всеобщем (философском) методологическом уровне. Последний, подчеркивая юридическую природу правового процесса (за некоторыми исключениями), обосновыва-

ет его ценность для правореализационной, в том числе правоприменительной, деятельности, как в рамках юриспруденции, так и выходя за ее пределы.

Социальный, исторический и культурный опыт, участвующий в эволюции права, со всей очевидностью «привел человеческое сообщество к выработке и созданию изначально двух основных недемаркационных форм моделирования права – материального и процессуального права, в соответствии с научной парадигмой неклассического стиля мышления, а также с гегелевской и марксистской интерпретацией диалектики. Материальное и процессуальное в праве представляют собой некое цельное и взаимообуславливающее друг друга единство права» [1], справедливо отмечает Р.Ф. Степаненко.

Между тем историческая ценность реализации норм материального права и юридического процесса имеет свои особенности. Так, диалектический закон перехода количественных изменений в качественные в основе содержит предоставление о накоплении количественных изменений в пользу принятия и признания единства процесса как в целом, так и в частности. Результат применения данного подхода позволит выделить проблемные сферы юридического процесса и их особенности [2, с. 5], а также через принцип историзма уяснить закономерности правообразования, предваряющие непосредственно юридический процесс.

Проблемы познания юридического процесса в объектно-предметной области правоведения в целом изучаются автономно, рассматривая и анализируя то уголовное, то гражданское, то административное, то арбитражное процессуальное законодательство. Единого взгляда на юридический процесс в концептуальном его осмыслении ученым пока достичь не удастся, а критика обоснования процессуальных форм юридической деятельности имеет довольно частый, но не систематизированный характер. Так, в работе «Правовая определенность российского уголовно-процессуального права» Н.Н. Ковтун, анализируя недостатки уголовного процесса, приводит высказывание о нем известного российского юриста А.Ф. Кони, озвученное накануне реформы 1864 г.: «...бессвязное собрание самых разнородных и разновременных постановлений...» [3, с. 42], что, безусловно, стимулирует научный интерес изучения юридического процесса и имеет серьезное методологическое значение.

Само понимание методологии как системы методов и способов организации не только науч-

ной, но и практической деятельности ставит перед правовой наукой задачи проведения анализа, не упускающего из вида исследований особенностей, закономерностей, классификации и исторической периодизации объектно-предметной сферы познания [4, с. 143-144], констатации ее определенности и сущностных характеристик. Именно изменение методологических ориентиров современной юридической науки с использованием способов и подходов юридической догматики к расширению путей познания посредством общенаучных и всеобщих методов позволяет по-новому взглянуть на объектно-предметную сферу правоведения, выявить и обосновать возможности снятия неопределенностей. Это в настоящее время становится возможным: «...с позиции устремления к определенности как принципу или исходному началу познания, порожденному новыми историческими условиями и достижениями современной теории права» [5, с. 40].

Для установления определенности и уяснения сущности юридического процесса представляется необходимым рассмотреть отношение таких категорий и понятий, как правовой процесс и юридический процесс. Правовой процесс – это компонент (разновидность) системы социальных процессов, представляющий собой определенную последовательность правообразования и правореализации в правовой системе, ее структуре и элементов, с течением времени ориентированных на достижение конкретного юридически значимого результата, позитивно отражающегося на авторитете права.

Правовой процесс, в отличие от юридическо-го, не всегда регламентирован нормами права. Так, например, процесс правообразования непосредственно является правовым, поскольку состоит из ряда начальных стадий формирования нормы права (в частности, вновь возникшие социально-экономические, политические, правовые культурные и др. отношения, требующие законодательной регламентации) и только потом ведет к достижению в ходе правореализации юридически значимого результата. Данный процесс законодательно в полной мере не регламентирован в силу специфики процедур, в частности, обладания правом законодательной инициативы. Если в статье 104 Конституции Российской Федерации¹ такое право делегировано Главе государства, парламенту и его членам, Правительству и законодательным (представительным) органам субъек-

тов РФ, Конституционному и Верховному судам Российской Федерации, то право самих граждан на выдвижение таких инициатив не отражено, что вступает в определенное противоречие с положением ст. 3 Основного закона [6], признающим народ единственным источником власти, что представляет собой некую неопределенность в интерпретации правового процесса. С одной стороны, в области непосредственного выражения власти народа через референдум и свободные выборы, а с другой – в сфере отсутствия права непосредственно выдвигать законодательные инициативы, а лишь только через своих представителей, действительно выражена неопределенность. Полемика ученых в этой проблемной области понимания правового процесса продолжается в современных исследованиях.

Исходя из методологической функции теории права и государства, необходимо отметить, что юридический процесс как максимально общее понятие (категория) юриспруденции, в отличие от правового, представляет не менее сложную, длящуюся во времени систему последовательно совершаемых процессуальных действий, регламентированных и подлежащих регламентации нормами процессуального права по мере необходимости и целесообразности. Содержание и структуру правового процесса могут составлять как действия процессуального, так и непроцессуального характера, например действия по подготовке и обсуждению текста законопроекта до внесения его в правотворческий орган, а содержание юридического процесса, в отличие от правового, всегда закреплено в нормах процессуального права. Изучая структуру правового процесса, важнейшим компонентом которого является юридический процесс, необходимо уточнить, что они соотносятся между собой как целое и часть, что также имеет важное методологическое значение с позиций структурно-функционального подхода. Элементы правового процесса (правообразование, процесс соблюдения правовых норм, законотворческий правоприменительный процессы, процесс формирования правового сознания и правовой культуры, доктринальный правовой процесс построения правового государства, процесс и т.д.) последовательно и закономерно участвуют в эволюции системы права и правовой системы, тесно взаимодействуя и оказывая свое влияние на развитие юридического процесса и наоборот [6, с. 254]. С точки зрения

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.02.2023).

реализации функций правовой и юридический процессы также различимы. Правовой процесс направлен на упорядочивание разнообразных общественных отношений в правовой, как отмечалось, сфере. Юридический – на урегулирование и юридикацию отдельных видов деятельности в сфере специального правового регулирования.

Юридический процесс является, по мнению М.Ю. Осипова, разновидностью процесса правового, подразделяемого автором на:

а) правовые юридические процессы (уголовный, гражданский, административный процессы, избирательный, законодательный и др. процессы);

б) правовые неюридические процессы (процесс правового регулирования, неофициального толкования правовых норм, эволюции правовой системы и др.) [7, с. 48]. Это подтверждает нашу гипотезу о различии правового и юридического процесса и требует дополнительных аргументов и обоснований в части концептуального развития научных изысканий в рассматриваемой проблематике.

Анализируя юридический процесс, остановим внимание на авторских подходах к формулированию общей дефиниции и ее теоретико-правовому содержанию.

Необходимо отметить точку зрения В.Д. Сорокина, который определяет юридический процесс как фундаментальную юридическую категорию, обладающую общими свойствами, независимо от прилагательного, которым сопровождается существительное «процесс». Под этими общими свойствами он понимает:

- юридическую форму реализации государственной власти;

- динамическое понятие, означающее деятельность органов государственной власти, осуществляемую в определенной последовательности;

- деятельность юридическую как по содержанию, так и по результатам, соответственно, ее цель – достижение правового результата, выраженного посредством актов правосудия или государственного управления, которая немыслима без специального правового регулирования посредством формулирования, закрепления и реализации процессуальных норм [8, с. 45].

Посвятивший свою работу раскрытию содержания теории юридического процесса как комплексной системы В.М. Горшенев определяет юридический процесс как «комплексную систему органически взаимосвязанных правовых форм деятельности уполномоченных органов государства, должностных лиц, а также заинтересован-

ных в разрешении различных юридических дел иных субъектов права, которая: а) выражается в совершении операций с нормами права в связи с разрешением определенных юридических дел; б) осуществляется уполномоченными органами государства и должностными лицами в пользу заинтересованных субъектов права; в) закрепляется в соответствующих правовых актах – официальных документах; г) регулируется процедурно-процессуальными нормами; д) обеспечивается соответствующими способами правовой техники» [9, с. 15].

Как полагает И.В. Панова, «юридический процесс в качестве разновидности социального процесса является нормативно установленной формой упорядочения юридической деятельности (действий) и правовых документов (актов), которые включают в себя судебные процессы (судопроизводства) и правовые процедуры» [10, с. 22].

В более широком контексте о юридическом процессе как о главном элементе процессуально-правового регулирования говорится в работе Т.М. Нинциевой «Общая теория процессуально-правового регулирования: концептуальные основы». Автор отмечает диалектическое единство процессуально-правового регулирования с юридическим процессом. «Юридический процесс – основное комплексное средство процессуально-правового регулирования, одновременно главный элемент механизма процессуально-правового регулирования ... юридический процесс относится к видам юридической деятельности ... сущность юридического процесса в любом подходе заключается в системной, комплексной, нормативно установленной и стадийной процессуальной деятельности уполномоченных субъектов» [11, с. 20-21], которое входит в систему правового регулирования, понимаемого Л.Т. Бакулиной как особый вид воздействия, оказываемый элементами правовой материи на общественные отношения: «Правовое регулирование, ... являясь непосредственным проявлением социального назначения права, представляет собой процесс организующего, упорядочивающего влияния права на социальные взаимодействия и процессы, в результате которого их качество приводится в соответствие с объективными закономерностями и потребностями развития данной социальной системы. Характер такого воздействия и его устремленность являются выражением специфической служебной роли права как одного из важнейших организующих факторов в системе социального управления общественными процессами» [12, с. 17].

На протяжении последних десятилетий получило распространение широкое понимание юридического процесса. Среди представителей данного подхода следует отметить таких ученых, как Д.Н. Бахрах, В.М. Горшенев, Е.В. Додин, А.И. Ким, Ю.М. Козлов, В.А. Лория, А.Е. Лунев, П.Н. Недбайло, Т.М. Нинчиева, Г.И. Петров, В.Д. Сорокин, С.С. Студенкин и других. Под юридическим процессом в данном подходе понимаются не только традиционные процессуально-правовые нормы юрисдикционной деятельности, но и юридические процедуры, используемые во всех других областях правоприменения, а также отдельные процедуры правотворчества.

Сущность данной концепции юридического процесса заключается в том, что функция процессуального права не ограничивается только регламентацией принуждения и разрешения гражданско-правовых споров, что, помимо уголовного, гражданского и других процессов, в системе материальных отраслей права имеются многочисленные процессуальные нормы и институты, на основе которых осуществляется деятельность по применению материально-правовых норм любых отраслей.

Смыслом такого «широкого» понимания процесса является включение в него не только того, что включает юрисдикция, но и того, что регламентирует урегулирование разногласий между участниками процесса. Представители данного подхода рассматривают его как любую деятельность, включая в него также и правотворческую деятельность субъекта по созданию норм права, однако не всегда регламентированную специальными нормами процессуального права.

Представители «узкого» подхода – А.А. Демин, П.Г. Казанцев, И.С. Куксин, Е.Г. Лукьянова, А.С. Мордовец, А.В. Новиков, А.А. Павлушина, В.Н. Протасов, В.А. Рязановский, Н.Н. Розин, М.С. Строгович, М.С. Шакарян – либо ограничивают процесс только судебной деятельностью, либо включают в него все виды юрисдикционной деятельности.

На наш взгляд, различия «широкого» и «узкого» научного понимания юридического процесса с методологических позиций современного теоретического правоведения состоят не столько в количестве актов деятельности в ходе юридического процесса, сколько в разнообразных подходах к пониманию самого права. Современная концепция правопонимания, синтезированная в теоретический конструкт интегративного, плю-

ралистического, толерантного понимания права [13], позволяет по-разному интерпретировать юридический процесс. Если отождествлять право и закон (позитивистская концепция), то юридический процесс неминуемо «привязывается» к процессуальному законодательству. Если использовать естественно-правовую, или же концепцию идеального права, то юридический процесс экстраполируется из общерегулятивных положений, например, конституционного законодательства. Здесь, однако, одна из ключевых и трудноразрешимых проблем правоведения – правопонимание – не разрешается, а обостряется, что требует использования инструментария методологии внутри – и междисциплинарности. Но такой подход содержит серьезный эвристический потенциал для изучения юридического процесса как самостоятельного предмета исследований теоретико-правовой науки, а также как элемента или разновидности правового процесса.

Обсуждение и заключение

Круг вопросов и проблем, стоящих перед исследователем юридического процесса, чрезвычайно широк и разнообразен. Изучение юридического процесса в качестве ключевого элемента (или разновидности) правового процесса либо непосредственно в контексте процессуально-правового регулирования требует изначально методологического обоснования путей и способов исследования. Использование структурно-функционального подхода позволит не только изучить порядок и способ расположения компонентов объекта в пространстве и во времени, но и через функции этого элемента проследить эволюцию и закономерности изменений правового процесса и процессуально-правового регулирования в целом, а также юридического процесса в частности.

Использование методологии междисциплинарности выводит познание юридического процесса за рамки только юридической догматики и, например, через изучение отношения «право – закон», формулируемое общей теорией права, через интегративное правопонимание позволит обосновать абсолютные и относительные ценности юридического процесса, его историческую целесообразность, эффективность и т.д. [10]. Описание, объяснение и аргументация всего того, что связано с рассмотренной нами проблематикой, и составляют цель дальнейших исследований теоретико-исторических и иных гуманитарных наук.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Степаненко Р.Ф. Процессуальность права в аксиологическом измерении: общетеоретические и методологические проблемы // Вестник гражданского процесса. 2019. Т. 9. № 3. С. 34 – 44. DOI: 10.24031/2226-0781-2019-9-3-34-44. EDN GWP HSS.
2. Солдатова О.Е. Юридический процесс (теоретико-правовой аспект): автореф.... дис. канд. юрид. наук: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве. Челябинск, 2014. 22 с. EDN ZPPGRB.
3. Ковтун Н.Н. Правовая определенность российского уголовно-процессуального права // Государство и право. 2015. № 8. С. 32 – 42. EDN UGITXN.
4. Бакулина Л.Т., Степаненко Р.Ф. Обзор материалов III Всероссийского круглого стола по общетеоретическим проблемам права «Современные тенденции в эволюции методологии правовых исследований» // Право и государство: теория и практика. 2016. № 7 (139). С. 135 – 152. EDN WICGRJ.
5. Власенко Н.А. Правопонимание в свете категорий определенности и неопределенности // Журнал российского права. 2014. № 2 (206). С. 37 – 44. DOI: 10.12737/2235. EDN SAWWBV.
6. Теория юридического процесса / И.В. Бенедик, В.М. Горшенев, В.Г. Крупин, Ю.И. Мельников и др.; под общ. ред.: В.М. Горшенев. Харьков: Вища шк. Изд-во при Харьк. ун-те, 1985. 192 с.
7. Осипов М.Ю. Системы в праве и правовые процессы: монография. Москва: РИОР: ИНФРА-М., 2017. 282 с.
8. Сорокин В.Д. Правовое регулирование: предмет, метод, процесс // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2000. № 4 (231). С. 34 – 45. EDN TKSEPD.
9. Чулюкин Л.Д., Курносова В.В. Эффективность процессуальных норм права // Вестник экономики, права и социологии. 2022. № 2. С. 93-96. EDN UOSEBQ.
10. Панова И.В. Юридический процесс: монография. Москва: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2017. 76 с.
11. Нинциева Т.М. Общая теория процессуально-правового регулирования: концептуальные основы: автореф.... дис. д-ра юрид. наук: 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки. Грозный, 2022. 55 с.
12. Бакулина Л.Т. Подходы к исследованию правового регулирования // Lex Russica (Русский закон). 2016. № 8 (117). С. 9 – 20. DOI: 10.17803/1729-5920.2016.117.8.009-020. EDN WYMIBR.
13. Степаненко Р.Ф. Проблемы правопонимания в исследовательских практиках общеправовой теории маргинальности: опыт методологии междисциплинарности // Право и государство: теория и практика. 2015. № 6 (126). С. 25 – 33. EDN UAXJQV.

REFERENCES

1. Stepanenko R.F. Processual'nost' prava v aksiologicheskom izmerenii: obshcheteoreticheskie i metodologicheskie problemy // Vestnik grazhdanskogo processa. 2019. T. 9. № 3. S. 34 – 44. DOI: 10.24031/2226-0781-2019-9-3-34-44. EDN GWP HSS.
2. Soldatova O.E. YUridicheskij process (teoretiko-pravovoj aspekt): avtoref.... dis. kand. jurid. nauk: 12.00.01 – Teoriya i istoriya prava i gosudarstva; istoriya uchenij o prave i gosudarstve. CHelyabinsk, 2014. 22 s. EDN ZPPGRB.
3. Kovtun N.N. Pravovaya opredelennost' rossijskogo ugovovno-processual'nogo prava // Gosudarstvo i pravo. 2015. № 8. S. 32 – 42. EDN UGITXN.
4. Bakulina L.T., Stepanenko R.F. Obzor materialov III Vserossijskogo kruglogo stola po obshcheteoreticheskim problemam prava «Sovremennye tendencii v evolyucii metodologii pravovyh issledovanij» // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2016. № 7 (139). S. 135 – 152. EDN WICGRJ.
5. Vlasenko N.A. Pravoponimanie v svete kategorij opredelennosti i neopredelennosti // ZHurnal rossijskogo prava. 2014. № 2 (206). S. 37 – 44. DOI: 10.12737/2235. EDN SAWWBV.
6. Teoriya yuridicheskogo processa / I.V. Benedik, V.M. Gorshenev, V.G. Krupin, YU.I. Mel'nikov i dr.; pod obshch. red.: V.M. Gorshenev. Har'kov: Vishcha shk. Izd-vo pri Har'k. un-te, 1985. 192 s.
7. Osipov M.YU. Sistemy v prave i pravovye processy: monografiya. Moskva: RIOR: INFRA-M., 2017. 282 s.
8. Sorokin V.D. Pravovoe regulirovanie: predmet, metod, process // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie. 2000. № 4 (231). S. 34 – 45. EDN TKSEPD.
9. CHulyukin L.D., Kurnosova V.V. Effektivnost' processual'nyh norm prava // Vestnik ekonomiki, prava i sociologii. 2022. № 2. S. 93-96. EDN UOSEBQ.

10. Panova I.V. YUridicheskij process: monografiya. Moskva: YUr. Norma, NIC INFRA-M, 2017. 76 s.
11. Nincieva T.M. Obshchaya teoriya processual'no-pravovogo regulirovaniya: konceptual'nye osnovy: avtoref.... dis. d-ra jurid. nauk: 5.1.1 – Teoretiko-istoricheskie pravovye nauki. Groznyj, 2022. 55 s.
12. Bakulina L.T. Podhody k issledovaniyu pravovogo regulirovaniya // Lex Russica (Russkij zakon). 2016. № 8 (117). S. 9 – 20. DOI: 10.17803/1729-5920.2016.117.8.009-020. EDN WYMIBR.
13. Stepanenko R.F. Problemy pravoponimaniya v issledovatel'skih praktikah obshhepravovoj teorii marginal'nosti: opyt metodologii mezhdisciplinarnosti // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2015. № 6 (126). S. 25 – 33. EDN UAXJQV.

Информация об авторе:

Исаев Эдуард Евгеньевич, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета, eee.isaev@gmail.com

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Isaev Eduard E., Senior Lecturer of the Department of Theory and History of State and Law of Faculty of Law of Kazan (Volga Region) Federal University, eee.isaev@gmail.com

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 14.04.2023.

Статья принята к публикации: 26.06.2023.

Статья опубликована онлайн: 29.06.2023.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 342.58
DOI: 10.37973/KUI.2023.20.96.002

К ВОПРОСУ ОБ ИНСТИТУАЛИЗАЦИИ СОВЕЩАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Рашид Рахимуллович Алиуллов,
Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,
raliullov3@mvd.ru

Аннотация

Введение: в статье раскрываются некоторые аспекты формирования совещательных органов в системе управления государством на различных этапах становления России, включая систему МВД России. Подчеркиваются особая роль и значение совещательных органов государственного управления, обладающих публично государственными полномочиями. При этом для органов внутренних дел эффективная организация управления имеет первоочередное значение в силу повышенной социальной значимости реализуемых правоохранительных задач. Автором проанализировано многообразие совещательных органов системы МВД России с особым акцентом на отсутствии правового регулирования организации их деятельности, подчеркнута необходимость институализации таких структур в МВД России.

Материалы и методы: нормативную основу исследования составила правовая база Российской Федерации, регламентирующая правоохранительную деятельность МВД России. Эмпирической базой исследования выступили исторические источники становления и развития совещательных органов, нормативные правовые акты. В процессе исследования использовалась совокупность общенаучных и частнонаучных методов, таких как формально-логический, историко-правовой, сравнительно-правовой методы, а также метод теоретико-правового моделирования.

Результаты исследования: рассмотрены отдельные этапы становления и развития совещательных органов государственного управления Российской Федерации. Исследованы факторы и условия создания совещательных органов; их развитие и унификация в государственном управлении и системе МВД России.

Обсуждение и заключение: предложены выводы по совершенствованию правового регулирования деятельности совещательных органов системы МВД России. Обращено внимание на необходимость пересмотра подходов к их институализации.

Ключевые слова: государственное управление; МВД России; совещательные органы; управленческая деятельность, институализация

© Алиуллов Р.Р., 2023

Для цитирования: Алиуллов Р.Р. К вопросу об институализации совещательных органов системы МВД России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 2 (52). С. 16 – 22. DOI: 10.37973/KUI.2023.20.96.002

Scientific article

UDC 342.58

DOI: 10.37973/KUI.2023.20.96.002

**INSTITUTIONALIZATION OF ADVISORY BODIES OF THE MINISTRY
OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA**

Rashid Rahimullovich Aliullov,
the Kazan Law Institute of MIA of Russia, Kazan, Russia,
raliullov3@mvd.ru

Abstract

Introduction: the article reveals certain aspects of the formation of advisory bodies in the state management system at the stages of the formation of Russia, including the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. The author highlights the special role and importance of the advisory bodies of any public administration structures, while for the internal affairs bodies of the Russian Federation, effective management organization is of primary importance. The author analyzes the diversity of advisory bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia paying attention to the lack of legal regulation of the organization of the activities of advisory bodies, emphasizes the need for institutionalization of such structures in the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Materials and Methods: the author used historical sources of the formation and development of advisory bodies, regulatory legal acts of the Russian Federation, the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. General scientific methods were presented in the form of content analysis and theoretical and legal modeling.

Results: certain stages of formation are considered and the development of advisory bodies of state administration of the Russian Federation. At the same time, one of the fundamental approaches was the analysis of the situation of these bodies. Factors and conditions of creation of advisory bodies are investigated; their development and unification in the state administration and the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Discussion and Conclusions: the author of the article, based on the analysis of special literature, as well as a number of provisions of normative legal acts of the Ministry of Internal Affairs of Russia, proposed conclusions on improving the legal regulation of the advisory bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Attention is drawn to the need to revise approaches to the institutionalization of advisory bodies.

Keywords: public administration; the Ministry of Internal Affairs of Russia; advisory bodies; managerial activity; institutionalization

© Aliullov R.R., 2023

For citation: Aliullov R.R. Institutionalization of Advisory Bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2023;14(2):16 – 22. (In Russ.). DOI: 10.37973/KUI.2023.20.96.002

Введение

На различных этапах развития государственного управления, в том числе функционирования Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России), эффективно-му обеспечению устойчивой государственной и общественной безопасности содействовало осуществление мероприятий, ориентированных на повышение значимости роли государства в качестве гаранта фундаментальной защищенности личности, повышение эффективности функционирования полиции в области соблюдения защиты принципов конституционализма России, гарантированных прав и личных свобод человека и гражданина, рационализации единой

государственной системы предупреждения преступности, гарантии совершенствования неотъемлемого принципа неотвратимости наказания за преступление, а также на формирование в обществе атмосферы нетерпимости к противоправной деятельности. Эффективным управленческим инструментом по выработке эффективных решений является деятельность совещательных органов. При этом отсутствие их институализации и единого правового регулирования служит сдерживающим фактором в повышении эффективности правоохранительной деятельности.

Материалы и методы

Эмпирическую основу исследования составили материалы, отражающие положения Консти-

туции Российской Федерации, законодательных и ведомственных нормативных правовых актов, в том числе МВД России, правоохранительная и правоприменительная практика. Методология исследования представлена совокупностью общенаучных и частнонаучных методов.

Результаты исследования

В механизме государственного управления, наряду с органами исполнительной власти и управления, значительное место отводят совещательным и экспертно-консультативным органам, которые имеют важное координационное значение. Их наличие в механизме государственного управления существенным образом повышает теоретический и прикладной уровень принимаемых решений, а также эффективность их реализации. Вместе с тем многие аспекты формирования, функционирования совещательных органов и их взаимодействия с органами публичной власти в научной литературе долгое время необоснованно оставались вне интереса исследователей. Эти методологические, содержательные, организационно-правовые и процедурные вопросы, которые возникают в процессе исследования обозначенной проблемы, в силу высокой социальной значимости правоохранительной деятельности имеют особое значение для организации МВД России и его территориальных органов. Указанный познавательный пробел формировался в результате исторически сложившейся неадекватной оценки и формирования предвзятого отношения к консультативно-вспомогательным органам власти как в дореволюционной России, так и советский период. По этой причине не получили должного нормативного закрепления многие функции, успешно реализуемые совещательными органами на практике. К числу причин можно отнести и недостаточность описания процедуры, установления хронологии формирования и становления совещательных органов.

Исследование вопросов совещательных органов прежде всего обуславливает выработку научно обоснованной дефиниции этой категории. В содержательном аспекте в научной литературе преобладает мнение, согласно которому понятие «совещательные» зачастую отождествляется с понятием «консультативный». Например, П.В. Поздеев совещательные органы рассматривает как коллегиальные органы с координационными, консультативными и совещательными функциями, образованные по решению таких органов и должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления, которые состоят из уполномоченных представителей власти и (или)

из представителей социума; содержащие разнообразный статус и способы деятельности, решения которых, как правило, имеют рекомендательный характер [1, с. 37-43]. Отметим, что определение, несмотря на точные формулировки, содержит ряд противоречий. Во-первых, совещательные органы могут быть сформированы и без решения органов публичной власти. Данный вывод подтверждается опытом ряда европейских стран. Во-вторых, вызывает определенные сомнения вывод автора о рекомендательном характере предлагаемых вариантов решений совещательным органом. В-третьих, вышеприведенное определение в большей степени может быть применимо только для ряда современных органов централизованного типа, которые изначально формируются для реализации сугубо авторитарных, императивных функций государства. Такие централизованные органы государства в современных условиях постепенно трансформируются в организации с либеральными элементами управления. Между тем совещательные органы формируются (создаются) в силу объективных предпосылок, среди которых следует выделить содержательные, функциональные, социально-гуманитарные и организационные. Разумеется, при анализе факторов, обуславливающих необходимость создания совещательных органов, нельзя игнорировать процесс усложнения принимаемых решений и поиск эффективных моделей их реализации [2, с. 4-13].

В гносеологическом аспекте мы разделяем мнение ряда авторов, согласно которому исторические корни коллективного рассмотрения вопросов уходят в глубокую древность. Традиционно важнейшие государственные и политические вопросы у племенных славян решались на племенных сходах. В Древней Руси внутривластные проблемы решались на вечевом собрании, или вече. При Иване IV (Грозном) собиралась Боярская Дума, а при Петре I – Сенат [3, с. 8]. Выдержка из Генерального регламента, утвержденного Петром I в 1720 году, которым власть руководствовалась вплоть до 1832 г. «О преимуществе коллегий», гласит: «Буде же сенат о каком деле что повелит, а коллегий усмотрит, что-то его величества указам, и высокому интересу противно: то государственному коллегий не должно того вскоре исполнять, но имеет в сенате о том надлежащее письменное предложение учинить. И ежели сенат, не взирая на оное, при прежнем своем определении пребудет, то сенат в том ответ дать повинен, а коллегий, по письменному указу сенатскому исполнять, и потом его царскому величеству об оном довести должен, а ежели не из-

вестить: то коллегииум вся подвержена будет тому наказанию, по силе вреда. Того ради изволяет его царское величество, всякие свои указы в сенат и в коллегии, так же и из сената в коллегии ж отправлять письменно; ибо как в сенате, так и в коллегиях словесные указы никогда отправляемы быть не надлежат» [4].

Формированию самих совещательных органов как постояннодействующих институтов предшествовало временное вовлечение ряда представителей социума к рассмотрению круга проблемных вопросов большей частью в финансово-экономической области.

Н.П. Ерошкин справедливо отмечает, что в начале XIX века «на заседания общих присутствий, департаментов и министерских советов разрешалось приглашать фабрикантов, заводчиков, купцов, ученых, инженеров и т. д. Вынужденное ходом истории проявлять интерес к развитию промышленности и торговли и считаться с мнением предпринимателей самодержавие допускало временное «соучастие» верхов буржуазии и интеллигенции в совещательных органах центрального правительственного аппарата» [5, с. 45]. Иными словами, наблюдается первая историческая тенденция к необходимости формирования совещательных органов в институциональном качестве и формате.

Середина и вторая половина XIX в. охарактеризованы повышением количества и увеличением роли совещательных органов. При этом значительным фактором указанного увеличения роли отдельных социально-значимых групп доказывалась необходимостью применения представителями государственной власти некоторых форм деятельности уполномоченных на представителей ряда сословий в разработке государственных актов и решений.

Начиная с 1863 года, в структуре МВД России при участии председателя – министра – функционировал Совет министра по делам книгопечатания, который состоял из госслужащих, в том числе деятелей литературы и науки. С 1863 г. в том же в ведомстве был создан Статистический совет. При Горном департаменте в 1882 году был учрежден Геологический комитет, а с 1888 г. его директор был зачислен в состав Горного совета [6, с. 32–33].

Иными словами, повышение числа и расширение роли совещательных органов было признаком своего рода новаторств в Российском государстве. Исследование положения, структуры и назначе-

ния этих ведомств позволит конкретизировать некоторые точки зрения, сформированные в исторических работах, главным образом по истории становления государственности.

В современной России государственная власть также опирается на использование института совещаний в целях построения эффективной управленческой деятельности, о чем свидетельствует его закрепление в нормативных правовых актах, регулирующих деятельность той или иной структуры.

В соответствии с данными о количестве принятых нормативных и ненормативных правовых актов в части создания (учреждения) совещательных органов, на федеральном, региональном уровнях государственной власти, а также местного самоуправления, представляется возможным вывод, что их количество свидетельствует об интенсивном росте, происходят активные процессы по созданию специализированных совещательных органов, а их значение в качестве публично-правовых субъектов трудно не оценить.

Ярким примером действия указанных процессов явилось развитие института общественных палат и общественных советов в Российской Федерации. За довольно короткий период образовался и оформился широкий спектр общественных объединений, *de facto* легализовавший и реализовавший новую форму взаимодействия граждан и органов публичной власти – общественный контроль. Сложно не согласиться с выводом Г.Н. Чеботарева, что указанные органы в некоторых регионах уже стали «консолидирующими и координирующими центрами, ядром системы институтов гражданского общества» [7, с. 29].

При этом необходимо отметить, что понятие совещательного органа является общим и охватывает не только круг органов, осуществляющих общественный контроль, но также и иные совещательные органы, в том числе образуемые при органах публичной власти. Так, особую актуальность приобрели конституционные совещательные органы: Совет Безопасности РФ и Государственный Совет РФ. Основы правового статуса Совета Безопасности РФ закреплены положениями главы 3 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» и Положениями о Совете Безопасности РФ [8, с. 124].

Рассматривая совещательные органы в системе МВД России, следует отметить, что в указе Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699¹ закреплено, что, согласно приказу

¹ Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 21.12.2016 № 699 (в ред. от 25.01.2023). СПС «КонсультантПлюс».

МВД России от 15 августа 2011 г. № 948 «О коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации, совещании у Министра внутренних дел Российской Федерации и совещании у заместителя Министра внутренних дел Российской Федерации», в МВД России образуется коллегия¹; утверждены положение и регламент коллегии МВД России, а также регламент совещаний у Министра внутренних дел РФ и его заместителей². Этот приказ в системе ОВД в настоящее время является нормативным основоположником практики организации и проведения совещаний. На его основе в территориальных органах МВД России утверждаются адаптированные под возглавляемые подразделения положения о проведении совещаний и коллегий. Именно они составляют нормативную базу, регламентирующую организацию работы по проведению совещаний. Предметное изучение приказа вносит фактическое представление о категории понятий «коллегия» и «совещание».

В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова под термином «коллегия» подразумевается круг официальных лиц, составляющих организационный, распорядительно-совещательный орган³, совещание – заседание, собрание, посвященное обсуждению какого-нибудь специального вопроса⁴. Так, приказ МВД России от 15 августа 2011 г. № 948 предусматривает, что коллегия является совещательным органом, который на своих заседаниях вправе рассматривать любой вопрос, входящий в компетенцию МВД России и требующий коллегиального разрешения. Сложившаяся практика проведения совещаний демонстрирует, что «оперативное совещание» – это коллективная форма рассмотрения управленческих решений, организуемая на основании графика, то есть такое совещание можно назвать плановым. При этом совещание является одной из форм коллегиального рассмотрения актуальных вопросов деятельности подразделений системы МВД России [9, с. 426]. Исходя из этого, практическое понимание проведения совещаний обусловлено необходимостью рассмотрения и разрешения повседневных вопросов оперативно-служебной деятельности, а в рамках коллегий – более глубокого анализа проблемных слу-

жебных вопросов и коллегиальной выработки методов их решения.

При этом иные действующие совещательные органы в системе МВД России – советы, комиссии, заседания оперативных штабов, рабочие группы, рабочие встречи, различного уровня межведомственные и координационные совещания – имеют многочисленный характер, зачастую их статус и принимаемые решения носят неопределенный характер, что является не только отвлечением личного состава от выполнения оперативно-служебных задач, но и вносит дисбаланс в целостную структуру МВД России. Мы согласны с мнением, что перспективным является пересмотр существующих взглядов на создание совещательных органов, как наиболее затратных (в человеко-часах) форм коллективной деятельности в решении правоохранительных задач. Актуальность позиции подчеркивается сохраняющимися недостатками в этой сфере, которые регулярно отмечаются комиссиями Министерства, и наиболее наглядно они проявляются на районном уровне [10, с. 90].

Несмотря на это, в настоящее время не существует единого подхода к организации деятельности совещательных органов МВД России, их общей системы, что позволило бы говорить об институализации совещательных органов системы МВД России.

Обсуждение и заключение

Основные проблемные вопросы генезиса совещательных органов:

1) «вакуум» в нормативно урегулированном правовом положении обстоятельств, определивших создание совещательных органов в государственном регулировании;

2) потребность в нормативном урегулировании их положения, структуры, формата функционирования, отношений с правительственными и публичными организациями;

3) в современных политико-правовых условиях становится очевидным, что совещательным органам системы МВД России необходимо нормативное правовое регулирование их многообразия, а также создание единых подходов к организации деятельности последних, учитывая исторический процесс развития управления государством и об-

¹ Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 21.12.2016 № 699 (в ред. от 25.01.2023). СПС «КонсультантПлюс».

² О коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации, совещании у Министра внутренних дел Российской Федерации и совещании у заместителя Министра внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 15.08.2011 № 948 (ред. от 23.12.2020). СПС «КонсультантПлюс».

³ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов; под общ. ред. Л.И. Скворцова. 28-е изд., перераб. Москва: Мир и образование, 2015. С. 1234.

⁴ Там же. С. 779.

ществом, следовательно, институализация таких структур в МВД России.

Предлагаем изменения, направленные на совершенствование правового регулирования деятельности совещательных органов системы МВД России:

- необходимо внести дополнения в приказ МВД России от 15 августа 2011 г. № 948 «О коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации, совещании у Министра внутренних дел Российской Федерации и совещании у заме-

стителя Министра внутренних дел Российской Федерации» путем закрепления единого порядка организации и проведения заседаний совещательных органов в системе МВД России;

- необходимо внести изменения в регламент МВД России, утверждённый приказом МВД России от 14 ноября 2022 г. № 855 «Об утверждении Регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации» по упорядочению совещательных органов, функционирующих в системе МВД России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Поздеев П.В. Этапы становления совещательных, консультативных и координационных органов в России // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 8. С. 37 – 43.
2. Поздеев П.В. Этапы истории и основные проблемы изучения совещательных органов в России // Гуманитарные науки. 2017. № 4. С. 4 – 13.
3. Исаев И.А. История государства и права России. Москва, 1993. 260 с.
4. Петр I. Генеральный регламент 1720 г. Глава вторая. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Генеральный_регламент (дата обращения: 15.01.2023).
5. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. Москва: РГГУ, 2008. 352 с.
6. Клеопов И.А. Геологический комитет 1882 – 1930: история геологической науки в России. Москва: Наука, 1964. 175 с.
7. Чеботарев Г. Н. Взаимно ответственное партнерство государства и общества // Государство и право. 2019. № 10. С. 26 – 34. DOI: 10.31857/S013207690007182-2
8. Теплякова О.А., Костюков А.А. О статусе совещательных и координационных органов в Российской Федерации // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2021. Том 7. № 2 (26). С. 122 – 134. DOI: 10.21684/2411-7897-2021-7-2-122-134
9. Кушнарёва Е.В. О совершенствовании правовой регламентации института оперативных совещаний в системе МВД России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12. № 3 (45). С. 422 – 428. DOI: 10.37973/KUI.2021.36.88.022
10. Кушнарёва Е.В. Алгоритм подготовки и проведения совещаний в территориальных органах МВД России // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 3 (59). С. 89 – 97. DOI: 10.24412/2072-9391-2021-359-89-97

REFERENCES

1. Pozdeev P.V. Etapy stanovleniya soveshchatel'nyh, konsul'tativnyh i koordinacionnyh organov v Rossii // Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. 2014. № 8. S. 37 – 43.
2. Pozdeev P.V. Etapy istorii i osnovnye problemy izucheniya soveshchatel'nyh organov v Rossii // Gumanitarnye nauki. 2017. № 4. S. 4 – 13.
3. Isaev I.A. Istoriya gosudarstva i prava Rossii. Moskva, 1993. 260 s.
4. Petr I. General'nyj reglament 1720 g. Glava vtoraya. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/General'nyj_reglament (data obrashcheniya: 15.01.2023).
5. Eroshkin N.P. Istoriya gosudarstvennyh uchrezhdenij dorevolucionnoj Rossii. Moskva: RGGU, 2008. 352 s.
6. Kleopov I.A. Geologicheskij komitet 1882 – 1930: istoriya geologicheskoy nauki v Rossii. Moskva: Nauka, 1964. 175 s.
7. Shebotarev G. N. Vzaimno otvetstvennoe partnerstvo gosudarstva i obshchestva // Gosudarstvo i pravo. 2019. № 10. S. 26 – 34. DOI: 10.31857/S013207690007182-2
8. Teplyakova O.A., Kostyukov A.A. O statuse soveshchatel'nyh i koordinacionnyh organov v Rossijskoj Federacii // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Social'no-ekonomicheskie i pravovye issledovaniya. 2021. Tom 7. № 2 (26). S. 122 – 134. DOI: 10.21684/2411-7897-2021-7-2-122-134

9. Kushnaryova E.V. O sovershenstvovanii pravovoj reglamentacii instituta operativnyh soveshchanij v sisteme MVD Rossii // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2021. T. 12. № 3 (45). S. 422 – 428. DOI: 10.37973/KUI.2021.36.88.022
10. Kushnaryova E.V. Algoritm podgotovki i provedeniya soveshchanij v territorial'nyh organah MVD Rossi // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2021. № 3 (59). S. 89 – 97. DOI: 10.24412/2072-9391-2021-359-89-97

Информация об авторе:

Алиуллов Рашид Рахимуллович, доктор юридических наук, начальник кафедры административного права, административной деятельности и управления органов внутренних дел Казанского юридического института МВД России, raliullov3@mvd.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Aliullov Rashid R., Doctor of Law (Doctor habilitatus), Head of the Department of Administrative Law, Administration and Management of Internal Affairs Bodies of the Kazan Law Institute of MIA of Russia, raliullov3@mvd.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 05.05.2023.

Статья принята к публикации: 26.06.2023.

Статья опубликована онлайн: 29.06.2023.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 342.571
DOI: 10.37973/KUI.2023.24.48.003

**КОНЦЕПТ «КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ»
В ИССЛЕДОВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ**

Анатолий Васильевич Курочкин,
Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского)
федерального университета, Набережные Челны, Россия,
kurochkin.tolik@bk.ru

Аннотация

Введение: конституционные основы партийного права актуализируются последними изменениями российского законодательства в части конкретизации обязанностей политических партий. Цель исследования – определить содержание конституционализации на примере партийных правоотношений и посредством анализа основных теоретических направлений, обосновывающих указанный процесс в российском конституционном праве.

Материалы и методы: в достижении отмеченной цели автор использовал комплекс методологических подходов, среди которых основополагающее значение имеют формально-логический и герменевтический методы, позволившие проанализировать действующие нормы законодательства и установить их смысл. Также в процессе исследования были задействованы положения институциональной теории для оценки современных научных взглядов на сложившуюся систему права и определения в ней места партийного права.

Результаты исследования: автор отмечает, что конституционализация норм партийного права может напрямую отражаться на конституционализации регулируемых ими партийных правоотношений. Развитие конституционных тенденций внутри самих отношений может предопределять неизбежность последующей конституционализации их нормативно-правовой основы.

Обсуждение и заключение: автор приходит к выводу, что фактические партийные правоотношения и их юридический идеал не являются равнозначными ни по своей форме, ни по своему содержанию. Однако и те, и другие могут в целом соответствовать конституционному порядку.

Ключевые слова: политические партии; партийное право; партийное законодательство; конституционное право; институт политических партий; конституционализация; российское законодательство

© Курочкин А.В., 2023

Для цитирования: Курочкин А.В. Концепт «конституционализация» в исследовании политических партий // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 2 (52). С. 23 – 28. DOI: 10.37973/KUI.2023.24.48.003

Scientific article
UDC 342.571
DOI: 10.37973/KUI.2023.24.48.003

THE CONCEPT "CONSTITUTIONALIZATION" IN THE STUDY OF POLITICAL PARTIES

Anatoly Vasilyevich Kurochkin,
Kazan Federal University – Naberezhnye Chelny Institute, Naberezhnye Chelny, Russia,
kurochkin.tolik@bk.ru

Abstract

Introduction: the constitutional foundations of party law are updated with the latest changes in Russian party legislation in terms of specifying the duties of political parties. The purpose of the study is to determine

the content of constitutionalization on the example of party legal relations by analyzing the main theoretical trends substantiating the mentioned process in Russian constitutional law.

Materials and Methods: the author used a set of methodological approaches. The logical and hermeneutical methods are of fundamental importance. They made it possible to analyze the norms of legislation and establish their meaning. The provisions of institutional theory were used to assess modern scientific views on the current system of law.

Results: the author came to the conclusion that the constitutionalization of party law norms can influence the constitutionalization of party legal relations. The development of constitutional trends within the relations themselves predetermines the subsequent constitutionalization of the legal framework.

Discussion and Conclusions: the author concludes that actual party legal relations and their legal ideal are not equal either in form or in content. Still, both can be consistent with the constitutional order.

Keywords: political parties; party law; party legislation; constitutional law; institution of political parties; constitutionalization; Russian legislation

© Kurochkin A.V., 2023

For citation: Kurochkin A.V. The Concept "Constitutionalization" in the Study of Political Parties. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2023;14(2):23 – 28. (In Russ.). DOI: 10.37973/KUI.2023.24.48.003

Введение

Многомерное содержание категории «политическая партия» в отечественной юриспруденции сопряжено с неоднозначным пониманием термина «конституционализация», что наглядно прослеживается на примере партийных прав и обязанностей, представляющих особый научный интерес на современном этапе.

Так, большинство исследователей полагают, что конституционализация проявляется в обретении определенными правовыми явлениями усовершенствованной юридической формы [1; 2]. При этом даже в данном подходе прослеживается несколько научных направлений, учитывающих не только специфику предмета правового регулирования, но и методов, доминирующих при правовом воздействии на общественные отношения.

Другие ученые раскрывают в плоскости конституционализации не любой процесс обретения правовых форм, а лишь образование соответствующих конституционно-правовых институтов [3; 4], что является сугубо отраслевым восприятием [5, с. 34], основой которого выступает институциональная структура российского конституционного права. Как отмечают отдельные авторы, подобный критерий удобен при изучении системы права, поскольку реализован при построении конституционно-правовых норм [6, с. 31].

Обзор литературы

В отмеченной дискуссии прослеживается влияние системного методологического подхода, отождествляющего конституционализацию с формализацией общественных отношений. Поэтому очевидными представляются попытки академического сообщества прийти к единому пониманию указанных процессов обретения конституцион-

ной реальности. Зачастую интегральный подход к конституционно-правовым категориям выводится из признания определенного вида правоотношений институтом конституционного права [7, с. 4], в рамках которого центральным критерием выступает форма консолидации конституционно-правовых норм (отдельный закон, раздел закона или Конституции).

Например, классическим стало восприятие институтов в качестве источников регулирования конституционно-правовых отношений (институт парламентаризма, институт правительства, институт общественных объединений), что привело к акценту на формальные, а не на содержательные стороны исследуемых институтов [8; 9]. В наиболее упрощенном виде появление новых разделов или подразделов в структуре федеральных конституционных законов, а равно внесение соответствующих поправок в текст Конституции Российской Федерации принято считать конституционализацией того вида общественных отношений, которые подвергаются подобной формализации.

Собственно, в смежных отраслях права принятие отдельного закона, посвященного определенному виду правоотношений, воспринимается как институциональная форма [10; 11], а конституционализация расширяется до рамок «юридизации» таких общественных отношений. На примере политических партий конституционализация проявляется в расширении комплекса правовых норм, регулирующих отношения с участием данных организаций, что не вполне корректно по причине смешения теоретико-правовых понятий (в частности, формы и содержания, источника и метода правового регулирования, формализации и конституционализации).

Между тем научная дискуссия сводится к вопросу об определении основного критерия, являющегося единицей конституционализации. Достаточно ли формального закрепления в нормах Конституции прав и обязанностей политических партий или для этого необходимо принятие закона (группы законов) [12]? Вместе с тем указанный подход не соответствует существующей институциональной структуре конституционного права, в которой политические партии признаются правовым институтом, а упоминание о них в положениях Конституции Российской Федерации отсутствует, за исключением абстрактного термина «многопартийность» в ч. 3 ст. 13.

Материалы и методы

В методологическом ключе формальное понимание конституционализации нельзя признать единственно верным, поскольку законодательное оформление определенных правоотношений, в том числе партийных, является сопутствующим процессом, но никак не главенствующим показателем [13, с. 91]. Таким образом, конституционализация как бы предшествует принятию нормативных правовых актов, но выражается в формулировании и реализации конституционных ценностей и принципов [14], а ее основой выступают сами правоотношения [15, с. 52].

Подобное восприятие конституционализации выражается в многоступенчатости процесса возникновения и развития конституционно-правовых институтов, которые не зависят исключительно от государственно-правового признания [16]. Реализация конституционных ценностей определяется по методу правового регулирования [17, с. 71], что означает разный характер конституционализации в публичном и в частном праве.

Так, диспозитивный метод позволяет учитывать фактические признаки правоотношений, находящихся в процессе своей конституционализации [18, с. 180], что нередко приводит к возникновению соответствующих правовых норм в разных законах [19, с. 40]. Политические партии в данной формуле представляются наглядным проявлением комплексного правового института, состоящего из различных видов правоотношений, урегулированных нормами нескольких отраслей законодательства, в том числе конституционного.

Результаты исследования

Институт политических партий демонстрирует расширение концепта «конституционализация», поскольку ряд конституционных ценностей, являющихся объектом конституционализации, воплощается не только в основной партийной деятель-

ности, но и в правах, обязанностях, юридической ответственности партийных организаций [20, с. 133]. Например, конституционный принцип многопартийности (ч. 3 ст. 13 Конституции Российской Федерации) распространяется как на отношения, возникающие в связи с государственной регистрацией партий, так и на партийное участие в избирательном процессе.

Расширение содержательных компонентов конституционализации до соответствующих конституционных ценностей и принципов позволяет рассматривать различные положения конституционного законодательства как общие и специальные:

- политические права и свободы граждан в призме партийной деятельности;
- многопартийность политической системы в плоскости необходимого многообразия партий в избирательных правоотношениях;
- демократизм в качестве условия партийной системы;
- требование о государственном невмешательстве при осуществлении партийных интересов и т.д.

При этом рассматриваемый подход сводит реализацию конституционных принципов в каждом отдельно изучаемом правоотношении к возможности выявления сущности и назначения конституционного акта. В таком формате конституционализация демонстрирует процесс по гармонизации порядка в общественных отношениях с формальными правовыми нормами, в том числе посредством их выработки, принятия и применения.

Подобный вариант трактовки сопряжен с типологизацией конституций на юридические и фактические, что очевидным образом проявляется на примере партийной деятельности в Российской Федерации [21, с. 45]. Многопартийность, как конституционная ценность и конституционно-правовой принцип, невозможна без юридического признания политических партий. Однако ее закрепление в конституционных нормах достаточно для восприятия партийных правоотношений в качестве предмета аналогичного института конституционного права.

Обсуждение и заключение

Примечательно, что в указанном подходе нет единого критерия, который позволял бы определить, как общественные отношения или правовые явления обретают конституционную реальность. Вместе с тем прослеживается процесс заимствования конституционных конструкций в разных сферах общественных отношений. Например,

одни и те же диспозитивные положения Конституции Российской Федерации могут приобретать равное значение и в публичном, и в частном праве, что вызывает справедливый скепсис у правоведов [22; 23].

Так, совпадение конституционно-правового статуса у политических партий и других общественных объединений вовсе не означает, что у них имеется одинаковый набор субъективных прав и обязанностей. Более того, отсутствие в нормах Конституции Российской Федерации конкретизации партийных возможностей предопределило законодательное оформление системных запретов и ограничений при осуществлении партийной деятельности.

Резюмируя вышеизложенное, можно свести научный дискурс о конституционализации лишь к двум вопросам:

1) формализация конституционных правоотношений ставит их в зависимость от правотворче-

ской воли государства, что не обеспечивает актуализацию законодательства;

2) содержательный компонент конституционализации базируется на исследовании самих правоотношений, находящихся в процессе обретения конституционной реальности, который происходит независимо от их законодательного признания.

Конституционализация правовых норм может напрямую отражаться на конституционализации регулируемых ими отношений. Развитие конституционных тенденций внутри самих правоотношений может предопределять неизбежность последующей конституционализации их нормативно-правовой основы. Фактические партийные правоотношения и их юридический идеал не являются равнозначными ни по своей форме, ни по своему содержанию. Однако и те, и другие могут в целом соответствовать конституционному порядку.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кравец И.А. Понятие и способы конституционализации правового порядка // Российский юридический журнал. 2003. № 4 (40). С. 9-18.
2. Кузьмин А.Г. Конституционализм, конституционализация, конституционная законность: к вопросу о соотношении категорий // Российский судья. 2014. № 9. С. 14-20.
3. Авдеев Д.А. Конституционализация современной российской формы правления в конце XX века // Юридическая наука и практика. 2015. Т. 11. № 3. С. 28-37.
4. Чепрасов К.В. Конституционализация местного самоуправления как нижнего пространственного уровня публичной власти // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 3. С. 89-94.
5. Михайличенко И.В. К вопросу о конституционной институционализации российских политических партий // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 25. С. 34-38.
6. Постников А.Е. Тенденции развития институтов конституционного права // Журнал российского права. 2011. № 10 (178). С. 27-34.
7. Панкратова М.Е., Рашева Н.Ю., Ивашко Г.В. Право как динамическая структура: теоретическое осмысление системы права // Современное право. 2013. № 7. С. 4-8.
8. Фомичев М.Н., Коломейченко Е.А. Институт конституционных прав и свобод как ориентир взаимодействия личности и государства: понятие и свойства // Евразийский юридический журнал. 2016. № 11 (102). С. 99-101.
9. Лукьянов Д.Н. Основы конституционного строя как один из основных институтов конституционного права: вопросы терминологического понимания // Евразийский юридический журнал. 2016. № 12 (103). С. 88-90.
10. Пучкова В.В. Законодательная регламентация института ответственности органов государственной власти в сфере реализации конституционного права граждан на охрану здоровья // Вестник Международного юридического института. 2016. № 1 (56). С. 48-57.
11. Маланыч И.Н. Институт государственной стратегии в конституционном праве // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 13. С. 8-12.
12. Никонов К.Е. Конституционализация института цифрового наследия // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2012. № 31. С. 152-160.
13. Крусс В.И. Концепция конституционного правопользования (право на предпринимательскую деятельность): дис.... д-ра юрид.наук: 12.00.02 – Конституционное право; муниципальное право. Москва, 2004. 424 с.
14. Капицын В.М. Символьная конституционализация национальных интересов // Информационные войны. 2013. № 1 (25). С. 47-54.

15. Бондарь Н.С. Конституционализация социально-экономического развития российской государственности (в контексте решений Конституционного Суда РФ). Москва: Викор-Медиа, 2006. 223 с.
16. Арутюнян Г.Г. Конституционализация социального поведения человека в правовом государстве // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 5. С. 2-5.
17. Губарева А.В. К вопросу о дискуссии о методе правового регулирования // Юридический мир. 2014. № 1. С. 69-72.
18. Нижегородцев Р.М. Проблема формализации институтов: граница между формальным и неформальным в институциональном развитии // Журнал экономической теории. 2008. № 3. С. 179-182.
19. Фогельсон Ю.Б. Мягкое право в современном правовом дискурсе // Журнал российского права. 2013. № 5. С. 37-48.
20. Джалилов Э.А. Юридическая ответственность политических партий как межотраслевой институт права // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 1 (16). С. 131-134.
21. Агафонова К.А. Категория политической свободы в конституционном праве (на примере свободы создания и деятельности политических партий): дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. Москва, 2009. 174 с.
22. Чиркин В.Е. Некоторые вопросы теории о юридических лицах публичного права в частном праве // Цивилист. 2013. № 2. С. 31-33.
23. Васильев А.А. Концепция общественного права российского традиционализма как альтернатива дихотомии права на частное и публичное право // Общество и право. 2012. № 5 (42). С. 51-55.

REFERENCES

1. Kravec I.A. Ponyatie i sposoby konstitucionalizacii pravovogo poryadka // Rossijskij juridicheskij zhurnal. 2003. № 4 (40). S. 9-18.
2. Kuz'min A.G. Konstitucionalizm, konstitucionalizaciya, konstitucionnaya zakonnost': k voprosu o sootnoshenii kategorij // Rossijskij sud'ya. 2014. № 9. S. 14-20.
3. Avdeev D.A. Konstitucionalizaciya sovremennoj rossijskoj formy pravleniya v konce XX veka // YUridicheskaya nauka i praktika. 2015. T. 11. № 3. S. 28-37.
4. Шепрасов К.В. Konstitucionalizaciya mestnogo samoupravleniya kak nizhnego prostranstvennogo urovnya publichnoj vlasti // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2016. № 3. S. 89-94.
5. Mihajlichenko I.V. K voprosu o konstitucionnoj institucionalizacii rossijskih politicheskikh partij // Vestnik SHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. № 25. S. 34-38.
6. Postnikov A.E. Tendencii razvitiya institutov konstitucionnogo prava // ZHurnal rossijskogo prava. 2011. № 10 (178). S. 27-34.
7. Pankratova M.E., Rasheva N.YU., Ivashko G.V. Pravo kak dinamicheskaya struktura: teoreticheskoe osmyslenie sistemy prava // Sovremennoe pravo. 2013. № 7. S. 4-8.
8. Fomichev M.N., Kolomejchenko E.A. Institut konstitucionnyh prav i svobod kak orientir vzaimodejstviya lichnosti i gosudarstva: ponyatie i svojstva // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2016. № 11 (102). S. 99-101.
9. Lukoyanov D.N. Osnovy konstitucionnogo stroya kak odin iz osnovnyh institutov konstitucionnogo prava: voprosy terminologicheskogo ponimaniya // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2016. № 12 (103). S. 88-90.
10. Puchkova V.V. Zakonodatel'naya reglamentaciya instituta otvetstvennosti organov gosudarstvennoj vlasti v sfere realizacii konstitucionnogo prava grazhdan na ohranu zdorov'ya // Vestnik Mezhdunarodnogo juridicheskogo instituta. 2016. № 1 (56). S. 48-57.
11. Malanych I.N. Institut gosudarstvennoj strategii v konstitucionnom prave // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2007. № 13. S. 8-12.
12. Nikonov K.E. Konstitucionalizaciya instituta cifrovogo naslediya // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2012. № 31. S. 152-160.
13. Kruss V.I. Konceptiya konstitucionnogo pravopol'zovaniya (pravo na predprinimatel'skuyu deyatel'nost'): dis.... d-ra yurid.nauk: 12.00.02 – Konstitucionnoe pravo; municipal'noe pravo. Moskva, 2004. 424 s.
14. Kapicyn V.M. Simvol'naya konstitucionalizaciya nacional'nyh interesov // Informacionnye vojny. 2013. № 1 (25). S. 47-54.
15. Bondar' N.S. Konstitucionalizaciya social'no-ekonomicheskogo razvitiya rossijskoj gosudarstvennosti (v kontekste reshenij Konstitucionnogo Suda RF). Moskva: Vikor-Media, 2006. 223 s.

16. Arutyunyan G.G. Konstitucionalizaciya social'nogo povedeniya cheloveka v pravovom gosudarstve // ZHurnal konstitucionnogo pravosudiya. 2013. № 5. S. 2-5.
17. Gubareva A.V. K voprosu o diskussii o metode pravovogo regulirovaniya // YUridicheskij mir. 2014. № 1. S. 69-72.
18. Nizhegorodcev R.M. Problema formalizacii institutov: granica mezhdu formal'nym i neformal'nym v institucional'nom razvitii // ZHurnal ekonomicheskoy teorii. 2008. № 3. S. 179-182.
19. Fogel'son YU.B. Myagkoe pravo v sovremennom pravovom diskurse // ZHurnal rossijskogo prava. 2013. № 5. S. 37-48.
20. Dzhaililov E.A. YUridicheskaya otvetstvennost' politicheskikh partij kak mezhotraslevoj institut prava // Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: YUridicheskie nauki. 2014. № 1 (16). S. 131-134.
21. Agafonova K.A. Kategoriya politicheskoy v svobody v konstitucionnom prave (na primere svobody sozdaniya i deyatelnosti politicheskikh partij): dis.... kand. jurid. nauk: 12.00.08 – Ugolovnoe pravo i kriminologiya; ugovolno-ispolnitel'noe pravo. Moskva, 2009. 174 s.
22. SHirkin V.E. Nekotorye voprosy teorii o yuridicheskikh licah publichnogo prava v chastnom prave // Civilist. 2013. № 2. S. 31-33.
23. Vasil'ev A.A. Konceptiya obshchestvennogo prava rossijskogo tradicionalizma kak al'ternativa dihotomii prava na chastnoe i publichnoe pravo // Obshchestvo i pravo. 2012. № 5 (42). S. 51-55.

Информация об авторе:

Курочкин Анатолий Васильевич, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры конституционного, административного и международного права Набережночелнинского института Казанского (Приволжского) федерального университета, kurochkin.tolik@bk.ru
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Kurochkin Anatoly V., Doctor of Political Sciences (Doctor habilitatus), Associate Professor, Professor of the Department of Constitutional, Administrative and International Law of the Kazan Federal University – Naberezhnye Chelny Institute, kurochkin.tolik@bk.ru
The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 20.03.2023.

Статья принята к публикации: 26.06.2023.

Статья опубликована онлайн: 29.06.2023.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 342.7/ 341.231.14
DOI: 10.37973/KUI.2023.42.82.004

**КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ:
НОВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ В СОДЕРЖАНИИ
ЮРИДИЧЕСКИХ ГАРАНТИЙ**

Оксана Николаевна Семенова,
Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Владимирский юридический институт ФСИН России,
Владимир, Россия, mercury06@inbox.ru

Аннотация

Введение: в статье рассматривается содержание отдельных видов юридических гарантий конституционного права на социальное обеспечение.

Материалы и методы: нормативную основу исследования составили нормы российского и международного права. Эмпирическую базу исследования составили опубликованные аналитические материалы, материалы судебной практики, а также правоприменительной деятельности международных контрольных органов по правам человека. При подготовке исследования использовались всеобщие, общенаучные и специально юридические методы.

Результаты исследования: автор, опираясь на результаты правоприменительной деятельности органов публичной власти, международных контрольных органов по правам человека, формулирует новые требования, предъявляемые к обеспечению реализации конституционного права на социальное обеспечение, являющиеся по смысловому содержанию юридическими гарантиями.

Обсуждение и заключение: выводы дополняют и расширяют соответствующий раздел науки конституционного права и могут быть использованы в дальнейшей разработке проблем, связанных с эффективностью юридических гарантий конституционных прав личности, в том числе на социальное обеспечение. Ряд выводов и положений исследования могут быть использованы в законотворчестве, при совершенствовании положений российского законодательства, регламентирующего реализацию конституционного права на социальное обеспечение, а также в правоприменительной деятельности органов публичной власти, гражданского общества, самой личности.

Ключевые слова: права человека; юридические гарантии; государство; социальная помощь; меры социальной поддержки; Конституция Российской Федерации; дискриминация

© Семенова О.Н., 2023

Для цитирования: Семенова О.Н. Конституционное право на социальное обеспечение: новые требования в содержании юридических гарантий // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 2 (52). С. 29 – 35. DOI: 10.37973/KUI.2023.42.82.004

Scientific article
UDC 342.7/ 341.231.14
DOI: 10.37973/KUI.2023.42.82.004

CONSTITUTIONAL RIGHT TO SOCIAL SECURITY: NEW REQUIREMENTS IN THE CONTENT OF LEGAL GUARANTEES

Oxana Nikolaevna Semenova,
Vladimir Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Vladimir, Russia, mercury06@inbox.ru

Abstract

Introduction: the article examines certain types of legal guarantees of the constitutional right to social security.

Materials and Methods: the framework of the study were Russian and international legislations. The empirical basis was published analytical survey, court practice, as well as law enforcement activities of international human rights monitoring bodies. Three groups of methods were used in the preparation of this study: general, general scientific and specially legal.

Results: the author relying on the results of law enforcement activities of public authorities, international human rights monitoring bodies, formulates new requirements for ensuring the constitutional right to social security, which is legal guarantees in its semantic content.

Discussion and Conclusions: the conclusions supplement and expand the corresponding section of the constitution right and can be used for the development of further issues of effectiveness of legal safeguards of the constitutional personal rights including the right to social security. Some conclusions and study provisions can be used in lawmaking, as well as in improving Russian legislation regulating the constitutional personal rights including the right to social security, as well as in enforcement activities public authorities, civil society and the individual.

Keywords: human rights; legal guarantees; the state; social assistance; social support measures; the Constitution of the Russian Federation; discrimination

© Semenova O.N., 2023

For citation: Semenova O.N. Constitutional Right to Social Security: New Requirements in the Content of Legal Guarantees. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2023;14(1):29 – 35. (In Russ.). DOI: 10.37973/KUI.2023.42.82.004

Введение

Реализация элементов правового статуса личности будет зависеть от того, насколько государством в полной мере созданы все необходимые для этого условия. Таким образом, в теории права речь начинают вести о гарантиях, призванных обеспечить реальную действенность прав, свобод, обязанностей и законных интересов личности. Среди этих элементов – право на социальное обеспечение.

Изменчивость реалий общественной жизни предопределяет необходимость выработки новых теоретико-правовых подходов к содержанию юридических гарантий социальных прав граждан, основанных на результатах правоприменительной деятельности органов публичной власти, в том числе российских судов, особенно Конституционного Суда Российской Федерации, который должен обеспечивать защиту социальных прав граждан

и социальную справедливость в обществе [1, с. 46], а также европейского судебного органа, международных контрольных органов Организации Объединенных Наций (далее – ООН) и т.д. Переосмысление ряда устоявшихся понятий в правоведении – современный атрибут правовой реальности [2, с. 93].

Безусловно, в силу последних политических событий, связанных с официальным объявлением выхода России из состава Совета Европы, стандарты европейского судебного органа, в том числе определявшие направления государственной политики в сфере прав человека при условии их непротиворечивости Основному закону России, на первый взгляд уже становятся неактуальными для изучения. В то же время необходимо учитывать, что между универсальными стандартами прав человека (сформулированными ООН) и региональ-

ными, как правило, нет противоречий, что повышает уровень защищенности прав граждан, доверия к международному правозащитному сообществу. Поэтому если судебным органом Совета Европы сформулирован правовой стандарт в сфере социального обеспечения прав граждан, то ожидаемо, что в случае поступления подобного обращения от другого гражданина, но в международный контрольный орган ООН, последний, обеспечивающий согласованность позиций международного правозащитного сообщества, будет руководствоваться европейскими стандартами, как это было уже не раз.

Материалы и методы

Нормативную основу исследования составили нормы Конституции Российской Федерации, федеральных законов, указов Президента Российской Федерации, а также законов субъектов Российской Федерации в сфере социального обеспечения проживающего на его территории населения. Теоретической базой исследования стали публикации ведущих представителей науки конституционного права. В качестве эмпирических материалов использовалась практика Конституционного Суда Российской Федерации, Европейского суда по правам человека, контрольных органов ООН по правам человека.

Решение поставленных задач осуществлялось на основе диалектического подхода к познанию социально-правовой действительности, позволившего рассмотреть процесс совершенствования законодательства в сфере обеспечения конституционных прав человека в развитии, конкретной исторической обстановке и в диалектической взаимосвязи с другими явлениями.

Использование общенаучного метода анализа позволило автору путем условного разделения правового статуса гражданина на структурные его элементы выявить особенности в обеспечении реализации конституционного права личности на социальное обеспечение, объединить материалы правоприменительной деятельности органов публичной власти и международных контрольных органов по правам человека и сформулировать новые требования в содержании юридических гарантий конституционного права на социальное обеспечение позволило применение приема синтеза. Функциональный подход стал продуктивным для определения влияния правоприменительной деятельности органов публичной власти, международных контрольных органов по правам человека на обеспечение прав человека, на совершенствование российского законодательства. Применение сравнительно-правового метода позволило выявить случаи нарушения пра-

ва человека на социальное обеспечение в России, в ряде ситуаций обосновать их отсутствие с помощью сопоставления российского законодательства и результатов правоприменительной деятельности органов публичной власти, международных контрольных органов по правам человека. С помощью формально-юридического метода с позиций нормативистского подхода к пониманию права определено понятие «нарушение конституционного права на социальное обеспечение».

В решении поставленных задач упор делался на современные методы познания, выявленные и разработанные философией, историей, социологией, теорией права и государства, отраслевыми юридическими науками, а также апробированные юридической практикой.

Обзор литературы

Право на социальное обеспечение вызывает немало дискуссий в научной среде. Некоторые ученые полагают, что не стоит рассматривать его в качестве конституционного, другие утверждают о неразрывной связи с экономическими [3, с. 19] или культурными правами, на основании чего должны подвергаться научному исследованию сквозь призму их неделимости и взаимосвязи. Эту позицию не поддерживают другие исследователи [4, с. 14], полагающие, что, наоборот, их развитие и трансформация требуют вычленения однородного содержания и дифференциации на относительно обособленные и т.д.

Не менее важной проблемой, требующей научного осмысления, является определение содержания гарантий социальных прав личности, среди которых особое место занимают юридические, элементами содержания которых являются: нормативный, предполагающий не просто признание прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, но и их закрепление в нормативных правовых актах, в том числе Конституции Российской Федерации; правоприменительный, предполагающий создание в России механизма, обеспечивающего их реализацию как представителями государства, так и гражданского общества, в том числе самой личностью [5, с. 140].

Справедливости ради следует отметить, что некоторыми учеными уже определялись общие требования к содержанию отдельных видов гарантий прав граждан (прежде всего, юридических), вытекающие из утвержденных содержания самой Конституции Российской Федерации: статей 2, 17, 19, 45, 55, среди которых запреты на издание законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина; равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы,

национальности и др. обстоятельств; установление императива на ограничение прав человека иными правовыми основаниями, нежели как федеральным законом и др.

Однако потенциал в изучении рассматриваемой проблематики не исчерпан. Требуется новое осмысление содержания отдельных видов юридических гарантий конституционного права на социальное обеспечение с упором на правоприменительную деятельность органов публичной власти, международных контрольных органов по правам человека.

Результаты исследования

Требование Конституции Российской Федерации (юридическая гарантия) о запрете издавать законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина (ч. 2 ст. 55) применительно к социальным правам личности следует толковать, в том числе, следующим образом.

Во-первых, изменение объема предоставления социальной помощи не может быть произвольным: в связи со сложной экономической ситуацией допускается снижение объема социальной помощи, но при условии, что уменьшение не должно быть значительным и не станет «чрезмерным бременем» для заявителей, то есть не приведет к утрате средств к существованию.

Такое требование было сформулировано Европейским судом по правам человека, рассматривавшим дело *Mateus v. Portugal* от 08.10.2013 № 62235/12 [6, с. 62]. Речь шла о снижении размера пенсии в размере 15% в связи со сложной экономической ситуацией в стране. Исключительные финансовые сложности в государстве были признаны достаточной причиной для уменьшения соответствующих выплат.

В связи с этим ситуация, связанная с непроведением плановой индексации, например, пособий, в связи со сложной экономической ситуацией в России, не рассматривается с позиции норм международного права как нарушение прав человека.

Во-вторых, на правовом уровне допускается отмена региональных нормативных правовых актов, устанавливающих дополнительные меры социальной поддержки населения, но при условии, что законодатель установил механизм компенсации.

Так, согласно Конституции Российской Федерации, региональные органы публичной власти вправе устанавливать дополнительные меры социальной поддержки проживающему на его территории населению за счет средств регионального бюджета.

Очевидно, что наполняемость бюджета зависит от множества факторов, и порой его становится недостаточно для выполнения ранее заявленных обязательств в социальной сфере. Какими правилами следует руководствоваться региональным органам публичной власти в таких ситуациях, чтобы обеспечить стабильность правового регулирования, надлежащую правовую определенность, недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм, предсказуемость законодательной политики в социальной сфере было сформулировано Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 27.03.2018 № 13-П¹.

Предметом рассмотрения Конституционным Судом Российской Федерации стала ситуация, возникшая по причине отмены законодательным органом Ставропольского края нормативного правового акта, устанавливающего дополнительную меру социальной поддержки для женщин, родивших третьего ребенка или последующих: материнский (семейный) капитал, реализация которого предусматривалась не ранее чем со дня достижения ребенком возраста трех лет. В итоге к моменту приобретения соответствующего права на реализацию ни одна женщина им не воспользовалась, хотя изначально была вправе на него рассчитывать.

Конституционный Суд Российской Федерации пришел к однозначному выводу, что, несмотря на соответствующее дискреционное полномочие регионов, позволяющее самостоятельно определять виды, порядок и субъекты получения социальной поддержки за счет регионального бюджета, региональные органы публичной власти не вправе произвольно отменять действие уже принятых соответствующих нормативных правовых актов. Обязательно должен быть предусмотрен какой-либо компенсаторный механизм, позволяющий смягчить неблагоприятные последствия отмены соответствующей дополнительной меры социальной поддержки.

Несмотря на позицию Конституционного Суда Российской Федерации, в другом субъекте России приняли нормативный правовой акт, который исключил из получателей мер социальной поддержки часть населения, изначально обладавших соответствующим правом. 30 июня 2021 г. на эту проблему обратил внимание Президент России В.В. Путин в общении по «прямой линии». Житель Омской области, ветеран труда, пояснил, что региональными властями дополнительно был установлен имуще-

¹ По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 1 Закона Ставропольского края «О признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Ставропольского края» в связи с жалобой гражданки М.С. Колесниковой: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.03.2018 № 13-П // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.12.2022).

ственный ценз для получения меры социальной поддержки, предназначенной для этой категории граждан¹, в результате часть ветеранов труда после индексации пенсий ее лишилась. При этом никакого компенсаторного механизма не было предусмотрено. Впоследствии выяснилось, что этот ценз был введен еще в 2016 г. в целях сокращения расходов на социальное обеспечение. В рассмотренной ситуации имело место также нарушение требования (юридическая гарантия) о запрете дискриминации прав граждан: только определенная часть ветеранов труда обладала правом на получение социальной поддержки, что, по сути, поднимало вопрос о целесообразности получения этого регионального звания.

Конституционный принцип равенства всех перед законом подразумевает равный объем прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, закрепленный в Конституции Российской Федерации и законах; равенство возможностей в реализации прав, свобод и обязанностей человека и гражданина; равные для всех основания юридической ответственности при одинаковом уровне поведения субъектов [7, с. 39].

Юридическая гарантия в виде запрета дискриминации социальных прав личности по различным основаниям выражается, прежде всего, в обеспечении минимального уровня социальной защищенности, установленного на федеральном уровне, на что в своих замечаниях указывал Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин².

Нарушение прав человека будет иметь место, если определенная часть населения была лишена возможности реализации установленной на федеральном уровне меры социальной поддержки. Возможна ситуация, когда в нормативных правовых актах федерального уровня закрепляется право на социальное обеспечение, но определение механизма его реализации делегируется региональным органам публичной власти. Нарушение прав человека будет иметь место, если регион установит эту меру социальной поддержки в размере ниже установленного на федеральном уровне для всех граждан России в независимости от места их проживания. Реализация же дискреционного полномочия регионом

по установлению *дополнительных* мер социальной поддержки проживающему на его территории населению в большем объеме, нежели в других регионах России, либо не установление этих мер как таковых, не рассматривается как нарушение принципа равенства элементов правового статуса граждан в России, независимо от места проживания.

Отметим, что лица, правовой статус которых регламентируется специальным федеральным законом, не должны быть лишены прав в области социального обеспечения, гарантированных Основным законом каждому гражданину России, за исключением случаев, когда об этом напрямую указано в самом нормативном правовом акте. В остальных случаях законодатель может предусмотреть лишь особый порядок их реализации.

Анализ законодательства дает основание утверждать, что региональные органы публичной власти, реализуя дискреционные полномочия в сфере социального обеспечения, не учитывают особый правовой статус отдельных категорий граждан.

Так, например, с 2016 г., с момента утверждения Программы по содействию занятости инвалидов во Владимирской области³, работодатели получают субсидии из регионального бюджета на оплату труда работников из числа инвалидов, доплату за наставничество наставникам, закрепленным за инвалидами, трудоустроенными на оборудованные (оснащенные) для них рабочие места и т.д., но только в случае трудоустройства этой категории граждан, направленных органами занятости населения⁴. Осужденные к наказанию в виде исправительных работ не могут быть признаны безработными и не регистрируются в качестве ищущих работу⁵. Соответственно, работодатели заинтересованы в трудоустройстве именно инвалидов, не обладающих статусом осужденного к наказанию в виде исправительных работ [8, с. 138], поскольку получают соответствующие субсидии от регионального органа власти.

Следует отметить, что в определенных ситуациях законодатель вправе установить дополнительный объем социальной помощи отдельным категориям граждан для обеспечения равенства прав и свобод человека и гражданина.

¹ Граф Н. Омским ветеранам труда вернут 550 рублей после обращения к президенту // Российская газета. 2021. 5 июля.

² Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 11 (2021) // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: http://www.supcourt.ru/documents/international_practice/30643/ (дата обращения: 16.12.2022).

³ Об утверждении государственной программы Владимирской области «Содействие занятости населения Владимирской области»: постановление администрации области от 23.09.2016 № 840 // Владимирские ведомости. 2016. 1 октября.

⁴ Порядок предоставления субсидий юридическим лицам (за исключением субсидий государственным (муниципальным) учреждениям), индивидуальным предпринимателям, физическим лицам - производителям товаров, работ, услуг на содействие занятости инвалидов: постановление администрации Владимирской области от 31.03.2022 № 202 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.12.2022).

⁵ О трудоустройстве лиц, осужденных к исправительным работам без лишения свободы: указание ФСЗ РФ от 03.02.1994 № П-10-8-3 // Российская газета. 1994. 24 февраля.

Так, например, именно женщина в силу ряда причин оформляет по месту работы отпуск по уходу за ребенком либо осуществляет уход за ребенком, являющимся инвалидом. В течение этого времени она не уплачивает страховые взносы для формирования своей будущей пенсии, что, по мнению Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин, ставит ее в неравное положение с мужчинами. Для обеспечения равенства мужчин и женщин государства должны принять соответствующие меры, например, учесть этот фактор в программах социального обеспечения¹. В России период отпуска по уходу за ребенком засчитывается в трудовой стаж.

Таким образом, каждому в России гарантируется минимальный уровень социальной защищенности, установленный на федеральном уровне. Допускается, но исключительно в связи со сложной экономической ситуацией снижение объема социальной помощи, но при условии, что уменьшение не должно быть значительным и не станет «чрезмерным бременем» для заявителей, то есть не приведет к утрате средств к существованию. Реализация дискреционного полномочия регионом по установлению дополнительных мер социальной поддержки проживающему на его территории населению в большем объеме, нежели в других регионах России, либо установление таких мер как таковых не рассматривается как нарушение принципа равенства элементов правового статуса граждан в России, независимо от места проживания. Установив на региональном, муниципальном уровне меру социальной поддержки, соответствующие органы не вправе ее упразднить, не предусмотрев компенсаторного механизма, а также дополнительно вводить цензы, ограничивающие соответствующее

право на ее получение отдельной частью населения, ранее обладавшей правом на эту социальную поддержку. Проведенное исследование позволило обогатить содержание юридических гарантий, сформулированных в Основном законе России, применительно к социальным правам личности.

Обсуждение и заключение

Проведенное исследование дает основание утверждать, что, с одной стороны, необходимо обогатить содержание юридических гарантий, сформулированных в Основном законе России, применительно к социальным правам личности, с другой – следует обратить внимание представителей науки, гражданского общества, органов публичной власти, отдельных должностных лиц к правоприменительной деятельности контрольных и надзорных органов, призванных обеспечивать правовую охрану Конституции Российской Федерации, стоящих на страже ценностей конституционализма, получивших законодательное закрепление помимо Основного закона России в международных договорах, являющихся частью ее правовой системы.

Результаты исследования, на наш взгляд, несут практическую пользу для лиц, обладающих правом законодательной инициативы при принятии и совершенствовании нормативных правовых актов в области социального обеспечения, для правоприменителей – при осуществлении защиты соответствующих прав личности. Очевидно, что потенциал в изучении рассматриваемой проблематики не исчерпан, а проведенное исследование послужит основой для дальнейших научных разработок, связанных с эффективностью юридических гарантий конституционных прав личности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зорькин В. Социальное государство в России: проблемы реализации // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 1 (62). С. 46–50.
2. Альбертий Ю.В. Понятие законности: классические и современные интерпретации // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2021. № 1. С. 93 – 98. DOI: 10.25688/2076-9113.2021.41.1.11
3. Ледович Т.С., Какоткин Н.С., Крючкова И.В. Конституционные основы социально-экономической политики российского государства: социальное государство, проблемы и пути реализации // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. 2021. № 2 (58). С. 18 – 23. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.139.6.021-031
4. Баранов В.М., Колесников Е.В. Конституция Российской Федерации и развитие конституционных социальных прав граждан // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4 (44). С. 12–18.

¹ Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 1 (2020) // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: http://www.supcourt.ru/documents/international_practice/28831/ (дата обращения: 06.12.2022).

5. Хазов Е.Н., Дорожко Ф.Л. Особенности и классификация юридических гарантий прав, свобод и обязанностей человека и гражданина в России // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 8. С. 140 – 143.
6. Сыченко Е.В. Решения Европейского Суда по правам человека в области социального обеспечения // Трудовое право в России и за рубежом. 2015. № 1. 61–63.
7. Семенова О.Н., Ушаков С.Н. Правозащитные аспекты реализации принципа равенства осужденных перед законом в деятельности исправительных учреждений // Вестник Владимирского юридического института. 2018. № 3 (48). С. 35–40. DOI: 10.53993/2078-3914/2021/4(49)/92-100
8. Семенова О.Н., Коломина А.В. Конституционный принцип равенства граждан перед законом и проблемы его реализации при исполнении уголовного наказания в виде исправительных работ, назначенного инвалидам // Вестник Владимирского юридического института. 2019. № 1 (50). С. 135–139.

REFERENCES

1. Zor`kin V. Social`noe gosudarstvo v Rossii: problemy` realizacii // Sravnitel`noe konstitucionnoe obozrenie. 2008. № 1 (62). S. 46–50.
2. Al`bertij Yu. V. Ponyatie zakonnosti: klassicheskie i sovremenn y`e interpretacii // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2021. № 1. S. 93-98. DOI: 10.25688/2076-9113.2021.41.1.11
3. Ledovich T.S., Kakotkin N.S., Kryuchkova I.V. Konstitucionny`e osnovy` socialno-e`konomicheskoi politiki rossiiskogo gosudarstva, problemy` i puti realizacii // Vestnik Inctituta druzgby` narodov Kavkaza (Teoriya e`konomiki i upravleniya narodny`m khozyaistvom). E`konomicheskie nauki. 2021. № 2 (58). S. 18 – 23. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.139.6.021-031
4. Baranov V.M., Kolesnikov E.V. Konstituciya Rossiiskoi Federacii i razvitie konstitucionny`kh social`ny`kh prav grazhdan // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii. 2018. № 4 (44). С. 12–18.
5. Khazov E.N., Dorozhko F.L. Osobennosti i klassifikaciya yuridicheskikh garantii prav, svobod i obyazannostei cheloveka i grazhdanina v Rossii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2009. № 8. S. 140–143.
6. Sy`chenko E.V. Resheniya Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka v oblasti social`nogo obespecheniya // Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom. 2015. № 1. S. 61–63.
7. Semenova O.N., Ushakov S.N. Pravozash`itny`e aspekty` realizacii principa ravenstva osuzhdenny`kh pered zakonom v deyatel`nosti ispravitel`ny`kh uchrezhdenii // Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta. 2018. № 3(48). S. 35–40. DOI: 10.53993/2078-3914/2021/4(49)/92-100
8. Semenova O.N., Kolomina A.V. Konstitucionny`i princip ravenstva osuzhdenny`kh pered zakonom i problemy` ego realizacii pri ispolnenii nakazaniya v vide ispravitel`ny`kh rabot, naznachennogo invalidam // Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta. 2019. № 1(50). S. 135–139.

Информация об авторе:

Семенова Оксана Николаевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доцент кафедры уголовно-исполнительного права юридического факультета Владимирский юридический институт ФСИН России, mercury06@inbox.ru
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Semenova Oxana N., Candidate of Law (Research doctorate), Associate Professor of the Department of Civil Law of Vladimir branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Associate Professor of the Department of Criminal Execution Law, Faculty of Law of Vladimir Law Institute, Federal Penitentiary Service of Russia mercury06@inbox.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 20.03.2023.

Статья принята к публикации: 26.06.2023.

Статья опубликована онлайн: 29.06.2023.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 343.2/.7 + 343.9/.01
DOI: 10.37973/KUI.2023.54.33.005

СУДИМОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЕ, СОВЕРШЕННОЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ НАСИЛИЯ, КАК КРИМИНООБРАЗУЮЩИЙ ПРИЗНАК

Ольга Викторовна Артюшина,
Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,
ovart2012@mail.ru

Аннотация

Введение: анализируются содержание части 2 ст. 116¹ Уголовного кодекса Российской Федерации, введенной Федеральным законом от 28.06.2022 № 203-ФЗ, и проблемы ее применения, связанные с отсутствием регламентированного перечня норм, судимость по которым выступает признаком состава преступления.

Материалы и методы: исследование основано на всеобщем диалектико-материалистическом методе познания закономерностей объективных явлений и процессов реальной действительности, имеющих место в сфере уголовно-правовой охраны телесной неприкосновенности человека. Применялись также общенаучные и частнонаучные методы, такие как анализ, синтез, сравнение, формально-логический метод и изучение документов – постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации, связанных с вопросами квалификации.

Результаты исследования: автором устанавливаются оценочный характер понятия насильственных преступлений в целом и преступлений, совершенных с применением физического насилия, в частности; недостаточность соответствующих разъяснений суда; наличие разных подходов к определению круга этих преступлений в уголовном праве и криминологии. Обосновываются несоответствие текста ч. 2 ст. 116¹ УК РФ ее задачам, ошибочность подхода по установлению повторности побоев в случае их совершения судимыми за преступления, в ходе которых применялось насилие. Предлагаются перечень преступлений, которые можно считать юридически тождественными и однородными побоям, и его законодательное закрепление.

Обсуждение и заключение: выявляются проблемы квалификации и высокий риск нарушения принципов законности, вины, справедливости и гуманизма при реализации уголовной ответственности. Предлагается ограничить круг преступлений, судимость за которые образует повторность побоев. В связи с этим формулируется новая редакция исследуемой нормы.

Ключевые слова: квалификация; оценочный признак; новелла законодательства; насильственные преступления; повторность деяния

© Артюшина О.В., 2023

Для цитирования: Артюшина О.В. Судимость за преступление, совершенное с применением насилия, как криминообразующий признак // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 2 (52). С. 36 – 43. DOI: 10.37973/KUI.2023.54.33.005

Scientific article

UDC 343.2/.7 + 343.9/.01

DOI: 10.37973/KUI.2023.54.33.005

CONVINCED FOR A CRIME COMMITTED WITH THE VIOLENCE
AS A CRIME-FORMING SIGN

Olga Viktorovna Artyushina,
the Kazan Law Institute of MIA of Russia, Kazan, Russia,
ovart2012@mail.ru

Abstract

Introduction: the author analyses part 2 of Art. 116¹ of the Criminal Code of the Russian Federation, introduced by the Federal Law of June 28, 2022 No. 203-FZ, challenges of its application concerning the lack of regulated list of norms the criminal record for which constitutes an element of a crime.

Materials and Methods: the study is based on the dialectical materialistic method of cognition of the patterns of objective phenomena and processes of reality that take place in criminal law protection of human rights and freedoms. In addition, general scientific and particular scientific methods are used in the work, such as analysis, synthesis, comparison, logical method and the study of documents – resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation and the Constitutional Court of the Russian Federation, related to qualification issues.

Results: the author establishes the evaluative nature of the concept of violent crimes in general and crimes committed with the use of physical violence in particular; insufficiency of relevant explanations of the court; the presence of different approaches to its definition of the range of these crimes in criminal law and criminology. The inconsistency of the text of Part 2 of Art. 116¹ of the Criminal Code of the Russian Federation to its tasks, the fallacy of the approach to establishing the repetition of beatings if they are committed by those convicted of crimes committed with the use of violence. A list of crimes that can be considered legally identical and similar to beatings is being developed, and its legislative consolidation is proposed.

Discussion and Conclusions: related qualification problems and a high risk of violating the principles of legality, guilt, justice and humanism in the implementation of criminal liability are identified. It is proposed to limit the range of crimes, conviction for which forms the repetition of beatings. In this regard, a new edition of the norm under study is formulated.

Key words: qualification; evaluative sign; novelty of legislation; violent crimes; repetition of an act

© Artyushina O.V., 2023

For citation: Artyushina O.V. Convinced for a Crime Committed with the Violence as a Crime-Forming Sign. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2023;14(2):36 – 43. (In Russ.). DOI: 10.37973/KUI.2023.54.33.005

Введение

С 09.07.2022 ст. 116¹ УК РФ дополнена новой частью¹. Данная норма предусматривает ответственность за совершение «обычных» побоев (без хулиганских или экстремистских мотивов) лицом, имеющим судимость за преступление, совершенное с применением насилия. Указанный признак специального субъекта является криминообразующим: при его наличии содеянное влечет не административную, а уголовную ответственность.

Это изменение УК РФ связано с исполнением постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 08.04.2021 № 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 116¹ Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой»², в котором решено, что положения ст. 116¹ должны распространяться на лиц, совершивших аналогичные деяния и имеющих неснятую и непогашенную судимость за них, поскольку в случае когда побои

¹ О внесении изменений в статью 116¹ Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 28.06.2022 № 203-ФЗ. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2023).

² По делу о проверке конституционности статьи 116¹ Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08.04.2021 № 11-П. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2023).

совершены лицом, имеющим судимость за предусмотренное в этой статье или аналогичное по объективным признакам преступление, это ведет к неоправданным различиям между пострадавшими от противоправных посягательств, ставит лиц, имеющих судимость, в привилегированное положение по отношению к лицам, подвергнутым административному наказанию¹.

Изложенные судом аргументы представляются убедительными. При этом обращает на себя внимание то, что эти утверждения не повлекли соответствующего обновления иных норм с похожей конструкцией, например, ст. 158¹ УК РФ. Разве при совершении мелкого хищения ранее судимые лица не поставлены в привилегированное положение?

Обзор литературы

Исследование проблем применения уголовной преюдиции и судимости как квалифицирующего признака периодически встречается в научной литературе [1, 2, 3]. Однако вопросы толкования нового признака судимости за преступления, совершенные с применением насилия, в настоящее время еще не получили широкого освещения.

В целом преступному насилию и его видам в доктрине уголовного права традиционно уделяется значительное внимание: следует отметить работы А.Г. Безверхова, Л.Д. Гаухмана, Н.И. Иванцовой, Л.В. Сердюка, Р.Д. Шарипова [4, 5, 6, 7, 8] и др. При этом внимание специалистов, прежде всего, сосредоточивается на определении общего содержания понятия и признаков этого явления [5; с. 28 – 33; 6, с. 7 – 26; 7, с. 12 – 60], классификации насильственных преступлений и их системе в целом [5, с. 43 – 64; 6, с. 26 – 43], анализу его видов (физическое и психическое, опасное и неопасное) [5, с. 11 – 15; 6, с. 84 – 101; 7, с. 165 – 371; 8, с. 112 – 113]. Ключевыми выступают вопросы юридической оценки: конкуренции норм, разграничения смежных составов, установления наличия или отсутствия совокупности преступлений в содеянном и пр. [4, с. 16 – 18; 6, с. 115 – 194; 8, с. 113 – 124]. Разработка конкретного перечня преступлений, совершаемых с применением насилия, ранее не была определена в качестве научной задачи: до появления ч. 2 ст. 116¹ УК РФ в этом не было практической необходимости, т.к. он не влиял на квалификацию.

В связанных с уголовным правом работах криминологического цикла вопрос о круге деяний, составляющих насильственную преступность, как явлению социальной действительности является традиционным [9, с. 400 – 407]. Это обусловливается предметом криминологического изучения, необходимостью анализа показателей преступности, в частности, состояния и уровня. Поскольку их отправной точкой является число зарегистрированных преступлений (или лиц, выявленных за их совершение на определенной территории за определенное время), оно напрямую зависит от выборки норм, по которым производится подсчет.

Материалы и методы

Проведенное исследование основано на всеобщем диалектико-материалистическом методе, а также общенаучных и частнонаучных методах (анализ, синтез, сравнение, формально-логический метод и изучение документов, в частности материалов судебной практики и нормативных правовых актов, регламентирующих единый учет преступлений в России).

Результаты исследования

Судимость за то или иное преступление как квалифицирующий признак встречается в УК РФ еще несколько раз: 1) п. «а» ч. 5 ст. 131, п. «а» ч. 5 ст. 132, п. «в» ч. 3 ст. 133, ч. 6 ст. 134, ч. 5 ст. 135 УК РФ; 2) ч. 2 ст. 264¹, ч. 2 ст. 264², ч. 2 ст. 264³ УК РФ; 3) ч. 2 ст. 204², ч. 2 ст. 291² УК РФ; 4) ч. 1 ст. 284¹.

При этом применение данных норм не осложнено проблемой определения круга преступлений, судимость за которые образует состав. В первом случае перечень раскрывается в п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»². Во втором, третьем и четвертом случаях законодатель в содержании данных квалифицирующих признаков, в тексте самих норм указывает соответствующие преступления.

Что касается ч. 2 ст. 116¹ УК РФ, то, напротив, на первое место при применении встает вопрос о том, за какие именно преступления должна быть учтена судимость. В УК РФ их перечень не указан. Нет соответствующих разъяснений и в материалах судебной практики. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской

¹ Ответственность за побои в действующем законодательстве (подготовлен для системы «КонсультантПлюс» 2023). СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2023).

² О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.12.2014 № 16. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2023).

Федерации от 07.06.2022 № 14 «О практике применения судами при рассмотрении уголовных дел законодательства, регламентирующего исчисление срока погашения и порядок снятия судимости» в рамках разъяснения содержания понятия судимости и ее правовых последствий указывается лишь общее положение о том, что судимость может учитываться в качестве признака состава преступления¹.

Отсутствие законодательного определения понятия преступлений, совершенных с применением насилия, и недостаточность соответствующих разъяснений суда усложняются наличием разных научных подходов к его определению.

Исследуемую проблему еще в советское время обозначил Л.Д. Гаухман. Анализируя содержание понятия *насильственного преступления*, он писал, что данный термин употребляется в работах по уголовному праву, криминологии, исправительно-трудовому праву и уголовному процессу. При этом содержание этого понятия не везде одинаково. Так, в уголовном праве и уголовном процессе под насильственными понимаются все преступления, сопряженные с насилием или угрозой применения насилия, в исправительно-трудовом праве – эти же преступления, но за исключением сопровождаемых насилием особо опасных государственных преступлений, в криминологии – выразившиеся в насилии преступления против личности или, наряду с ними, еще и хулиганство, соединенное с насилием, и разбой. Так, Л.Д. Гаухман отмечал, что одни авторы относят к рассматриваемым не все преступления, связанные с насилием, а другие включают в круг таких преступлений все предусмотренные действующим уголовным законом деяния, сопряженные с насилием или угрозой применения насилия, то есть исходят из их широкого понимания [5, с. 20-21]. При этом можно согласиться с Л.Д. Гаухманом в том, разработка данного понятия является задачей науки уголовного права: поскольку отнесение преступлений к насильственным основано на уголовном законодательстве, постольку их понятие должно базироваться на уголовно-правовых нормах [5, с. 22].

В условиях российской действительности ситуация с определением преступного насилия примерно та же. Так, Л.В. Сердюк пишет: «До настоящего времени в юридической литературе оно

толкуется неоднозначно. В частности, нет единства в толковании способов психического насилия. Одни толкуют их широко, другие, наоборот, сужают до одной угрозы. Да и само понятие «насилия» отдельные авторы распространяют как на противозаконные насильственные действия, так и на применение силы по отношению к личности в общественно полезных целях, и даже на причинение физического вреда самому себе» [7, с. 5].

Среди работ криминологического цикла наиболее детальный подход к определению ряда насильственных преступлений предлагается в монографии В.В. Лунеева. Он справедливо отмечает, что в УК РФ наблюдается разброс насильственных преступлений и насчитывает более 55 статей, которые последовательно указывает согласно их расположению в главах УК РФ [9, с. 404-405]. Однако в предложенном перечне обнаруживаются спорные моменты (не касающиеся обновления УК РФ). В частности, среди преступлений главы 16 УК РФ не учтены: доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ); угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ); заражение ВИЧ-инфекцией, лицом, знавшим о наличии у него этого заболевания (ч. 2, 3 ст. 122 УК РФ). Среди преступлений из гл. 18 УК РФ излишне включены половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ) и т.д.

В некоторых случаях, когда в науке не выработан единый общепринятый подход к определению круга тех или иных преступлений, выход находит в официальных документах, предназначенных для формирования статистической отчетности о состоянии преступности. Так, в указании Генпрокуратуры России № 361/11, МВД России № 1 от 30.06.2022 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности»² приводятся различные перечни преступлений: связанных с незаконным оборотом наркотиков (№ 3), оружия (№ 14), экстремистской направленности (№ 20), террористического характера (№ 21), коррупционной направленности (№ 23) и пр., что, несомненно, очень удобно для проведения криминологического измерения показателей соответствующего вида преступности. Однако среди них нет перечня пре-

¹ О практике применения судами при рассмотрении уголовных дел законодательства, регламентирующего исчисление срока погашения и порядок снятия судимости: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.06.2022 № 14. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2023).

² О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: указание Генпрокуратуры России № 361/11, МВД России № 1 от 30.06.2022. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.01.2023).

ступлений, совершаемых с применением насилия или с иными признаками состава, определяющими насильственный характер преступления.

Известно, что термины «насильственное преступление» и «преступление, совершенное с применением насилия», когда они применяются законодателем в тексте УК РФ, не равны. Первое означает любое преступление из круга деяний, включаемых в объем преступного насилия (составляющих насильственную преступность). А второе – преступление, совершенное с применением именно и только физического насилия [4, с. 11; 10, с. 72-73]. Иные варианты умышленного воздействия на потерпевшего против его воли законодатель называет не самим насилием, а использует иные термины: «принуждение», «угроза», «шантаж» и пр.

Из этого следует, что перечень преступлений, имеющих значение для квалификации содеянного по ч. 2 ст. 116¹ УК РФ, ограничивается составами, объективная сторона которых включает *физическое* (курсив - авт.) насилие. При этом, несмотря на сужение круга, поиск этих преступлений по-прежнему остается проблемой. Это связано с тем, что преступления, совершаемые с применением физического насилия, многочисленны, встречаются практически во всех главах и разделах УК РФ, сильно отличаются друг от друга по характеру и степени общественной опасности, интенсивности применяемого насилия. Кроме этого, признак «с применением насилия» может быть не отражен в диспозиции или закреплен в качестве альтернативного. Поэтому по наличию данной формулировки в редакции нормы или по квалификационной записи не получится сделать выборку, необходимо вчитываться в редакцию норм, а также во многих случаях определять условия, при которых некоторые преступления могут быть отнесены к искомой группе.

Для правильного понимания содержания ч. 2 ст. 116¹ УК РФ следует обратиться к историческому толкованию уголовного закона, которое учитывает обстоятельства, обусловившие принятие новой нормы, а также задачи, решаемые законодателем путем ее введения. Как отмечается в указанном постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 08.04.2021 № 11-П, в предыдущей редакции ст. 116¹ УК РФ было несправедливо, что повтор содеянного при наличии административного наказания влек более строгую ответственность, чем те же деяния при наличии судимости за предусмотренное в этой статье

или аналогичное по объективным признакам преступление¹. Так, внесение в УК РФ новой нормы было обусловлено необходимостью восстановления нарушенной справедливости и формирования правовой основы для оценки побоев, лицом, имеющим соответствующую судимость, *как повторных* (курсив - авт.).

Использование приема преюдиции (административной или уголовной) в нормах УК РФ позволяло фиксировать в качестве криминообразующего признака именно кратность содеянного. При этом в аналогичных по конструкции нормах (в т.ч. в первоначальной редакции УК РФ, когда судимость была квалифицирующим признаком в 19 составах преступлений) ответственность предусмотрена за очередное совершение не всяких, а именно тождественных или однородных преступлений [11, с. 73]. Из этого следует, что по правилам конструирования соответствующих норм в ч. 2 ст. 116¹ УК РФ должна была бы учитываться судимость не за все преступления, совершенные с применением (физического) насилия, а только за аналогичные, то есть за преступления, объективная сторона которых заключается в побоях (или тождественных с ними действиях). В этом случае справедливо было бы обнаруживать в содеянном повторность.

Преступления, совершаемые с применением (физического) насилия, согласно УК РФ, не тождественны друг другу: их отличают признаки объективной стороны: деяние (сопряженность с иными деяниями, направленными на причинение вреда), способ (определяемый по интенсивности применяемого физического насилия), последствия применяемого насилия (в материальных составах преступлений). Данные преступления разнородны, они посягают на разные по родовому признаку объекты уголовно-правовой охраны: отношения по охране личности, экономики, общественной безопасности и общественного порядка и т.д. Поэтому представляется, что по своей сути нет повтора во многих случаях, когда побои совершает лицо, судимое за совершение преступления с применением насилия. Верно ли усматривать повтор, когда побои совершаются при судимости, например, за сопряженное с насилием внесение в реестр владельцев ценных бумаг, в систему депозитарного учета заведомо недостоверных сведений путем неправомерного доступа к реестру владельцев ценных бумаг, к системе депозитарного учета (ч. 3 ст. 170¹ УК РФ) или иных характеризующихся применением физического

¹ По делу о проверке конституционности статьи 116¹ Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08.04.2021 № 11-П. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2023).

насилия преступлений в сфере экономической деятельности (ч. 3 ст. 178, п. «б» ч. 2 ст. 179, ч. 2 ст. 203 УК РФ)?

Вышеизложенное подтверждается также позицией Конституционного Суда Российской Федерации от 08.04.2021 № 11-П, рекомендовавшим при обновлении ст. 116¹ УК РФ учитывать судимость не за все преступления, совершаемые с применением насилия, а только за те, в которых побои выступают составообразующим признаком объективной стороны (ст. 116, 117 и 334 УК РФ) или ее составной частью (ст. 131, 156, 161, 213 УК РФ и др.) (см. первый абзац п. 5; второй и третий абзац п. 6)¹. Однако и такой поход представляется слишком широким и вызывает сомнения. Насколько верно усматривать совершение побоев повторением изнасилования, неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, насильственного грабежа и пр.?

Думается, что исходя из требований юридической тождественности и однородности преступлений, судимость за которые будет иметь преюдициальное значение, а также исходя из требований соразмерности последствий сопоставляемых в один ряд деяний, их тяжести, а также учитывая несовершенство регламентации ответственности за преступления, совершаемые с применением насилия, при формировании ч. 2 ст. 116¹ УК РФ следовало бы ограничиться только преступлениями, в которых побои выступают составообразующим признаком, взять их за основу.

По той же причине, что и указанная ранее в примере преступлений в сфере экономической деятельности, из данного «рабочего» перечня следует исключить ст. 334 УК РФ: побои и данное преступление против военной службы – разнородны.

Обсуждение и заключение

На основании проведенного исследования мы пришли к следующим теоретическим выводам и практическим рекомендациям по совершенствованию уголовного законодательства:

1. Представляется, что указанные выше оценочный характер понятия преступления, совершенного с применением насилия, недостаточность соответствующих разъяснений в материалах судебной практики, отсутствие единого общепринятого перечня в доктрине, а также соответствующие пробелы в документах федеральной статистической отчетности влекут проблемы применения ч. 2 ст. 116¹ УК РФ, создают основу для субъективного подхода при квалифи-

кации, нарушают принципы уголовного права – незабываемые основы уголовной ответственности: принципы законности (так как в данном случае «дух» закона не ясен); равенства граждан перед законом (исходя из отсутствия единого подхода при одинаковых основаниях к одному виновному будет применен указанных квалифицирующий признак, к другому – нет); вины (риск квалификации содеянного по более мягкой норме при наличии вины в совершении деяния, предусмотренного по ч. 2 ст. 116¹ УК РФ), справедливости (отсутствие четких критериев для определения адекватной оценки содеянного), 5) гуманизма (законом предусмотрено отягчение ответственности на основе оценочного признака с неустановленным содержанием).

Следовательно, в целях обеспечения единообразного подхода в толковании и применении ч. 2 ст. 116¹ УК РФ необходимо в содержании данной нормы закрепить конкретный перечень статей об ответственности за те преступления, судимость за которые должна быть учтена при квалификации.

2. Понятие «преступление, совершенное с применением насилия», применяемое законодателем в ч. 2 ст. 116¹ УК РФ, равно понятию преступления, совершенного с применением физического насилия. При этом, исходя из содержания Особенной части УК РФ, к данной категории должны быть отнесены преступления с самым разнообразным содержанием признаков объективной стороны: с разной интенсивностью физического воздействия (опасное и не опасное), разным объемом причиненного вреда (с материальным и формальным составом), сопряженные и не сопряженные с посягательствами на иные помимо личности объекты (отношения по охране собственности, общественного порядка, общественной нравственности, государственной власти, правосудия и пр.).

По признакам объективной стороны преступления, совершенные с применением насилия, не являются аналогичными деянию, ответственность за кратность которого устанавливается в содержании ст. 116¹ УК РФ. Данному критерию тождественности относительно соответствуют только близлежащие ст. 116 и 117 УК РФ.

На основании вышеизложенного, в целях оптимизации процесса применения в целом и квалификации содеянного по ч. 2 ст. 116¹ УК РФ в частности предлагается в тексте данной нормы заменить слова «преступление, совершенное с применением насилия» на слова «преступле-

¹ По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08.04.2021 № 11-П. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2023).

ния, предусмотренные статьями 116, 116¹ и 117 УК РФ» и изложить ее диспозицию в следующей реакции:

«2. Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших фи-

зическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 настоящего Кодекса, лицом, имеющим судимость за преступления, предусмотренные статьями 116, 116¹ и 117 УК РФ, –».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Потетин В.А. К вопросу о расширении оснований уголовной преюдиции в целях ст. 264¹ УК РФ // Российский судья. 2016. № 3. С. 18-20.
2. Мартыненко Э.В. Возвращение в Уголовный кодекс Российской Федерации судимости в качестве квалифицирующего признака преступления – новое или хорошо забытое старое? // Российский следователь. 2022. № 3. С. 46-49.
3. Звечаровский И.Э. Об уголовно-правовом значении судимости и некоторых вопросах, связанных с этим // Законность. 2022. № 12. С. 22-23.
4. Безверхов А.Г. Понятие и виды насилия в уголовном праве России: вопросы правотворчества и правоприменения // Уголовное право. 2014. № 4. С. 11-18.
5. Гаухман Л.Д. Проблемы уголовно-правовой борьбы с насильственными преступлениями в СССР / под ред. И.С. Ноя. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1981. 160 с.
6. Иванцова Н.В. Уголовная ответственность за общественно опасное насилие (вопросы теории и практики): монография. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2006. 216 с.
7. Сердюк Л.В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование / Сердюк Л.В.; под ред. С.П. Щербы. Москва: Юрлитинформ, 2002. 382 с.
8. Шарапов Р.Д. Актуальные вопросы квалификации насильственных преступлений // Уголовное право. 2015. № 1. С. 112 – 124.
9. Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции / изд. 2-е, перераб. и доп. Москва: Волтерс Клувер, 2005. 912 с.
10. Кругликов Л.Л. О понятии и уголовно-правовой оценке насилия // Уголовное право. 2015. № 1. С. 72 – 75.
11. Огарь Т.А., Кокин Д.М. Судимость как признак отдельных составов преступлений // Известия Юго-западного государственного университета. Серия: История и право. 2022. Том 12. № 3. С. 70 – 82. DOI: 10.53993/2078-3914/2021/4(49)/92-100

REFERENCES

1. Potetin V.A. K voprosu o rasshirenii osnovanij ugovolnoj preyudicii v celyah st. 264¹ UK RF // Rossijskij sud'ya. 2016. № 3. S. 18-20.
2. Martynenko E.V. Vozvrashchenie v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii sudimosti v kachestve kvalificiruyushchego priznaka prestupleniya – novoe ili horosho zabytoe staroe? // Rossijskij sledovatel'. 2022. № 3. S. 46-49.
3. Zvecharovskij I.E. Ob ugovolno-pravovom znachenii sudimosti i nekotoryh voprosah, svyazannyh s etim // Zakonnost'. 2022. № 12. S. 22-23.
4. Bezverhov A.G. Ponyatie i vidy nasiliya v ugovolnom prave Rossii: voprosy pravotvorchestva i pravoprimeneniya // Ugolovnoe pravo. 2014. № 4. S. 11-18.
5. Gauhman L.D. Problemy ugovolno-pravovoj bor'by s nasil'stvennymi prestupleniyami v SSSR / pod red. I.S. Noya. Saratov: Izd-vo Saratovskogo universiteta, 1981. 160 s.
6. Ivancova N.V. Ugolovnaya otvetstvennost' za obshchestvenno opasnoe nasilie (voprosy teorii i praktiki): monografiya. CHEboksary: Izd-vo CHuvash. un-ta, 2006. 216 s.
7. Serdyuk L.V. Nasilie: kriminologicheskoe i ugovolno-pravovoe issledovanie / Serdyuk L.V.; pod red. S.P. SHCHerby. Moskva: YUrlitinform, 2002. 382 s.
8. SHarapov R.D. Aktual'nye voprosy kvalifikacii nasil'stvennyh prestuplenij // Ugolovnoe pravo. 2015. № 1. S. 112 – 124.
9. Luneev V.V. Prestupnost' HKH veka: mirovye, regional'nye i rossijskie tendencii / izd. 2-e, pererab. i dop. Moskva: Volters Kluver, 2005. 912 s.
10. Kruglikov L.L. O ponyatii i ugovolno-pravovoj ocenke nasiliya // Ugolovnoe pravo. 2015. № 1. S. 72 – 75.

11. Ogar' T.A., Kokin D.M. Sudimost' kak priznak otdel'nyh sostavov prestuplenij // Izvestiya YUgo-zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo. 2022. Tom 12. № 3. S. 70 – 82. DOI: 10.53993/2078-3914/2021/4(49)/92-100

Информация об авторе:

Артюшина Ольга Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права Казанского юридического института МВД России, ovart2012@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Artyushina Olga V., Candidate in Law (Research doctorate), Associate Professor, Associate Professor of Criminal Law Department, the Kazan Law Institute of MIA of Russia, ovart2012@mail.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 08.02.2023.

Статья принята к публикации: 26.06.2023.

Статья опубликована онлайн: 29.06.2023.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 343
DOI: 10.37973/KUI.2023.83.61.006

**УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ
С ПРИЗНАКАМИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ,
СОВЕРШАЕМЫМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ,
В ТОМ ЧИСЛЕ СЕТИ ИНТЕРНЕТ**

Айрат Саетович Ахметшин,
Управление Следственного комитета Российской Федерации
по Нижегородской области,
Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия,
ahmetshin_as@52.sledcom.ru

Аннотация

Введение: в статье представлен курс государственной политики в области противодействия нелегальному использованию информационных технологий. Представлено авторское понимание содержания уголовно-правового противодействия преступлениям с признаками экстремистской деятельности и классификация исследуемых деяний. Дана краткая криминологическая характеристика состояния преступности в исследуемой области, в том числе обремененной противоправным использованием телекоммуникаций.

Материалы и методы: доктринально-эмпирической основой проведенного исследования выступили научные разработки, нормативные акты и документы национального стратегического планирования Российской Федерации, данные судебной статистики.

Результаты исследования: предложена авторская классификация преступлений с признаками экстремистской деятельности, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, основанная на положениях ст. 1 Федерального закона от 25.06.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Обсуждение и заключение: подтвержден рост общественной опасности экстремизма и, как следствие, рост угроз основам конституционного строя и безопасности государства, что требует симметричного политико-юридического реагирования, в том числе путем развития и совершенствования уголовно-правовых механизмов в противодействии исследуемой группе деяний, совершаемых с использованием телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет.

Ключевые слова: экстремизм; преступления с признаками экстремистской деятельности; телекоммуникационные сети; сеть Интернет; противодействие; общественная опасность; конституционный строй; безопасность государства

© Ахметшин А.С., 2023

Для цитирования: Ахметшин А.С. Уголовно-правовое противодействие преступлениям с признаками экстремистской деятельности, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 2 (52). С.44 – 50. DOI: 10.37973/KUI.2023.83.61.006

Scientific article
UDC 343
DOI: 10.37973/KUI.2023.83.61.006

**CRIMINAL LAW COUNTERACTION TO CRIMES WITH SIGNS OF EXTREMIST ACTIVITY
COMMITTED WITH THE USE OF INFORMATION AND TELECOMMUNICATIONS
NETWORKS, INCLUDING THE INTERNET**

Airat Saetovich Ahmetshin,
Directorate of the Investigative Committee of the Russian Federation
in the Nizhny Novgorod region,
St. Petersburg Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia,
ahmetshin_as@52.sledcom.ru

Abstract

Introduction: the article presents the course on public policies in combating the criminal use of information technology. The author presents his own understanding of the criminal law counteraction to crimes with signs of extremist activity, and the classification of the studied acts. The author gives briefly crime trends in the studied area, which include misuse of new information and communications technologies.

Materials and Methods: doctrinal and empirical basis for the study were scientific developments, national sector policy documents of the Russian Federation and court statistics.

Results: the study presents the author's classification of crimes with signs of extremism committed through the use of public telecommunications networks including the Internet basing on Art. 1 of the Federal Law dated 25 June 2002 No 114 "On Combating Extremist Activity".

Discussion and Conclusions: the author confirms the increase of public danger of extremism, and, as a consequence, rise in constitutional and national security threats which require symmetrical political and legal response including through the development and advancement of criminal mechanism in countering the group of acts under study including new information and communications technologies and the Internet.

Keywords: *extremism, crimes with signs of extremist activity; telecommunication networks; Internet; counteraction; public danger; constitutional system; state security*

© Ahmetshin A.S., 2023

For citation: Ahmetshin A.S. Criminal Law Counteraction to Crimes with Signs of Extremist Activity Committed with the Use of Information and Telecommunications Networks, Including the Internet. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2023;14(2):44 – 50. (In Russ.). DOI: 10.37973/KUI.2023.83.61.006

Введение

Президент Российской Федерации В.В. Путин на расширенном заседании коллегии МВД России 20 марта 2023 года определил в качестве приоритетной задачу борьбы с криминальным (противоправным) использованием информационных технологий¹.

Приоритет задачи подтверждается и результатами деятельности Следственного комитета Российской Федерации за 2022 год. Количество расследованных преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и в сфере компьютерной

информации, возросло на 29%. На 59% увеличилось число дел экстремистской направленности, направленных в суд².

Считаем методологически верным в начале своего исследования представить авторское понимание содержания уголовно-правового противодействия преступлениям с признаками экстремистской деятельности, их классификацию, на основе которой продемонстрировать краткую криминологическую характеристику состояния преступности в выбранной для исследования области, в том числе обремененной противоправным использованием телекоммуникаций.

¹ Расширенное заседание коллегии МВД: Президент Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70744> (дата обращения: 18.02.2023).

² В Следственном комитете России состоялось заседание коллегии, на котором подведены итоги работы за 2022 год: Следственный комитет Российской Федерации. URL: <https://sledcom.ru/press/events/item/1771051/?to=&from=&type=&dates=> (дата обращения: 18.02.2023).

Обзор литературы

Подчеркнем, что отсутствие в борьбе с преступностью профессионального научного обеспечения оценки криминального поведения, законотворчества и правоприменения, игнорирование масштабов ее общественной опасности оказывают разрушительное влияние на правопорядок [1, с. 3 – 13]. Особенно это прослеживается на примере преступлений по мотивам ненависти или вражды, ставящих в опасность основы конституционного строя и безопасности государства, и юридико-технических механизмах противодействия им. Всплеск экстремистской активности может быть связан с социальным переломом, основой которого выступает качественно иная форма социальной материи [2, с. 6]. Детерминируется такого рода деструктивное поведение беспрецедентным влиянием науки на производство, и, как следствие, возникает конкуренция в перераспределении экономических ресурсов. Это повлекло существенное реформирование отечественного законодательства и судебной практики в сфере противодействия различным проявлениям экстремистской деятельности, что можно определить как прогрессивное явление в развитии уголовного законодательства и уголовно-правовой доктрины. Поэтому противодействие экстремизму – это аксиома [3, с. 10 – 16] не только в разрезе обеспечения национальной безопасности, но и основ конституционного строя и безопасности государства.

Специализированные нормотворческие акты, целью которых выступает снижение преступности в соответствующих областях правового регулирования, активно используют рассматриваемую дефиницию, выделяя ее соответствующие характеристики^{1, 2, 3, 4, 5, 6, 7}. Проведение их сравнительного анализа позволяет выделить базовые

признаки противодействия, определяемые законодателем, и сформулировать различия со смежным понятийным инструментарием.

В преамбуле Федерального закона от 25.06.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», закрепляющего основные принципы, цели и задачи, правовые и организационные основы рассматриваемой области, отмечено, что в качестве вектора такого рода деятельности обозначено установление ответственности за указанные в ст. 1 формы противоправной деятельности с признаками экстремизма⁸. То есть противодействие предполагает особую форму юридико-технического реагирования путем включения в отраслевое законодательство соответствующих запретов. Вместе с тем понятие противодействия экстремизму в законе не закреплено. Однако в ст. 3 исследуемого акта к противодействию отнесены: *профилактика, предупреждение, выявление и устранение причин и условий экстремизма, а также пресечение экстремистской деятельности*. Данный существенный методологический пробел был устранен в результате принятия Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года⁹. В рамках общих положений Стратегии был расширен терминологический инструментарий, используемый в рассматриваемой области. В официальный оборот было введено понятие «противодействие экстремизму», фактически включившее в себя представленные выше характеристики. *Вместе с тем оно было дополнено рядом важных элементов, уточняющих содержание рассматриваемой юридической категории. Во-первых, противодействие определено через деятельность субъектов, что предполагает исключительно активный формат поведения. Во-вторых, дополнена цель такого рода поведения субъектов противодействия,*

¹ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3418.

² О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.

³ О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 11. Ст. 1146.

⁴ О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

⁵ О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2010 № 224-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 31. Ст. 4193.

⁶ О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств: Федеральный закон от 04.06.2018 № 127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 24. Ст. 3394.

⁷ Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: указ Президента Российской Федерации от 29.05.2020 № 344 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 22. Ст. 3475.

⁸ О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.

⁹ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом Российской Федерации 28.11.2014 № Пр-2753). СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.02.2023).

включившая, в том числе, ликвидацию и (или) минимизацию последствий экстремизма.

Такие элементы противодействия, как предупреждение, профилактика, выявление и устранение детерминант, минимизация и (или) ликвидация последствий, закреплены и в иных нормативных правовых актах, определяющих направления борьбы с другими системно-криминальными явлениями, такими как терроризм¹, коррупция³, легализация (отмывание) доходов, заведомо добытых преступным путем⁴. Это свидетельствует, что государство унифицированно подходит к пониманию термина «противодействие», фактически используя его как собирательное, формирующее общегосударственный политико-правовой курс на снижение разного рода криминальной активности, ставящей под угрозу наиболее значимые блага и ценности, находящиеся под охраной уголовного законодательства, тем самым создавая правовой плацдарм для обеспечения национальной безопасности и ее неотъемлемых элементов – основ конституционного строя и безопасности государства.

Результаты исследования

На основе проведенного исследования мы пришли к выводу, что уголовно-правовое противодействие преступлениям с признаками экстремистской деятельности при обеспечении основ конституционного строя и безопасности государства – это деятельность специально уполномоченных органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также физических и юридических лиц, осуществляемая в целях предупреждения, профилактики, выявления и устранения детерминант, минимизации и (или) ликвидации последствий общественно опасной деятельности от преступлений с признаками экстремистской деятельности, основанная на принципах законности; гласности; неотвратимости наказания за осуществление экстремистской деятельности; приоритете обеспечения безопасности Российской Федерации и предупреждения экстремистской деятельности; сотрудничестве государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии экстремизму; признании, соблюдении и защите прав и свобод чело-

века и гражданина, а равно законных интересов организаций.

Вышеизложенное ставит задачу по выработке авторской классификации преступлений с признаками экстремистской деятельности, посягающих на основы конституционного строя и безопасности государства.

Классификация основана на положениях ст. 1 Федерального закона от 25.06.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», закрепившей все формы противоправной деятельности, относящиеся к экстремизму. Сравнительно-правовой анализ положений отмеченной нормы и статей, включенных в главу 29 УК РФ, позволяет выступить с научной гипотезой о том, что в классификацию преступлений с признаками экстремистской деятельности, посягающих на основы конституционного строя и безопасности, входят статьи 277, 278, 279, 280, 280¹, 280², 280⁴, 282, 282¹, 282², 282³ УК РФ.

Общая криминологическая картина этих деяний на примере статистических данных в виде количества осужденных по статьям Уголовного кодекса РФ, входящих в авторскую классификацию, свидетельствует, что количество преступлений исследуемой группы и лиц, их совершивших, с 2010 по 2017 г. неуклонно росло. Спад криминальной активности экстремистской направленности с 2018 г. связан с частичной декриминализацией ответственности за возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства. Однако резкое ее падение в 2019 г. компенсируется ростом исследуемых деяний в последующие годы. С нашей точки зрения, с учетом того, что полученные данные могут сформировать ошибочное представление об опасности экстремистской деятельности по причине доминирования в указанных данных статистики по ст. 282 УК РФ, считаем необходимым обратить внимание научной общности на количество осужденных по ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», являющегося более объективным индикатором масштабов и уровня общественной опасности экстремизма для основ конституционного строя и безопасности государства, так как диспозиция этой уголов-

¹ О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 11. Ст. 1146.

² Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом России 05.10.2009) // Российская газета. 2009. № 198.

³ О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52, ч. 1. Ст. 6228.

⁴ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 33, ч. 1. Ст. 3418.

Диаграмма 1¹

но-правовой нормы предполагает противоправные призывы фактически к любому из действий, закрепленных в ст. 1 Федерального закона от 25.06.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Считаем, что представленные результаты указывают на увеличение удельного веса и тяжести последствий преступлений с признаками экстремистской деятельности и доказывают выдвигаемую нами научную гипотезу о том, что общественная опасность экстремизма повышается и, как следствие, растет угроза основам конституционного строя и безопасности государства, что требует симметричного политико-юридического реагирования, в том числе и путем развития и

совершенствования уголовно-правовых механизмов, и обосновывает обусловленность уголовно-правового противодействия исследуемой группе деяний.

В данном случае необходимо обратить внимание на использование телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, при совершении преступлений с признаками экстремистской деятельности, посягающих на основы конституционного строя и безопасности государства.

В рамках авторской классификации данный признак включен всего в четыре из 11 статей УК РФ. Учитывая складывающуюся судебную-следственную практику, считаем незаслуженным неучет информационно-телеком-

Диаграмма 2¹

¹ Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 18.03.2023).

² Там же.

муникационных сетей для дифференциации уголовной ответственности, например, за финансирование экстремистской деятельности или склонения, вербовки или иного вовлечения в деятельность экстремистской организации, либо экстремистского сообщества, так как их использование при совершении отмеченных форм криминально-деликвентного поведения встречается все чаще.

Обсуждение и заключение

Во-первых, представленные в статье официальные статистические данные указывают на активные темпы прироста преступлений с признаками экстремистской деятельности и, как следствие, на увеличение вреда от их совершения, причиняемого не только основам конституционного строя и безопасности государства, но и правам и свободам личности, а также интересам общества. Отмеченное требует незамедлительно принятия мер политико-юридического формата, нацеленных на выявление, устранение детерминант криминально-деликвентного поведения, обремененного мотивами ненависти и вражды.

Во-вторых, с учетом положений Стратегии противодействия экстремизму до 2025 года, при-

дающих телекоммуникациям статус основных средств распространения экстремистских идеологий и вовлечения новых участников экстремистских сообществ и организаций, необходимо дополнить статей 282¹, 282² и 282³ УК РФ следующим отягчающим признаком: «совершение преступления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет». Отмеченное предполагает особое изучение личности экстремиста [4] в целях выработки не только актуальной его типологии, но и принятия адекватных мер профилактики.

В-третьих, обоснованность и обусловленность противодействия преступлениям с признаками экстремистской деятельности, посягающим на основы конституционного строя и безопасности государства, – это аксиома.

Вышеизложенное обуславливает дальнейшее развитие направления противодействия криминальному экстремизму, в том числе путем совершенствования уже имеющихся или принятия новых уголовно-правовых норм, выступающих инструментом симметричного юридико-технического реагирования на угрозы, исходящие от исследуемого деструктивного явления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Долгова А.И. Проблемы оценки криминологической ситуации и криминологическая обусловленность закона // Криминологическая ситуация и реагирование на нее. Москва, 28 – 29 января 2014 года / Российская криминологическая ассоциация. Москва: Российская криминологическая ассоциация, 2014. С. 3 – 13.
2. Честнов И.Л. Методология и методика юридического исследования: учебное пособие. Санкт-Петербург, 2004. С. 6.
3. Емельянова Е.В., Петрянин А.В. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: переоценка современных вызовов // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2021. № 4. С. 10 – 16.
4. Петрянин А.В. Личность экстремиста: криминологический аспект // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 4 (20). С. 104 – 109.

REFERENCES

1. Dolgova A.I. Problemy ocenki krimonologicheskoy situatsii i krimonologicheskaya obuslovlennost' zakona // Krimonologicheskaya situatsiya i reagirovanie na nee. Moskva, 28 – 29 yanvarya 2014 goda / Rossijskaya krimonologicheskaya assotsiatsiya. Moskva: Rossijskaya krimonologicheskaya assotsiatsiya, 2014. S. 3 – 13.
2. CHestnov I.L. Metodologiya i metodika yuridicheskogo issledovaniya: uchebnoe posobie. Sankt-Peterburg, 2004. S. 6.
3. Emel'yanova E.V., Petryanin A.V. Strategiya nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: pereocenka sovremennyh vyzovov // Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I.D. Putilina. 2021. № 4. S. 10 – 16.
4. Petryanin A.V. Lichnost' ekstremista: krimonologicheskij aspekt // YUridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2012. № 4(20). S. 104 – 109.

Информация об авторе:

Ахметшин Айрат Саетович, руководитель управления Следственного комитета Российской Федерации по Нижегородской области, аспирант Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, ahmetshin_as@52.sledcom.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Ahmetshin Airat S., Head of the Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Nizhny Novgorod Region, Postgraduate Student of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, ahmetshin_as@52.sledcom.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 27.03.2023.

Статья принята к публикации: 26.06.2023.

Статья опубликована онлайн: 29.06.2023.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 343.91
DOI: 10.37973/KUI.2023.48.85.007

ЛИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ПРЕСТУПНИКА: ИЗМЕНЕНИЯ, ИЗУЧЕНИЕ И ПОНИМАНИЕ

Александр Николаевич Варыгин,
Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия,
VAN808@yandex.ru

Аннотация

Введение: в статье рассматривается личность современного преступника, анализируются отдельные социально-демографические и уголовно-правовые характеристики преступников и их изменения за последние 20 лет. Выявляются пробелы в изучении личности преступника в криминологических исследованиях, определяются их причины.

Материалы и методы: всеобщий диалектический метод познания явился методологической основой статьи. Также автором применены общенаучные и частнонаучные методы познания: статистический, историко-правовой метод, системно-структурный анализ, аналогия, обобщение, сравнение, дифференциация, наблюдение, аналитическое обследование и иные методы исследования.

Результаты исследования: рассмотрены наиболее типичные свойства и качества личности преступника социально-демографического и уголовно-правового характера, определены причины их изменения за 20 лет. Отмечается, что, несмотря на постоянное обращение криминологов к проблеме личности преступника, многие аспекты проблемы до сих пор не изучены: личности неосторожного преступника, преступника с расстройствами личности, преступника-мигранта и некоторых иных категорий лиц, нарушающих уголовный закон.

Обсуждение и заключение: автор определяет, что причины неполного изучения личности преступника связаны с отсутствием научного исследовательского интереса к отдельным категориям преступников, необходимостью использования достижений многих других наук о человеке, неполном использовании психологических методов изучения преступника. Отмечается, что в связи с изменением экономических, социально-политических, демографических и иных отношений в обществе меняются характеристики личности преступника, что требует нового подхода к ее изучению.

Ключевые слова: личность; личность преступника; социально-демографические характеристики личности преступника; уголовно-правовые характеристики личности преступника; изменение характеристик личности современного преступника; методы изучения личности преступника

© Варыгин А.Н., 2023

Для цитирования: Варыгин А.Н. Личность современного преступника: изменения, изучение и понимание // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 2 (52). С. 51 – 56. DOI: 10.37973/KUI.2023.48.85.007

Scientific article
UDC 343.91
DOI: 10.37973/KUI.2023.48.85.007

CRIMINAL PERSONALITY NOWADAYS: CHANGE, STUDY AND UNDERSTANDING

Alexandr Nikolaevich Varygin,
Saratov State Law Academy, Saratov, Russia, VAN808@yandex.ru

Abstract

Introduction: the author examines a criminal personality nowadays, analyzes individual social and demographical and criminal and legal characteristics of criminals and their changes over the past twenty years. Gaps in the study of the criminal's personality in criminological research are identified, their causes are determined.

Materials and Methods: the universal dialectical method of cognition was the methodological basis for the study. The author also applied general scientific and specific scientific methods of cognition: statistical, historical and legal methods, system and structural analysis, analogy, generalization, comparison, differentiation, observation, analytical examination and other research methods.

Results: the most typical properties and qualities of the criminal's personality of a socio and demographic, and criminal and legal nature are considered, the reasons for their changes over the above period are determined. It is noted that, despite the constant appeal of criminologists to the problem of the criminal's identity, many of its problems have not yet been studied. This applies to the identity of a careless criminal, a criminal with personality disorders, a migrant criminal and some other categories of persons who violate criminal law.

Discussion and Conclusions: the author determines that the reasons for incomplete study of the criminal personality are related to a lack of research interest in certain categories of criminals, to use the achievements of many other human sciences, incomplete use of psychological methods of studying the criminal. It is noted that due to changes in economic, socio-political, demographic and other relations in society, the characteristics of the criminal personality are changing, which requires a new approach to its study.

Keywords: personality; personality of the offender; socio-demographic characteristics of the personality of the offender; criminal characteristics of the personality of the offender; changing characteristics of the personality of the modern offender; methods of studying the personality of the offender

© Varygin A.N., 2023

For citation: Varygin A.N. Criminal Personality Nowadays: Change, Study And Understanding. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2023;14(2):51 – 56. (In Russ.). DOI: 10.37973/KUI.2023.48.85.007

Введение

В условиях трансформации российского общества, связанной с социально-экономическими, политическими, техническими, демографическими процессами, наблюдается как количественное, так и качественное изменение структуры населения. Например, в связи с сокращением рождаемости в России уменьшилось количество несовершеннолетних и, напротив, увеличилось количество лиц взрослого и престарелого возраста. В связи с развитием цифровых технологий широкое распространение получило дистанционное обучение и увеличилось количество лиц с высшим образованием. В связи с открытостью государственных границ в России увеличилось количество иностранных граждан и лиц без гражданства.

Трансформация оказала влияние на характеристики преступности и лица, совершающего преступления, и обусловила необходимость рассмотрения личности современного преступника.

Материалы и методы

В целях рассмотрения особенностей личности преступника и ее изменений автором, наряду с всеобщим методом познания, применялись общенаучные и частнонаучные методы: прежде всего, статистический, историко-правовой метод, системно-структурный анализ, аналогия, обобщение, сравнение, дифференциация, наблюдение, аналитическое обследование и иные методы исследования.

Результаты исследования

Рассмотрим отдельные социально-демографические и уголовно-правовые характеристики лич-

Таблица 1. Социально-демографические характеристики личности преступников за 2002 – 2022 гг.
Table 1. Socio-demographic characteristics of the personality of criminals for 2002 – 2022.

	2002-2006	2007-2011	2012-2016	2017-2021	2022
Общее количество лиц, совершивших преступления	1 257 700	1 317 582	1 010 938	967 103	818 986
Пол					
Мужчины	82,2 %	84,8%	84,7%	84,8%	83,7%
Женщины	17,8%	15,2%	15,3%	15,2%	16,3%
Возраст					
Несовершеннолетние	11,2%	10,0%	5,9%	4,4%	3,2%
Доход					
Без постоянного источника дохода	52,4%	59,6%	66,7%	65,7%	64,9%
Безработные	9,6%	9,5%	6,7%	0,5%	0,5%
Гражданство					
Граждане Российской Федерации	97,7%	97,2%	96,6%	96,3%	95,9%
Иностранцы граждане	2,3%	2,8%	3,4%	3,7%	4,1%
Образование					
Высшее образование	5,4%	5,9%	6,8%	9,1%	11,2%

ности современного преступника и их изменения с 2002 по 2022 г. (табл. 1)¹.

Согласно представленным данным, количество выявляемых лиц, совершивших преступления, снижается (с 1,2 млн до 818,9 тыс. человек). Полагаем, это отчасти связано с недостаточной эффективностью деятельности правоохранительных органов.

Анализ представленных социально-демографических свойств и качеств преступников свидетельствует о существенном уменьшении доли лиц несовершеннолетнего возраста – с 11,2% до 3,2%. Соответственно, увеличивается количество лиц зрелого и пожилого возраста и отмечается тенденция старения преступности. Современный преступник, по сравнению с преступником, совершающим преступления 15 лет назад, «повзрослел» на 5-6 лет [1, с. 144]. Наиболее криминогенной группой населения, выделяемой в статистике, являются лица в возрасте 30 – 49 лет, их доля достигает 47% [2, с. 7]. Уменьшение доли лиц несовершеннолетнего преступников за последние 20 лет характерно не только для России, но и ряда других стран. Мы разделяем мнение ученых, согласно которому причина снижения преступности несовершеннолетних может заключаться в том,

что личность современного молодого человека формировалась в относительно благополучные годы развития России [3, с. 144].

Увеличилось количество лиц без постоянного источника дохода: с 52,4% до 64,9%, однако сократилось количество официально безработных с 9,6% до 0,5%. Это, на наш взгляд, может свидетельствовать о том, что многие лица, совершающие преступления, не желают законно зарабатывать, получают финансовые средства преступным путем. Об этом может свидетельствовать и увеличение количества рецидивистов.

Наблюдается незначительное, но постоянное увеличение доли иностранных преступников.

Кроме того, согласно статистическим данным и исследованиям, среди преступников увеличивается доля лиц с высшим образованием (с 5,4% до 11,2%). Эти изменения связаны не только с доступностью высшего образования в России, но и снижением его качества, как отмечают отдельные исследователи (табл. 2)².

Анализ уголовно-правовых характеристик личности преступников за исследуемый период дает основание полагать, что количество лиц, ранее совершавших преступления, существенно увеличилось с 24,4% до 59,1%. При этом заслу-

¹ Статистические отчеты о состоянии преступности в России за 2002 – 2022 гг. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics>. (дата обращения: 01.02.2023).

² Нодельман В. Российские преступники стали старше и образованнее. URL: <https://iz.ru/news/693290> (дата обращения: 03.02.2023).

Таблица 2. Уголовно-правовые характеристики личности преступников за 2002 – 2022 гг.
Table 2. Criminal law characteristics of the personality of criminals for 2002 – 2022.

	2002-2006	2007-2011	2012-2016	2017-2021	2022
Ранее совершавшие преступления	24,4 %	29,1%	44,7%	56,0%	59,1%
Ранее судимые (от общего количества всех преступников)	20,8%	23,2%	32,3%	28,2%	30,8%
Ранее судимые (от общего количества лиц, ранее совершавших преступления)	85,3%	79,8%	72,3%	50,5%	52,1%
Совершившие преступления в группе	25,2%	20,5%	14,9%	13,6%	12,4%

живает внимания тенденция уменьшения среди рецидивистов лиц, ранее судимых (с 85,3% до 52,1%). Это свидетельствует о том, что 47,9% избежали наказания (уголовные дела в отношении них были прекращены по нереабилитирующим основаниям или же было отказано в возбуждении уголовного дела).

Также статистические данные свидетельствуют о стабильном снижении удельного веса лиц, совершивших преступления в группе (с 25,2% до 12,4%). Это, в свою очередь, частично объясняет и постоянное снижение количества выявляемых лиц, совершающих преступления.

Необходимо затронуть и такой фактор преступности, как ее латентность. В связи с тем, что в России с каждым годом снижается процент раскрываемости преступлений, уменьшается количество выявляемых лиц, совершивших преступления, мы полагаем, что личность преступника изучается учеными поверхностно. Наиболее квалифицированные преступники, использующие сложные, высокотехнологичные способы совершения преступлений, не привлекаются к уголовной ответственности. Согласно В.Д. Ермакову, это прежде всего организованные и профессиональные преступники [4, с. 77].

В частности, на наш взгляд, в настоящее время недостаточно исследована личность неосторожного преступника. Криминология не дает однозначного ответа, отличается ли личность неосторожного преступника от личности законопослушного гражданина, отличается ли личность неосторожного преступника от личности умышленного преступника.

Кроме того, требует глубокого криминологического изучения личность преступника, совершающего преступления с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе личность хакера, личность преступника с психическими отклонениями, например, диссоциальными расстройствами личности, личность преступника-мигранта и некоторые иные категории преступников.

Влияет на качество изучения личности преступника и методика его проведения. В частности, в криминологических исследованиях личности преступника как в целом, так и применительно к отдельным видам совершаемых преступлений, на наш взгляд, недостаточно используются положения других наук, изучающих человеческую личность, не используются разнообразные методы исследования личности. На протяжении многих лет в криминологических исследованиях активно применяется опрос преступников. Он осуществляется, как правило, путем анкетирования, реже тестирования указанных лиц. Исследователи при этом выясняют, прежде всего, социально-демографические, уголовно-правовые характеристики личности преступника, реже их нравственно-психологические свойства и качества, представление о которых формируется из ответов преступников об их поведении до совершения преступления, их отношении к потерпевшему и содеянному, раскаянии в содеянном или, напротив, его одобрении и т.п. Такие ответы характеризуют ценностно-нормативную систему личности преступника, ее нравственные стороны, знание которых явно недостаточно. Необходимо изучать, как отмечает Ю.М. Антонян, и психологические особенности преступников [5, с. 49]. На наш взгляд, очень редко исследователи, в том числе диссертанты, используют методику многостороннего исследования личности (ММИЛ), разработанную Ф.Б. Березиным и М.П. Мирошниковым. Методика дает более целостное представление о личности, так как охватывает несколько уровней исследования.

Кроме того, криминологи на протяжении многих лет недостаточно изучают биологические данные преступника, однако оснований для их изучения становится все больше. В частности, криминалисты, анализируя дерматоглифические особенности кожных узоров осужденных преступников, делают выводы о врожденной повышенной агрессивности отдельных лиц или даже этнических групп, что рассматривается в

качестве склонности к девиантному поведению [6, с. 7].

Согласно В.В. Яровенко, лица, совершающие сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних, имеют наследственные отклонения в психике [7, с. 39]. Имеются и иные сведения о биологических факторах, детерминирующих тот или иной вид преступного поведения. Ученые утверждают, что степень агрессивности зависит от группы крови [8, с. 89]. Поэтому необходимо более широкое использование данных генетики и других наук о человеке в целях более глубокого познания личности преступника, определения социальной и биологической роли в процессе формирования этой личности.

Обсуждение и заключение

В последние годы меняются подходы к пониманию личности преступника. Например, Е.С. Жигарев считает, что нет особых признаков, отличающих преступников от лиц, не совершающих преступления, и, соответственно, нет социального типа личности, именуемой криминологами личностью преступника, что общественная опасность личности преступника отсутствует, присутствует только общественная опасность преступления, что нет зависимости личности от социальных условий [9, с. 202]. Его мнение разделяет В.Н. Фадеев, утверждая, что однозначно определить сущность личности преступника невозможно, что каждый человек является носителем рассматриваемой неопределенности и борьбы в нем и в его сознании и жизни двух противоположных начал – добра и зла. По его мнению, корни преступности кроются в самой дуально-диалектической природе человека как социально-биологического существа с определенной психологией, сознанием и самосознанием, а неблагоприятные условия жизни подавляющего большинства людей являются лишь катализатором, который может активировать проявление «криминального начала» в сознании и жизни конкретного индивидуума [10, с. 34].

На наш взгляд, трудно согласиться с подобными утверждениями, в частности, что личность

преступника не зависит от социальных условий. Даже само понятие преступного и не преступного деяния зависит от социальных условий. Процесс криминализации и декриминализации обусловлен социальными изменениями и социальной необходимостью для того или иного общества. Духовно-нравственная структура любой личности, в том числе личности преступника, добро и зло в нем также формируются под воздействием социальных условий и обстоятельств.

Задача криминологии и заключается в том, чтобы выявлять закономерности, особенности и отличительные черты лиц, совершающих преступления. Многие криминологические исследования свидетельствуют о наличии у преступников ряда свойств и качеств, существенно отличающих их от основной массы законопослушных граждан. Как справедливо отмечал В.В. Лунеев, даже на статистическом уровне анализа улавливаются устойчивые отличия преступников от не преступников, преступников одних видов и типов от других [11, с. 614].

В заключение отметим, что именно криминологическая наука должна обеспечить правоприменителя (участкового, оперативника, следователя, инспектора по делам несовершеннолетних) сведениями о типичных свойствах и качествах лиц, совершающих преступления, для использования этих сведений в предупредительной деятельности. Если считать, что у большинства преступников нет признаков, отличающих их от законопослушных личностей, то нецелесообразно изучение преступника на обобщенном и групповом уровне, достаточно изучать свойства и качества, присущие конкретному преступнику (и лишь в рамках привлечения его к уголовной ответственности). На основании результатов проведенного исследования полагаем, что история развития криминологии не представила убедительных данных о том, что личность преступника не является особым социальным типом. Несомненно, в связи с изменениями характеристик личности преступника необходимы новые подходы к воздействию на эту личность.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Касимов В.О., Червоных Е.В. Возраст преступника: криминологическая характеристика, особенности и значение: монография. Москва: Юрлитинформ, 2020. 160 с.
2. Личность преступника и профилактика преступлений: монография / под ред. Ю.М. Антоняна. Москва: Проспект, 2020. 224 с.
3. Алексеева Е.А. Трансформация половозрастной структуры преступников в России и за рубежом // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16. № 1. С. 135 – 146.
4. Ермаков В.Д. Масштабы латентной преступности в Российской Федерации и ее криминальная сущность // Криминология: общетеоретические и прикладные проблемы. Саратов: СЮИ МВД РФ, 2008. С. 75 – 78.

5. Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2003. 336 с.
6. Ефремов И.С. Дерматоглифические характеристики лиц, совершающих преступления против жизни и здоровья человека: автореф. дис. ... канд. мед. наук: 14.03.05 – Судебная медицина. Тюмень, 2014. 22 с.
7. Яровенко В.В. Дерматоглифические особенности личности в контексте детерминации преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 1. С. 36 – 40.
8. Романова Н.В. Проявление агрессивности у представителей различных групп крови // Успехи современного естествознания. 2005. № 12. С. 89 – 90.
9. Жигарев Е.С. Акценты криминологии. Москва: Юрлитинформ, 2017. 312 с.
10. Фадеев В.Н. Проблемы неопределенности корней преступности и сущности личности преступника // Личность преступника и ее криминологическое изучение / под ред. А.И. Долговой. Москва: Российская криминологическая ассоциация, 2018. С. 34 – 38.
11. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник. Т. 1. Москва: Юрайт, 2012. 1003 с.

REFERENCES

1. Kasimov V.O., Chervonnyh E.V. Vozrast prestupnika: kriminologicheskaya harakteristika, osobennosti i znachenie: monografiya. Moskva: YUrlitinform, 2020. 160 s.
2. Lichnost' prestupnika i profilaktika prestuplenij: monografiya / pod red. YU.M. Antonyana. Moskva: Prospekt, 2020. 224 s.
3. Alekseeva E.A. Transformaciya polovozrastnoj struktury prestupnikov v Rossii i za rubezhom // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2022. T. 16. № 1. S. 135 – 146.
4. Ermakov V.D. Masshtaby latentnoj prestupnosti v Rossijskoj Federacii i ee kriminal'naya sushchnost' // Kriminologiya: obshcheteoreticheskie i prikladnye problemy. Saratov: SYUI MVD RF, 2008. S. 75 – 78.
5. Antonyan YU.M., Kudryavcev V.N., Eminov V.E. Lichnost' prestupnika. Sankt-Peterburg: YUridicheskij centr Press, 2003. 336 s.
6. Efremov I.S. Dermatoglificheskie harakteristiki lic, sovershayushchih prestupleniya protiv zhizni i zdorov'ya cheloveka: avtoref. dis. ... kand. med. nauk: 14.03.05 – Sudebnaya medicina. Tyumen', 2014. 22 s.
7. Yarovenko V.V. Dermatoglificheskie osobennosti lichnosti v kontekste determinacii prestupnosti // Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. 2013. № 1. S. 36 – 40.
8. Romanova N.V. Proyavlenie agressivnosti u predstavitelej razlichnyh grupp krovi // Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya. 2005. № 12. S. 89 – 90.
9. Zhigarev E.S. Akcenty kriminologii. Moskva: YUrlitinform, 2017. 312 s.
10. Fadeev V.N. Problemy neopredelennosti kornej prestupnosti i sushchnosti lichnosti prestupnika // Lichnost' prestupnika i ee kriminologicheskoe izuchenie / pod red. A.I. Dolgovoj. Moskva: Rossijskaya kriminologicheskaya associaciya, 2018. S. 34 – 38.
11. Luneev V.V. Kurs mirovoj i rossijskoj kriminologii: uchebnik. T. 1. Moskva: YUrajt, 2012. 1003 s.

Информация об авторе:

Варьгин Александр Николаевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой прокурорского надзора и криминологии Саратовской государственной юридической академии, VAN808@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Varygin Alexandr N., Doctor of Law (Doctor habilitatus), Professor, Head of the Department of Prosecutorial Supervision and Criminology, Saratov State Law Academy, VAN808@yandex.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 17.04.2023.

Статья принята к публикации: 26.06.2023.

Статья опубликована онлайн: 29.06.2023.

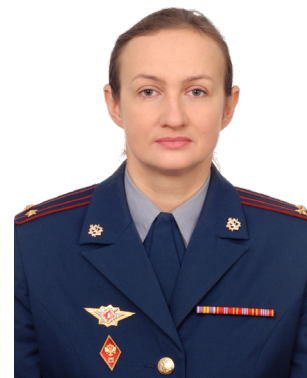
Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 343.843
DOI: 10.37973/KUI.2023.98.98.008

**СОДЕРЖАНИЕ ПРОСОЦИАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ НАКАЗАНИЯ**

Татьяна Игоревна Егорова,
Академия права и управления Федеральной службы
исполнения наказаний, Москва, Россия,
madamti62@yandex.ru

Аннотация

Введение: в статье исследована проблема содержательной характеристики просоциальной направленности личности осужденных при назначении, исполнении и отбывании наказания.

Материалы и методы: материалом к проведенному исследованию послужили доктринальные положения юридических и психологических наук, применялись сравнительно-правовой и документальный методы, позволившие проанализировать и обобщить вопросы теоретического и нормативного правового характера, сформулировать выводы и предложения.

Результаты исследования: в статье проанализированы признаки и значение просоциальной личности осужденных при законодательном закреплении и применения наказания в виде лишения свободы, намечены приоритетные направления дифференциации осужденных в рассматриваемой сфере.

Обсуждение и заключение: современное уголовное и уголовно-исполнительное законодательство активно реформируется, данные изменения в определенной мере соответствуют потребностям правоприменительной практики в сфере формирования просоциальной направленности личности осужденных, которая, однако, нуждается в выработке более конкретных критериев классификации осужденных, изучении средств и способов стимулирования правопослушного поведения, определении характера и степени учета данных обстоятельств при назначении, исполнении и отбывании наказания.

Ключевые слова: социальная интеграция; направленность личности; осужденные; лишение свободы; исправление; реализация наказания

© Егорова Т.И., 2023

Для цитирования: Егорова Т.И. Содержание просоциальной направленности личности осужденных при реализации наказания // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 2 (52). С. 57 – 64. DOI: 10.37973/KUI.2023.98.98.008

Scientific article
UDC 343.843
DOI: 10.37973/KUI.2023.98.98.008

PRO-SOCIAL CHARACTER OF THE PRISONERS' WHEN IMPLEMENTING A PENALTY

Tatiana Igorevna Yegorova,
Academy of Law and Administration of the Federal Penitentiary Service, Moscow, Russia,
madamti62@yandex.ru

Abstract

Introduction: the author studies meaningful characteristic of pro-social orientation of the personality of convicts in the assignment, execution and serving their sentences.

Materials and Methods: the material for the study was the doctrinal provisions of the legal and psychological sciences. Comparative legal and documentary methods were used, which made it possible to analyze and summarize theoretical and regulatory issues, formulate conclusions and proposals.

Results: the author analyzed character and meaning of the pro-social personality of convicts in the legislative consolidation and application of punishment in the form of imprisonment, outlines priority areas of differentiation of convicts in the area under consideration.

Discussion and Conclusions: the criminal and penal enforcement legislation is being actively reformed, these changes to a certain extent correspond to the needs of law enforcement practice in formation of a pro-social orientation of the personality of convicts, which, however, needs to develop more specific criteria for the classification of convicts, the study of means and methods of stimulating law-abiding behavior, determining the nature and degree of consideration of these circumstances when appointing, execution and serving of punishment.

Keywords: social integration; personality orientation; convicts; deprivation of liberty; correction; implementation of punishment

© Yegorova T.I., 2023

For citation: Yegorova T.I. Pro-Social Character of the Prisoners' when Implementing a Penalty. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2023;14(2):57 – 64. (In Russ.). DOI: 10.37973/KUI.2023.98.98.008

Введение

Преступность в обществе обусловлена деформацией социальных отношений и связанными с этим изменениями нравственной сферы граждан. Формирование уважительных и доверительных связей между членами общества способно обеспечить состояние правопорядка и благополучия. В связи с этим вопросы стимулирования про-социальной направленности личности осужденных являются наиболее актуальными и важными с практической точки зрения.

Правовые позиции законодателя относительно значения позитивной социально-психологической направленности личности осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, опосредованно отражены в нормах УК РФ и УИК РФ, регламентирующих уголовные и уголовно-исполнительные отношения, связанные с порядком и условиями реализации наказания.

Анализ деятельности отечественных исправительных учреждений дает основание полагать, что в характеристиках осужденных социальные и психологические особенности личности всегда имеют существенное значение, которое проявляется при применении мер воспитательного воздействия. Проведенное автором исследование материалов личных дел осужденных показало, что примерно в 70% случаев при рассмотрении вопросов о постановке осужденных на какой-либо из видов профилактического учета исследуются результаты работы психолога (данные тестирования, характеристика психолога и т.п.). Также указанные сведения оцениваются судом при условно-досрочном освобождении или отсрочке от отбывания наказания, замене наказания более мягким.

Проблема деструктивной направленности личности осужденных проявляется в ряде событий и явлений, связанных в наибольшей степени:

1) с противоправным поведением в момент совершения преступления, свидетельствующем об определенной степени правового и социального нигилизма, препятствующего раскаянию;

2) с существованием и проявлением в местах лишения свободы пенитенциарной субкультуры, способствующей возникновению негативных динамических, динамико-статических и статических социально-психологических факторов, которые носят устойчивый характер.

Современная идея государственно-правового принуждения, безусловно, имеет в своей основе гуманистическую концепцию верховенства прав и свобод человека, приоритета потребностей личности перед общественными и государственными интересами.

Обзор литературы

Нравственное содержание наказания гармонично сочетается с его принудительным характером в том случае, когда, по верному замечанию Н.С. Таганцева, государство принимает во внимание, «что, и, совершая преступление, человек остается, тем не менее, личностью; что член общезития, посягая на установленные тем же общезитием законы, не перестает быть связанным с обществом многозначными узами, что по необходимости должен будет возвратиться в него по отбытии наказания. Поэтому наказание должно быть направлено, насколько это достижимо, к возрождению в преступнике человека и полезного члена общества, направлено к развитию и укреплению в нем начал религии и нравственности, к искоренению в нем дурных привычек, к приучению его к труду и порядку» [1, с. 67].

Ресоциализация в данном случае связана с процессом поэтапного усвоения осужденными позитивного социального опыта с целью формирования будущих механизмов интеграции в социальную среду, положительного проявления

природных задатков, знаний, умений, навыков и потенциала [2, с. 30]. Предпосылки подобного процесса заложены в содержании пенитенциарного процесса, реализуемого с учетом потребностей здравоохранения, трудовой занятости, бытового устройства, проведения мероприятий воспитательного характера, общественного воздействия и психологического сопровождения.

Традиционно уголовно-исполнительная практика конструируется вокруг режимных условий, связанных со строгой дисциплиной, распорядком дня, обеспечением охраны и надзора за осужденными. Однако содержание в изоляции, преследующее цель справедливой деривации, направлено на активизацию в человеке внутренних ресурсов, связанных с переоценкой прошлых событий, определением перспективных направлений социализации после освобождения из мест лишения свободы [3, с. 21; 4, с. 54; 5, с. 19].

Международное право применительно к лишению свободы предусматривает требование обязательной реинтеграционной ориентации порядка и условий исполнения и отбывания наказания.

Примечательно, что национальное законодательство также не ограничивает возможности ресоциализационного воздействия наказания мерами уголовно-правового характера, связанными с изоляцией осужденного от общества. Поэтому кроме средств исправления, предусмотренных ст. 9 УИК РФ, непосредственно на эффективность лишения свободы влияют, например, также бытовые и санитарно-гигиенические условия исполнения и отбывания наказания.

В большинстве случаев осужденные, имеющие небольшой социальный опыт и ограниченные социальные связи, предполагают наличие в обществе непреодолимого предвзятого отношения к виновным в совершении преступлений, тогда как осужденные, имеющие устойчивую социально ориентированную направленность личности, объективно оценивают депривационное воздействие наказания и возможности консолидации общества в результате социально-реабилитирующего и ресоциализирующего воздействия справедливого наказания. В связи с этим сокращение социально-психологической дистанции между обществом и осужденным является важным фактором обеспечения эффективности наказания.

Просоциальная направленность личности осужденного предполагает его организованное развитие, направленное на формирование, поддержание, укрепление и расширение социокультурных связей, позволяющих успешно интегрироваться в общество после освобождения от наказания.

Так, П.С. Дагель отмечает, что личность виновного образует совокупность социально-политических, психических и физических признаков [6, с. 15]. Большинство авторов также, признавая многогранность личности, ее общественную сущность, психологию и биологию, особенно выделяют негативные социально-психологические качества преступника [7, с. 99; 8, с. 65; 9, с. 15]. В криминалистике характеристика личности осужденного является важной частью методологии расследования пенитенциарных преступлений [10, с. 119]. По нашему мнению, правовой оценке при реализации наказания должно уделяться большее внимание положительным социально-психологическим характеристикам виновных, в отношении которых должно предполагаться обеспечение человеческого достоинства и просоциальное развитие. Очевидно, что искупительное воздействие наказания на личность в связи с совершенным преступлением состоит в депривационных ограничениях и их консолидирующих возможностях для общества и преступника, которые, однако, не должны превосходить разумный разрыв социальных связей, необходимый для обеспечения порядка и безопасности в условиях изоляции при исполнении и отбывании лишения свободы.

Значительное внимание значению ценностной ориентации личности осужденного для обеспечения эффективности наказания уделяется психологической наукой [11, с. 21; 12, с. 19; 13 с. 23], утверждающей, что сокращение социально-психологической дистанции между обществом, а также осужденным в период реализации наказания является важным фактором обеспечения безопасности личности [7, с. 54]. Основоположник теории «Направленность личности» С.Л. Рубинштейн отмечал, что это проблема взаимоотношения, прежде всего, динамических тенденций, которые в качестве мотивов определяют человеческую деятельность сами, в свою очередь, определяясь целями и задачами деятельности [14, с. 12]. Таким образом, наличие просоциальной направленности личности осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, тесно связано с целями пенитенциарного процесса, которые учитывает субъект наказания при его применении.

Результаты исследования

Просоциальная направленность личности осужденных выражается в правопослушном поведении (несовершении преступлений) и ценностно-одобряемых социально-полезных поступках (уважительном отношении к социальным ценностям), проявляясь в условиях применения средств

исправления, направленных на формирование уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирования правопослушного поведения. Подобная ориентация исправительного воздействия соответствует целям наказания и исполнения наказания, а также пониманию исправления, заключенного в содержании ст. 9 УИК РФ.

В практическом плане правопослушное поведение может представлять собой как пассивное соблюдение требований режима, так и активное их исполнение и инициативное использование своих прав и законных интересов. Судебная практика отражает дифференцированный правосудный подход к оценке рассматриваемой деятельности. Во всех случаях отсутствие у осужденного нарушений режима при отбывании наказаний не создает фактическую основу для досрочного освобождения. Более того, согласно данным ведомственной статистики, около 6% осужденных освобождаются условно-досрочно с отрицательной характеристикой администрации исправительного учреждения¹. Это связано с тем, что при определении степени исправления осужденного дается комплексная оценка поведения осужденного, выраженного в соблюдении требований режима, позитивной реакции на применяемые средства исправления, просоциальной направленности личности.

Именно активное и инициативное использование осужденным своих прав и законных интересов может свидетельствовать об эффективности пенитенциарного процесса. В указанном случае правопослушное поведение осужденных не является механическим соблюдением требований режима, а проходит через осознание возможности и необходимости личностного роста и социальной интеграции, находя выражение в волевых социально значимых действиях [15, с. 23].

Анализируя уголовно-исполнительное законодательство, мы пришли к выводу, что в процессе исполнения наказания поощряется не каждое правопослушное поведение, а «хорошее поведение, добросовестное отношение к труду, обучению, активное участие в воспитательных мероприятиях» (ч. 1 ст. 113 УИК РФ), заслуживающее особой положительной оценки.

Критерием применения правового поощрения может быть правомерное поведение, связанное с перевыполнением возложенных обязанностей, инициативным, эффективным и творческим ис-

пользованием предоставленных прав и возможностей.

Заслуживающим поощрения поведением возможно признать «социально-активное, особо полезное, желательное правомерное поведение, превосходящее обычные нормативные закрепленные требования к должному, необходимому поведению, влекущие за собой применение мер поощрения и являющиеся взаимно выгодными для отдельных лиц, государства и всего общества» [16, с. 76].

Правовое поощрение должно стимулировать инициативу и оказывать влияние положительно характеризующихся осужденных на исправление других осужденных, участие в решении вопросов организации труда, быта и досуга при исполнении наказания, взаимодействии с общественностью и подготовке к освобождению. Для этого в условиях отрядного содержания осужденных исправительного учреждения, в частности, приказом Минюста России от 30 декабря 2005 г. № 259 «Об утверждении Положения об отряде осужденных исправительного учреждения Федеральной службы исполнения наказаний» ставится задача использования элементов самоорганизации и самоуправления осужденных в процессе их исправления, развития полезной инициативы, участия в решении вопросов организации труда, быта и досуга, духовного, профессионального и физического развития.

Рассмотрение поведения осужденного именно в процессе отбывания наказания и в его результате позволяет наиболее объективно выявить направленность волевого поведения лица.

Значимыми критериями просоциальной направленности личности осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, возможно признать наличие поощрений и взысканий за весь период нахождения в исправительном учреждении. Именно они позволяют сделать обоснованный вывод о характере и степени инициативности участия осужденного в используемых в исправительном учреждении средствах исправления, а также объективных проявлениях правопослушного поведения, связанного с саморазвитием и социальной интеграцией. Указанные критерии учитываются правоприменителем при реализации положений ст. 79, ч. 2 ст. 81, ст. 82 УК РФ².

Следует отметить, что УИК РФ неоднократно оперирует термином «положительно характеризую-

¹ Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы за четвертый квартал 2022 года. Документ опубликован не был. ФГИС «Статистика УИС» (дата обращения: 29.12.2022).

² О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2009 № 8. П. 6, 24 // Российская газета. 2009. 29 апреля.

ющиеся осужденные», который использован применительно к порядку исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы в пяти случаях, устанавливающих основания правового поощрения (ч. 2, 2.3 ст. 78, ч. 1 ст. 96, ч. 4 ст. 131, п. «г» ч. 1 ст. 128, ч. 3.1 ст. 175).

Понятие «отрицательно характеризующиеся осужденные» встречается лишь в ч. 1 ст. 140 УИК РФ при отграничении категории осужденных, достигших 18-летнего возраста, отбывающих наказание в воспитательных колониях, при их переводе для дальнейшего отбывания наказания из воспитательной колонии в изолированный участок воспитательной колонии, функционирующий как исправительная колония общего режима, или в исправительную колонию общего режима. Следует отметить низкую педагогическую обоснованность подобного законодательного решения, позиционирующего несовершеннолетнего как негативно настроенного к порядку отбывания наказания, в то время как данная категория осужденных нуждается в обеспечении особенного психолого-педагогического сопровождения в пенитенциарном процессе в соответствии с приказом Минюста России от 21 июня 2005 г. № 91 «Об утверждении Инструкции об организации воспитательной работы с осужденными в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний».

Уголовно-исполнительное законодательство также выделяет категорию «злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания» (ст. 116 УИК РФ), которых, бесспорно, возможно отнести к категории отрицательно характеризующихся осужденных. Законодатель особенно акцентирует внимание на порядке отбывания наказания данной категорией лиц в различных исправительных учреждениях.

Распространенным в УИК РФ является понятие «осужденных, характеризующихся отсутствием взысканий за нарушения установленного порядка отбывания наказания и добросовестным отношением к труду и учебе», которые могут поощряться, в том числе переводиться на облегченный режим отбывания наказания (ч. 2 ст. 120, ч. 2 ст. 122, ч. 2 ст. 124, ч. 4 ст. 132 и др.). Однако очевидно, что в указанных случаях речь идет о не о нейтрально характеризующихся осужденных, а именно о положительно характеризующихся.

Правоприменительное усмотрение, которое допускает законодатель в рассматриваемых и подобных им нормах, является как раз тем случаем, когда одного лишь соблюдения и исполнения требований режима недостаточно, чтобы сделать

вывод о позитивной просоциальной направленности личности осужденного. В подобных случаях требуется установить, в первую очередь, активную инициативу осужденного, использующего свои права и законные интересы в направлении личностного развития, повышения эффективности пенитенциарного процесса или юридической обязанностью, связанной с заглаживанием вреда, причиненного преступлением, а также иной деятельностью.

Вывод о просоциальной направленности личности осужденного, основанный на наличии поощрений, положительном отношении к используемым в исправительном учреждении средствам исправления, а также правопослушном поведении и психологической готовности и устойчивости к жизни в свободном социуме, имеет уголовно-правовое значение при применении условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ) и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ).

Так, апелляционным постановлением Ярославского областного суда от 8 февраля 2022 г. № 22-261/2022 оставлено без изменения решение нижестоящего суда об отказе в замене наказания в виде лишения свободы принудительными работами. Судом была подтверждена правоприменительная позиция относительно оценки совокупности как социальных характеристик осужденного (стабильном трудоустройстве, положительном отношении к труду, переводе в облегченные условия, признании вины, снятии с профилактических учетов, наличии двух погашенных взысканий и девяти поощрений), так и психологических характеристик (недостаток самоконтроля, эмоциональная неустойчивость). Судом сделан вывод о необходимости дополнительного времени, «чтобы убедиться в том, что осужденный сможет отбывать принудительные работы, которые связаны с гораздо меньшим контролем со стороны»¹.

В рассматриваемом случае судебное правоприменение формирует широкое понимание просоциальных перспектив осужденного, которые связаны как с социальными, так и психологическими характеристиками личности.

Таким образом, практическая значимость стимулирования просоциальной направленности личности осужденных обуславливается необходимостью восстановления деформированных преступлением социальных отношений и формирования социально-психологических качеств в интересах правопорядка и благополучия в обществе.

¹ Уголовное дело № 4/17-715/2021 // Архив Рыбинского городского суда Ярославской области № 22-261/2022 за 2022 г.

Обсуждение и заключение

Уголовное и уголовно-исполнительное законодательство ориентирует правоприменителя на необходимость при назначении наказания, разрешении вопросов, связанных с его исполнением и отбыванием, учёте вектора и траектории социально-психологической направленности личности осужденных.

Просоциальная направленность личности осужденных выражается в правопослушном поведении (несовершении преступлений) и ценностно-одобряемых социально-полезных поступках (уважительном отношении к социальным ценностям), проявляясь в условиях применения средств исправления, направленных на формирование уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирования правопослушного поведения.

Об эффективности пенитенциарного процесса свидетельствует активное и инициативное использование осужденным своих прав и законных интересов, заслуживающее поощрения за участие в решении вопросов организации труда, быта и досуга при исполнении и отбывании наказания, взаимодействие с общественностью и подготовку к освобождению.

В настоящее время деятельность уголовно-исполнительной системы России находится на новом этапе осмысления состояния и перспектив совершенствования порядка отбывания и исполнения наказания в виде лишения свободы. Впервые не только на ведомственном, но и на государственном уровне наметилась тенденция развития правовых основ probation. Соответствующий закон предусматривает решение актуальных вопро-

сов ресоциализации и социальной адаптации осужденных как на этапе отбывания наказания, так и после освобождения.

Национальным законодательством и международными актами акцентируется внимание на необходимости формирования, поддержания и развития социально ориентированной личности осужденных. В работе с осужденными приоритет отдается педагогическим и психологическим методам воздействия, установлению доверительных отношений между осужденными и гражданским обществом, решению социальных вопросов. Учет указанных факторов в условиях отбывания и исполнения наказания позволяет качественно улучшить состояние социально-психологического климата в исправительных учреждениях, заложить фундамент правопослушного поведения осужденных после освобождения.

В практическом плане уголовное законодательство ориентировано на учет сведений о просоциальной позиции и социальных перспективах лица, выраженных в положительных характеристиках осужденного и его социально-полезном, активном поведении. Привилегии предусмотрены для беременных женщин и женщин, имеющих ребенка в возрасте до трех лет, находящегося в доме ребенка исправительного учреждения (ч. 3.1 ст. 79 УК РФ), а также для несовершеннолетних при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания (ст. 93 УК РФ). Подобный подход имеет, на наш взгляд, перспективы к расширению законодательной регламентации. Обоснованным представляется установление льготных условий условно-досрочного освобождения от отбывания наказания для тяжело больных осужденных.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Таганцев Н.С. Смертная казнь: сб. ст. Н.С. Таганцева. Санкт-Петербург: Гос. тип., 1913. 177 с.
2. Правкина Я.Ю., Зайцев Д.В, Склярова Т.В. Менеджмент социальной сферы. Саратов: КУБиК, 2021. 104 с.
3. Оботурова Н.С. Философско-антропологические основания методологии психотерапии осужденных. Вологда: Вологодский ин-т права и экономики ФСИН, 2019. 186 с.
4. Сочивко О.И. Психологические особенности осужденных женщин с расстройствами личности, влияющие на адаптацию к местам лишения свободы: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.06 – Юридическая психология. Москва, 2019. 179 с.
5. Рогач В.Г. Психология переживаний у осужденных мужского пола, отбывающих длительные сроки лишения свободы. Вологда: Вологодский ин-т права и экономики ФСИН, 2019. 181 с.
6. Дагель П.С. Учение о личности преступника в советском уголовном праве. Владивосток: Дальневост. гос. ун-т., 1970. 132 с.
7. Айнутдинова К.А. Роль личности виновного лица: к вопросу об индивидуализации наказания в уголовном законодательстве РФ // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 3 (29). С. 98-104.
8. Становский М.Н. Назначение наказания. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 1999. 458 с.

9. Зверева О.Н. Реализация принципа индивидуализации наказания при исполнении лишения свободы. Липецк: Липецкий фил. Владимирского юрид. ин-та, 2006. 152 с.
10. Акчурин А.В., Миролюбов С.Л. Вопросы криминалистической характеристики умышленного причинения тяжкого вреда здоровью осужденными, отбывающими наказание в исправительных колониях // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 2 (28). С. 117-124.
11. Истомин А.А. Система ценностных ориентаций осужденных к лишению свободы: дис. ... канд психол. наук: 19.00.06 – Юридическая психология. Рязань, 2011. 220 с.
12. Русинова С.В. Трансформация ценностных ориентаций несовершеннолетних осужденных в условиях воспитательной колонии: на материалах Георгиевской воспитательной колонии: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования. Нальчик, 2005. 185 с.
13. Полянин Н.А., Пестриков Д.В. Гуманистическая направленность личности и ее актуализация у осужденных молодежного возраста в условиях лишения свободы. Москва: Проспект, 2017. 176 с.
14. Рубинштейн С.Л. Проблема деятельности и сознания в советской психологии // Ученые записки Моск. ун-та. 1945. Вып. 90. С. 10-18.
15. Сомиков К.А. Правовой выбор и реализация права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве. Нижний Новгород, 2011. 200 с.
16. Типикина Е.В. Заслуга как основание для правового поощрения. Москва: Юрлитинформ, 2010. 158 с.

REFERENCES

1. Tagancev N.S. Smertnaya kazn': sb. st. N.S. Taganceva. Sankt-Peterburg: Gos. tip., 1913. 177 s.
2. Pravkina YA.YU., Zajcev D.V., Sklyarova T.V. Menedzhment social'noj sfery. Saratov: KUBiK, 2021. 104 s.
3. Oboturova N.S. Filosofsko-antropologicheskie osnovaniya metodologii psihoterapii osuzhdennyh. Vologda: Vologodskij in-t prava i ekonomiki FSIN, 2019. 186 s.
4. Sochivko O.I. Psihologicheskie osobennosti osuzhdennyh zhenshchin s rasstrojstvami lichnosti, vliyayushchie na adaptaciyu k mestam lisheniya svobody: dis. ... kand. psihol. nauk: 19.00.06 – YUridicheskaya psihologiya. Moskva, 2019. 179 s.
5. Rogach V.G. Psihologiya perezhivaniy u osuzhdennyh muzhskogo pola, otbyvayushchih dlitel'nye sroki lisheniya svobody. Vologda: Vologodskij in-t prava i ekonomiki FSIN, 2019. 181 s.
6. Dageľ P.S. Uchenie o lichnosti prestupnika v sovetskom ugolovnom prave. Vladivostok: Dal'nevost. gos. un-t., 1970. 132 s.
7. Ajnutdinova K.A. Rol' lichnosti vinovnogo lica: k voprosu ob individualizacii nakazaniya v ugolovnom zakonodatel'stve RF // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2017. № 3 (29). S. 98-104.
8. Stanovskij M.N. Naznachenie nakazaniya. Sankt-Peterburg: YUridicheskij centr Press, 1999. 458 s.
9. Zvereva O.N. Realizaciya principa individualizacii nakazaniya pri ispolnenii lisheniya svobody. Lipeck: Lipeckij fil. Vladimirskego yurid. in-ta, 2006. 152 s.
10. Akchurin A.V., Miroljubov S.L. Voprosy kriminalisticheskoy harakteristiki umyshlennogo prichineniya tyazhkogo vreda zdorov'yu osuzhdennymi, otbyvayushchimi nakazanie v ispravitel'nyh koloniyah // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2017. № 2 (28). S. 117-124.
11. Istomin A.A. Sistema cennostnyh orientacij osuzhdennyh k lisheniyu svobody: dis. ... kand. psihol. nauk: 19.00.06 – YUridicheskaya psihologiya. Ryazan', 2011. 220 s.
12. Rusinova S.V. Transformaciya cennostnyh orientacij nesovershennoletnih osuzhdennyh v usloviyah vospitatel'noj kolonii: na materialah Georgievskoj vospitatel'noj kolonii: dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.01 – Obshchaya pedagogika, istoriya pedagogiki i obrazovaniya. Nal'chik, 2005. 185 s.
13. Polyenin N.A., Pestrikov D.V. Gumanisticheskaya napravlenost' lichnosti i ee aktualizaciya u osuzhdennyh molodezhnogo vozrasta v usloviyah lisheniya svobody. Moskva: Prospekt, 2017. 176 s.
14. Rubinshtejn S.L. Problema deyatel'nosti i soznaniya v sovetskoj psihologii // Uchenye zapiski Mosk. un-ta. 1945. Vyp. 90. S. 10-18.
15. Somikov K.A. Pravovoj vybor i realizaciya prava: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.01 – Teoriya i istoriya prava i gosudarstva; istoriya uchenij o prave i gosudarstve. Nizhnij Novgorod, 2011. 200 s.
16. Tipikina E.V. Zasluga kak osnovanie dlya pravovogo pooshchreniya. Moskva: YUrlitinform, 2010. 158 s.

Информация об авторе:

Егорова Татьяна Игоревна, кандидат юридических наук, докторант кафедры уголовного права Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, madamti62@yandex.ru
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Egorova Tatiana I., Candidate in Law (Research doctorate), Doctoral Student of the Criminal Law of the Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, madamti62@yandex.ru
The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 18.01.2023.

Статья принята к публикации: 26.06.2023.

Статья опубликована онлайн: 29.06.2023.

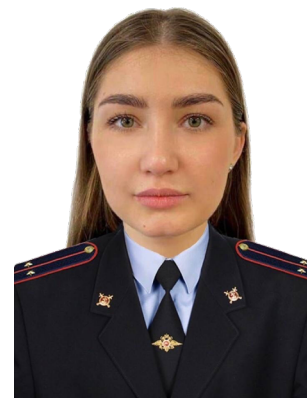
Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 343.01
DOI: 10.37973/KUI.2023.74.97.009

**ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ
В УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ**

Диана Марсовна Ибатуллина,
Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,
Zaxirova.diana@bk.ru

Аннотация

Введение: в статье анализируются теоретические подходы к дефиниции искусственного интеллекта, а также рассматриваются вопросы применения в преступной деятельности общественно опасной инновации. Обосновывается целесообразность принятия мер уголовно-правового регулирования искусственного интеллекта.

Материалы и методы: методологической основой проведенного исследования послужили общенаучные и частнонаучные методы научного познания, в частности нормативно-логический, диалектико-материалистический и другие методы. Материалами исследования явились действующее российское законодательство, научные публикации.

Результаты исследования: анализ уголовного законодательства Российской Федерации свидетельствует, что использование искусственного интеллекта в целях реализации преступного умысла не имеет отражения в Уголовном кодексе Российской Федерации.

Обсуждение и заключение: в статье рассмотрены подходы к дефиниции «искусственный интеллект», проанализированы способы использования машинного разума в преступных целях, а также сформулировано предложение по совершенствованию действующих норм Уголовного кодекса Российской Федерации, а именно преобразование квалифицирующего признака «с использованием информационных технологий, в том числе сети Интернет».

Ключевые слова: искусственный интеллект; информационные технологии; преступления; уголовное законодательство; технологии

© Ибатуллина Д.М., 2023

Для цитирования: Ибатуллина Д.М. Искусственный интеллект в уголовно-правовой доктрине // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 2 (52). С. 65 – 69. DOI: 10.37973/KUI.2023.74.97.009

Scientific article
UDC 343.01
DOI: 10.37973/KUI.2023.74.97.009

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE CRIMINAL LAW DOCTRINE

Diana Marsovna Ibatullina,
Kazan Law Institute of MIA of Russia, Kazan, Russia,
Zaxirova.diana@bk.ru

Abstract:

Introduction: the article examines theoretical attitudes to the definition of artificial intelligence, discusses the use of socially dangerous innovations in criminal activity. The expediency of taking measures of criminal law artificial intelligence is substantiated.

Materials and Methods: universal scientific research and specific scientific methods provided the methodological basis for the study, in particular normative and logical, dialectical-materialistic and other methods. The materials of the research were the Russian legislation, as well as scientific publications.

Results: the analysis of the criminal legislation of the Russian Federation indicates that the use of synthetic intellect for the purpose of implementing criminal intent is not reflected in the Criminal Code of the Russian Federation. In this regard, the author formulated proposals for improving legislation, in particular on the need to introduce additional into the Criminal Code of the Russian Federation.

Discussion and Conclusions: the article discusses approaches to the definition of artificial intelligence, analyzes the ways of using machine intelligence for criminal purposes, and also formulates a proposal to improve the current norms of the Criminal Code of the Russian Federation, namely, the transformation of the qualifying attribute “using information technology, including the Internet”.

Key words: *synthetic intellect; information technologies; crimes; criminal legislation; technologies*

© Ibatullina D.M., 2023

For citation: Ibatullina D.M. Artificial Intelligence in the Criminal Law Doctrine. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2023;14(2):65 – 69. (In Russ.). DOI: 10.37973/KUI.2023.74.97.009

Введение

В настоящее время представление о безопасности меняет свою привычную форму. Важнейшими составляющими безопасности являются не только отсутствие прямых посягательств на охраняемые объекты, но и информационная защищенность данных объектов, высокий уровень систем аутентификации и наличие многоступенчатых форм защиты.

Слияние реального и виртуально мира происходит настолько стремительно, что нельзя выделить группу преступных посягательств, где невозможно применение информационных технологий для реализации отдельных элементов преступного умысла или же преступления в целом.

Преступниками применяется множество технических возможностей от стандартного использования смартфона и мессенджера до новейшего программного обеспечения.

Особый интерес представляет применение преступниками искусственного интеллекта, так как он является наиболее перспективной технологией. Возможность свободного доступа преступников к искусственному интеллекту представляет серьезную угрозу, а его использование значительно увеличивает общественную опасность деяния. Во-первых, применение искусственного интеллекта обеспечивает преступнику анонимность, так как правонарушителя и потерпевшего разделяет виртуальная среда. Во-вторых, использование новейших технологий создает мнимое представление у правонарушителя о правомерности действий или потенциальном шансе избежать наказания.

Обзор литературы

В уголовно-правовой доктрине отсутствует единый подход к сущности искусственного интеллекта. Отдельные аспекты применения

машинного интеллекта в преступных целях затрагивают в своих работах М.А. Иващенко, И.Н. Мосечкин, Н.А. Колоколов, И.Р. Бегишев, М.Г. Щербаков, И.В. Савельев, В.А. Лаптев, А.А. Арямов и др.

Материалы и методы

Основой исследования послужили нормы действующего законодательства Российской Федерации, а также научные изыскания по рассматриваемой проблеме. Методическую основу составили общенаучные и частнонаучные методы: индукция, дедукция, анализ, синтез, нормативно-логический, формально-юридический и диалектико-материалистический методы.

Результаты исследования

Проблема толкования сущности искусственного интеллекта в рамках уголовно-правового поля исследовалась множеством ученых. Но в настоящее время в науке по-прежнему отсутствует единообразный подход к определению искусственного интеллекта.

В науке уголовного права определилось два основных подхода к термину «искусственный интеллект».

В соответствии с первым подходом искусственный интеллект представляет собой в большей степени техническое средство, позволяющее имитировать человеческую деятельность на основе естественного разума.

Данного подхода придерживается М.А. Иващенко [1]. Она считает, что наиболее оптимально дефиниция машинного разума зафиксировано в «Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года», утвержденной указом Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490¹, где отмечено, что

¹ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 41. Ст. 5700.

искусственный интеллект является комплексом технологических решений, позволяющим имитировать когнитивные функции человека и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека.

В.А. Лаптев придерживается определения, которое содержится в ГОСТ Р 43.0.5-2009 «Национальный стандарт Российской Федерации [2]. Информационное обеспечение техники и операторской деятельности. Процессы информационно-обменные в технической деятельности. Общие положения»¹. В указанном ГОСТе искусственный интеллект определяется как моделируемая интеллектуальная деятельность мышления человека.

Концепция второго подхода состоит в том, что искусственный разум идентичен естественному, следовательно, искусственный интеллект обладает самостоятельностью и должен обладать статусом независимого субъекта. Данного подхода придерживается М.Г. Щербаков, определяя искусственный разум как «человекоподобную систему» [3].

Несмотря на наличие противоположных подходов, безусловным фактом остается то, что искусственный разум представляет собой серьезную угрозу, так как развитие информационных технологий позволяет преступнику беспрепятственно применить искусственный интеллект в своих целях, ему достаточно иметь лишь аппаратное и программное обеспечение.

Искусственный интеллект в настоящее время обладает настолько развитым функционалом, что в последующем может привести к его конкуренции с естественным интеллектом. Колоссальные возможности искусственного интеллекта используются в различных направлениях.

Серьезным вызовом для правового регулирования отношений по поводу применения систем искусственного интеллекта являются широкие возможности для его противоправного или преступного использования [4].

Так, машинный интеллект может быть использован правонарушителем в качестве «маскирующего» средства. Например, с его помощью можно осуществить изменение тембра голоса, а также скрыть особенности или дефекты речи, следы преступлений, оставленные в виртуальной среде, и др.

Наиболее известной «маскирующей» методикой является Deepfake. Принцип работы данной методики основан на том, что на исходный объект

накладываются иные параметры, соответствующие другому человеку. Характерной особенностью Deepfake является то, что объектом преобразования может стать не только реальная личность, но и искусственно сгенерированный образ. С его помощью может быть получен доступ к какой-либо информации, а также посредством Deepfake, например, предварительно изменив внешние параметры лица и голоса, преступник может санкционировать денежные переводы со счетов других лиц.

В основе для реализации подобных действий используются генеративно-состязательные нейросети. Механизм состоит из двух этапов. Сначала нейросеть изучает реальный объект, а затем создает вторичный образ, который может быть схож с каким-либо реальным объектом или иметь собственные индивидуальные параметры.

В настоящее время нами не были обнаружены материалы отечественной судебной практики по уголовным делам, в рамках которых преступником был использован искусственный интеллект. Однако в европейских странах факты применения искусственного интеллекта в преступных целях существуют. Так, первый случай отмечен в 2019 году. Жертвой искусственного интеллекта стала британская компания. Руководителю компании поступил звонок якобы от главы концерна с распоряжением о переводе на счет поставщика 220 тыс. фунтов. Позже было установлено, что в ходе звонка были подобны тембр, акцент и особенности речи главы концерна, что и способствовало выполнению распоряжения. В действительности звонок осуществил искусственный интеллект, а денежный перевод был направлен в Венгрию на несколько банковских счетов, в результате преступника вычислить не удалось, а нанесенный ущерб покрыла страховая компания [5].

Использование подобных возможностей позволяет преступнику скрыть собственные исходные данные, что, в свою очередь, делает практически невозможным установление его личности.

Также преступник может использовать искусственный интеллект как запрограммированную модель для совершения преступления. В данном случае основа работы искусственного интеллекта будет состоять именно в реализации объективной стороны деяния. Например, действия искусственного интеллекта выстраиваются в единую цепочку последовательных шагов, которые приводят к совершению преступления. Первый шаг состо-

¹ ГОСТ Р 43.0.5-2009 «Национальный стандарт Российской Федерации. Информационное обеспечение техники и операторской деятельности. Процессы информационно-обменные в технической деятельности. Общие положения». СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.01.2023).

ит в неправомерном получении доступа к информации из различных социальных сетей; второй шаг состоит в отборе и сохранении материала, порочащего репутацию человека; третьим шагом является использование преступником данных материалов для вымогательства денежных средств.

Но не всегда искусственный интеллект используется целенаправленно для совершения преступления. При выполнении программ искусственный интеллект может допустить ошибку, которая приведет к совершению преступления, или искусственный интеллект самостоятельно примет решение о неправомерных действиях.

Возвращаясь к уголовно-правовой доктрине, отметим, что использование искусственного интеллекта в уголовном законодательстве нормативно не отражено.

Именно отсутствие уголовно-правового регулирования и порождает множество вопросов, связанных с применением машинного интеллекта в преступных целях, или ошибок в работе искусственного интеллекта, которые приводят к совершению противоправных деяний. В научной среде ведутся дискуссии относительно того, чем признается искусственный интеллект (способом, средством или самостоятельным субъектом совершения противоправного деяния); какие именно признаки искусственного интеллекта должна отражать дефиниция; как верно квалифицировать деяния, в которых применяется искусственный интеллект?

Отметим также, что отсутствие законодательного регулирования порождает трудности и в следственно-судебной практике. Так, в настоящее время в Российской Федерации не вынесено ни одного обвинительного решения по делам о совершении преступлений с использованием искусственного интеллекта.

На наш взгляд, искусственный интеллект должен быть признан средством совершения преступления, поскольку признаками субъекта по определению искусственный интеллект не обладает (невозможно оценить критерии вменяемости и возрастные параметры), более того, реализуемые им задачи все же устанавливаются и осуществляются под руководством человека.

В связи с вышеизложенным считаем, что наиболее полно отражает сущностные признаки искусственного интеллекта Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. Она дает четкое понимание того, что искусственный интеллект остается зависимым от тех задач, которые программирует ему человек, а результаты деятельности искусственного интеллекта лишь сопоставимы с естественным интеллектом, но не абсолютно идентичны.

Обсуждение и заключение

Резюмируя изложенное, укажем, что в современную эпоху законодатель должен учитывать научно-технический прогресс. В целях наиболее эффективного применения норм уголовного законодательства считаем необходимым закрепление искусственного интеллекта в уголовном законодательстве в качестве конструктивного признака, дополнив неоднократно упоминаемые в Уголовном кодексе Российской Федерации признаки «информационно-телекоммуникационные сети» и сеть Интернет, представив единый квалифицирующий признак в следующей редакции: «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет и искусственного интеллекта». Указанное предложение позволит установить единый теоретический и практический подходы к сущности искусственного интеллекта, а также квалификации преступления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ивашенко М.А. Искусственный интеллект в уголовном законодательстве России // Академическая мысль. 2020. № 4 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-ugolovnom-zakonodatelstve-rossii?ysclid=ld1mf88c4i972968196> (дата обращения: 26.01.2023).
2. Лаптев В.А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 2. С. 79 – 102. DOI: 10.17-323/2072-8166.2019.2.79.102
3. Щербаков М.Г. Проблемы правового регулирования трансформации правового статуса искусственного интеллекта: постановка проблемы // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2019. № 3. С. 73–81.

4. Дремлюга Р.И. Использование искусственного интеллекта в преступных целях: уголовно-правовая характеристика // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2021. № 3. С. 153. DOI: 10.24866/1813-3274/2021-3/153-165
5. Catherine Stupp. Fraudsters Used AI to Mimic CEO's Voice in Unusual Cybercrime Case. The Wall Street Journal. Aug. 30, 2019.

REFERENCES

1. Ivashchenko M.A. Iskusstvennyj intellekt v ugovnom zakonodatel'stve Rossii // Akademicheskaya mysl'. 2020. № 4 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-ugolovnom-zakonodatel'stve-rossii?ysclid=ld1mf88c4i972968196> (data obrashcheniya: 26.01.2023).
2. Laptev V.A. Ponyatie iskusstvennogo intellekta i yuridicheskaya otvetstvennost' za ego rabotu // Pravo. ZHurnal Vysšej shkoly ekonomiki. 2019. № 2. S. 79 – 102. DOI: 10.17-323/2072-8166.2019.2.79. 102
3. SHCHerbakov M.G. Problemy pravovogo regulirovaniya transformacii pravovogo statusa iskusstvennogo intellekta: postanovka problemy // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. YUridicheskie nauki. 2019. № 3. S. 73–81.
4. Dremlyuga R.I. Ispol'zovanie iskusstvennogo intellekta v prestupnyh celyah: ugovno-pravovaya harakteristika // Aziatsko-Tihookeanskij region: ekonomika, politika, pravo. 2021. № 3. S. 153. DOI: 10.24866/1813-3274/2021-3/153-165
5. Catherine Stupp. Fraudsters Used AI to Mimic CEO's Voice in Unusual Cybercrime Case. The Wall Street Journal. Aug. 30, 2019.

Информация об авторе:

Ибатуллина Диана Марсовна, адъюнкт Казанского юридического института МВД России, Zaxirova.diana@bk.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Ibatullina Diana M., Postgraduate, the Kazan Law Institute of MIA of Russia, Zaxirova.diana@bk.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 30.01.2023.

Статья принята к публикации: 26.06.2023.

Статья опубликована онлайн: 29.06.2023.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 343.3/.7
DOI: 10.37973/KUI.2023.78.83.010

НОВАЦИИ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

Владимир Павлович Коняхин¹, Татьяна Юрьевна Батютина²,
^{1,2} Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия,
¹ vladkon54@mail.ru, ² tatjanka_92@mail.ru

Аннотация

Введение: статья посвящена исследованию новаций Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, которые во многом обусловлены современной геополитической ситуацией в России и зарубежных странах и еще не получили должного освещения в отечественной уголовно-правовой доктрине.

Материалы и методы: в ходе исследования изучено свыше 130 федеральных законов, которые в совокупности отражают не только количественную, но и качественную характеристику произошедших метаморфоз Особенной части УК РФ за период с 2014 по 2023 г. Суть их, как и ранее (1998 – 2014 гг.), сводится к следующему: криминализация деяний доминирует над их декриминализацией; пенализация деяний, признанных преступными, – над их депенализацией, а дифференциация уголовной ответственности – над ее дедифференциацией (унификацией).

Результаты исследования: обозначенные тенденции приобретают все более интенсифицированную форму своего выражения, в частности, за счет расширения сферы административной преюдиции и увеличения количества специальных запрещающих норм, а также специальных видов освобождения от уголовной ответственности. В связи с этим в статье выделяется три основных тематических направления новейших изменений в Особенной части УК РФ, которые свидетельствуют о смене фокуса внимания законодателя с личности на государство и общество.

Обсуждение и заключение: в настоящее время произошел отказ от официально провозглашенной ранее идеи о формировании уголовного законодательства военного времени, что означает окончательное закрепление за УК РФ статуса главного (базового) источника российского уголовного права.

Ключевые слова: Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации; геополитическая ситуация; пандемия COVID-19; специальная военная операция; криминализация; пенализация; дифференциация; административная преюдиция; законодательство военного времени

© Коняхин В.П., Батютина Т.Ю., 2023

Для цитирования: Коняхин В.П., Батютина Т.Ю. Новации Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации в контексте современной геополитической ситуации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 2 (52). С.70 – 77. DOI: 10.37973/KUI.2023.78.83.010

Scientific article

UDC 343.3/.7

DOI: 10.37973/KUI.2023.78.83.010

INNOVATIONS OF THE SPECIAL PART
OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION
AMID THE CURRENT GEOPOLITICAL SITUATION

Vladimir Pavlovich Konyahin¹, Tatyana Yurievna Batyutina²,

^{1,2} Kuban State University, Krasnodar, Russia,

¹ vladkon54@mail.ru, ² tatjanka_92@mail.ru

Abstract

Introduction: the authors study innovations of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation, which are largely due to the current geopolitical situation in Russia and abroad which have not yet received proper coverage in the domestic criminal law doctrine.

Materials and Methods: the authors studied over 130 federal laws which together reflect not only the quantitative, but also the qualitative characteristics of the amendments in the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation for the period from 2014 to 2023. Their essence is the same as before (1998 – 2014) boil down to the following: the criminalization of acts dominates over their decriminalization; the penalization of acts recognized as criminal – over their depenalization, and the differentiation of criminal responsibility – over its dedifferentiation (unification).

Results: the indicated trends acquire a more intensified form of their expression, in particular, the expansion of the scope of administrative prejudice, an increase in the number of special prohibition norms and special types of exemption from criminal liability. In this regard, the article highlights three main thematic areas of the latest changes in the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation, which, taken together, indicate a change in the focus of the legislator's attention from the individual to the state and society.

Discussion and Conclusions: at present, there has been a rejection of the previously officially proclaimed idea of the formation of wartime criminal legislation, which means the final consolidation of the status of the main (basic) source of Russian criminal law for the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: Special part of the Criminal Code of the Russian Federation; geopolitical situation; COVID-19 pandemic; special military operation; criminalization; penalization; differentiation; administrative prejudice; wartime legislation

© Konyahin V.P., Batyutina T.Y., 2023

For citation: Konyahin V.P., Batyutina T.Y. Innovations of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation amid the Current Geopolitical Situation. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2023;14(2):70 – 77. (In Russ.). DOI: 10.37973/KUI.2023.78.83.010

Введение

Прошедший исторический период был ознаменован рядом событий, которые в той или иной степени повлияли как на основы функционирования современного российского государства в целом, так и на жизнь каждого из его граждан. Отправной точкой формирования новой геополитической ситуации в настоящем исследовании признается принятие в марте 2014 г. в состав РФ новых субъектов: Республики Крым и города федерального значения Севастополя, а также в октябре 2022 г. – ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей. Значительным трансформациям подверглись все сферы жизни общества на фоне пандемии COVID-19 (2020-2021 гг.). Поворотным для истории России стало проведение на Украи-

не специальной военной операции (с 24 февраля 2022 г.). Разумеется, столь масштабные и глобальные метаморфозы потребовали существенной корректировки нормативной правовой базы всех уровней. Неизбежным и естественным следствием сложившихся обстоятельств стало внесение многочисленных изменений в уголовное законодательство, а также в алгоритм его применения на практике. Настоящее исследование направлено на выявление основных тенденций в динамике «зеркала» уголовно-правовой политики нашего государства – Особенной части УК РФ – за период с 2014 по 2023 г.

Обзор литературы

В доктрине традиционно проявляется повышенный интерес к новеллам отечественного

уголовного права. Контент-анализ специальной научной литературы подтверждает, что ученые, как правило, чаще всего концентрировали свои усилия на анализе отдельных новых составов преступлений [1], [2], [3] и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации [4], [5], [6]. Реже в орбиту исследования попадали общие вопросы противодействия преступности в настоящих реалиях [7], [8]. Между тем представляется, что рассмотрение целостной модели развития современного российского уголовного права заслуживает самого пристального внимания.

Материалы и методы

В ходе исследования проанализировано содержание 131 федерального закона об изменениях и дополнениях Особенной части УК РФ: с 5 мая 2014 г. по 18 марта 2023 г. Точка отсчета определена тем, что первый после включения Республики Крым и города федерального значения Севастополя в состав России такой закон (№ 96) был принят именно 5 мая 2014 г.¹ С этого момента по настоящее время насчитывается 148 федеральных законов, скорректировавших УК РФ, из них 130 – его Особенную часть. При этом весьма символично, что 9 мая 2014 г., в День Победы, вступил в силу принятый еще 28 декабря 2013 г. Федеральный закон «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации» № 433-ФЗ, дополнивший УК РФ статьей 280¹ «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности». Данный нормативный правовой акт также включен в исследовательскую базу, поскольку первым по счету ознаменовал собой принятие ряда уголовно-правовых мер, направленных на укрепление суверенитета России в обозначенный промежуток.

С точки зрения выявления тенденций развития уголовного законодательства следует особо отметить, что в статье не ставилась задача отражения каждого изменения Особенной части УК РФ. Как известно, оценка отдельных коррективов в качестве более либо менее важных заведомо носит субъективный (оценочный) и дискуссионный характер. Однако следует признать, основываясь на законе диалектики, что и единичные изменения в своей совокупности олицетворяют общую, качественную характеристику отрасли уголовного права, пусть за весьма непродолжительный, но исторически значимый для России период.

Результаты исследования

Новеллизация УК РФ 1996 г. в целом можно назвать трендом российского правотворчества

на протяжении всего времени его действия: почти за 27 лет 294 федеральных закона были направлены на его оптимизацию, а единственный год, оставивший уголовное законодательство без изменений – 2000-й. По нашим подсчетам, в период с 27 мая 1998 г. (первый закон о дополнении УК РФ) до образования в составе РФ новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя – из 146 законов только 20 были посвящены исключительно Общей части, тогда как 126 внесли изменения в Особенную либо затрагивали одновременно с ней и Общую. В свою очередь, с 5 мая 2014 г. по 18 марта 2023 г. из 148 федеральных законов 18 обращены исключительно к Общей части, а 130 – только к Особенной или одновременно к положениям каждой из них. Таким образом, число законов, скорректировавших содержание Особенной части УК РФ за последние 9 лет, уже превысило на 4 единицы показатель предшествующих 16 лет.

Характеризуя реализованные изменения, напомним, что в учебнике, посвященном Особенной части российского уголовного права и подготовленном кафедрой уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета в 2015 г., был представлен следующий алгоритм развития Особенной части УК РФ: «*криминализация деяний доминирует над их декриминализацией; пенализация деяний, признанных преступными, – над их депенализацией, а дифференциация уголовной ответственности – над ее дедифференциацией (унификацией)*» [9, с. 33 – 39]. На основании проведенного анализа новелл УК РФ 2014-2023 гг. мы заключили, что эти выводы не только сохраняют свою актуальность, но и по своим качественным и количественным параметрам приобретают более интенсифицированную форму проявления.

В первую очередь, отчетливо прослеживается линия *криминализации*. В Особенную часть включены 73 новые статьи, из них: в 2014 г. – 13; в 2015 г. – 4; в 2016 г. – 11; в 2017 г. – 12; в 2018 г. – 5; в 2019 г. – 2; в 2020 г. – 5; в 2021 г. – 3; в 2022 г. – 18. Утратили силу в рассматриваемый период лишь 2 статьи: в 2016 г. – ст. 159⁴ «Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности», а в 2018 г. – ст. 269 «Нарушение правил безопасности при строительстве, эксплуатации или ремонте магистральных трубопроводов» УК РФ.

Кроме того, криминализация находит отражение в расширении перечня признаков как ранее

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 38 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 05.05.2014 № 96-ФЗ (не вступил в силу).

закрепленных составов преступлений (например, ч. 1 ст. 171), так и в последующем их включении в новые статьи Особенной части УК РФ. В частности, через 3 недели после принятия (4 марта 2022 г.) статьи 280³ ее абз. 1 ч. 1 и абз. 1 ч. 2 дополнены альтернативным признаком «направленные на дискредитацию исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий за пределами территории Российской Федерации в указанных целях», а спустя год, 18 марта 2023 г., эта статья вновь «расширяется» и предусматривает теперь ответственность также за дискредитацию оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации.

Весьма заметен карательный уклон и в рамках перманентно осуществляемой *пенализации*. Ярким примером служит модификация санкций за склонение к совершению самоубийства или содействие его совершению: если 7 марта 2017 г. при включении в УК РФ ст. 110¹ наступление последствий в виде самоубийства или покушения на него предусматривало предельный срок лишения свободы в 6 лет, то вскоре, 29 июля 2017 г., была закреплена нижняя и значительно увеличена верхняя граница этого наказания: установлено лишение свободы от 5 до 10 лет. С учетом же дополнения этой статьи новыми квалифицирующими признаками данный вид преступной деятельности максимально наказывается в настоящее время лишением свободы на срок от 8 до 15 лет.

Другим резонансным событием для специалистов в области уголовного права стало повышение санкций ст. 264 синхронно с изменением подхода к определению в ст. 15 УК РФ категорий преступлений. Теперь неосторожное деяние может максимально наказываться 15 годами лишения свободы и признаваться тяжким, что не только вызвало шквал критики со стороны ученых, но и породило споры среди правоприменителей, в том числе и по вопросу о назначении осужденному вида исправительного учреждения. Этот феномен можно назвать одновременно проявлением пенализации и дифференциации в УК РФ.

В свою очередь, редкий пример частичной *депенализации* зафиксирован в одном из федеральных законов, принятых 18 марта 2023 г. Снижение верхней границы наказания в квалифицированных составах преступлений против установленного порядка уплаты налогов и сборов (ч. 2 ст. 199, ч. 2 ст. 199¹, ч. 2 ст. 199², ч. 2 ст. 199⁴

УК РФ) в каждом случае повлекло изменение категории преступления на менее тяжкую.

Дифференциация в «чистом» виде проявилась в дополнении перечня квалифицирующих признаков на уровне одной части (ч. 5 ст. 131 и ч. 5 ст. 132 УК РФ), а также в отдельных случаях – в пересмотре их законодательной дислокации («прописки»). Из ч. 2 ст. 302 УК РФ «попытки» перемещены в ч. 3, а их последствия в виде неосторожной смерти потерпевшего или причинения тяжкого вреда его здоровью закреплены в ч. 4 этой статьи.

Ряд статей УК РФ пополнился новыми частями, нередко оформленными признаком «с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет"» (ч. 1¹ ст. 238¹, ч. 1¹ ст. 258¹ и др.). Следует отметить, что решение о повышении наказуемости соответствующих деяний носит неоднозначный характер. С одной стороны, значительная часть современной жизни требует вовлеченности в различные электронные средства коммуникации, что особенно остро проявилось в период самоизоляции во время пандемии COVID-19. Предшествующее длительное игнорирование российским законодателем этого фактора в ряде случаев вызывает даже удивление, а принятие 15 декабря 2022 г. Пленумом Верховного Суда Российской Федерации постановления № 37 рассматриваемой тематической направленности можно назвать одним из самых ожидаемых событий среди специалистов уголовно-правового профиля. С другой стороны, именно повсеместное внедрение онлайн-технологий, как видится, далеко не во всех случаях позволяет оценить их использование преступником как характеризующее повышенную общественную опасность совершенного им деяния. Действия, направленные на максимизацию причинения вреда путем вовлечения в преступную деятельность как можно большего числа лиц (ст. 280¹, ст. 280⁴ и др.), в том числе в процессе распространения запрещенной информации (ст. 207², ст. 207³), обретают опасность ввиду неограниченного круга возможных адресатов. Противоположная ситуация складывается, если электронные технологии лишь опосредуют воздействие на конкретного потерпевшего без демонстрации содеянного вовне. Например, хищение в незначительном размере с банковской карты с точки зрения последствий мало чем отличается от кражи аналогичной суммы наличных денежных средств, однако, как известно, получает кардинально иную уголовно-правовую оценку. В связи с этим сохра-

няющееся в УК РФ отнесение подобных случаев кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (п. «г» ч. 3 ст. 158) к тяжким преступлениям представляется неоправданным.

Важно также отметить, что ряд статей дополнен частями третьими (например, в ст. 333, ст. 334, ст. 338, ст. 339, ст. 344, ст. 346 УК РФ), содержащими принципиально новые для уголовного законодательства признаки объективной стороны предусмотренных в них преступлений: «в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий». В этом случае, на наш взгляд, имеет место «завуалированная» идеальная совокупность криминализации и дифференциации.

Очевидна тенденция к расширению применения законодателем *административной преюдиции* при конструировании составов преступлений в разных главах УК РФ [10]. Их ряды, среди многих прочих, пополнили: мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 158¹); незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции (ст. 171⁴); неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования (ст. 212¹); управление транспортным средством лицом, лишенным права управления транспортными средствами и подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость (ст. 264³); призывы к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц (ст. 284²).

Продолжается практика фиксации на уровне самостоятельных статей Особенной части УК РФ преступной деятельности *de facto* организаторов, подстрекателей и пособников. Эта тенденция подтверждается, в частности, в рамках ст. 110² «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства»; ст. 281³ «Организация диверсионного сообщества и участие в нем»; ст. 230¹ «Склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте»; ст. 281¹ «Содействие диверсионной деятельности»; 282³ «Финансирование экстремистской деятельности» и др.

Заметно увеличение количества *специальных норм*. Сопоставление отдельных статей Особенной части УК РФ показало, что приме-

рами соответствующих новелл выступают ст. 201¹ «Злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа» по отношению к ст. 201; ст. 285⁴ «Злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа» – к ст. 285 и т.д.

Растет и число *специальных оснований освобождения* от уголовной ответственности. Среди сформулированных *императивно* («лицо освобождается») можно назвать содержащиеся в примечаниях к ст. 222² «Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, пересылка или ношение крупнокалиберного огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов к нему») и ст. 275¹ («Сотрудничество на конфиденциальной основе с иностранным государством, международной либо иностранной организацией»), а *диспозитивно* («может быть освобожден») – к ст. 352¹ УК РФ («Добровольная сдача в плен»).

При этом карательный уклон уголовного законодательства РФ в определенной мере диссоциирует с нормативно установленными случаями нереализации уголовной ответственности на общих основаниях. Примечательно, что условием применения нереабилитирующего специального основания освобождения от уголовной ответственности может выступать и следование предписаниям *иных* отраслей права, то есть, по сути, речь идет об исполнении закрепленных в них обязанностей, что зафиксировано в примечании к ст. 200³ УК РФ: «лицо приняло меры, в результате которых многоквартирный дом и (или) иной объект недвижимости введены в эксплуатацию». Еще более яркий пример значимости межотраслевых связей уголовного права в процессе решения вопроса о реализации уголовной ответственности содержится в Федеральном законе от 18.03.2023 № 78-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»: уплата в полном объеме сумм недоимки и соответствующих пеней, суммы штрафа признана основанием отказа в возбуждении уголовного дела по статьям 198-199¹, 199³ и 199⁴ УК РФ.

В процессе оценки правотворческих новелл 2014-2023 гг. через призму сложившейся геополитической ситуации прослеживается закономерная смена фокуса внимания с личности на общество и государство: *усиленная охрана общенациональных интересов* красной нитью проходит через главы о преступлениях: против интересов службы в коммерческих и иных организациях; против

общественной безопасности; в сфере компьютерной информации; против основ конституционного строя и безопасности государства; против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления; против порядка управления; безусловно, против военной службы и даже против мира и безопасности человечества. Как было отмечено, максимальное количество новых статей – 18 – включено в Уголовный закон в 2022 г., из них лишь одна, а именно ст. 264³ «Управление транспортным средством лицом, лишенным права управления транспортными средствами и подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость», носит «неполитизированный» характер. В связи с этим следует признать, что такое положение едва ли можно назвать неожиданным и фактически оно прогнозировалось еще до начала специальной военной операции, о чем свидетельствует содержание новой Стратегии национальной безопасности РФ, утвержденной Президентом России 2 июля 2021 г.

В то же время утверждать, что законодатель оставил вне поля зрения интересы личности, не представляется возможным. В частности, уже сточена ответственность за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности, что проявляется не только в уже названной актуализации частей пятых ст. 131 и ст. 132 УК РФ, но и в дополнении долгое время остававшейся неизменной ст. 133 новыми квалифицирующими признаками, изложенными в ее части 3. Показательно также, что практика Конституционного Суда Российской Федерации (дело в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой¹) послужила импульсом к совершенно справедливой уголовно-правовой и межотраслевой дифференциации по признаку судимости, что получило закрепление в ч. 2 ст. 116¹ УК РФ. Такой подход должен быть реализован и применительно к иным статьям УК РФ с административной преюдицией. Социальная направленность уголовного законодательства подтверждается введением ст. 144¹ «Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение лица, достигшего предпенсионного возраста»; расширены меры уголовно-правовой охраны несовершеннолетних: статьей 151² запрещается их вовлечение в совершение действий, представляющих опасность для жизни этих подростков.

Таким образом, новации Особенной части УК РФ в контексте современной геополитической

ситуации с известной долей условности можно классифицировать на 3 группы.

1. *Непосредственно направленные на защиту конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности РФ, укрепление обороны страны:*

а) изменения в «экстремистские», «террористические» и другие статьи УК РФ, предусматривающие посягательства на государство в целом, а также на мир и безопасность человечества (например, введение в УК РФ ст. 280² «Нарушение территориальной целостности Российской Федерации» и ст. 361 «Акт международного терроризма»);

б) установление дополнительных мер защиты от вышеназванных преступлений путем пресечения факторов, прямо (включение в УК РФ статьи 283² «Нарушение требований по защите государственной тайны»; в пункт «а» ч. 2 ст. 228¹ – альтернативного признака «на территории воинской части» и др.) или косвенно (усиленное внимание законодателя к проблеме незаконной миграции) способствующих их осуществлению.

2. *Укрепляющие российские духовно-нравственные ценности и сохраняющие культурное и историческое наследие нашего народа* (в числе новых статей – ст. 243⁴ «Уничтожение либо повреждение воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов либо посвященных дням воинской славы России»; ст. 354¹ УК РФ «Реабилитация нацизма»).

3. *Перманентно совершенствующие, в том числе с позиции законодательной техники, отдельные «общеуголовные» положения в связи с выявлением проблем, обусловленных практикой их применения, а также с потребностью учета межотраслевых связей уголовного права.*

Обсуждение и заключение

В заключение необходимо констатировать, что новации Особенной части УК РФ в период 2014–2023 гг. во многом обусловлены принятием ряда политических и юридически значимых решений не только для России, но и для всего мирового сообщества. Однако говорить о радикальной смене приоритетов законодателя лишь на интересы государственной власти и об игнорировании иных объектов уголовно-правовой охраны не приходится. Подтверждением этого вывода служит то,

¹ По делу о проверке конституционности статьи 116¹ Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08.04.2021 № 11-П. СПС «Гарант» (дата обращения: 18.03.2023).

что в рассматриваемый период времени внесены изменения в абсолютно *каждую* главу Особенной части УК РФ.

Вместе с тем необходимо обратить особое внимание на то, что содержание Федерального закона от 24.09.2022 № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» свидетельствует о его *реформообразующем* значении. Он не только изменил ранее действующие статьи Общей и Особенной части УК РФ, включил в него 6 но-

вых статей (201², 201³, 285⁵, 285⁶, 352¹, 356¹), но и затронул фундаментальные научные, институциональные основы всей отрасли. Если ранее в доктрине неоднократно и вполне обоснованно высказывались мнения о возможном выделении дополнительного источника – законодательства военного времени – и, как следствие, на его основе даже о формировании в перспективе подотрасли военного уголовного права, то теперь ч. 3 ст. 331 утратила силу, окончательно закрепив статус УК РФ как *главного (базового)* источника российского уголовного права.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Власенко В.В. Проблемы квалификации занятия высшего положения в преступной иерархии (ст. 210¹ УК РФ) // Уголовное право. 2022. № 5 (141). С. 3-12. DOI: 10.52390/20715870_2022_5_3
2. Губко В.А. Уголовная и административная ответственность за осуществление деятельности организации, признанной нежелательной // Уголовное право. 2022. № 9 (145). С. 10-18.
3. Коновалов В.А. Новеллы уголовной ответственности за нарушение условий контрактных обязательств в сфере государственного оборонного заказа // Законность. 2023. № 1 (1059). С. 45-47.
4. Андрухин Н.Г., Борисов С.В. Предпосылки, содержание и значение новых разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации о квалификации и доказывании преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием сети Интернет // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 4. С. 67-72. DOI: 10.24411/2073-0454-2019-10197
5. Скрипниченко Н.Ю. Квалификация преступлений против правосудия в свете новых разъяснений Пленума Верховного Суда РФ // Уголовное право. 2023. № 1 (149). С. 41-51.
6. Яни П.С. Новые разъяснения Пленума о квалификации взяточничества // Законность. 2022. № 7 (1053). С. 32-36.
7. Долгиева М.М. Криптопреступность в условиях специальной военной операции и западных санкций // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 8 (141). С. 144-149. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.141.8.144-149
8. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. О необходимости разработки и принятия концепции развития уголовно-правовой политики // Уголовное право. 2022. № 3 (139). С. 3-16.
9. Российское уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. В.П. Коняхина, М.Л. Прохоровой. Москва: Контракт, 2015. 560 с.
10. Лопашенко Н.А. Составы преступлений с административной преюдицией – «свои среди чужих»? // Российский следователь. 2022. № 5. С. 51-55.

REFERENCES

1. Vlasenko V.V. Problemy kvalifikacii zanyatiya vysshego polozheniya v prestupnoj ierarhii (st. 210¹ UK RF) // Ugolovnoe pravo. 2022. № 5 (141). S. 3-12. DOI: 10.52390/20715870_2022_5_3
2. Gubko V.A. Ugolovnaya i administrativnaya otvetstvennost' za osushchestvlenie deyatel'nosti organizacii, priznannoj nezhelatel'noj // Ugolovnoe pravo. 2022. № 9 (145). S. 10-18.
3. Konovalov V.A. Novelly ugolovnoj otvetstvennosti za narushenie uslovij kontraktnyh obyazatel'stv v sfere gosudarstvennogo oboronnoho zakaza // Zakonnost'. 2023. № 1 (1059). S. 45-47.
4. Andryuhin N.G., Borisov S.V. Predposylki, sodержanie i znachenie novyh raz'yasnenij Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii o kvalifikacii i dokazyvanii prestuplenij ekstremistskoj napravlenosti, sovershaemyh s ispol'zovaniem seti internet // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2019. № 4. S. 67-72. DOI: 10.24411/2073-0454-2019-10197
5. Skripnichenko N.YU. Kvalifikaciya prestuplenij protiv pravosudiya v svete novyh raz'yasnenij Plenuma Verhovnogo Suda RF // Ugolovnoe pravo. 2023. № 1 (149). S. 41-51.
6. YAni P.S. Novye raz'yasneniya Plenuma o kvalifikacii vzyatochnichestva // Zakonnost'. 2022. № 7 (1053). S. 32-36.

7. Dolgieva M.M. Kriptoprestupnost' v usloviyah special'noj voennoj operacii i zapadnyh sankcij // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2022. T. 17. № 8 (141). S. 144-149. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.141.8.144-149
8. Babaev M.M., Pudovochkin YU.E. O neobходимosti razrabotki i prinyatiya koncepcii razvitiya ugolovno-pravovoj politiki // Ugolovnoe pravo. 2022. № 3 (139). S. 3-16.
9. Rossijskoe ugolovnoe pravo. Osobennaya chast': uchebnik dlya vuzov / pod red. V.P. Konyahina, M.L. Prohorovoj. Moskva: Kontrakt, 2015. 560 s.
10. Lopashenko N.A. Sostavy prestuplenij s administrativnoj preyudiciej – «svoi sredi chuzhih»? // Rossijskij sledovatel'. 2022. № 5. S. 51-55.

Информация об авторах:

Коняхин Владимир Павлович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета, vladkon54@mail.ru

Батютина Татьяна Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета, tatjanka_92@mail.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Konyahin Vladimir P., Doctor of Law (Doctor habilitatus), Professor, Kuban State University, Head of the Department of Criminal Law and Criminology, Honored Lawyer of the Russian Federation, vladkon54@mail.ru

Batyutina Tatyana Yu., Candidate in Law (Research doctorate), Kuban State University, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, tatjanka_92@mail.ru

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Заявленный вклад авторов:

Коняхин Владимир Павлович – разработка концептуальных подходов исследования; структурирование методической части статьи, формулировка выводов и практических рекомендаций; проведение критического осмысления и структурирование собранных материалов; доработка текста исследования.

Батютина Татьяна Юрьевна – сбор и анализ данных; подготовка первоначального варианта текста; формулировка выводов и практических рекомендаций.

Статья получена: 18.04.2023.

Статья принята к публикации: 26.06.2023.

Статья опубликована онлайн: 29.06.2023.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

Научная статья
УДК 343.54
DOI: 10.37973/KUI.2023.88.24.011

ПРОЯВЛЕНИЯ ФОРМ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ В ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ирина Юрьевна Куфёлкина,
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия,
Irinak.2019@yandex.ru

Аннотация

Введение: статья посвящена изучению вопросов совершенствования института соучастия в преступлении в российском уголовном праве, обусловленного объективной необходимостью применения уголовно-правовых мер в борьбе с организованной преступной деятельностью.

Материалы и методы: нормативной основой статьи явились Конституция России, российское уголовное законодательство современного и предшествующих периодов, Уголовный кодекс Российской Федерации и другие нормативные правовые акты. Использовались диалектический, сравнительно-правовой, системно-структурный, формально-юридический методы исследования.

Результаты исследования: в результате исследования регламентации института соучастия в преступлении в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, анализа её специфики, взаимосвязи с положениями Общей части обосновываются предложения по совершенствованию некоторых его норм.

Обсуждение и заключение: повышенная общественная опасность преступлений, в составе которых формы соучастия закреплены в качестве конструктивных, квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков, в том числе в которых организаторы и участники объединяются не только в целях совершения единичного преступления, но и для преступной деятельности, носящей организованный характер, является очевидной. Автор приходит к мнению, что следует привести нормативную терминологию при регламентации форм соучастия в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации к единому знаменателю и обеспечить более последовательную дифференциацию уголовной ответственности в зависимости от соорганизованности и количества соучастников. Кроме того, следует согласовать между собой нормы, предусмотренные ч.5 ст. 35 и ст. 281³ Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: соучастие в преступлении; формы соучастия в преступлении; Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации; организованная группа; преступное сообщество; преступная организация

© Куфелкина И.Ю., 2023

Для цитирования: Куфёлкина И.Ю. Проявления форм соучастия в преступлении в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 2 (52). С. 78 – 83. DOI: 10.37973/KUI.2023.88.24.011

Scientific article

UDC 343.54

DOI: 10.37973/KUI.2023.88.24.011

MANIFESTATIONS OF FORMS OF COMPLICITY IN A CRIME IN THE SPECIAL PART OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Irina Yuryevna Kufelkina,
Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia,
Irinak.2019@yandex.ru

Abstract

Introduction: the article studies the improvement of the matter of complicity in crime in the Russian criminal law due to the objective necessity of application of criminal law measures in the fight against organised criminal activity.

Materials and Methods: the normative basis of the article was the Constitution of Russia, Russian criminal legislation of both modern and previous periods, the Criminal Code of the Russian Federation and other legal acts. The following research methods were used: dialectical, comparative and legal, system-structural, legal.

Results: the author justifies proposals for improving certain legal norms according to the results of the study of regulation of criminal complicity in the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation, the analysis of its specifics, interconnection with the General Section of the Criminal Code of the Russian Federation.

Discussion and Conclusions: aggravated social danger of crimes which include the forms of the complicity are established as constructive, qualifying and particularly qualifying characteristics, as well as the organizers and participants form not only for the purpose of committing a single crime, but also for criminal activities of an organised nature, is evident. The author concludes that it is necessary to reconcile the regulatory terminology in the regulation of forms of complicity in the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation and ensure a more consistent differentiation of criminal responsibility depending on the co-organisation and number of co-conspirators. In addition, the rules under Part 5 of Article and Article 281³ of the Criminal Code of the Russian Federation should be harmonised.

Keywords: complicity in a crime; forms of complicity in a crime; Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation; organized group; criminal community; criminal organization

© Kufelkina I.Yu., 2023

For citation: Kufelkina I.Yu. Manifestations of Forms of Complicity in a Crime in the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2023;14(2):78 – 83. (In Russ.). DOI: 10.37973/KUI.2023.88.24.011

Введение

Как и большинство институтов уголовного права, структуру соучастия в преступлении составляют две группы норм: нормы Общей и Особенной частей Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), которые находятся в тесном взаимодействии и в то же время имеют существенные отличия [1, с. 12]. В частности, в Особенной части с учётом положений Общей части определяются основания и пределы уголовной ответственности за конкретные преступления, в том числе и за совершенные в соучастии. Как обоснованно отмечает Н.Г. Иванов, определяя принципы и устанавливая общие требования, Общая часть, по сути, диктует «свою волю» всем нормам Особенной части УК РФ [2, с. 462].

В количественном отношении нормы, регламентирующие соучастие в преступлении, сосредоточены почти в половине статей УК РФ. Практика дает основание утверждать, что уголовно-правовые нормы о соучастии в преступлении являются наиболее «работающими», ежегодно растёт количество групповых преступлений. Восребованность этих норм предопределяется существенно и спецификой криминальных действий, предполагающих объединение усилий при совместном совершении преступлений.

Так, в России, согласно данным, опубликованным на портале правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации, предварительно расследовано особо тяжких преступлений, совершённых организованной группой, в 2016 г. –

4301, 2017 г. – 4821, 2018 г. – 5654, 2019 г. – 5664, 2020 г. – 6039, 2021 г. – 8064, 2022 г. – 8993¹. В соответствии со сводными сведениями о состоянии судимости в России за 2022 год, отражёнными в отчёте № 10-а «Отчёт о числе осуждённых по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации», размещённом на сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2022 году осуждено по статьям УК РФ: ст. 205⁴ – 18 чел., ст. 208 – 71 чел., ст. 209 – 100 чел., ст. 210 – 97 чел., ст. 239 – 1 чел., ст. 282¹ – 27 чел., ст. 282² – 292 чел.².

Материалы и методы

Методологическую основу статьи составили общенаучные, частнонаучные и специальные юридические методы познания, в частности диалектический, исторический, системно-структурный, сравнительно-правовой, формально-юридический, которые позволили провести объективное исследование заявленной темы.

Работа выстроена на фундаменте: а) теоретической базы, представленной в доктрине уголовного права, что предполагает обобщение научной информации, и б) нормативной, состоящей из Конституции Российской Федерации и федеральных законов, Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Результаты исследования

Соучастие в преступлении в тех или иных проявлениях предусматривалось в отечественном уголовном законодательстве, начиная с Русской Правды³. По свидетельству А. Богдановского, ответственность в этом законодательном акте устанавливалась в равном объёме для всех лиц, участвовавших в совершении преступления [3, с. 128]. В свою очередь, А. Чебышев-Дмитриев отмечал, что среди «преступного сообщества», наряду с соучастниками, выделялись укрыватели [4, с. 88].

В Соборном уложении 1649 г. различались инициатор преступления, исполнитель, пособник и укрыватель [5, с. 72]. А в ст. 11-14 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (в редакции 1885 г.) соучастие обозначалось как содеянное несколькими лицами. Ему известны были сговор и совершение преступления скопом⁴.

В последующем Уголовном Уложении России 1903 г. была предусмотрена повышенная ответственность за совершение преступления шайкой, своеобразным воровским сообществом (ст. 125, 126)⁵.

В последующем формы и виды соучастия в тех или иных интерпретациях предусматривались во всех последующих уголовно-правовых актах России как советского, так и постсоветского исторических периодов [6].

Наиболее полно и системно соучастие в преступлении, его формы и виды предусмотрены в действующем УК РФ. Собственно, это и неслучайно, поскольку Кодекс воплотил не только современные тенденции, но и исторический законодательный опыт. В нем были сняты многие неопределенности и противоречия (возможность соучастия в неосторожном преступлении, признаки организованной группы и ее отграничение от группы лиц по предварительному сговору и др.).

В Особенной части УК РФ положения о соучастии в преступлении предусматриваются более чем в 150 статьях. В основном они задействованы в качестве квалифицирующих или особо квалифицирующих признаков многих составов преступлений. Кроме того, в ней предусмотрено восемь преступлений, в которых в качестве признака основных составов указано на их совершение соответствующими преступными формированиями, что признаётся некоторыми авторами в качестве соучастия в преступной деятельности. Данную позицию активно отстаивает С.А. Балеев, отмечающий, что законодательное определение преступного сообщества выходит за рамки традиционного понимания института соучастия в преступлении, поскольку оно представляет сплочённую среду, основанную на структурировании и дифференциации преступной деятельности [7, с. 395].

Данная форма соучастия представляет наибольшую общественную опасность, поскольку речь идёт о совершении не отдельных преступлений, а о формировании устойчивой антисоциальной среды, то есть о преступной деятельности.

В первоначальной редакции УК РФ предусматривалась ответственность за организацию (создание) преступных объединений и участие в них

¹ Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart, свободный (дата обращения: 15.03.2023).

² Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7649> (дата обращения: 15.03.2023).

³ Российское законодательство X-XX веков в 9 томах. Т. 1. Законодательство Древней Руси. Москва: Юрид. лит., 1984. 432 с.

⁴ Российское законодательство X-XX веков в 9 томах. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. Москва: Юрид. лит., 1994. 352 с.

⁵ Уголовное уложение 1903 г. // Свод законов Российской империи. Т.15. Санкт-Петербург, 1912.

в четырёх статьях его Особенной части за: организацию и участие в незаконном вооружённом формировании (ст. 208); бандитизм (ст. 209); организацию преступного сообщества или преступной организации и участие в них (ст. 210) и создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан (ст. 239).

В последующем, в соответствии с Федеральным законом от 25 мая 2002 г. № 112-ФЗ, в УК РФ, были введены статьи 282¹ «Организация экстремистского сообщества», 282² «Организация деятельности экстремистской организации», в 2013 г. – статья 205⁴ «Организация террористического сообщества и участие в нём» (Федеральный закон от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ). Федеральным законом от 29 декабря 2022 г. № 586-ФЗ УК РФ был дополнен статьёй 281³ «Организация диверсионного сообщества и участие в нём».

При определении пределов ответственности тех, кто создаёт или руководит преступными конгломератами, в ч. 5 ст. 35 УК РФ указывается на наиболее опасные объединения (предусмотренные ст. 205⁴, 208, 209, 210 и 282¹). В научной литературе же обращается внимание на повышенную общественную опасность создания (организации), руководства и другими преступными объединениями (формированиями). Так, Е.А. Дмитриева относит к ним создание некоммерческой организации, посягающей на личность (ст. 239), а также организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205⁵ УК РФ) [8, с. 50]. Думается, в такой позиции есть определённый резон, антисоциальные образования такого рода также представляют повышенную общественную опасность. Это, однако, не просматривается по санкциям этих норм. Кроме того, в данной норме (ч. 5 ст. 35) следовало бы указать и ст. 281³ УК РФ «Организация диверсионного сообщества и участие в нём» (обозначение данного преступного формирования «диверсионным сообществом» вряд ли может быть признано удачным).

Помимо указанных деяний, законодатель предусмотрел ответственность за массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ) и вооружённый мятеж (ст. 279 УК РФ), которые обычно совершаются по другим мотивам и имеют иную направленность.

За совершение преступлений участниками преступных формирований по общему правилу предусматриваются достаточно строгие санкции вплоть до пожизненного лишения свободы. Хотя наблюдаются здесь и некоторые несоответствия санкций, предусмотренных за отдельные из этих преступления.

Так, если сопоставить санкции за бандитизм и организацию преступного сообщества (преступной организации), то обнаруживается, что за бандитизм минимальный срок лишения свободы установлен в 10 лет, а за организацию преступного сообщества (преступной организации) – 12 лет. В данном случае, по нашему мнению, возникает вопрос о сравнительной общественной опасности этих преступлений, поскольку бандитизм предполагает вооружённость преступников в отличие от деяния, предусмотренного ст. 210 УК РФ.

На основе анализа законодательной практики отражения форм и видов соучастия в преступлении в качестве квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков в привязке к составам преступлений, регламентированных в семи разделах Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, выявлено, что законодатель наиболее часто признает в качестве квалифицирующего признака совершение преступления организованной группой (55 норм) и по предварительному сговору (51 норма), а также достаточно распространено признание квалифицирующей связки – совершение преступления группой лиц по предварительному сговору и организованной группой (41 норма).

Обращает на себя внимание то, что все виды групповых преступлений чаще указываются квалифицирующими обстоятельствами в разделах Уголовного кодекса Российской Федерации преступлений против личности (6), против собственности (6) и против порядка управления (5). Совершение преступлений организованной группой чаще указывается в составах преступлений против собственности (30 норм) и против общественной безопасности (21 норма). Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору признано квалифицирующим обстоятельством в 26 составах преступлений против собственности и в 18 составах преступлений против общественной безопасности. В одном составе (ст. 260 УК РФ) квалифицирующим обстоятельством признано совершение незаконной рубки лесных насаждений группой лиц (п. «а» ч. 2 ст. 260 УК РФ).

Определённые закономерности выявлены при пенализации деяний с рассматриваемыми квалифицирующими и особо квалифицирующими обстоятельствами. За совершение преступления группой лиц по предварительному сговору продолжительность наказания в виде лишения свободы устанавливается на три года больше санкции, предусмотренной за это же преступление при отсутствии квалифицирующих обстоятельств.

А за преступления, совершенные организованной группой, его продолжительность увеличивается еще на пять лет. Это свидетельствует о том, что законодатель отражает повышенную степень общественной опасности преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору и организованной группой.

Укажем также на то, что в 19 составах преступлений квалифицирующим признаком признается совершение преступления группой лиц.

Обсуждение и заключение

При признании групповых форм соучастия в преступлении квалифицирующими или особо квалифицирующими признаками законодатель использует различные их вариации. В одних нормах квалифицирующим признаком признаются совершение преступления и группой лиц, и группой лиц по предварительному сговору, и организованной группой (ч. 2 ст. 131, ч. 2 ст. 132, ч. 5 ст. 134 и др.). В других – таковым считается совершение преступления только группой лиц по предварительному сговору или только организованной группой. Причём последнее рассматривается в качестве особо квалифицирующего признака.

При таком подходе есть определенная логика, но она не всегда реализуется. Скажем, в более чем 40 статьях Особенной части УК РФ в качестве квалифицирующих признаков указывается на совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, очевидно, что последняя форма (или вид) соучастия более опасна. Их с учётом, конечно, характера преступления следовало бы развести по частям, то есть во второй части пред-

усматривать предварительный сговор, а в части третьей – организованную группу.

В то же время было бы целесообразным в некоторых нормах указывать не только на совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, но и группой лиц. Скажем, одно лицо совершает кражу и в процессе её совершения к нему присоединяется другое лицо. Не повышает ли степень общественной опасности преступления такая группа? Ответ, по нашему мнению, должен быть положительным.

Обратим внимание также на то, что законодатель использует различные наименования преступных объединений – формирование, устойчивая преступная группа, сообщество, организация и, собственно, объединение. С точки зрения законодательной техники подобная неоднозначность в наименованиях этих антисоциальных формирований или объединений не всегда представляется оправданным. Следовало бы поэтому привести нормативную терминологию при регламентации форм соучастия в Особенной части УК РФ к единому знаменателю, то есть определённому единообразию, а также обеспечить дальнейшую дифференциацию уголовной ответственности в зависимости от степени соорганизованности и количества соучастников преступления, обозначив указанные формирования в качестве преступных объединений, как это предусмотрено, например, в уголовных кодексах некоторых европейских государств.

В качестве конкретного предложения считаем необходимым дополнить перечень преступлений, предусмотренный ч. 5 ст. 35 УК РФ, статьёй 281³ «Организация диверсионного сообщества и участие в нём».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Коняхин В.П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2002. 348 с.
2. Иванов Н.Г. Соучастие в преступлении // Полный курс уголовного права в 10 т. Т. 3. Уголовная ответственность. Преступление / под ред. А.И. Коробеева. Санкт-Петербург: Юридический центр «Академия», 2021. 660 с.
3. Богдановский А. Развитие понятий о преступлении и наказании в русском праве до Петра Великого. Москва: Тип. Каткова и Ко, 1857. 148 с.
4. Чебышев-Дмитриев А. О преступном действии по русскому допетровскому праву. Казань: Тип. университета, 1862. 226 с.
5. Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в 3 т. Т. 1: Общая часть. Москва: Федеральная палата адвокатов РФ, 2016. 768 с.
6. Источники права. Серия «Юриспруденция». Вып. 13. / составитель Р.Л. Хачатуров. Тольятти: ВУиТ, 2000. 388 с.
7. Балеев С.А. Уголовное право России. Общая часть / под ред. Ф.Р. Сундунова, И.А. Тарханова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Статут, 2016. 864 с.

8. Димитрова Е.А. Ответственность за организацию религиозного объединения, посягающего на личность и права граждан. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2007. 156 с.

REFERENCES

1. Konyahin V.P. Teoreticheskie osnovy postroeniya Obshchej chasti rossijskogo ugolovnogogo prava. Sankt-Peterburg: YUrid. centr Press, 2002. 348 s.
2. Ivanov N.G. Souchastie v prestuplenii // Polnyj kurs ugolovnogogo prava v 10 t. T. 3. Ugolovnaya otvetstvennost'. Prestuplenie / pod red. A.I. Korobeeva. Sankt-Peterburg: YUridicheskij centr «Akademiya», 2021. 660 s.
3. Bogdanovskij A. Razvitie ponyatij o prestuplenii i nakazanii v russkom prave do Petra Velikogo. Moskva: Tip. Katkova i Ko, 1857. 148 s.
4. СНеbyshev-Dmitriev A. O prestupnom dejstvii po russkomu dopetrovskomu pravu. Kazan': Tip. universiteta, 1862. 226 s.
5. Naumov A.V. Rossijskoe ugolovnoe pravo: kurs lekcij: v 3 t. T. 1: Obshchaya chast'. Moskva: Federal'naya palata advokatov RF, 2016. 768 s.
6. Istochniki prava. Seriya «YUrisprudenciya». Vyp. 13. / sostavitel' R.L. Hachaturov. Tol'yatti: VUiT, 2000. 388 s.
7. Baleev S.A. Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya chast' / pod red. F.R. Sundurova, I.A. Tarhanova. 2-e izd., pererab. i dop. Moskva: Statut, 2016. 864 s.
8. Dimitrova E.A. Otvetstvennost' za organizaciyu religioznogo ob"edineniya, posyagayushchego na lichnost' i prava grazhdan. Krasnoyarsk: Sibirskij yuridicheskij institut MVD Rossii, 2007. 156 s.

Информация об авторе:

Куфёлкина Ирина Юрьевна, соискатель кафедры уголовного права Казанского (Приволжского) федерального университета, Irinak.2019@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Kufelkina Irina Yu., Competitor of the Department of Criminal Law, Kazan (Volga Region) Federal University, Irinak.2019@yandex.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 31.03.2023.

Статья принята к публикации: 26.06.2023.

Статья опубликована онлайн: 29.06.2023.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 343.985
DOI: 10.37973/KUI.2023.67.40.012

ТАКТИКА ПРОИЗВОДСТВА ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ

Андрей Викторович Мишин,
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия,
av-mishel@mail.ru

Аннотация

Введение: в статье рассматриваются особенности производства процессуальных действий, при которых применяются меры безопасности. Основное внимание уделено вопросам организации и тактики указанных действий с участием защищаемого лица. Обосновываются предложения по совершенствованию тактического обеспечения следственных и судебных действий в условиях посткриминального противоправного воздействия на участников процесса.

Материалы и методы: в ходе исследования в качестве основного метода решения проблемы криминалистического обеспечения рассматриваемых процессуальных действий использовались методы обобщения и сравнительного анализа теоретических положений изучаемой темы. Кроме того, были использованы иные специальные методы исследования: системно-структурный, сравнительно-правовой, формально-логический.

Результаты исследования: определены тактические приемы, которые должны использоваться субъектом доказывания при производстве следственных и судебных действий, сопряженных с применением мер безопасности. Утверждается, что обеспечение безопасности защищаемого лица является предпосылкой для проведения указанных процессуальных действий в условиях бесконфликтной ситуации. Предложены тактические рекомендации, направленные на повышение эффективности проведения указанных процессуальных действий.

Обсуждение и заключение: практические рекомендации призваны совершенствовать процедуру принятия тактических решений, направленных на поддержание надлежащего криминалистического обеспечения безопасности защищаемых лиц при производстве следственных и судебных действий.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; процессуальные действия; следователь; суд; защищаемые лица; меры безопасности

© Мишин А.В., 2023

Для цитирования: Мишин А.В. Тактика производства процессуальных действий, связанных с применением мер безопасности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 2 (52). С. 84 – 89. DOI: 10.37973/KUI.2023.67.40.012

Scientific article
UDC 343.985
DOI: 10.37973/KUI.2023.67.40.012

TACTICS OF PROCEDURAL ACTIONS RELATED TO THE USE OF SECURITY MEASURES

Andrey Viktorovich Mishin,
Kazan Federal University, Kazan, Russia, av-mishel@mail.ru

Abstract

Introduction: the author discusses on features of procedural actions connected with implementations of security measures, pays special attention to facilitate the tactics on the participation of a protected person, justifies proposals to improve the tactics of investigatory and judicial proceedings under postcriminal unlawful effects on process participants.

Materials and Methods: in the course of the study, methods of generalization and comparative analysis of the theoretical provisions of the topic under study were used as a principal solution method. In addition to them, the author used special research methods, such as system and structural, comparative and legal, and logical.

Results: the author defines tactics required for the subject of proof in investigatory and judicial proceedings of security measures, confirms that ensuring security for the protected person is a precondition for the procedural actions under non-conflict situation. The author proposes tactics aimed at the improvement of the proceedings.

Discussion and Conclusions: the practical recommendations proposed in the article are intended to improve the procedure for making tactical decisions aimed at maintaining proper forensic security of protected persons during investigative and judicial actions.

Keywords: criminal proceedings; procedural actions; investigator; judge; protected persons; security measures

© Mishin A.V., 2023

For citation: Mishin A.V. Tactics of Procedural Actions Related to the Use of Security Measures. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2023;14(2):84 – 89. (In Russ.). DOI: 10.37973/KUI.2023.67.40.012

Введение

К процессуальным действиям, при которых применяются меры безопасности, в соответствии с ч. 3 ст. 11 УПК РФ, относятся: контроль и запись телефонных и иных переговоров (ч. 2 ст. 186 УПК РФ), предъявление лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 2 ст. 193 УПК РФ), допрос участника процесса в суде без оглашения подлинных данных о его личности в условиях, исключающих визуальное наблюдение другими участниками судебного разбирательства (ч. 5 ст. 278 УПК РФ). Кроме того, ч. 9 ст. 166 УПК РФ предусмотрено производство следственного действия с применением меры безопасности – сохранением в тайне данных о личности его участника. Как правило, в ходе предварительного расследования такая мера безопасности применяется при производстве допроса защищаемого лица.

Все перечисленные процессуальные действия в соответствии с ч. 3 ст. 11 УПК РФ могут про-

изводиться по решению следователя и суда при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства (и их близким) угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями.

Представляется, что безопасность участника уголовного судопроизводства может быть обеспечена также посредством проведения такого процессуального действия, как получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, которое осуществляется по ходатайству следователя на основании судебного решения (ст. 186¹ УПК РФ). На наш взгляд, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами в качестве отдельной процессуальной меры безопасности может быть дополнено в ч. 3 ст. 11 УПК РФ.

Думается, что контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях между

абонентами и (или) абонентскими устройствами обладают отличительными признаками самостоятельного следственного действия. Во-первых, указанные действия имеют законодательную урегулированность, поисково-познавательную и достоверительную направленность по обнаружению, собиранию, проверке и закреплению доказательств по уголовному делу, а их результаты могут непосредственно использоваться в процессе доказывания [1, с. 148].

Результаты исследования

Следует подчеркнуть, что процессуальные действия, при производстве которых применяются меры безопасности, выполняют важную роль как в собирании и исследовании доказательств по уголовному делу, так и в обеспечении достаточного уровня защищенности участников процесса. Проведение указанных действий позволяет лицу, осуществляющему производство по уголовному делу, собрать, зафиксировать и исследовать уголовно-релевантную информацию, принять оптимальные процессуальные и тактические решения.

Следует отметить, что в отдельных случаях процессуальные действия с применением мер безопасности могут проводиться комплексно в рамках тактических комбинаций и тактических операций с целью решения частных (локальных) задач расследования и судебного рассмотрения уголовного дела.

Необходимо подчеркнуть, что процессуальные действия с участием защищаемого лица как носителя личных доказательств (на основе его показаний) должны сопровождаться применением меры безопасности – сохранением конфиденциальности данных (анонимности) участника процесса. При необходимости обеспечить безопасность такого участника лицо, осуществляющее производство по делу, принимает решение о проведении процессуального действия без оглашения подлинных данных о личности защищаемого лица как участника процесса (в порядке ч. 9 ст. 166 УПК РФ и ч. 5 ст. 278 УПК РФ). На основании такого решения в протоколе процессуальных действий, в которых участвует защищаемое лицо, данные о его личности сохраняются в тайне, и указывается псевдоним участника данного действия. Принятие решения о сокрытии подлинных сведений об участнике процесса гарантирует его физическую и психологическую неприкосновенность при угрозе противоправного посягательства, активизирует участие защищаемого лица в процессуальном действии, создает необходимые условия для повышения эффективности осуществления правосудия.

Представляется, что криминалистическое обеспечение подготовки и проведения следственных и судебных действий, при которых применяются уголовно-процессуальные меры безопасности, имеет свои особенности. Это объясняется, в первую очередь, особыми тактическими, организационными и процессуальными условиями, которые должны быть созданы следователем и судом для безопасного участия защищаемых лиц в ходе производства указанных действий, а также криминалистическим механизмом решения тактических задач, связанных с применением мер безопасности.

Необходимо отметить, что проведению процессуальных действий, связанных с применением мер безопасности, должно предшествовать установление субъектом доказывания достаточных к этому оснований и, прежде всего, наличия сведений, свидетельствующих о реальности (объективности) угрозы применения противоправного воздействия. Такие сведения могут быть получены непосредственно от участника процесса, в отношении которого осуществляется такое воздействие, а также на основании результатов проведенных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Тактическая целесообразность принятия решения о проведении процессуальных действий с применением мер безопасности во многом обусловлена ситуацией, сложившейся в ходе предварительного следствия, судебного разбирательства. Вместе с тем следует отметить, что указанные действия могут быть проведены в обязательном порядке в случае ходатайства участника процесса (п. 21 ч. 2 ст. 42 УПК РФ, п. 7 ч. 4 ст. 55 УПК РФ, ст. 317⁹ УПК РФ).

При подготовке и проведении рассматриваемых процессуальных действий особое значение имеет согласованное взаимодействие следователя, суда с подразделениями государственной защиты. Лицу, осуществляющему производство по уголовному делу, необходимо использовать достоверную информацию, полученную из материалов оперативной деятельности указанных подразделений для обоснования решения о проведении процессуальных действий, сопряженных с применением мер безопасности. Обеспечение применения такими подразделениями мер защиты может создавать условия для оптимального режима проведения процессуальных действий [2, с. 282]. Тактически целесообразно результаты оперативно-розыскной деятельности использовать для подготовки и производства процессуальных действий с участием защищаемого лица. Кроме того,

субъект доказывания должен учитывать рекомендации подразделений государственной защиты по созданию оптимальных условий для проведения таких действий и устранения возможности противоправного воздействия со стороны преступника и его окружения.

Важно подчеркнуть, что при криминалистическом обеспечении процессуальных действий с участием защищаемого лица особое внимание следует уделить их тщательной подготовке. В ходе подготовительных мероприятий необходимо заранее определить задачи, условия, круг участников, техническое обеспечение и тактический потенциал указанного процессуального действия. Кроме того, важно выяснить процессуальную позицию защищаемого лица, его психологическое состояние и отношение к событию преступления и преступнику, а также возраст, личностные качества и т.д.

На наш взгляд, с учетом необходимости создания особых условий для безопасного участия защищаемого лица, при производстве процессуальных действий с применением мер безопасности необходимо соблюдать следующие тактико-криминалистические рекомендации:

1. Перед началом проведения процессуального действия защищаемому лицу должны быть разъяснены его права и обязанности, в том числе право на обеспечение безопасности, что создаст возможность своевременно сообщить о случаях противоправного воздействия, либо о реальной угрозе такого воздействия, а также эффективно сотрудничать с органами предварительного расследования и судом.

2. Место и время производства процессуального действия лицом, осуществляющее производство по делу, должно согласовываться с подразделениями по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите. При этом в целях исключения возможности противоправного воздействия, а также дезинформации лиц, противодействующих уголовному правосудию, процессуальные действия целесообразно проводить с использованием фактора внезапности.

3. Необходимо осуществлять вызов для проведения процессуального действия таким образом, чтобы об этом не стало известно подозреваемому (обвиняемому), подсудимому и их окружению. Для обеспечения личной безопасности защищаемого лица указанные сотрудники должны сопровождать его к месту производства процессуального действия (и обратно) с соблюдением конфиденциальности, создавая условия для ис-

ключения его контакта с обвиняемым, подсудимым и иными заинтересованными лицами.

4. В процессуальных документах, отражающих ход и результаты процессуального действия, следует минимизировать фиксацию данных о личности защищаемого лица (не указывать дату, место рождения, место регистрации и др.).

5. При проведении процессуального действия вербального характера (допроса, предъявления для опознания) с участием лица, безопасность которого подвержена угрозе, необходимо учитывать тактико-психологические особенности общения субъекта доказывания с защищаемым лицом [3, с. 81-82, 90-91].

6. Следует ограничить доступ защитника к участию в процессуальном действии, при котором применяется мера безопасности. В действующей редакции ч. 2.1 ст. 159 УПК РФ предусмотрена возможность отказа следователем защитнику в удовлетворении ходатайства об его участии в следственном действии, если оно сопряжено с обеспечением безопасности участника производства по уголовному делу.

7. В случае если при проведении процессуального действия участвует переводчик, его следует предупредить о недопустимости разглашения данных предварительного расследования (в порядке ст. 161 УПК РФ, 310 УК РФ).

Надлежащее тактико-криминалистическое обеспечение процессуальных действий, сопряженных с применением мер безопасности, во многом предопределяет эффективность и результативность деятельности по расследованию преступлений и судебному разбирательству уголовных дел, связанных с противоправным посягательством на защищаемых лиц [4, с. 4].

Обзор литературы

По исследуемой теме в специальной литературе высказываются различные научные взгляды и теоретические суждения. Особое внимание тактике процессуальных действий, сопряженных с применением мер безопасности, уделено в работах О.Я. Баева, Л.В. Брусницына, Е.И. Замылина, А.Н. Халикова, А.Б. Соколова, С.А. Табакова, Л.В. Кокоревой, А.М. Кустова, Е.Ф. Мельниковой, А.Ю. Епихина и др.

Авторы обоснованно подтверждают необходимость дальнейшего совершенствования тактики подготовки и проведения следственных и судебных действий с участием защищаемых лиц.

Материалы и методы

В ходе проведенного исследования были использованы следующие методы: обобщение эмпирического материала, сравнительный анализ

теоретических положений, системно-структурный, сравнительно-правовой и формально-логический, которые позволили проанализировать вопросы, относящиеся к предмету исследования, а также сформулировать авторские выводы и предложить тактико-криминалистические рекомендации для следователей и судей. Эмпирической основой исследования явились материалы обобщения и анализа следственной и судебной практики по Республике Татарстан, Чувашской Республике, Удмуртской Республике и Мордовской Республике за период 2015-2022 гг.

Результаты исследования

По итогам изучения специальной литературы по исследуемой теме, анализа следственной и судебной практики мы сделали следующие выводы.

Во-первых, тактика следственных и судебных действий, при которых применяются меры безопасности, является важной составляющей криминалистического содержания процесса обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, что подтверждает особую криминалистическую значимость таких действий.

Во-вторых, в криминалистическом обеспечении доказывания по преступлениям, связанным с посткриминальным противоправным посягательством на участников процесса, указанные процессуальные действия существенно влияют на формирование доказательственной базы как процесса установления обстоятельств дела.

В-третьих, процессуальные действия, при которых применяются меры безопасности, имеют свои организационно-тактические особенности и выполняют особую роль в установлении и поддержании достаточного уровня защищенности участников производства по уголовному делу.

В-четвертых, криминалистическое обеспечение рассматриваемых процессуальных действий должно включать в себя согласованное взаимодействие лица, осуществляющего производство по уголовному делу с подразделениями по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите.

Обсуждение и заключение

В заключение необходимо отметить, что проведение процессуальных действий с применением мер безопасности является эффективным способом обеспечения безопасности защищаемых лиц при производстве по уголовному делу.

Применение мер безопасности при производстве процессуальных действий повышает их эффективность и результативность, создает условия для проведения таких действий в условиях бесконфликтной ситуации. Очевидно, что тактика следственных и судебных действий, связанных с применением мер безопасности, имеет свои особенности, которые должны учитываться следователем, судом при решении конкретных тактических задач предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мишин А.В. Криминалистическое обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства: монография / под ред. д-ра юрид. наук., проф. В.Н. Григорьева. Москва: Юрлитинформ, 2023. 168 с.
2. Халиков А.Н. Оперативно-розыскная деятельность по борьбе с коррупционными преступлениями, совершаемыми должностными лицами органов власти: монография. Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2012. 2-е изд., испр. и доп. 340 с.
3. Замылин Е.И. Правовые и криминалистические проблемы обеспечения безопасности лиц, содействующих раскрытию и расследованию преступлений: монография. Москва: Юрлитинформ, 2010. 240 с.
4. Зайцев О.А., Епихин А.Ю., Мишин А.В. Процессуальные криминалистические механизмы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства: монография. Москва: Юрлитинформ, 2020. 150 с.

REFERENCES

1. Mishin A.V. Kriminalisticheskoe obespechenie bezopasnosti uchastnikov ugovornogo sudoproizvodstva: monografiya / pod red. d-ra yurid. nauk., prof. V.N. Grigor'eva. Moskva: YUrlitinform, 2023. 168 s.
2. Halikov A.N. Operativno-rozysknaya deyatel'nost' po bor'be s korrupcionnymi prestupleniyami, sovershaemymi dolzhnostnymi licami organov vlasti: monografiya. Moskva: RIOR: INFRA-M, 2012. 2-e izd., ispr. i dop. 340 s.
3. Zamylin E.I. Pravovye i kriminalisticheskie problemy obespecheniya bezopasnosti lic, sodejstvuyushchih raskrytiyu i rassledovaniyu prestuplenij: monografiya. Moskva: YUrlitinform, 2010. 240 s.

4. Zajcev O.A., Epihin A.YU., Mishin A.V. Processual'nye kriminalisticheskie mekhanizmy obespecheniya bezopasnosti uchastnikov ugovnogo sudoproizvodstva: monografiya. Moskva: YUrlitinform, 2020. 150 s.

Информация об авторе:

Мишин Андрей Викторович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Казанского (Приволжского) федерального университета, av-mishel@mail.ru
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Mishin Andrey V., Candidate of Law (Research doctorate), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Proceedings and Criminalistics of Kazan (Volga) Federal University, av-mishel@mail.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 28.04.2023.

Статья принята к публикации: 26.06.2023.

Статья опубликована онлайн: 29.06.2023.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 343.9.01
DOI: 10.37973/KUI.2023.27.17.013

ТРУДНОСТИ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ

Татьяна Витальевна Молчанова,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
Москва, Россия, molcha@yandex.ru

Аннотация

Введение: статья посвящена изучению проблем интерпретации статистических данных при проведении криминологического исследования. Автором рассмотрены особенности статистической интерпретации при анализе данных, в том числе связанные с исследовательской проблемой – ошибками в интерпретации статистических данных.

Материалы и методы: в качестве эмпирической базы были использованы отдельные формы статистического наблюдения ГИАЦ МВД России, проанализировано состояние учетно-регистрационной дисциплины в органах внутренних дел в период 2021 – 2022 гг.

Результаты исследования: приведены определения понятия «интерпретация», имеющего в настоящее время различные научные трактовки. Автором выделены различные подходы к пониманию статистической интерпретации и смежных категорий – толкования и разъяснения. Представлена модель исследовательского процесса состояния преступности, завершающей стадией которого является интерпретация полученных данных.

В статье на примере главы 22 УК РФ продемонстрировано, что фиксируемое статистикой незначительное число преступлений в сфере экономической деятельности иногда приводит к их необъективной и недостоверной интерпретации.

Обсуждение и заключение: автор пришел к выводу, что объективно и достоверно интерпретированные данные позволяют формировать основные направления предупреждения преступности и использования их в прогнозирующей и управленческой деятельности органов внутренних дел. Ошибки при интерпретации статистических данных формируют научное заблуждение об исследуемой проблеме.

© Молчанова Т.В., 2023

Ключевые слова: статистические данные; информация; достоверность; объективность; интерпретация; ошибки интерпретации; искажение данных; прогнозирование преступности; учетно-регистрационная деятельность

Для цитирования: Молчанова Т.В. Трудности статистической интерпретации преступности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 2 (52). С. 90 – 97. DOI: 10.37973/KUI.2023.27.17.013

Scientific article
UDC 343.9.01
DOI: 10.37973/KUI.2023.27.17.013

DIFFICULTIES IN STATISTICAL INTERPRETATION OF CRIME

Tatiana Vitalievna Molchanova,
V.Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia,
molcha@yandex.ru

Annotation

Introduction: the author considers errors in the interpretation of statistical data in criminological research, specifics of statistical interpretation in data analysis including research challenges.

Materials and Methods: certain forms of statistical observation of the Main Informational and Analytical Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia laid the basis for the study. The author analyzed the state of accounting and registration discipline in the internal affairs bodies for the period 2021-2022.

Results: definitions of the concept "interpretation" were given, which currently have different scientific interpretations. The author identifies various approaches to understanding statistical interpretation and related categories – interpretation and explanation. A model of the research process of the state of crime is presented, the testamentary stage of which is interpretation.

Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation demonstrates that the insignificant number of crimes recorded by statistics in economic activity sometimes leads to their biased and unreliable interpretation.

Discussion and Conclusions: In conclusion, it is noted that objectively and reliably interpreted data make it possible to form the main directions of crime prevention and their use in predictive and managerial activities of internal affairs bodies. Errors in the interpretation of statistical data form a scientific misconception about a research problem.

Keywords: statistical data; information; reliability; objectivity; interpretation; interpretation errors; data distortion; crime forecasting; accounting and registration activities

© Molchanova T.V., 2023

For citation: Molchanova T.V. Difficulties of statistical interpretation of crime. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2023;14(2):90 – 97. (In Russ.). DOI: 10.37973/KUI.2023.27.17.013

Введение

Статистика представляет собой один из практически важных инструментов для наблюдения. Статистический аппарат исследования весьма многообразен, с помощью него исследователи получают различные статические оценки исследуемой проблемы.

Статистический взгляд на изучаемую проблему – это определенный научный фокус, направленный на исследование выбранной проблемы. В рамках статьи исследовательский интерес связан с изучением проблемы интерпретации статистических данных о преступности.

Назначение статистического исследования состояния преступности может быть разнообразным: систематическое наблюдение отдельных преступлений и массовое наблюдение. Отметим, что указанные виды статистических наблюдений формируют уголовную статистику.

Процесс формирования статистических данных с течением времени претерпел значительные изме-

нения: уголовная статистика стала самостоятельным направлением статистического сбора данных, обособившись от статистики юстиции, поскольку произошло осмысление предназначения статистического анализа и дальнейшего построения прогнозных тенденций. Задача уголовной статистики, прежде всего, состоит в определении количественных и качественных особенностей такого социально-негативного явления, как преступность, а не только в отражении деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы.

Вместе с тем «нельзя еще считать современное развитие уголовной статистики завершившимся; еще не слишком далеко от того, чтобы вполне справиться со своей новой и трудной задачей» [1, С. 22]. Мы разделяем мнение Ф. Листа, высказанное в XIX веке, однако и в XXI веке оно имеет не меньшую актуальность и практическую важность. Процесс эволюции уголовной статистики продолжается: вводятся новые формы статистического наблюдения, меняются позиции учета. Однако

остаётся не разрешённой проблема толкования, или интерпретации собранных данных.

Обзор литературы

В исследовании использовались ведомственные нормативные правовые акты, регулирующие процесс соблюдения учетно-регистрационной дисциплины и статистической работы в органах внутренних дел, толковые словари и словари иностранных слов, учебники и учебные пособия, рассматривающие вопросы изучения правовой статистики.

При определении возможности применения статистической методологии при обработке цифровых данных были использованы труды Ф. Листа, М. Карманова, В. Минашкина, Т. Кильмашкиной, Т. Песковой, В. Войновой, М. Карышева, Т. Чиверса, Д. Чиверса.

Несмотря на наличие исследований, посвященных сбору, обработке, анализу и интерпретации данных, концепцию статистической интерпретации показателей преступности невозможно признать теоретически сформулированной ввиду ее неразработанности в системе криминологических знаний.

Материалы и методы

Методологию исследования составили общенаучные методы познания общественных процессов, в частности, такого социально-правового явления, как преступность (анализ, синтез, дедукция, индукция, системно-структурный метод, измерение, описание, абстрагирование), а также частнонаучные методы (анализ документов, статистические методы). В качестве эмпирической базы были использованы некоторые формы статистического наблюдения ГИАЦ МВД России.

Результаты исследования

Интерпретация является самым важным и завершающим этапом статистического исследования. Она основывается на количественном измерении данных. Объяснение смысла данных вызывает множество научных дискуссий и споров, приводит к формированию неоднозначных трактовок, противоречивых взглядов и мнений. Безусловно, этому можно найти объяснение. Основную проблему в интерпретации данных представляет соотношение терминов, цифр и задач анализа.

В самом общем виде интерпретация (от лат. *interpretatio*) – «разъяснение, истолкование», заимствовано из фр. *interprétation*. Впервые приво-

дится в словаре Ф. Толля¹ в значении «толкование законов». К началу XX в. слово «интерпретация» получило значение «толкование».

«Интерпретация» в значении «толкование законов» также приводится в словаре иностранных слов, вошедших в состав русского языка². Согласно другим источникам, «интерпретация»³ – истолкование, объяснение, раскрытие смысла чего-либо. В Толковом словаре С.И. Ожегова этот термин имеет два значения: «толкование» и «объяснение чего-нибудь, изложение точки зрения на что-нибудь»⁴.

«Интерпретация» (от лат. *разъяснение, (ис) толкование*) в широком смысле – это фундаментальная операция мышления, придание смысла любым проявлениям духовной деятельности человека, объективированным в знаковой или чувственно-наглядной форме.

«Интерпретация» в науке – это совокупность значений (смыслов), придаваемых каким-либо образом элементам некоторой теории (выражениям, формулам и отдельным символам). Необходимость интерпретации как особой методологической процедуры возникает тогда, когда в науке обособляются в качестве предмета специальной деятельности формальные системы или исчисления, конструирование и развитие которых происходят при абстрагировании от их смыслового содержания.

В самом общем толковании «интерпретация» – это объяснение сущности, смысла. Статистическая интерпретация преступности – это разновидность интерпретации.

Само по себе цифровое отражение статистических показателей не является завершающим этапом анализа. Отметим, что в настоящее время сохраняется одновременно электронный и традиционный каналы предоставления статистической отчетности, но в условиях развития отечественной статистики происходит постепенная цифровизация статистического учета преступности [2, с. 54]. Специалист в области обработки данных правильно интерпретирует и понимает сведения, однако для опубликования тех или иных цифровых значений использует визуализацию и транслирует ее широкому кругу лиц, основная масса которого не имеет навыка правильного интерпретирования информации и возможности анализировать данные с разных сторон.

¹ Феликс-Эммануил Густавович Толль (1823 – 1867) – петрашевец, педагог и писатель.

² Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / сост.: А.Н. Чудинов, 1910. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-chudinov/fc/slovar-200-2.htm#zag-10758> (дата обращения: 03.02.2023).

³ Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. URL: https://www.lesjeunesrussisants.fr/dictionnaires/documents/DICTIONNAIRE_RUSSE_DES_MOTS_DORIGINE_ETRANGERE-KOMLEV.pdf; Толковый онлайн-словарь русского языка Ушакова Д.Н. URL: <https://lexicography.online/explanatory/ushakov/search?s=%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BF%D1%80%D0%B5%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 03.02.2023).

⁴ Толковый словарь С.И. Ожегова. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/242398> (дата обращения: 03.02.2023).

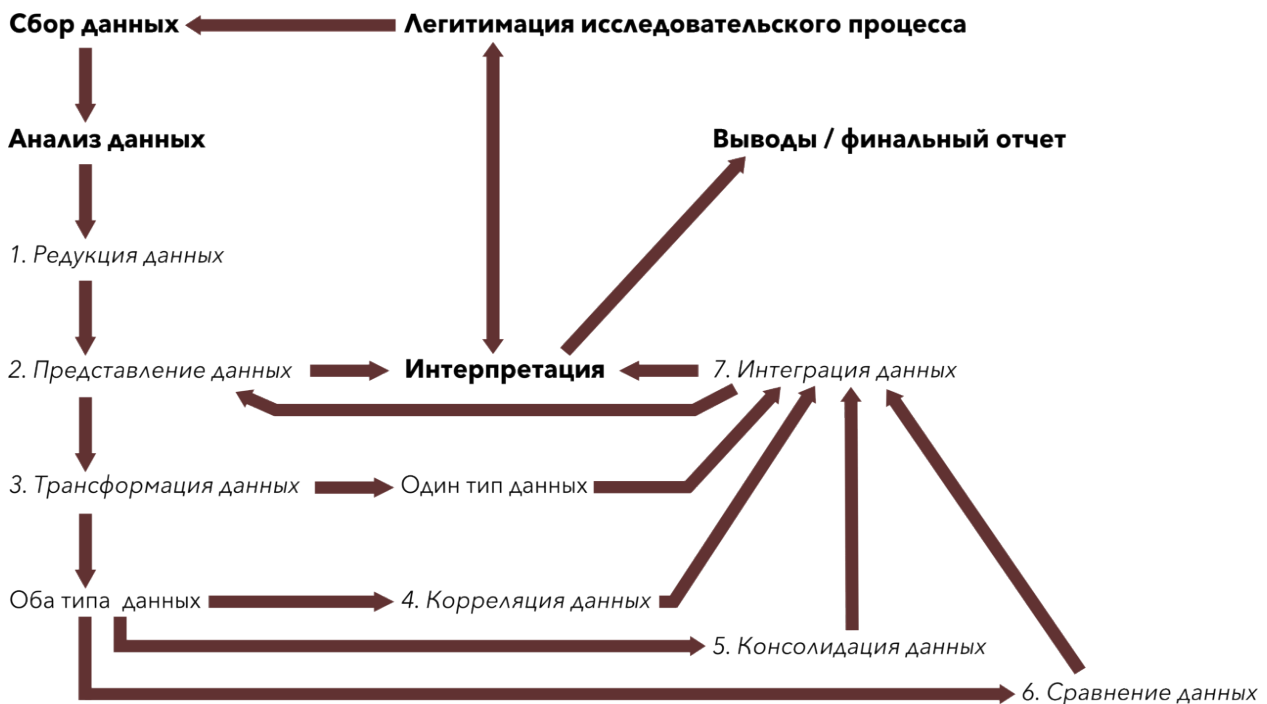
Сбор, обработка, систематизация, анализ и интерпретация представляют собой алгоритм исследовательского процесса. Порядок статистического анализа представлен на рисунке. При некоторых внешних расхождениях с содержательной точки зрения интерпретация сводится к объяснению сущности, смысла чего-либо, результата каких-либо действий [3, с. 150].

навыками математического восприятия, достаточно понимать, какие данные подлежат расчету и какие операции с ними осуществляются. В результате неверного анализа и последующей интерпретации адресат может получить неверные решения.

«Один из типов смещения выборки приводит к статистическому искажению под названием

Рисунок. Этапы анализа статистических данных¹

Illustration. Steps in the analysis of statistical data

Согласно Т. Чиверс, Д. Чиверс, «При работе с данными мы должны быть предельно осторожны. Исказить данные очень легко – стоит лишь добавить новые переменные, не учитывающие специфику показателей, которые выражают цифры. Исказить же данные при их визуализации [4, с. 158] еще проще, но при этом картинка стоит тысячи слов и убеждает людей намного сильнее. Ежедневно люди сталкиваются со статистикой – числами, помогающими ориентироваться в происходящем и принимать решения. Но данные, их интерпретация и подача могут содержать искажения и приводить к ошибочным выводам».

Т. Чиверс и Д. Чиверс подвергли анализу работу с данными и продемонстрировали, как лицо, не обладающее общим навыком анализа статистических данных, может неправильно интерпретировать цифровые значения.

Ориентирование в статистическом изложении материала не требует обладания специальными

«ошибка выжившего» (survivorship bias) – в этом случае человек делает заключения, основываясь только на известных данных («выживших»), и не учитывает неизвестные, но все же существующие сведения («погибшие»). «Ошибка выжившего» может проявляться и в самых обыденных жизненных ситуациях» [5, с. 30].

Нами подтверждается, что исследователь может допустить ошибку в интерпретации статистических данных, если не будет принимать во внимание влияние внешних факторов. Помимо приведенного примера статистической ошибки, необходимо отметить и другие различные ошибки: регистрации, наблюдения, выборки, сводки и группировки, измерения, репрезентативности.

Указанные ошибки классифицируются на преднамеренные и непреднамеренные. Правовая ответственность за допущение преднамеренных ошибок, искажающих государственную статистическую отчетность, регламентирована законом

¹ Правовая статистика: учебник / Т.В. Молчанова и др. Москва: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022. С. 278.

Российской Федерации от 13.05.1992 № 2761-І «Об ответственности за нарушение порядка представления государственной статистической отчетности».

спорно, гл. 22 УК РФ является самой значительной по сумме причиненного материального ущерба, но менее выявляемой и раскрываемой органами внутренних дел.

Таблица. Динамика количества преступлений, совершенных в сфере экономической деятельности в 2011-2022 гг.¹

Table. The Number of Economic Crimes (2011-2022)

Гл. 22 УК РФ	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Зарегистрировано преступлений	47380	39372	32148	31175	34799	33757	35136	42901	44372	45926	46882	37713
Прирост/снижение, %	-	-16,90	-18,34	-3,02	11,62	-2,99	4,08	22,099	3,42	3,50	2,08	-7,4

Статистические данные отражают неравномерное количество фактов фиксации за рассматриваемый период. Подобная колеблемость характерна для сферы экономической деятельности, поскольку она динамична, подвержена воздействию геополитических, внутригосударственных социально-экономических и политических процессов [6, с. 116].

На основе анализа преступлений, предусмотренных главой 22 УК РФ, характеризующихся высоким уровнем латентности, мы сделали вывод, что невозможно представить объективную ситуацию по имеющимся статистическим данным, поскольку отсутствует реальное фактическое зафиксированное число преступлений в сфере экономической деятельности. Регистрация и алгоритм выявления подобных преступных деяний зависит от значительного числа внешних обстоятельств, ввиду чего возникают трудности с интерпретацией полученной информации о преступлениях.

Многоликость и масштабность исследуемого вида преступности существенно затрудняют проведение криминологического анализа и интерпретации результатов для исследователя.

«В процессе осуществленного научного поиска мы выявили, что доля зарегистрированной преступности в сфере экономической деятельности не характеризуется даже приблизительными оценками достоверности. Самая «невидимая» часть латентной преступности фиксируется преимущественно в сегменте экономических отношений. Скрытость и скрываемость таких преступлений в десятки раз выше, чем по многим другим видам преступной деятельности» [7, с. 152]. Бес-

Следует отметить, что, приступая к анализу конкретных данных, исследователь может располагать различным количеством наблюдений. Вероятность точности анализа повышается, если теория имеет содержательные гипотезы [8, с. 397], возможно проверить достоверность данных или отвергнуть их. Практике известны случаи, когда исследователь предлагает достаточно развитую теорию, включая содержательную методологию, но имеет малые числа однородных наблюдений. Если теория лишена эмпирического фундамента, она основана на абстрактных построениях, не всегда поддающихся непосредственному сопоставлению с действительностью.

Эмпирические обобщения важны для объективной интерпретации исследовательского материала [9, с. 300]. Точная интерпретация зависит от полного учета негативных и позитивных процессов, происходящих в обществе. В связи с этим необходимо обратить внимание, что некоторые данные имеют свое абсолютное отражение в актах гражданского состояния. В отдельных случаях возникает вопрос о достоверности таких статистических показателей и об объективной достоверности в их интерпретации.

Необходимо обратить внимание на качественную и количественную особенность цифровых данных, которые указывают на степень их пригодности к обработке и анализу, соотношения их с общепринятыми и специальными стандартными требованиями. Таким образом, к ним предъявляются особые условия.

Объективность – это свойство информации, отражающее степень ее соответствия реальной действительности.

¹ Ф.491 КН.1 Сводный отчет по России «Единый отчет о преступности» Раздел 8. Преступления в сфере экономической деятельности // ГИАЦ МВД России.

Для приумножения знаний, умений, навыков, а также принятия управленческих решений обществу необходимо располагать объективной информацией, иначе приобретенные познания могут оказаться псевдонаучными, а модели управления – неверными и нецелесообразными. Под управленческими решениями понимается основной вид деятельности руководителя во всех сферах общества, на всех уровнях управления [10, с. 28].

Одной из характеристик объективности является точность отражения данными реального состояния объекта изучения. Точность непосредственно связана с используемыми методами и процедурами сбора информации, а также от непрерывности регистрации данных. «В процессе обработки наборов цифровых данных они теряют свою объективность и обогащаются агрегированными, округленными, приведенными и расчетными показателями. Однако за счет этого данные «насыщаются» знаниями, тем самым позволяя в последующем сокращать последовательность операций по извлечению из них значимых для практики сведений»¹.

Достоверность² в значении «не вызывающий сомнений». Достоверность – термин, отражающий характеристику знания как обоснованного, доказательного, бесспорного, является синонимом понятия «истина».

Так, например, «в экспериментальном естествознании достоверными нередко называют события, суждения о которых рассматриваются как эмпирически подтвержденные специальными экспериментами или шире, – общественно-производственной практикой»³.

Вероятность получения достоверной статистической оценки преступности низка, соответственно, данные не получают достоверной и объективной интерпретации. Выводы, сделанные на основе этой оценки, могут привести к научному заблуждению, а следовательно, некорректному восприятию тенденций развития преступности.

Полученные в результате наблюдения данные до их обработки подвергаются самой тщательной проверке, контролю. Контроль достоверности осуществляется на всех этапах сбора и обработки статистических данных: при заполнении формуляров

статистического наблюдения, составлении отчетов, разработке аналитических материалов. Прежде всего осуществляется внешний контроль. От того, насколько тщательно оно (наблюдение) будет продумано и организовано, зависит правильность и достоверность полученных на его основе теоретических и практических выводов [11, с. 52].

При этом проверяется правильность оформления документов, т.е. наличие всех необходимых записей (реквизитов), предусмотренных инструкцией, а также полнота материала и охвата всех отчетных единиц наблюдения». Обозначенные факторы не всегда соблюдаются на всех стадиях процесса по сбору данных о состоянии преступности.

Достоверность данных во многом зависит от полноты учета преступлений и лиц, их совершивших. Нарушения учетно-регистрационной дисциплины и статистической работы, выявленные в ходе прокурорских проверок от общего числа нарушений, допущенных сотрудниками ОВД, фиксируются в соответствии положениями приказа МВД России от 29.08.2014 № 736⁴ «Об утверждении инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях».

Учетно-регистрационная деятельность (далее – УРД) в ОВД характеризуется следующим образом: в 2021 г. – 296 396 фактов нарушений УРД, в 2022 г. – 624 936 фактов нарушений УРД и статистической работы, допущенных сотрудниками ОВД, выявленных в ходе плановых сверок⁵.

Указанные нарушения произошли вследствие разных причин, учитывая фактор естественной латентности. За рамками нашего исследования остаются данные, отражающие состояние искусственной латентности, которые могли бы дать дополнительный объем статистической информации для интерпретации статистических данных.

Обсуждение и заключение

Резюмируя изложенное, отметим, что интерпретация как вид деятельности всегда предшествует прогнозированию: результаты интерпретации оказывают влияние на составление прогнозов

¹ Показатели качества публичных данных. Исследования и прогнозы в ИТ*. URL: <https://habr.com/ru/post/321406/> (дата обращения: 03.02.2023).

² Толковый словарь Ожегова. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=7080> (дата обращения: 03.02.2023).

³ Большая советская энциклопедия. URL: <https://bse.slovaronline.com/> (дата обращения: 03.02.2023).

⁴ Об утверждении инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: приказ МВД России от 29.08.2014 № 736. СПС «Гарант» (дата обращения: 03.02.2023).

⁵ Форма ГИАЦ МВД России «Оценка состояния УРД и статистической работы территориальных органов МВД России за 2021 – 2022».

преступности. Толкование всегда предшествует процессу прогнозирования, поскольку определить прогнозные тенденции возможно лишь на основе информации, подвергнутой развернутому объяснению.

Прогнозные оценки влияют на принятие решений и в значительной степени зависят от кор-

ректности интерпретации выбранных из имеющихся для исследования цифровых значений. Неверно интерпретированные данные о состоянии преступности могут привести к ошибочным действиям, направленным на изменение криминологической обстановки на той или иной территории.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лист Ф. Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление / сост. и предисл. В.С. Овчинский. Москва: ИНФРА-М. 2004, 103 с.
2. Карышев М.Ю. К вопросу об актуальности статистики информационно-коммуникационных технологий в контексте цифровой трансформации экономики // Статистика и экономика. 2023. 20 (1). С. 53 – 63. DOI: 10.21686/2500-3925-2023-1-53-63
3. Карманов М.В., Минашкин В.Г. Проблемы интерпретации в статистической науке и практике // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки, 2014. С. 150 – 159.
4. Пескова О.В. Визуализации информации // Вестник МГТУ им. Н.Э. Баумана. Сер. «Приборостроение». 2012. С. 158 – 173.
5. Чиверс Т., Чиверс Д. Цифры врут: как не дать статистике обмануть себя / Москва: Individuum, 2022. С. 221.
6. Молчанова Т.В. Преступления в сфере экономической деятельности: возможности измерения и прогнозирования // Вестник экономической безопасности. 2021. № 6. С. 115 – 119.
7. Молчанова Т.В. Сравнительные статистические позиции учета лиц, совершающих преступления в сфере экономической деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 4. С. 151 – 155. DOI: 10.24412/2073-0454-2022-4-151-155
8. G. Casella, Roger L. Berger Hypothesis Testing // Statistical Inference. Second Edition. Pacific Grove, CA: Duxbury, 2022. 695 с.
9. Жак К. Социальная система и законы ею управляющие. Санкт-Петербург: Н. Поляков и К°, 1866. С. 311.
10. Кильмашкина Т.Н. Управленческое решение: сущность, классификация, предъявляемые требования Труды Академии управления МВД России. 2018. № 2 (46). С. 28 – 33. DOI: 10.31483/r-75421
11. Войнова В. И. Статистическое наблюдение как информационная основа исследования финансового поведения населения // Учет и статистика. 2016. № 2 (42). С. 51 – 56.

REFERENCES

1. List F. Zadachi ugovolnoy politiki. Prestuplenie kak social'no-patologicheskoe yavlenie / sost. i predisl. V.S. Ovchinskij. Moskva: INFRA-M. 2004, 103 s.
2. Karyshev M.YU. K voprosu ob aktual'nosti statistiki informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij v kontekste cifrovoy transformacii ekonomiki // Statistika i ekonomika. 2023. 20 (1). S. 53 – 63. DOI: 10.21686/2500-3925-2023-1-53-63
3. Karmanov M.V., Minashkin V.G. Problemy interpretacii v statisticheskoy nauke i praktike // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki, 2014. S.150 – 159.
4. Peskova O.V. Vizualizacii informacii // Vestnik MGTU im. N.E. Baumana. Ser. «Priborostroenie». 2012. S. 158 – 173.
5. CHivers T., CHivers D. Cifry vrut: kak ne dat' statistike obmanut' sebya / Moskva: Individuum, 2022. S. 221.
6. Molchanova T.V. Prestupleniya v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti: vozmozhnosti izmereniya i prognozirovaniya // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2021. № 6. S. 115 – 119.
7. Molchanova T.V. Sravnitel'nye statisticheskie pozicii ucheta lic, sovershayushchih prestupleniya v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2022. № 4. S. 151 – 155. DOI: 10.24412/2073-0454-2022-4-151-155
8. G. Casella, Roger L. Berger Hypothesis Testing // Statistical Inference. Second Edition. Pacific Grove, CA: Duxbury, 2022. 695 s.

9. ZHak K. Social'naya sistema i zakony eyu upravlyayushchie. Perevod L.N. SHahovskoj. Sankt-Peterburg: N. Polyakov i K^o, 1866. S. 311.
10. Kil'mashkina T.N. Upravlencheskoe reshenie: sushchnost', klassifikaciya, pred'yavlyaemye trebovaniya Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2018. № 2 (46). S. 28 – 33. DOI: 10.31483/r-75421
11. Vojnova V. I. Statisticheskoe nablyudenie kak informacionnaya osnova issledovaniya finansovogo povedeniya naseleniya // Uchet i statistika. 2016. № 2 (42). S. 51 – 56.

Информация об авторе:

Молчанова Татьяна Витальевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, molcha@yandex.ru
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Molchanova Tatyana V., Candidate in Law (Research doctorate), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminology, V.Y. Kikot' Moscow University of MIA of Russia, molcha@yandex.ru
The author has read and approved the final version of the manuscript.

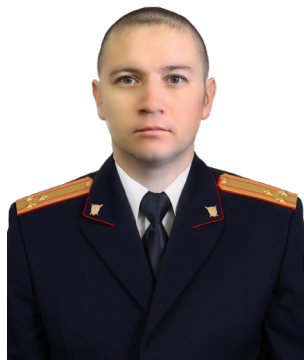
Статья получена: 28.02.2023.

Статья принята к публикации: 26.06.2023.

Статья опубликована онлайн: 29.06.2023.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 343
DOI: 10.37973/KUI.2023.72.81.014

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПОТЕНЦИАЛ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ, В ТОМ ЧИСЛЕ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Алексей Владимирович Петрянин,
Нижегородский филиал Санкт-Петербургской академии Следственного комитета,
Нижний Новгород, Россия, petryanin@mail.ru

Дмитрий Александрович Неганов,
Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета,
Набережные Челны, Россия, nagan78@mail.ru

Аннотация

Введение: в статье представлено авторское видение современного состояния и потенциала уголовного законодательства в области противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет. Продемонстрирована классификация общественно опасных деяний, включающая данный криминообразующий или отягчающий признак.

Материалы и методы: проведенное исследование основано на общенаучных и частнонаучных методах. Источниками исследования послужили научные и законодательно-интерпретационные материалы, в области уголовно-правового противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет.

Результаты исследования: высказана научная гипотеза о целесообразности включения отягчающего признака «использование информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет» в ст. 205¹, 205², 281², ч. 1.1 ст. 282¹ и ч. 1.1 ст. 282² УК РФ. Определена целесообразность установления самостоятельного уголовно-правового запрета за использование сетей телекоммуникации в преступных целях.

Обсуждение и заключение: подтверждено наличие эффективного потенциала уголовного законодательства в области противодействия преступлениям, совершаемым с использованием телекоммуникационных сетей, в том числе и сети Интернет.

Ключевые слова: телекоммуникационные сети; сеть Интернет; противодействие; уголовный закон; потенциал; классификация; деяние; общественная опасность; дифференциация; ответственность

© Петрянин А.В., Неганов Д.А., 2023

Для цитирования: Петрянин А.В., Неганов Д.А. Современное состояние и потенциал уголовного законодательства в области противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 2 (52). С.98 – 104. DOI: 10.37973/KUI.2023.72.81.014

Scientific article

UDC 343

DOI: 10.37973/KUI.2023.72.81.014

CURRENT STATUS AND POTENTIAL OF CRIMINAL LEGISLATION IN THE FIELD OF COUNTERACTION TO CRIMES COMMITTED WITH THE USE OF INFORMATION AND TELECOMMUNICATION NETWORKS, INCLUDING THE INTERNET NETWORK

Alexey Vladimirovich Petryanin,

The Nizhny Novgorod branch of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee,
Nizhny Novgorod, Russia, petryanin@mail.ru

Dmitry Alexandrovich Neganov,

Naberezhnye Chelny Institute (Branch) of Kazan (Volga Region) Federal University,
Naberezhnye Chelny, Russia, nagan78@mail.ru

Abstract

Introduction: the article presents the author's vision of the current state and capacity of criminal legislation in countering crimes committed using information and telecommunication networks, including the Internet, gives the classification of socially dangerous acts, which includes this crime-forming or aggravating feature.

Materials and Methods: the conducted research is based on universal and specific scientific methods. The sources of the study were scientific and legislative-interpretative materials in criminal law counteraction to crimes committed using information and telecommunication networks, including the Internet.

Results: the authors express their scientific hypothesis of advisability of including an aggravating feature “use of information and telecommunication networks, including the Internet” in Art. 205¹, 205², 281², part 1¹ of Art. 282¹ and part 1¹ of Art. 282² of the Criminal Code of the Russian Federation. The expediency of establishing an independent criminal law prohibition for the use of telecommunications networks for criminal purposes is determined.

Discussion and Conclusions: the existence of the development of effective capacity-building of criminal legislation in countering crimes committed using telecommunication networks, including the Internet, was confirmed.

Keywords: telecommunication networks; Internet; counteraction; criminal law; potential; classification of an act; public danger; differentiation; responsibility

© Petryanin A.V., Neganov D.A., 2023

For citation: Petryanin A.V., Neganov D.A. The current state and potential of criminal legislation in the field of combating crimes committed using information and telecommunication networks, including the Internet. Bulletin of the Kazan Law Institute of the MIA of Russia. 2023;14(2):98 – 104. (In Russ.). DOI: 10.37973/KUI.2023.72.81.014

Введение

Полагаем, что анализировать современное состояние и потенциал уголовного законодательства в области противодействия любым криминально-деликвентным формам поведения нецелесообразно без возвращения к истокам разработки и принятия УК РФ. 24 мая 2023 года исполнилось 27 лет со дня принятия Уголовного кодекса Российской Федерации. Для современных правовых систем это достаточно большой период, позволяющий подвести определенные промежуточные итоги действия рассматриваемого нормативного акта федерального уровня.

Вступивший 1 января 1997 года в действие УК РФ фактически был революционным актом в области уголовно-правового регулирования. Кардинально изменились методологически значимые подходы к ранее существовавшим институтам уголовного права и их апробации. Произошла переоценка значимости благ и ценностей, находящихся под охраной уголовного закона. Появилась масса новых общественно опасных форм поведения, ранее не известных российскому законодательству. В разрезе взятой для исследования темы подчеркнем, что в УК РФ впервые была включена самостоятельная глава 28 «Преступления в сфере

компьютерной информации» с размещением ее в Разделе IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Отмеченное выше порождает очень важный вопрос: не исчерпал ли себя перспективный потенциал, заложенный в уголовный закон в 1996 году, в области противодействия преступлениям, совершаемым как в сфере компьютерной информации, так и с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет.

Обзор литературы и результаты исследования

Подчеркнем, что Уголовный кодекс Российской Федерации впервые столкнулся с телекоммуникационными сетями как средством или способом совершения преступления в 2009 году. Новаторская юридико-техническая конструкция была включена во вводимую в уголовный закон статью 185³ УК РФ «Манипулирование рынком»¹.

Научный интерес представляет то, что разработчики законопроекта о введении в УК РФ ст. 185³, предлагая ее редакцию, в качестве отягчающего признака включили лишь использование средств массовой информации². Критику такого содержания в рамках первых чтений высказало Правовое управление Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации, указав в своем отзыве, что «к манипулированию ценами на рынке ценных бумаг относится, в том числе, распространение ложных либо вводящих в заблуждение сведений, оказывающих влияние на спрос и (или) предложение, цены или объем торгов на рынке ценных бумаг, не только через средства массовой информации (в том числе электронные), но и через информационно-телекоммуникационные сети общего пользования (включая сеть Интернет), а также любым иным способом»³. Высказанная рекомендация была учтена и информационно-телекоммуникационные сети общего пользования (включая сеть Интернет) были включены в ч. 2 ст. 185³ УК РФ. В действующей редакции этой статьи исследуемый признак размещен в основном составе преступления (ч. 1 ст. 185¹ УК РФ). Полагаем, что такой

посыл дал толчок к последующему и наступательному включению рассматриваемого признака и в иные, как уже имеющиеся, так и вновь принимаемые статьи УК РФ по причине роста количества деяний, обремененных использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет. Главной детерминантой выступает их глобальная популяризация. Количество граждан, не использующих указанные сети, ничтожно мало⁴. Это, безусловно, создает сверхблагоприятные условия для использования телекоммуникационных технологий в криминальных целях. Негативные последствия от такого рода преступного поведения велики и не только включают материальный вред, но и наносят непосредственный вред интересам личности, общества и государства, что подтверждается непрекращающимся процессом насыщения всех разделов и глав УК РФ признаком использования информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, как конструктивным или отягчающим (табл. 1).

Согласно сведениям, изложенным в таблице 1, заключим, что в марте 2023 года признак использования информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, встречается в Особенной части УК РФ 31 раз, тенденция к увеличению его использования сохраняется.

Доминирующее количество изучаемых преступлений отнесено к категории тяжких (35%). Это указывает на то, что использование информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, не просто инструмент дифференциации ответственности, а их использование в преступных целях существенно увеличивает общественную опасность деяний (диаграмма).

Криминологический интерес представляет то, что наиболее часто исследуемый признак представлен в Разделах IX и X УК РФ в качестве инструмента усиления превентивного воздействия на преступность, обремененную мотивом ненависти или вражды.

Учитывая вышеизложенное, необходимо обратить внимание на учет отмеченных выше престу-

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 30.10.2009 № 241-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 44. Ст. 5170.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (по вопросу установления наказаний за деяния, причиняющие существенный вред правам и интересам граждан и юридических лиц на рынке ценных бумаг): пояснительная записка к законопроекту № 170133-5. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/170133-5> (дата обращения: 15.03.2023).

³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: заключение Правового управления Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации по проекту федерального закона № 170133-5, внесенному Правительством Российской Федерации (первое чтение). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/170133-5> (дата обращения: 15.03.2023).

⁴ Интернет в России: что говорит статистика? URL: <https://rskrf.ru/tips/eksperty-obyasnyayut/internet-stats> (дата обращения: 15.03.2023).

Таблица 1. Классификация преступлений, совершаемых с использованием телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет

Table 1. Classification of crimes committed through the use of telecommunications networks, including the Internet

Статья, часть УК РФ	Раздел УК РФ	Глава УК РФ	Категория преступления
п. «д» ч. 2 ст. 110	VII	16	Особо тяжкое
п. «д» ч. 3 ст. 110 ¹	VII	16	Средней тяжести
ч. 2 ст. 110 ²	VII	16	Особо тяжкое
ч. 2 ст. 128 ¹	VII	17	Небольшой тяжести
п. «б» ч. 3 ст. 133	VII	18	Тяжкое
п. «в» ч. 3 ст. 152 ²	VII	20	Небольшой тяжести
ч. 1 ст. 171 ²	VIII	22	Небольшой тяжести
ч. 1 ст. 185 ³	VIII	22	Средней тяжести
ч. 2 ст. 205 ²	IX	24	Тяжкое
п. «в» ч. 3 ст. 222	IX	24	Тяжкое
п. «в» ч. 5 ст. 222	IX	24	Особо тяжкое
п. «в» ч. 3 ст. 222 ¹	IX	24	Особо тяжкое
п. «в» ч. 5 ст. 222 ¹	IX	24	Особо тяжкое
п. «в» ч. 3 ст. 222 ²	IX	24	Тяжкое
п. «в» ч. 5 ст. 222 ²	IX	24	Особо тяжкое
п. «б» ч. 2 ст. 228 ¹	IX	25	Особо тяжкое
п. «д» ч. 2 ст. 230	IX	25	Тяжкое
ч. 1 ¹ ст. 238 ¹	IX	25	Тяжкое
п. «б» ч. 3 ст. 242	IX	25	Тяжкое
п. «г» ч. 2 ст. 242 ¹	IX	25	Тяжкое
п. «г» ч. 2 ст. 242 ²	IX	25	Особо тяжкое
п. «г» ч. 2 ст. 245	IX	25	Средней тяжести
ч. 1 ¹ ст. 258 ¹	IX	26	Средней тяжести
ч. 2 ст. 258 ¹	IX	26	Тяжкое
ч. 2 ст. 280	X	29	Средней тяжести
ч. 2 ст. 280 ¹	X	29	Средней тяжести
п. «в» ч. 2 ст. 280 ⁴	X	29	Тяжкое
ч. 1 ст. 282	X	29	Средней тяжести
ч. 2 ст. 282	X	29	Тяжкое
п. «в» ч. 2 ст. 354 ¹	XII	34	Средней тяжести
ч. 4 ст. 354 ¹	XII	34	Средней тяжести

плений. С 2017 года она ведется Министерством внутренних дел Российской Федерации с учетом признаков «совершенные с использованием информационных-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации». До 2019 года включительно это была группа преступлений, совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий.

Необходимо обратить внимание на преступления с признаками террористической и экстремистской деятельности, активно проникающие в виртуальное пространство, и представляющие собой особый уровень опасности для общественной безопасности и основ конституционного строя и безопасности государства.

Таблица 2. Количество зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации¹

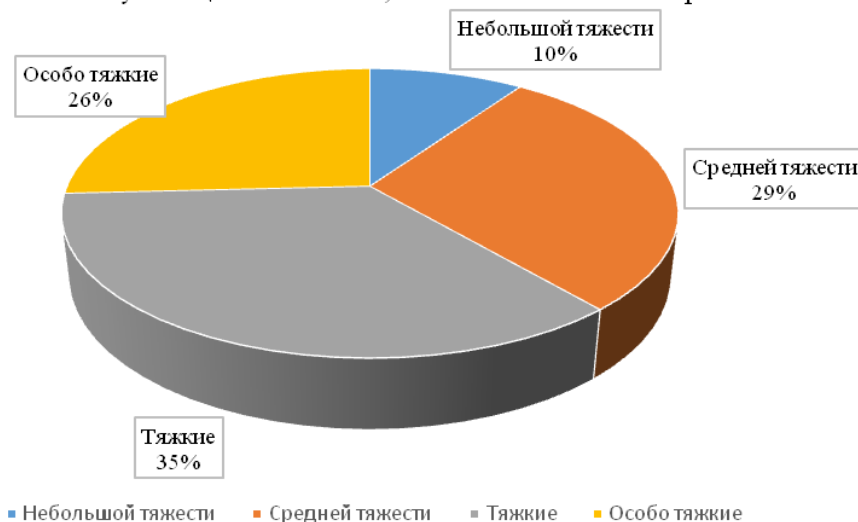
Table 2. Number of recorded crimes committed with the use of information and telecommunication technology or computer information

Год	Зарегистрировано преступлений	%
2017	90587	
2018	132733	+ 112,7
2019	294409	+ 68,5
2020	510396	+ 73,4
2021	517722	+ 1,4
2022	522065	+ 0,8

¹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 15.03.2023).

*Диаграмма
Diagram*

Категории преступлений, совершаемых с использованием телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет

Изучение 24 и 29 глав уголовного закона показало, что исследуемый признак как способ или средство совершения деяния учитывается всего лишь в ст. 205², 280, ч. 2 ст. 280¹, ст. 280⁴ и 282 УК РФ. Достаточен ли такой объем уголовно-правового реагирования в области борьбы с терроризмом и экстремизмом при криминальном использовании телекоммуникаций? Разумеется, нет. И этому есть масса весомых аргументов. Например, давайте возьмем для анализа ст. 205¹ УК РФ, устанавливающую ответственность за содействие террористической деятельности, и обратимся к первой ее части, запрещающей склонение, вербовку или иное вовлечение лица в совершение деяний террористического толка. Практика свидетельствует, что указанные формы криминального поведения в настоящее время в основной массе совершаются с использованием сети Интернет [1, с. 190–193], [2, с. 12–15], [3, с. 90–93], что, естественно, упрощает, ускоряет, а также делает совершение преступления более скрытым, тем самым повышая его общественную опасность. Используется масса виртуальных методов для склонения лиц к экстремистско-террористической деятельности, основными из которых выступают использование социальных сетей, создание специализированных сайтов и стриминговых видео-сервисов, мультфильмов, видеоигр [4, с. 13–15].

На наш взгляд, на видеоигры необходимо обратить особое внимание. Именно на этот инструмент вовлечения молодежи в деструктивные движения, основанный на мотиве ненависти или вражды, обращает свое внимание А.В. Бортников, директор Федеральной службы безопасности Рос-

сии. В рамках построения таких интернет-игр используется скрытая мотивация, прививающая ее участникам не только экстремистско-террористические ценности, но и преступные навыки, увеличивая тем самым количество потенциальных участников запрещенных в России организаций или сообществ¹. Иными словами, интернет-площадка выступает в качестве основного способа увеличения численности экстремистско-террористических группировок, а также распространения запрещенных в России материалов в целях пропаганды своих идеологий.

Это доказывает потребность в учете использования телекоммуникационных сетей как отягчающего признака в ст. 205¹ УК РФ. Такой прием должен быть использован и в рамках ст. 205³ УК РФ «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности». В рамках выполнения объективной стороны рассматриваемого деяния также возможен бесконтактный, то есть виртуальный способ общения между обучающим и обучающимся. Обратившись к преступлениям с признаками экстремистской деятельности, отмеченным в главе 29 УК РФ, мы также обнаруживаем необоснованный неучет телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет как признака, позволяющего более верно дифференцировать уровень ответственности, исходя их степени общественной опасности ряда деяний.

Полагаем, что он должен быть включен в качестве отягчающего в ст. 281² «Прохождение обучения в целях осуществления диверсионной деятельности», по аналогии со ст. 205¹ и 205³ УК РФ, а также в ч. 1¹ ст. 282¹ и ч. 1¹ ст. 282² УК РФ, уста-

¹ Бортников заявил, что террористы создают клоны компьютерных игр с имитацией терактов // Информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/11723253> (дата обращения: 10.03.2023).

навливающие соответствующую государственную-властную реакцию на склонение, вербовку или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества или экстремистской организации.

Весомым аргументом, доказывающим необходимость реализации предлагаемого приема, выступают положения Стратегии противодействия экстремизму до 2025 года, придающие телекоммуникациям статус основных средств распространения экстремистских идеологий и вовлечения новых участников экстремистских сообществ и организаций¹.

Выше нами представлены лишь частные формы реагирования на наиболее общественно опасные формы поведения, угрожающие национальной безопасности. В связи с этим возникает следующий вопрос: является ли методологически оправданным использование приема по конкретному, точечному реагированию на телекоммуникационные сети при совершении преступлений в рамках отдельных статей УК РФ? По нашему мнению, такой подход является неэффективным, так как, во-первых, это реакция, и, возможно, поздняя, на активно развивающиеся формы криминального поведения в виртуальном пространстве; во-вторых, отмеченное предполагает постоянное внесение изменений в уголовный закон и обоснование такого юридико-технического решения.

Необходимо учитывать, что криминальный потенциал информационно-телекоммуникационных сетей фактически безграничен. Сложность противодействия заключается не только в юридических, но и в организационных аспектах, так как огромное количество рассматриваемых деяний совершается вне пределов России или даже в самом виртуальном пространстве. Приведем в пример активно обсуждаемый учеными прецедент, произошедший в метавселенной. Пользовательница одной из платформ виртуальной реальности заявила об изнасиловании ее аватара². Не вдаваясь в подробности данного деструктивного события и его конкретной юридической оценки, мы обнаружили сугубо юридическую

коллизию. Какой нормативный правовой акт необходимо применять в рамках правового регулирования общественных отношений, возникающих в виртуальном пространстве, исходя из принципа действия закона в пространстве, при участии в них граждан разных государств, входящих в него с любой точки мира? Учитывая его сложность, считаем, что классический национальный принцип действия уголовного закона в пространстве (ст. 9 УК РФ) в данном случае неприменим. Отмеченное предполагает создание межгосударственных правовых регуляторов, устанавливающих правила поведения в виртуальном пространстве. Однако необходимо отметить, что это лишь наша научная гипотеза, открывающая площадку для дальнейшего обсуждения выявленной проблемы.

Обсуждение и заключение

Завершая исследование и возвращаясь к реалиям, демонстрирующим проникновение телекоммуникационных сетей во все сферы личной, общественной или государственной деятельности, а также их сверхактивное применение в преступных целях, считаем целесообразным установить самостоятельный уголовно-правовой запрет за использование сетей телекоммуникации в криминальной деятельности. Такой прием обладает высочайшим уровнем превенции, позволяющим идти на опережение в области противодействия преступности, использующей соответствующие виртуально-телекоммуникационные возможности. Данная точка зрения была высказана и глубоко аргументирована еще в 2018 году Н.В. Летелкиным [5, с. 13] и в настоящее время она не просто не потеряла актуальности, а наоборот, в очередной раз доказывает необходимость в принятии такого государственно-властного решения. Это подчеркнет и докажет наличие эффективного потенциала уголовного законодательства, не требующего кардинального изменения его фундаментальных основ в области противодействия преступлениям, совершаемым с использованием телекоммуникационных сетей, в том числе и сети Интернет, позволяющего симметрично, оперативно и эффективно реагировать на активно видоизменяющиеся внутренние и внешние угрозы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бурева Л.А. О методах вербовки женщин террористическими организациями посредством сети Интернет // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 5. С. 190 – 193.

¹ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом Российской Федерации 28.11.2014 № Пр-2753). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194160/?ysclid=14y1un80yy724132475 (дата обращения: 15.03.2023).

² Исследовательница рассказала об изнасиловании ее аватара в метавселенной. URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/467175-issledovatel-nica-rasskazala-ob-iznasilovanii-ee-avatara-v-metavselennoj> (дата обращения: 15.03.2023).

2. Жидков А.В., Чикальдина В.С. Активность террористической организации «Исламское государство» в сети Интернет: методы вербовки молодежи и способы противодействия // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 6. С. 12 – 15. DOI: 10.24158/pep.2017.6.2
3. Ибодова С.К. Роль Интернета как ускорителя радикализации // Вопросы науки и образования. 2020. № 22 (106). С. 90 – 93.
4. Игошин О.С. Интернет как площадка для вербовки пособников террористическими организациями // Отечественная юриспруденция. 2016. № 11 (13). С. 13–15.
5. Летелкин Н.В. Уголовно-правовое противодействие преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. Нижний Новгород. 218 с.

REFERENCES

1. Buraeva L.A. O metodah verbovki zhenshchin terroristicheskimi organizatsiyami posredstvom seti Internet // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2018. №5. S. 190–193.
2. ZHidkov A.V., CHikal'dina V.S. Aktivnost' terroristicheskoy organizatsii «Islamskoe gosudarstvo» v seti Internet: metody verbovki molodezhi i sposoby protivodejstviya // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo. 2017. №6. S. 12–15. DOI: 10.24158/pep.2017.6.2
3. Ibodova S.K. Rol' Interneta kak uskoritelya radikalizatsii // Voprosy nauki i obrazovaniya. 2020. № 22 (106). S. 90–93.
4. Igoshin O.S. Internet kak ploshchadka dlya verbovki posobnikov terroristicheskimi organizatsiyami // Otechestvennaya yurisprudenciya. 2016. №11 (13). S. 13–15.
5. Letelkin N.V. Ugolovno-pravovoe protivodejstvie prestupleniyam, sovershaemym s ispol'zovaniem informacionno-telekommunikatsionnyh setej (vkluchaya set' Internet). dis.... kand. jurid. nauk: 12.00.08 – Ugolovnoe pravo i kriminologiya; ugolovno-ispolnitel'noe pravo.. Nizhnij Novgorod. 218 s.

Информация об авторах:

Петрянин Алексей Владимирович, доктор юридических наук, профессор, директор Нижегородского филиала Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, petryanin@mail.ru

Неганов Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры юридических дисциплин Набережночелнинского института (филиала) Казанского (Приволжского) федерального университета, nagan78@mail.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Petryanin Aleksey V., Doctor of Law (Doctor habilitatus), Professor, Director of the Nizhny Novgorod branch of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, petryanin@mail.ru

Neganov Dmitry A., Candidate in Law (Research doctorate), Associate Professor of the Department of Legal Disciplines of the Naberezhnye Chelny Institute (branch) of the Kazan (Volga Region) Federal University, nagan78@mail.ru

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Заявленный вклад авторов:

Петрянин Алексей Владимирович – инициатор темы исследования, постановка проблемы, формирование выводов и рекомендаций.

Неганов Дмитрий Александрович – определение объекта и методов исследования, уточнение и анализ полученных доктринально-прикладных результатов.

Статья получена: 22.03.2023.

Статья принята к публикации: 26.06.2023.

Статья опубликована онлайн: 29.06.2023.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

Научная статья
УДК 343.1
DOI: 10.37973/KUI.2023.10.73.015

**ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ХРАНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ДОКАЗЫВАНИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Ханбулат Хизриевич Рамалданов,
Институт экономики, управления и финансов
Российского нового университета, Москва, Россия,
hanbulatramaldanov93@mail.ru

Аннотация

Введение: статья посвящена проблемам использования и хранения цифровых доказательств в отечественном уголовном судопроизводстве. В современных реалиях нарастание интенсивности информационных потоков, развитие информационных ресурсов, увеличение объемов сохраняемой на различных как материальных, так и виртуальных носителях важной, значимой информации приобретают особую актуальность.

Материалы и методы: материалами исследования явились правоприменительные акты Следственного комитета России и Федеральной таможенной службы, научные труды по уголовному судопроизводству по вопросам хранения цифровых доказательств. Методология исследования представлена совокупностью нормативно-логических, общенаучных методов, в том числе моделированием, системно-структурным и логическим.

Результаты исследования: рекомендованы пути решения проблем, связанных с сохранением и разработкой механизма «жизненного цикла» доказательств. Автором предлагается помещать цифровые доказательства в камеру хранения цифровых доказательств. В работе описан полный процесс движения объекта, начиная от его помещения в камеру хранения цифровых доказательств и заканчивая безвозвратным удалением. Дано авторское определение «устойчивости цифровых доказательств».

Обсуждение и заключение: в работе автором в виде блок-схемы предложена концепция «жизненного цикла» цифровых доказательств.

Ключевые слова: цифровизация; уголовный процесс; следственные действия; цифровые доказательства; камера хранения цифровых доказательств; электронное уголовное дело; устойчивость цифровых доказательств; хранение; жизненный цикл цифрового доказательства

© Рамалданов Х.Х., 2023

Для цитирования: Рамалданов Х.Х. Проблемы использования и хранения цифровых доказательств в доказывании в уголовном процессе // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 2 (52). С. 105 – 111. DOI: 10.37973/KUI.2023.10.73.015

Scientific article
UDC 343.1
DOI: 10.37973/KUI.2023.10.73.015

USING AND STORING DIGITAL EVIDENCE IN PROVING IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Hanbulat Hizrievich Ramaldanov,
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia,
hanbulatramaldanov93@mail.ru

Abstract

Introduction: the article is devoted to the using and storing digital evidence in Russian criminal proceedings. At present, the increase in the intensity of information flows, the development of information

resources, the increase in the volume of important, significant information stored on various, both material and virtual media, are of particular importance, which, among other things, is considered in this article.

Materials and Methods: the materials of the study were law enforcement acts of the Investigative Committee of Russia and the Federal Customs Service, scientific works on criminal proceedings on the storage of digital evidence. The research methodology is represented by a set of regulatory, universal scientific methods, including modeling, system-structural and logical.

Results: it is recommended to solve the challenges in preservation and development of the mechanism of the "life cycle" of evidence. The author proposes to place digital evidence in the "digital evidence storage room". The paper describes the complete process of the movement of an object, starting from its placement in the "digital evidence storage chamber" and ending with its irretrievable removal. The author's definition "sustainability of digital evidence" is given.

Discussion and Conclusions: in the paper, the author proposed the concept of the "life cycle" of digital evidence in the form of a flowchart.

Keywords: digitalization; criminal process; investigative actions; digital evidence; digital evidence storage room; electronic criminal case; sustainability of digital evidence; storage; life cycle of digital evidence

© Ramaldanov H.H., 2023

For citation: Ramaldanov H.H. Using and Storing Digital Evidence in Proving in Criminal Proceedings. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2023;14(2):105 – 111. (In Russ.). DOI: 10.37973/KUI.2023.10.73.015

Введение

По состоянию на 2023 год следует уверенно констатировать всестороннее внедрение новых информационных технологий в общество, экономику, медицину, право и другие важные социальные институты. Разумеется, юриспруденция не является исключением. Введение информационных технологий в уголовное судопроизводство является неизбежным процессом для любого развивающегося в цифровой сфере государства.

Материалы и методы

Эмпирическую основу исследования составили научные труды отечественных ученых в области уголовно-правовых наук, а также нормативные правовые акты. При проведении научного исследования использовались сравнительно-правовой и общенаучные методы.

Обзор литературы

И.В. Тишутина справедливо отмечает, что «трудно переоценить значение науки и техники в деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, состояние которой в последние десятилетия характеризуется положительными количественными и качественными изменениями» [1, с. 44].

С.А. Шейфер указал, что «дифференцированная оценка каждого элемента, образующего доказывание, поможет правильно определить его место в доказывании, устранить неясности и путаницу в определении его роли в доказывании» [2, с. 132].

П.П. Ищенко обоснованно считает, что «надежное сохранение информации в процессе и по-

сле ее изъятия (копирования) еще не означает, что в нее не внесли каких-либо изменений ранее, что она не была полностью сфабрикована или что ее не выложили в сети Интернет специально с целью «увести» следствие и суд в нужном кому-либо направлении» [3, с. 19]. Действительно, П.П. Ищенко справедливо обозначил проблему, решить которую, на наш взгляд, можно в том случае, если цифровые доказательства будут иметь юридическую доказательственную силу.

П.С. Пастухов, подводя некую черту под обобщениями результатов прогресса, резюмировал их утверждением о том, что «цифровые технологии самым кардинальным образом изменили способы накопления, передачи, систематизации, собирания и использования цифровой доказательственной информации» [4, с. 21]. Так, Б.В. Рудаков считает, что «в отличие от «классических» вещественных доказательств, цифровые данные по своей природе виртуальны, могут быть изменены (уничтожены, созданы)» [5, с. 66]. Действительно, исследуемый вид доказательств существенно отличается от традиционных. Сложно не согласиться с точкой зрения О.А. Зайцева, который пишет, что «появление электронной формы фиксации, передачи и использования информации диктуют потребность в разработке новых методов обнаружения, фиксации и оценки доказательств при совершении противоправных деяний, в первую очередь связанных с использованием средств компьютерной техники» [6, с. 44].

При использовании цифровых доказательств в процессе доказывания последние должны, об-

ладая свойством **устойчивости**, содержать в себе следующие признаки: неизменность формы, считываемость при копировании и при переводе в актуальные форматы.

С учетом особенностей цифровых доказательств считаем необходимым в целях их потенциального использования в процессе доказывания предложить определение «устойчивости цифровых доказательств в уголовном судопроизводстве», *под которым, по нашему мнению, следует понимать свойство, позволяющее считывать при копировании и переводе в актуальные форматы цифровую информацию (цифровые доказательства) для ее длительного хранения и использования в неизменной форме, при сохранении как на материальном носителе информации, так и нематериальном (виртуальном), в ее первоначальном виде.*

Необходимо отметить наличие довольно большого комплекса проблем, связанных с электронными носителями информации, признанными в качестве вещественных доказательств по уголовным делам. Среди них нами были выделены крайняя степень нестабильности сроков ее хранения и считываемости. Так, срок хранения традиционных доказательств, имеющих свое воплощение в материальном мире, практически бесконечен при условии их надлежащей консервации. Однако электронные носители информации легко подвергаются изменениям.

Результаты исследования

Предполагаем, что решение этой проблемы может быть получено только после проведения эмпирического исследования по созданию **Камеры хранения цифровых доказательств** на уровне федерального органа исполнительной власти, наделенного полномочиями по производству предварительного расследования.

Перед тем, как приступить к подробному описанию процессов, которые будут составлять суть предлагаемого эксперимента, полагаем необходимым описать его концепцию.

При производстве следственных действий по уголовным делам изымается большое количество электронных носителей информации либо на них копируется значительный объем информации. Впоследствии производится осмотр и в случае обнаружения информации, имеющей значение для уголовного дела, файлы и носители информации, на которых сохранены сведения, призна-

ются в качестве вещественных доказательств и хранятся наряду с «традиционными» предметами в камере хранения вещественных доказательств правоохранительного органа в соответствии с ведомственными приказами¹.

Однако, как указывалось выше, качественная консервация цифровых доказательств не гарантирует их сохранности, которая может быть нарушена по разным причинам, например, резким и неоднократным изменением температуры в помещении или избыточным механическим внешним воздействием.

Следовательно, применяя миграцию файлов и их дублирование на серверах правоохранительных органов в качестве одного из наиболее действенных способов повышения устойчивости информации можно получить автономию цифровых доказательств от внешних факторов, негативно влияющих на их устойчивость.

Операционно процесс «жизненного цикла» цифровых доказательств будет состоять из нескольких этапов:

1. Получение информации, хранящейся на электронных носителях и, возможно, имеющей доказательственное значение для уголовного дела. Получение указанной информации может осуществляться несколькими способами:

- изъятием цифрового носителя информации;
- копированием на него информации в ходе проведения процессуального или следственного действия;
- как приложение к ответу на запрос и т. д.

2. Осмотр полученной информации. На данном этапе лицом, производящим предварительное расследование, будет производиться интеллектуальная работа по отбору файлов, имеющих значение для расследования преступления. Файлы, не отвечающие требованиям, предъявляемым к доказательствам по своему внутреннему наполнению, также будут выявлены в ходе осмотра.

3. Признание или непризнание в качестве цифровых доказательств. Файлы, имеющие значение для расследования уголовного дела и осмотренные на этапе 2, признаются в качестве цифровых доказательств. О признании в качестве доказательств выносится постановление, в котором помимо перечня файлов, признанных в качестве доказательств, и носителей информации, хранящих данные файлы, необходимо указать и местонахождение указанных файлов.

¹ Об утверждении Инструкции о порядке изъятия, хранения, учета, передачи и уничтожения предметов и документов по уголовным делам и материалам проверок сообщений о преступлениях в таможенных органах Российской Федерации: приказ ФТС России от 30.12.2015 № 2692. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.03.2023); Об утверждении Инструкции о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств, ценностей и иного имущества по уголовным делам в Следственном комитете Российской Федерации: приказ Следственного комитета Российской Федерации от 30.09.2011 № 142. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.03.2023).

Ранее в постановлении было указано местонахождение электронного носителя информации в камере хранения вещественных доказательств, имеющейся в каждом правоохранительном органе. Нами предлагается помимо указания места хранения материального носителя информации также указывать и индивидуальный идентификатор цифрового доказательства. Указанный идентификатор будет присваиваться автоматически после направления файла в камеру хранения цифровых доказательств.

Таким образом, дознаватель/следователь в электронном уголовном деле [7] будет создавать образ документа «Постановление о признании в качестве цифрового доказательства», в который внесет соответствующее постановление, подписанное его электронной подписью (далее – ЭП), и перечень файлов, имеющих доказательственное значение. После того как файлы будут загружены в образ документа, дознаватель/следователь сможет еще раз их проверить, убедиться в их целостности, содержании.

В случае если будут загружены лишние файлы или возникнут ошибки при их открытии, дознаватель/следователь сможет удалить поврежденные, дефектные файлы, добавив в образ документа их исправленные копии. Как только дознаватель/следователь убедится в том, что все файлы загружены, он должен будет активировать процесс «направить доказательства в камеру хранения», файлы будут отправлены на сервер правоохранительного органа. С момента сохранения файлов на сервере они официально приобретут статус цифровых доказательств.

Каждому файлу автоматически будет присвоен уникальный номер. Этот номер и будет индивидуальным идентификатором цифрового доказательства. По этому номеру, как по интернет-ссылке, можно будет переходить на сервер правоохранительного органа и обращаться к конкретному файлу. С момента приобретения файлом статуса цифрового доказательства внесение в него изменений будет недопустимо (указанный алгоритм в целях сохранения аутентичности доказательств должен быть применен и в том случае, если одна часть файлов на электронном носителе будет иметь доказательственное значение, а другая часть – нет).

Если файлы, содержащиеся на электронном носителе, не будут иметь доказательственного значения, то электронные носители информации будут выданы лицу, у которого они изъяты (или иному лицу при предъявлении доверенности).

4. Допуск к ознакомлению с цифровыми доказательствами.

Дознаватель/следователь, в производстве которого находится уголовное дело, руководитель следственного органа/начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, надзирающий прокурор на стадии предварительного расследования должны быть наделены правом обращения к цифровым доказательствам и их просмотра.

Подозреваемый, обвиняемый, защитник допускаются к просмотру цифровых доказательств только на стадии ознакомления с материалами уголовного дела в соответствии со ст. 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) либо в случаях, прямо предусмотренных УПК РФ (например, если дознаватель/следователь разрешит допуск к просмотру доказательств по итогу рассмотрения ходатайства участника уголовного судопроизводства). При поступлении уголовного дела в суд для рассмотрения по существу право доступа к просмотру цифровых доказательств получит судья, рассматривающий уголовное дело, а также сторона защиты и обвинения после прохождения процедуры аутентификации.

5. Удаление цифровых доказательств.

У каждого уголовного дела есть «жизненный цикл». Оно должно быть окончено либо приговором (постановлением) суда, либо постановлением о прекращении. Возможна и еще одна промежуточная стадия – когда уголовное дело приостанавливается, независимо от причин приостановления. Однако и эта стадия переходит либо в прекращение уголовного дела, либо в решение суда по нему.

Следовательно, цифровые доказательства, хранящиеся на сервере правоохранительного органа, после принятия вступившего в законную силу процессуального решения по уголовному делу должны быть удалены. Удаление с сервера будет производиться после создания в электронном уголовном деле образа документа «Решение по уголовному делу» и загрузки в него итогового процессуального решения с обязательным указанием «удалить цифровые доказательства».

Данное решение должно быть подписано ЭП судьи, вынесшего приговор (постановление), или дознавателя/следователя, прекратившего производство по делу. В случае принятия решения дознавателем/следователем постановление о прекращении уголовного дела помимо его ЭП должно быть подписано ЭП руководителя следственного органа/начальника подразделения до-

знания, органа дознания и надзирающего прокурора.

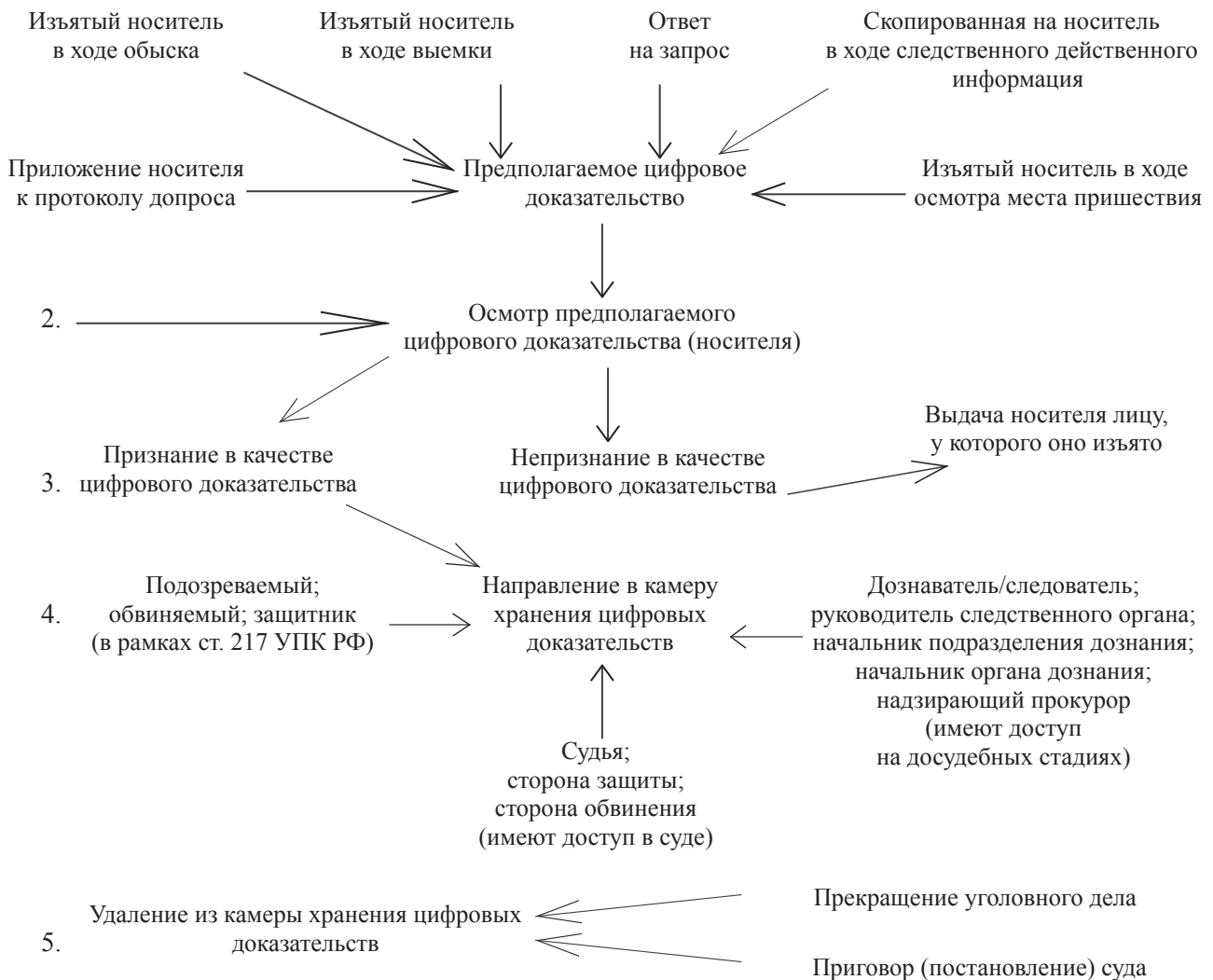
Указанный алгоритм позволит свести к минимуму вероятность субъективной ошибки, допущенной дознавателем/следователем, так как любое из согласующих решений дознавателя/следователя должностных лиц при выявлении факта необоснованности или незаконности принятого решения сможет его отменить и отправить на доработку. Цифровые доказательства, хранящиеся на сервере правоохранительного органа, в итоге будут удалены, занимаемый ими объем будет освобожден, проблемы с загруженностью серверов будут устранены.

Л.В. Бертовский справедливо указал, что «полученную в процессе расследования доказательственную информацию необходимо переводить в машинописную форму, т.е. формализовать» [8, с. 12].

В.А. Семенцов вполне обоснованно отметил, что «цифровизация не только существенно ускорит и упростит работу, но и станет важным фактором укрепления доверия населения к правоохранительным органам, призванным охранять закон, порядок, права и свободы человека, за счет более открытой, прозрачной и удобной для всех деятельности» [9, с. 52].

Блок-схема концепции

1. Внешние входящие способы получения цифровых доказательств

Рисунок. Механизм работы с цифровыми доказательствами
Figure. Working with Digital Evidence

Обсуждение и заключение

Таким образом, необходимо констатировать, что перманентные изменения, происходящие в обществе в части развития и применения цифровых технологий, могут положительно повлиять на качество и эффективность расследуемых преступлений должностными лицами, осуществляющими предварительное расследование. Думается, что предлагаемый нами механизм работы с цифровыми доказательствами благоприятно повлияет на работу дознавателей или следователей.

На основании изложенного считаем целесообразным закрепить на законодательном уровне порядок хранения цифровых доказательств, дополнив статью 82 УПК РФ частью 2.1 следующего содержания: *«Цифровые доказательства передаются на хранение в соответствии с законодательством Российской Федерации в порядке¹, установленном Правительством Российской Федерации».*

Постановление должно быть дополнено статьей 3.1, содержащей положения, перечисленные в пунктах 1-5 операционного процесса «жизненного цикла» цифровых доказательств, представленных выше.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тишутина И.В. Научно-техническое обеспечение уголовного судопроизводства – проблема, требующая безотлагательного решения // Вестник экономической безопасности. 2020. № 5. С. 43 – 47. DOI: 10.24411/2414-3995-2020-10291.
2. Шейфер С.А. Проверка доказательств в системе доказывания // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сборник статей / Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. С. 129 – 132.
3. Ищенко П.П. Критерии оценки судебных доказательств в цифровую эпоху // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2021. № 1 (31). С. 17 – 30.
4. Пастухов П.С. Основные направления цифровизации уголовно-процессуальной деятельности // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции, Пермь. 6-8 апреля 2021 года. Том 1. Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний. 2021. С. 21 – 24.
5. Рудаков Б.В. К вопросу о проблемах использования цифровых (электронных) данных в доказывании по уголовным делам // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 1 (28). С. 65 – 71. EDN VKRLIQ.
6. Зайцев О.А. Особенности использования электронной информации в качестве доказательств по уголовному делу: сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 4 (77). С. 42 – 57. DOI: 10.12737/jflcl.2019.4.4. EDN KQZZXP.
7. Рамалданов Х.Х. Электронное уголовное дело: миф или реальность? // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 2 (33). С. 93 – 98.
8. Бертовский Л.В. Теории оценки доказательств: назад в будущее // Актуальные вопросы российского судопроизводства: доказывание с использованием современных технологий: Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Красноярск, 21 октября 2022 года. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2022. С. 8 – 12. EDN KEWENO.
9. Семенцов В.А. Цифровизация правоохранительной деятельности и роботизация юридической профессии // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2019. № 1. С. 52 – 56.

REFERENCES

1. Tishutina I.V. Nauchno-tekhnicheskoe obespechenie ugovolnogo sudoproizvodstva – problema, trebuyushchaya bezotlagatel'nogo resheniya // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2020. № 5. S. 43 – 47. DOI: 10.24411/2414-3995-2020-10291.
2. Shejfer S.A. Proverka dokazatel'stv v sisteme dokazyvaniya // Pravovye problemy ukrepleniya rossijskoj gosudarstvennosti: sbornik statej / Tomsk: Izdatel'skij Dom Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2016. S. 129 – 132.
3. Ishchenko P.P. Kriterii ocenki sudebnyh dokazatel'stv v cifrovuyu epohu // Sibirskie ugovolno-processual'nye i kriminalisticheskie chteniya. 2021. № 1 (31). S. 17 – 30.

¹ Об условиях хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам: постановление Правительства РФ от 08.05.2015 № 449. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.03.2023).

4. Pastuhov P.S. Osnovnye napravleniya cifrovizacii uголовno-processual'noj deyatelnosti // Penitenciarnaya sistema i obshchestvo: opyt vzaimodejstviya: sbornik materialov VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Perm'. 6-8 aprelya 2021 goda. Tom 1. Perm': Permskij institut Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy. 2021. S. 21 – 24.
5. Rudakov B.V. K voprosu o problemah ispol'zovaniya cifrovyyh (elektronnyh) dannyh v dokazyvanii po uголовnym delam // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. 2021. № 1 (28). S. 65-71. EDN VKRLIQ.
6. Zajcev O.A. Osobennosti ispol'zovaniya elektronnoj informacii v kachestve dokazatel'stv po uголовnomu delu: sravnitel'no-pravovoj analiz zarubezhnogo zakonodatel'stva // ZHurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2019. № 4 (77). S. 42 – 57. DOI: 10.12737/jflcl.2019.4.4. EDN KQZZXP.
7. Ramaldanov H.H. Elektronnoe uголовnoe delo: mif ili real'nost'? // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. 2022. № 2(33). S. 93 – 98.
8. Bertovskij L.V. Teorii ocenki dokazatel'stv: nazad v budushchee // Aktual'nye voprosy rossijskogo sudoproizvodstva: dokazyvanie s ispol'zovaniem sovremennyh tekhnologij: Materialy Vserossijskoj (nacional'noj) nauchno-prakticheskoy konferencii, Krasnoyarsk, 21 oktyabrya 2022 goda. Krasnoyarsk: Krasnoyarskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2022. S. 8 – 12. EDN KEWENO.
9. Semencov V.A. Cifrovizaciya pravoohranitel'noj deyatelnosti i robotizaciya yuridicheskoy professii // YUridicheskij vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. № 1. S. 52 – 56.

Информация об авторе:

Рамалданов Ханбулат Хизриевич, старший преподаватель кафедры таможенного дела Института экономики, управления и финансов Российского нового университета, hanbulatramaldanov93@mail.ru
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Ramaldanov Hanbulat H., Senior Lecturer of the Department of Custom Matters of Institute of Economics, Management and Finance, Russian New University hanbulatramaldanov93@mail.ru
The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 20.03.2023.

Статья принята к публикации: 26.06.2023.

Статья опубликована онлайн: 29.06.2023.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 343.575; 343.851.5
DOI: 10.37973/KUI.2023.34.50.016

**ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ АНАЛОГОВ
В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Евгения Викторовна Рогова,
Иркутский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Иркутск, Россия,
rev-80@yandex.ru

Аннотация

Введение: статья посвящена рассмотрению причин и условий вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, совершаемого посредством применения информационно-телекоммуникационных технологий, с учетом масштабной цифровизации практически всех сфер жизнедеятельности человека и общества, а также анализу вопросов противодействия данному негативному явлению.

Материалы и методы: при написании статьи применялся диалектический метод познания явлений и процессов. Кроме того, широкое применение нашли общенаучные и частнонаучные методы: системно-структурный, сравнительно-правовой, логический методы, обобщение, анализ статистических данных.

Результаты исследования: на основании проведенного исследования автор приходит к выводу, что в настоящее время уголовно-правовые механизмы противодействия вовлечению несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в целом представляются действенными, излишнее правовое регулирование, казуистичность уголовно-правовых норм могут привести к усугублению проблем правоприменительной практики.

Обсуждение и заключение: с учетом результатов исследования проблем вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, характеризующегося высоким уровнем латентности, обусловленного, наряду с другими факторами, использованием информационно-телекоммуникационных технологий, включая сеть Интернет, особенностями личности несовершеннолетних, обосновывается необходимость применения мер по ограничению доступа к интернет-сайтам, содержащим материалы о наркотических средствах, психотропных веществах и их аналогах.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних; латентность; незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ; информационно-телекоммуникационные технологии

© Рогова Е.В., 2023

Для цитирования: Рогова Е.В. Вовлечение несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в условиях информационной глобализации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 2 (52). С. 112 – 117. DOI: 10.37973/KUI.2023.34.50.016

Scientific article

UDC 343.575; 343.851.5

DOI: 10.37973/KUI.2023.34.50.016

INVOLVEMENT OF MINORS IN ILLICIT TRAFFICKING OF NARCOTIC DRUGS,
PSYCHOTROPIC SUBSTANCES AND THEIR ANALOGUES
AMID INFORMATION GLOBALIZATION

Yevgenia Viktorovna Rogova,

Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
Irkutsk, Russia, rev-80@yandex.ru

Abstract

Introduction: the article is devoted to the analysis of the issues of counteraction, as well as to the consideration of the causes and conditions of such a negative phenomenon as the involvement of minors in illicit trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues, committed through the use of information and telecommunication technologies, taking into account the large-scale digitalization of almost all spheres of human activity and society.

Materials and Methods: the dialectical method of cognition of phenomena and processes was used by the author. In addition, universal scientific and private scientific methods have found wide application: system-structural, comparative-legal, logical, generalization, analysis of statistical data.

Results: based on the conducted research, the author comes to the conclusion that at present criminal legal mechanisms for countering the involvement of minors in illicit trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues in general seem to be effective, excessive legal regulation, casuistry of criminal law norms can lead to aggravation of problems of law enforcement practice. At the same time, it is necessary to take effective measures aimed at countering the negative phenomenon under consideration, of an economic, social, and cultural nature.

Discussion and Conclusions: taking into account the results of the study of the challenges of involving minors in the illicit trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues, characterized by a high level of latency, caused along with other factors by the use of information and telecommunication technologies, including the Internet, the peculiarities of the personality of minors, the necessity of applying measures to restrict access to web sites, containing materials about narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues.

Keywords: juvenile delinquency; latency; illicit trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances; information and telecommunication technologies

© Rogova Ye.V., 2023

For citation: Rogova Ye.V. Involvement of Minors in Illicit Trafficking of Narcotic Drugs, Psychotropic Substances and their Analogues amid Information Globalization. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2023;14(2):112 – 117. (In Russ.). DOI: 10.37973/KUI.2023.34.50.016

Введение

В нормативных правовых актах стратегического характера отмечено, что незаконные деяния и нарушение правил обращения с наркотическими средствами, психотропными и сильнодействующими веществами являются весьма распространенными явлениями, подрывающими государственную и общественную безопасность¹. Масштабная распространенность указанных негативных явлений обуславливается, наряду с другими факторами, и информацион-

ной глобализацией общественных отношений. По официальным данным МВД России, каждое четвертое преступление совершается с использованием IT-технологий. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 25,8% в 2021 году до 26,5% в 2022 году². Проведенные исследования свидетельствуют, что достаточно серьезный импульс развитию преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, безусловно, придали информацион-

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400. СПС «КонсультантПлюс».

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2022 г. URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 23.03.2023).

но-телекоммуникационные технологии (прежде всего сеть Интернет), благодаря которым преступники получили новый, эффективный способ вовлечения несовершеннолетних как в употребление, так и сбыт наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Обзор литературы

Изучению данной проблемы посвящены научные труды, которые условно можно разделить на несколько групп. В первую очередь необходимо выделить исследования, предметом которых выступает преступность несовершеннолетних. Прежде всего, теоретическим и методологическим аспектам изучения преступности несовершеннолетних и ее предупреждения в разные периоды были посвящены работы известных криминологов: Ю.М. Антоняна, Е.А. Антонян, З.А. Астемирова, М.М. Бабаева, Я.И. Гилинского, А.И. Долговой, Е.В. Демидовой-Петровой, С.Я. Лебедева, Г.М. Миньковского, Л.М. Прозументова, В.С. Прохорова, Ю.Е. Пудовочкина, Л.И. Романовой, О.Д. Ситковской и др.

Противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов посвящены труды О.С. Гузеевой, Т.М. Клименко, А.В. Шеслера, А.С. Шуровой и др. В свою очередь, вопросы вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов рассматривались в работах Л.В. Готчиной, Л.С. Кузиной, И.Ю. Самохвалова и др.

Признавая теоретическую и практическую значимость проведенных ранее исследований, следует отметить, что рассмотрение проблем противодействия вовлечению несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов на современном этапе развития общественных отношений в условиях глобальной информатизации не утрачивает своей актуальности и целесообразности.

Материалы и методы

Исследование вопросов противодействия вовлечению несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в условиях глобальной информатизации осуществлялось при помощи общенаучных методов, среди которых следует отметить системно-структурный анализ, методы обобщения, сравнения, абстракции и др., и при помощи таких частнонаучных методов, как аналитическое обследование, наблюдение, статистическое исследование и др.

Результаты исследования

В настоящее время именно *сеть Интернет является одним из основных инструментов манипуляции поведением и сознанием молодого поколения*. В связи с этим совершенно обоснованно юридическая наука отмечает появление новых криминальных угроз, участниками которых все чаще становятся несовершеннолетние. Именно масштабно развивающаяся информационная глобализация облегчает процесс распространения информации различного характера, включая в свое содержание отражение социально-негативных явлений и процессов, происходящих в обществе. Вызывает серьезные опасения то, что в социальных сетях активно пропагандируются темы, содержанием которых становится употребление или распространение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, криминальная субкультура, суицидальное поведение, экстремистские проявления среди лиц несовершеннолетнего возраста¹ [2, с. 52-53].

В условиях информационной глобализации преступники используют новые методы совершения противоправных деяний, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Информационно-телекоммуникационные технологии обеспечивают скорость обмена информацией, анонимность, возможность онлайн-оплаты запрещенных веществ, исключая прямой контакт продавца и покупателя. Такой способ вовлечения несовершеннолетних в немедленное потребление и распространение наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов становится наиболее распространенным. Высокий уровень латентности таких преступлений является одним из факторов, способствующих их значительному росту, в частности, в среде лиц несовершеннолетнего возраста [3, с. 60-63].

Анализ официальных статистических данных свидетельствует, что значительно увеличилось количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними в сфере незаконного оборота наркотиков. При этом следует обратить внимание на то, что если ранее несовершеннолетние в основном осуждались за преступление, ответственность за которое закреплена ст. 228 УК РФ, а именно за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотических средств без цели сбыта, то в настоящее время практически половина несовершеннолетних осуждается за их сбыт, ответственность за

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2022 г. URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 23.03.2023).

Таблица. Число осужденных несовершеннолетних за незаконный оборот наркотиков
Table. Number of minors convicted of drug trafficking

	2017	2018	2019	2020	2021
Число несовершеннолетних, осужденных за незаконный оборот наркотиков (далее в таблице - НОН)	1 944	1 811	1 418	1 320	1 411
Число несовершеннолетних, осужденных по ст. 228 УК РФ	1 399	1 116	818	778	709
Доля в общем числе несовершеннолетних, осужденных за НОН, %	72,0	61,6	57,7	59,0	50,2
Число несовершеннолетних, осужденных по ст. 228 ¹ УК РФ	530	680	586	531	689
Доля в общем числе несовершеннолетних, осужденных за НОН, %	27,3	37,5	41,3	40,2	48,8

который предусмотрена в ст. 228¹ УК РФ¹ (таблица).

Вовлечение несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов представляет собой угрозу различным объектам уголовно-правовой охраны, в том числе и национальной безопасности, что существенным образом повышает общественную опасность противоправных деяний рассматриваемой категории. При этом вовлечение подростков в совершение этих преступлений представляет собой, по мнению ученых, один из значимых факторов увеличения российских показателей наркопреступности и наркозависимости лиц молодого возраста [4, с. 225]. В связи с этим обоснованно отмечено, что несовершеннолетние активно вовлекаются и в употребление наркотиков, и в последующем в их распространение, изготовление и т.д., в результате чего выступают «своеобразной базой воспроизводства наркопреступности в целом» [5].

Обсуждение и заключение

Безусловно, складывающаяся ситуация в связи с вовлечением несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов требует определенной реакции со стороны органов государственной власти в виде принятия действенных мер, направленных на противодействие этому негативному явлению в среде подростков. Использование информационно-телекоммуникационных технологий для совершения преступлений, в том числе и в сфере незаконного оборота наркотиков, обуславливает поиск новых способов противодействия таким противоправным деяниям. Прежде всего следует отметить меры прокурорского реагирования на сайты, содержащие информацию, побуждающую несовершеннолетних к антиоб-

щественной, деструктивной или незаконной деятельности. В установленном законом порядке органы прокуратуры ограничивают доступ к таким сайтам с привлечением к ответственности лиц, виновных в распространении указанной информации. Так, например, прокуратурой Куйбышевского района г. Иркутска были выявлены три сайта, посредством которых производилась реализация и пропаганда употребления наркотических и психотропных веществ, в том числе амфетамина, ЛСД, кокаина, гашиша, экстази и других. По заявлению прокурора, сведения, размещенные на данных сайтах, были признаны информацией, распространение которой на территории Российской Федерации запрещено².

Анализируя современное состояние российского уголовного законодательства, следует отметить, что в целом оно отвечает складывающимся реалиям в сфере противодействия вовлечению несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. В настоящее время за склонение несовершеннолетних к употреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов установлена уголовная ответственность, предусмотренная п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ. Рассматриваемое криминальное явление, если оно совершено с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, включая сеть Интернет, необходимо понимать как действия совершеннолетнего, например в сети Интернет, выражающиеся в форме обещаний, обмана, предложений совершить преступление и (или) иных действий, направленные на возбуждение у несовершеннолетнего желания использовать лично свойства наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в немедицинских целях.

¹ Данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 27.03.2023).

² По требованию прокурора Куйбышевского района г. Иркутска пресечена деятельность сайтов, пропагандировавших употребление наркотиков. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_38/mass-media/news?item=34153192 (дата обращения: 16.04.2023).

Что же касается вовлечения в совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, то уголовный закон предусматривает ответственность совершеннолетних лиц за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений (ст. 150 УК РФ). В данной ситуации практический интерес вызывают два варианта развития событий в зависимости от достижения несовершеннолетним возраста уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 228, 228¹ УК РФ, который в настоящее время, согласно ст. 20 УК РФ, составляет 16 лет. Первый вариант предполагает использование несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 228, 228¹ УК РФ. В таком случае содеянное подпадает под признаки посредственного причинения, при котором, например, лицо, непосредственно осуществляющее «закладки», используется как «средство совершения противоправного деяния». Совершеннолетнее виновное лицо подлежит уголовной ответственности в качестве исполнителя преступлений, предусмотренных ст. 228, 228¹ УК РФ. Второй вариант представляет собой вовлечение в совершение указанных преступлений несовершеннолетних лиц, достигших возраста уголовной ответственности. В такой ситуации действия совершеннолетнего лица охватываются совокупностью преступлений, предусмотренных ст. 150 и, допустим, ст. 228¹ УК РФ.

Ученые выдвигают предложения, согласно которым необходимо закрепить в самостоятельной уголовно-правовой норме ответственность за вовлечение несовершеннолетних лиц в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, поместив ее в главу 25 УК РФ [6, с. 218 – 222]. По мнению авторов, такой подход позволит ужесточить уголовную ответственность лиц, виновных в вовлечении несо-

вершеннолетних в незаконный оборот наркотиков. На наш взгляд, необходимости в закреплении самостоятельной уголовно-правовой нормы нет. На подобные противоправные деяния возможно реагировать в рамках действующего уголовно-правового поля, а излишняя казуистичность уголовного закона может привести к проблемам в правоприменительной практике, например, при квалификации таких деяний. Существующих уголовно-правовых норм вполне достаточно для реализации ответственности за вовлечение несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

В заключение необходимо обратить внимание на то, что одним из основных направлений противодействия вовлечению несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков с использованием информационно-телекоммуникационных сетей является выявление и устранение каналов распространения наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов посредством современных компьютерных технологий [7, с. 48]. В данном случае сами средства массовой информации могут играть значительную роль в противодействии рассматриваемому негативному явлению, распространяя такой контент, содержанием которого должна стать информация о недопустимости употребления и распространения наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в среде лиц несовершеннолетнего возраста. В противном случае если интернет-ресурсы содержат материалы, пропагандирующие или поощряющие употребление, распространение таких средств и веществ или какие-либо другие противоправные деяния, необходимо разрабатывать и устанавливать специальные расширения для интернет-браузеров, которые анализировали бы содержание сайтов и препятствовали дальнейшему пребыванию виртуального пользователя на них в случае обнаружения запрещенного контента.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Демидова-Петрова Е.В. Молодежный экстремизм в современной России в условиях информационной глобализации // Взгляд в будущее: актуальные вопросы воспитания и защиты детей: сборник материалов научно-практической конференции. Калуга, 2022. С. 49 – 52.
2. Демидова-Петрова Е.В. Преступность несовершеннолетних: особенности, причинный комплекс // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. № 1. С. 51 – 58. DOI: 10.37973/KUI.2023.58.78.007
3. Рогова Е.В. Вовлечение несовершеннолетних в немедицинское потребление, а также распространение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в условиях информационной глобализации // Сибирский юридический вестник. 2022. № 3 (98), С. 60 – 63. DOI: 10.26516/2071-8136.2022.3.60
4. Готчина Л.В. Предупреждение вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов – предмет криминологического исследования

молодых ученых // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 2 (86). С. 223 – 228. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-2-223-228.

5. Лелеков В.А., Кошелева Е.В. Ювенальная криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. 343 с.

6. Радькова Л.С. Механизмы вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 8 – 9. С. 218 – 222.

7. Глушков Е.Л. Сбыт наркотических средств бесконтактным способом посредством сети Интернет: пути выявления и раскрытия // Проблемы правоохранительной деятельности. 2018. № 2. С. 45 – 53.

REFERENCES

1. Demidova-Petrova E.V. Molodezhnyj ekstremizm v sovremennoj Rossii v usloviyah informacionnoj globalizacii // Vzglyad v budushchee: aktual'nye voprosy vospitaniya i zashchity detej. Sbornik materialov nauchno-prakticheskoj konferencii. Kaluga, 2022. S. 49 – 52.

2. Demidova-Petrova E.V. Prestupnost' nesovershennoletnih: osobennosti, prichinnyj kompleks // Vestnik Kazanskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii. 2023. № 1. S. 51 – 58. DOI: 10.37973/KUI.2023.58.78.007

3. Rogova E.V. Vovlechenie nesovershennoletnih v nemedicinskoje potreblenie, a takzhe rasprostranenie narkoticheskikh sredstv, psihotropnyh veshchestv ili ih analogov v usloviyah informacionnoj globalizacii // Sibirskij juridicheskij vestnik. 2022. № 3 (98), S. 60 – 63. DOI: 10.26516/2071-8136.2022.3.60

4. Gotchina L.V. Preduprezhdenie вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов – предмет криминологического исследования молодых ученых // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 2 (86). С. 223 – 228. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-2-223-228.

5. Lelekov V.A., Kosheleva E.V. YUvenal'naya kriminologiya: uchebnik dlya studentov vuzov, obuchayushchihsya po napravleniyu podgotovki «YUrisprudenciya». Moskva: YUNITI-DANA: Zakon i pravo, 2017. 343 s.

6. Rad'kova L.S. Mekhanizmy вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Гуманитарные, социаль'но-экономические и общественные науки. 2017. № 8 – 9. С. 218–222.

7. Glushkov E.L. Sbyt narkoticheskikh sredstv beskontaktnym sposobom posredstvom seti Internet: puti vyyavleniya i raskrytiya // Problemy pravoohranitel'noj deyatel'nosti. 2018. № 2. С. 45 – 53.

Информация об авторе:

Рогова Евгения Викторовна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, rev-80@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Rogova Evgeniya V., Doctor of Law (Doctor habilitatus), Professor, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, rev-80@yandex.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

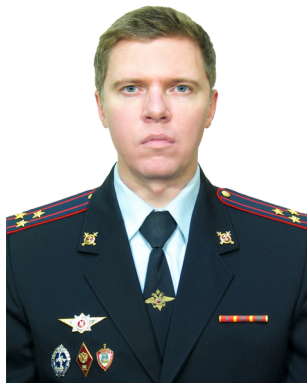
Статья получена: 29.04.2023.

Статья принята к публикации: 26.06.2023.

Статья опубликована онлайн: 29.06.2023.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 343.137.2
DOI: 10.37973/KUI.2023.40.33.017

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Вячеслав Викторович Солодовник,
Ленинградский областной филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России,
Мурино, Россия, slaviik_bel@mail.ru

Аннотация

Введение: в статье рассматривается возможность заключения досудебного соглашения о сотрудничестве (далее – ДСС) с несовершеннолетними лицами, которые привлекаются к уголовной ответственности. Анализируется состояние данного процессуального института в действующем законодательстве Российской Федерации и законодательстве зарубежных государств, а также позиции Верховного Суда Российской Федерации по данному вопросу.

Материалы и методы: в качестве материалов исследования использовались международные акты (например, Пекинские правила), действующие нормы российского законодательства и законодательства иностранных государств, разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, а также результаты исследований и точки зрения других авторов по рассматриваемой проблеме. Исследование проводилось на основе метода материалистической диалектики с применением ряда других общенаучных (анализ, синтез, сравнение, описание) и частнонаучных (сравнительно-правовой, формально-юридический, статистический метод, метод изучения документов – материалов судебной и следственной практики) методов.

Результаты исследования: обосновывается необходимость отмены запрета на заключение ДСС с несовершеннолетними как для повышения эффективности борьбы с организованной преступностью, так и в интересах самого несовершеннолетнего.

Обсуждение и заключение: автором выявлен дисбаланс в нормах института ДСС, который выражается в том, что, несмотря на предусмотренное уголовно-процессуальным законом право законного представителя на заявление ходатайства о заключении с несовершеннолетним ДСС (ч. 1 ст. 317¹ УПК РФ), ему все равно должны в этом отказать, так как действует запрет на заключении ДСС с несовершеннолетним. Автор считает, что указанный запрет нецелесообразен, так как правоохранительные органы лишаются мощного средства борьбы с организованной преступностью. Еще одним весомым аргументом в пользу разрешения заключения ДСС с несовершеннолетним является зарубежная практика заключения таких соглашений, которая широко применяется в уголовном судопроизводстве иностранных государств ближнего и дальнего зарубежья.

Ключевые слова: несовершеннолетний; досудебное соглашение; упрощенная форма; сотрудничество; законный представитель; интересы несовершеннолетнего

© Солодовник В.В., 2023

Для цитирования: Солодовник В.В. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетними // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. № 2 (52). С. 118 – 125. DOI: 10.37973/KUI.2023.40.33.017

Scientific article
UDC 343.137.2
DOI: 10.37973/KUI.2023.40.33.017

PRE-TRIAL AGREEMENT ON COOPERATION WITH MINORS

Vyacheslav Viktorovich Solodovnik,
Leningrad Regional Branch of the St. Petersburg University of MIA of Russia,
Murino, Leningrad Region, Russia, slaviik_bel@mail.ru

Abstract

Introduction: the article discusses the possibility of concluding a pre-trial cooperation agreement (hereinafter referred to as PCA) with minors who are brought to criminal responsibility, analyzes the state of this procedural institution in the current legislation of the Russian Federation and the legislation of foreign states, as well as the Supreme Court of the Russian Federation's position on this issue.

Materials and Methods: international legislation (for example, the Beijing Rules), the current norms of Russian legislation and legislation of foreign states, explanations of the Armed Forces of the Russian Federation, as well as the results of research and the views of other authors on the issue under consideration were used as research materials. The research was conducted on the basis of the method of materialistic dialectics with the use of a number of other general scientific (analysis, synthesis, comparison, description) and special scientific (comparative legal, legal, statistical method, method and study of documents – materials of judicial and investigative practice).

Results: the author substantiates the need to lift the ban on the conclusion of PCA with minors both to improve the effectiveness of the fight against organized crime and in the interests of minors themselves

Discussion and Conclusions: the author has identified an imbalance in the norms of the institute of PCA, which is expressed in the fact that, despite the right of a legal representative provided for by the criminal procedure law to apply for the conclusion of a minor PCA (Part 1 of Article 317¹ of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation), he should still be denied, since there is a ban on conclusion of a PCA with a minor. The author believes that this ban is impractical, since law enforcement agencies are deprived of a powerful means of combating organized crime. Another weighty argument in favor of allowing the conclusion of a PCA with a minor is the foreign practice of concluding such agreements, which is widely used in criminal proceedings in foreign countries both near and far abroad. Due to the inability to conclude a PCA with a minor, first of all, the interests of the latter suffer, since it is impossible to provide mitigation of punishment by other available legal means, as in the case of concluding a PCA.

Keywords: minor; pre-trial agreement; simplified form; cooperation; legal representative; interests of a minor

© Solodovnik V.V., 2023

For citation: Solodovnik V.V. Pre-Trial Agreement on Cooperation with Minors. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2023;14(2):118 – 125. (In Russ.). DOI: 10.37973/KUI.2023.40.33.017

Введение

В настоящее время наблюдается негативная тенденция, связанная с омоложением преступности: значительное количество преступлений совершают несовершеннолетние. По данным МВД России, в течение 2022 года в Российской Федерации совершено 1 966 795 преступлений, из которых 536 997 преступлений являются тяжкими и особо тяжкими. При этом раскрыто 247 432 преступления, из них 26 796 были совершены организованной группой либо преступным сообществом (преступной организацией). Данные показатели свидетельствуют, что уро-

вень организованной преступности остается довольно высоким и законодателю необходимо принять меры противодействия этим преступлениям. Одним из эффективных способов противодействия является разрушение преступных групп и организаций изнутри, привлечение к официальному сотрудничеству их членов. Наиболее склонными к такому сотрудничеству могут быть несовершеннолетние, которые участвуют в преступной деятельности и обладают соответствующей информацией о ней. В 2022 году 30 469 преступлений совершены 26 305 несовершеннолетними или с их участием, из них 9

295 преступлений относятся к категории тяжких и особо тяжких¹. Приведенные статистические сведения дают основание утверждать, что в настоящее время необходимо привлекать несовершеннолетних, совершавших или участвовавших в совершении преступлений, к сотрудничеству с правоохранительными органами в целях оптимизации противодействия организованной преступности.

Обзор литературы

Вопросы заключения ДСС с несовершеннолетними часто рассматривают ученые, что свидетельствует об актуальности исследуемой проблемы. Следует особо отметить следующие работы: С.Г. Зельгин «Актуальные проблемы соблюдения прав несовершеннолетних обвиняемых, привлеченных к уголовной ответственности и возможность заключения с ними досудебного соглашения» [1]; А.С. Лесников, М.В. Головин «Организованная преступность несовершеннолетних» [2]; М.Н. Манько «Сравнительный анализ возможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) по законодательствам Республики Беларусь и Российской Федерации» [3]; М.К. Нуркаева «Некоторые существенные особенности предварительного расследования уголовных дел в отношении несовершеннолетних» [4]; И.А. Оконов «Досудебное соглашение о сотрудничестве с несовершеннолетним» [5]; Я.Д. Петровский, Г.А. Сафаров «О возможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым)» [6]; А.И. Терегулова «К вопросу о допустимости заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым» [7]; О.Н. Тисен «О допустимости и целесообразности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетним обвиняемым» [8]; Т.В. Топчиева «Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе» [9]; Н.М. Хромова «Возможность применения договорной формы судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних» [10]; П.В. Эдилова «Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетними» [11]. Данный перечень работ по рассматриваемым вопросам не является исчерпывающим, но отражает различные точки зрения на рассматриваемую проблему.

Материалы и методы

В качестве материалов проведенного исследования использовались: источники российского и зарубежного уголовно-процессуального законодательства; статистические данные о состоянии преступности в Российской Федерации за 2022 год; труды ученых-процессуалистов последних лет; примеры судебной практики. Методология исследования основана на материалистической диалектике с применением ряда других общенаучных (анализ, синтез, сравнение, описание) и частнонаучных (сравнительно-правовой, формально-юридический, статистический метод, метод изучения документов – материалов судебной и следственной практики) методов.

Результаты исследования

Мы разделяем точку зрения А.С. Лесникова и М.В. Головина: «Деятельность преступного сообщества и преступных групп невозможно представить без поиска новых участников, что объясняется текучкой низших представителей таких образований» [2, с. 174]. Аргументы, приведенные указанными авторами, весьма убедительны, потому что для эффективной работы любой организации, даже если она является преступной, требуется осуществление планомерной кадровой политики, которая достигается за счет непрерывной вербовки новых членов. Наиболее уязвимыми и внушаемыми для вербовщиков являются несовершеннолетние, миропонимание которых еще окончательно не сформировалось. Однако данное обстоятельство может стать преимуществом: знак «минус» в жизненной ориентации несовершеннолетнего может быть заменен знаком «плюс» в результате его привлечения сотрудниками правоохранительных органов к сотрудничеству, в том числе и досудебному, с заключением соответствующего соглашения. Информация и данные об обстоятельствах совершения преступлений членами организованной преступной группы могут сыграть существенную роль в выявлении и раскрытии преступной деятельности данной группы. Именно данными обстоятельствами обусловлена необходимость предоставления органам предварительного расследования возможности заключения ДСС с лицами, не достигшими совершеннолетнего возраста.

В современной судебно-следственной практике существует запрет на заключение ДСС с несовершеннолетними. Этот запрет регламентирован и основан на следующих правовых положениях и позициях Верховного Суда Российской Федерации.

¹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 06.03.2023).

1. Производство по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, осуществляется в общем порядке (ч. 2 ст. 420 УПК РФ).

2. Кроме общих вопросов, подлежащих разрешению в приговоре, суд обязан рассмотреть возможность смягчения наказания несовершеннолетнему или освобождения его от наказания (ст. 430 УПК РФ).

3. От указанных положений закона отталкивается и ВС РФ, в соответствии с которым ДСС не может быть заключено также с лицами, которые достигли 18 лет к моменту рассмотрения дела в суде¹.

4. Если несовершеннолетний оказал содействие органам предварительного расследования в раскрытии и расследовании преступления, изобличении соучастников преступлений, поиске и обнаружении преступно добытого имущества, суд должен учесть данные обстоятельства при назначении несовершеннолетнему наказания².

В последнем разъяснении ВС РФ указывает только на то, что совершенные несовершеннолетним позитивные действия по содействию расследованию окажут влияние на наказание, которое будет назначено ему судом. При этом не дается никаких критериев для назначения наказания такому несовершеннолетнему, что подразумевает судебское усмотрение по данному вопросу. Этого, на наш взгляд, недостаточно. Рассмотрим преимущества несовершеннолетнего при назначении ему наказания за совершенное преступление.

Во-первых, законом установлена возможность снижения несовершеннолетнему низшего предела наказания (лишения свободы), предусмотренного за конкретное тяжкое или особо тяжкое преступление, наполовину (п. 6.1 ст. 88 УК РФ).

Во-вторых, когда установлены предусмотренные законом смягчающие обстоятельства (пп. «и» и/или «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ) и отсутствуют отягчающие, возможные к назначению срок или размер наказания ограничены двумя третями от максимальных срока или размера наказания, предусмотренного за совершение конкретного преступления (ч. 1 ст. 62 УК РФ). Необходимо подчеркнуть, что при этом п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ охватывает все те условия, которые лицо

обязуется выполнить при заключении ДСС, если бы это соглашение было с ним заключено. И при этом срок и размер наказания снижались бы наполовину. Однако этого не предусмотрено законом.

Мы считаем, что в данном случае имеет место нарушение прав несовершеннолетнего, потому что он, выполняя те же действия, которое выполняет лицо, заключившее ДСС, лишен права на снижение максимального наказания наполовину.

Кроме указанного, согласно нормам международного права, закрепленным в Пекинских правилах, «судебное разбирательство должно отвечать интересам несовершеннолетнего и осуществляться в атмосфере понимания, что позволит несовершеннолетнему участвовать в нем и свободно излагать свою точку зрения»³.

Мы считаем, что вышеуказанное положение не подразумевает, что рассматриваемое производство должно осуществляться исключительно в общем порядке, а, наоборот, подчеркивается необходимость следования интересам несовершеннолетнего, а также возможность участия последнего в судопроизводстве, где он сможет свободно отстаивать свою точку зрения. Представляется, что перечисленные условия, закрепленные Пекинскими правилами, могут быть соблюдены и в случае рассмотрения дела в особом порядке, когда с несовершеннолетним будет заключено ДСС. Так, несовершеннолетний сможет свободно излагать свое мнение относительно своей процессуальной позиции по вопросу о возможности рассмотрения дела в особом порядке, принимать участие в судебном заседании, вправе согласиться с предъявленным обвинением или возражать против него. Кроме того, он наделен широким перечнем процессуальных гарантий, которые обеспечивают соблюдение его прав и законных интересов, среди которых обязательное включение в сторону защиты законного представителя и защитника, а также обеспечение следственных действий участием педагога или психолога.

Судебной практике известны случаи вынужденных попыток обойти запрет заключения ДСС с несовершеннолетними. Так, в ходе расследования уголовного дела обвиняемые А., К. и П. заключили ДСС с прокурором. П. на момент со-

¹ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1, п. 15 (ред. от 28.10.2021). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/ (дата обращения: 20.01.2023).

² О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 № 16, п. 4 (ред. от 29.06.2021). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131884/ (дата обращения: 20.01.2023).

³ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29.11.1985. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (дата обращения: 20.01.2023).

вершения преступления являлся несовершеннолетним. Уголовное дело поступило в суд с ходатайством прокурора о рассмотрении его в особом порядке в соответствии со ст. 316 и гл. 40¹ УПК РФ. Судья провел предварительное слушание и вынес решение о возвращении дела прокурору, потому что применение особого порядка производства по делу в отношении несовершеннолетнего недопустимо. Прокурор попробовал обжаловать указанное решение в кассационном порядке, аргументируя свою позицию тем, что в действующем законодательстве отсутствует запрет на применение особого порядка судебного разбирательства в отношении несовершеннолетнего. Но ВС РФ с позицией прокурора не согласился и в удовлетворении жалобы отказал. Так как уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает возможности применения особого порядка принятия судебного решения в отношении несовершеннолетнего, а в соответствии с ч. 2 ст. 420 УПК РФ производство по делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, должно осуществляться в общем порядке¹. Из данного примера следует, что ВС РФ занял четкую позицию по вопросу заключения ДСС с несовершеннолетним и применения процедуры особого порядка.

ВС РФ обратил внимание на возможность содействия несовершеннолетнему органам предварительного расследования в раскрытии и расследовании преступлений и указал это в своих разъяснениях. При этом факт оказания такого содействия будет являться обстоятельством, которое суд должен учесть при назначении наказания несовершеннолетнему². Однако возможность официального содействия органам расследования полностью исключается, так как с несовершеннолетним запрещено заключать ДСС. В результате неофициальные договоренности, которые носят исключительно устный характер, могут быть подтверждены только словесно сотрудниками правоохранительных органов, поэтому договоренность не носит нормативного характера и не может учитываться прокурором и судом. На наш взгляд, такое положение вещей в уголовном судопроизводстве недопустимо, так как существенно нарушаются права и законные интересы несовершеннолетнего, сотрудничающего с органами предварительного расследования.

Практике уже известны негативные примеры таких устных договоренностей о сотрудничестве. Так, С.Г. Зельгин указывает, что некоторые сотрудники органов предварительного расследования «в нарушение требований ст. 317¹ УПК РФ иногда ставят условия дачи показаний в прямую зависимость от заключения досудебного соглашения, нарушая очередность действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством. То есть еще до заключения с обвиняемым соглашения о сотрудничестве следственные органы требуют сначала предоставить показания, изобличающие самого подозреваемого и иных лиц в совершении преступлений, и только потом рассматривают вопрос о необходимости заключения с ним досудебного соглашения» [1, с. 118]. После того как подозреваемый дал признательные показания, которые должным образом были закреплены и оформлены, следователь не предпринимает мер к заключению ДСС. А если следователь все-таки предпринимает шаги к заключению такого соглашения, то его инициативу справедливо может пресечь прокурор, указав на отсутствие оснований для заключения ДСС, поскольку признательные показания уже получены. В этом случае следователь может сослаться на решение прокурора, оставшись при этом в стороне от невыполненных устных договоренностей, прокурор примет также формально законное решение, а подозреваемый окажется в невыгодной для него позиции. По нашему мнению, такие действия должностных лиц стороны обвинения подрывают доверие граждан к правоохранительным органам и дискредитируют предоставленную законодателем возможность заключения ДСС. Поэтому планомерное расширения действия института ДСС и предоставление возможности заключать его с несовершеннолетними должно положительно отразиться на практике его применения и недопущения подобных нарушений.

Однако, несмотря на запрет на заключение ДСС с несовершеннолетним и однозначную позицию законодателя по данному вопросу, возможность изменения его позиции все же не исключается. Так, в УПК РФ не закреплено право несовершеннолетних на заключение ДСС, но в ч. 1 ст. 317¹ УПК РФ, нормами которой устанавливается порядок заявления ходатайств о ДСС, указано, что защитника подозреваемому вправе

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 12.01.2011 № 12-О10-11. URL: <https://www.vsrif.ru/files/13674/> (дата обращения: 20.01.2023).

² О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 № 16, п. 4 (ред. от 29.06.2021). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131884/ (дата обращения: 20.01.2023).

пригласить не только он сам, но и его законный представитель, который будет действовать в интересах несовершеннолетнего (п. 12 ст. 5 УПК РФ). Из данных положений следует, что законный представитель имеет полное право подать следователю ходатайство о заключении с несовершеннолетним, интересы которого он представляет, ДСС, в чем ему будет отказано, и какой-либо перспективы заключения такого соглашения у них нет. В данном случае складывается абсурдная ситуация, решением которой будет или исключение из ч. 1 ст. 317¹ УПК РФ процессуальной фигуры законного представителя как субъекта заявления ходатайства о заключении ДСС с несовершеннолетним, или пересмотр приведенных выше правовых норм и положений, устанавливающих запрет на заключение ДСС с несовершеннолетним. На наш взгляд, оптимальным является первый путь, однако приведенные выше аргументы свидетельствуют о затруднительном положении практических работников, которые не могут гарантировать несовершеннолетним снижение наказания за совершенные ими преступления, чем если бы они заключили ДСС.

Предлагаем рассмотреть различные точки зрения ученых-процессуалистов по данному вопросу. Так, одни исследователи считают, что недопустимо заключать ДСС с несовершеннолетним [8, с. 39; 10, с. 117; 8, с. 25; 9, с. 20]. Свою точку зрения они обосновывают фактом недостаточного развития несовершеннолетнего, что выступает причиной невозможности им самостоятельно реализовать свое право на защиту, а также осознанно заключать ДСС. Данный аргумент является весьма спорным, потому что уголовная ответственность наступает с 16 лет, а по некоторым составам преступлений – с 14 лет, что позволяет утверждать о способности несовершеннолетнего не только совершать преступные действия, но и нести за них ответственность, а также использовать предоставленные ему законом гарантии (обязательное участие защитника и законного представителя) для решения вопроса о заключении ДСС. В данном случае мы придерживаемся точки зрения других авторов, которые считают необходимым законодательно закрепить возможность заключения ДСС с несовершеннолетними [9, с. 312; 6, с. 62; 11, с. 215].

Следует отметить, что ряд ученых придерживаются иной позиции. Так, М.Н. Манько от-

мечает положительную сторону возможности заключения ДСС с несовершеннолетним, но настаивает на общем порядке судебного разбирательства в отношении данной категории лиц [3, с. 64]. Данная точка зрения соответствует судебной практике Республики Беларусь, где заключение ДСС с несовершеннолетним является допустимым, но судебное разбирательство проводится в общем порядке (ст. 468.6 УПК Республики Беларусь)¹.

В Республике Казахстан право несовершеннолетнего на заключение ДСС также не запрещается (ч. 1 ст. 612 УПК РК)².

В США также отсутствует правовой запрет на заключение ДСС с несовершеннолетним, которому в данном случае предоставляются дополнительные гарантии [11, с. 694].

Анализ зарубежной практики дает основание утверждать, что опыт заключения ДСС с несовершеннолетними широко распространен в зарубежных странах.

Обсуждение и заключение

В результате проведенного исследования о возможности заключения ДСС с несовершеннолетним следует резюмировать:

1. Учитывая, что за 2022 год более 30 000 преступлений совершены несовершеннолетними, представляется нецелесообразным отказ от использования возможности борьбы с организованной преступностью привлечением лиц данной категории к сотрудничеству посредством заключения ДСС. В этом случае несовершеннолетние могут быть своевременно переориентированы сотрудниками правоохранительных органов и не совершать преступления в интересах преступной организации.

2. Анализ зарубежного опыта заключения ДСС позволил сделать вывод, что практика такого сотрудничества с несовершеннолетними широко применяется в уголовном судопроизводстве иностранных государств как ближнего (например, Республика Беларусь и Республика Казахстан), так и дальнего зарубежья (например, США). Данное обстоятельство также подтверждает целесообразность предоставления возможности заключения ДСС с несовершеннолетними в России.

3. Запрет на заключение ДСС не соотносится с интересами несовершеннолетних, потому что действующие правовые нормы не в полной мере обеспечивают смягчение им наказания, как это

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 № 295-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.07.2022). URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=НК9900295> (дата обращения: 25.01.2023).

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.01.2023). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852&doc_id2=31575852#activate_doc=2&pos=686;-87&pos2=8143;-108 (дата обращения: 25.01.2023).

допустимо при ДСС. Так, при заключении ДСС, в соответствии с ч. 2 ст. 62 УК РФ, наказание, назначаемое судом подсудимому, не должно превышать половины от максимального размера наказания за конкретное преступление.

4. Выявлено несоответствие норм института ДСС другим нормам закона и позиции Верховного Суда Российской Федерации. Несмотря

на предусмотренное уголовно-процессуальным законом право законного представителя подать ходатайство о заключении ДСС с несовершеннолетним (ч. 1 ст. 317¹ УПК РФ), ему все равно в этом будет отказано, так как ДСС с несовершеннолетними заключать запрещено и производство по уголовным делам в отношении них осуществляется только в общем порядке.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зельгин С.Г. Актуальные проблемы соблюдения прав несовершеннолетних обвиняемых, привлеченных к уголовной ответственности и возможность заключения с ними досудебного соглашения // Современные проблемы права и управления: сборник докладов 6-й международной научной конференции (Тула, 27 – 28 октября 2016 года). Тула. 2016. С. 114-118.
2. Лесников А.С., Головин М.В. Организованная преступность несовершеннолетних // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 11-3 (74). С. 174-176. DOI: 10.24412/2500-1000-2022-11-3-174-176
3. Манько М.Н. Сравнительный анализ возможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) по законодательствам Республики Беларусь и Российской Федерации // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. 2021. № 1. С. 60-65.
4. Нуркаева М.К. Некоторые существенные особенности предварительного расследования уголовных дел в отношении несовершеннолетних // Современная наука. 2022. № 3. С. 37-41.
5. Оконосов И.А. Досудебное соглашение о сотрудничестве с несовершеннолетним // Аллея науки. 2019. Т. 1. № 1 (28). С. 692-695.
6. Петровский Я.Д., Сафаров Г.А. О возможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) // Эпомен. 2018. № 13. С. 62-66.
7. Терегулова А.И. К вопросу о допустимости заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика: сборник статей IV Всеросс. науч.-практ. конф. (Москва, 5 октября 2018 г.) / под ред. А.В. Красильникова. Москва, 2019. С. 312-315.
8. Тисен О.Н. О допустимости и целесообразности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетним обвиняемым // Российская юстиция. 2015. № 6. С. 23-26.
9. Топчиева Т.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2013. 22 с.
10. Хромова Н.М. Возможность применения договорной формы судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Журнал российского права. 2017. № 10. С. 111-120.
11. Эдилова П.В. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетними // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 5-2. С. 215-217.

REFERENCES

1. Zel'gin S.G. Aktual'nye problemy soblyudeniya prav nesovershennoletnih obvinyaemyh, privlechennyh k ugolovnoj otvetstvennosti i vozmozhnost' zaklyucheniya s nimi dosudebnogo soglasheniya // Sovremennye problemy prava i upravleniya: sbornik dokladov 6-j mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Tula, 27 – 28 oktyabrya 2016 goda). Tula. 2016. S. 114-118.
2. Lesnikov A.S., Golovin M.V. Organizovannaya prestupnost' nesovershennoletnih // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2022. № 11-3 (74). S. 174-176. DOI: 10.24412/2500-1000-2022-11-3-174-176
3. Man'ko M.N. Sravnitel'nyj analiz vozmozhnosti zaklyucheniya dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve s nesovershennoletnim podozrevaemym (obvinyaemym) po zakonodatel'stvam Respubliki Belarus' i Rossijskoj Federacii // Ugolovno-processual'naya ohrana prav i zakonnyh interesov nesovershennoletnih. 2021. № 1. S. 60-65.

4. Nurkaeva M.K. Nekotorye sushchestvennye osobennosti predvaritel'nogo rassledovaniya ugovolnyh del v otnoshenii nesovershennoletnih // *Sovremennaya nauka*. 2022. № 3. S. 37-41.
5. Okonosov I.A. Dosudebnoe soglasenie o sotrudnichestve s nesovershennoletnim // *Alleya nauki*. 2019. Т. 1. № 1 (28). S. 692-695.
6. Petrovskij YA.D., Safarov G.A. O vozmozhnosti zaklyucheniya dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve s nesovershennoletnim podozrevaemym (obvinyaemym) // *Epomen*. 2018. № 13. S. 62-66.
7. Teregulova A.I. K voprosu o dopustimosti zaklyucheniya dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve s nesovershennoletnim podozrevaemym, obvinyaemym // *Ugolovnyj process i kriminalistika: teoriya, praktika, didaktika: sbornik statej IV Vseross. nauch.-prakt. konf. (Moskva, 5 oktyabrya 2018 g.)* / pod red. A.V. Krasil'nikova. Moskva, 2019. S. 312-315.
8. Tisen O.N. O dopustimosti i celesoobraznosti zaklyucheniya dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve s nesovershennoletnim obvinyaemym // *Rossijskaya yusticiya*. 2015. № 6. S. 23-26.
9. Topchieva T.V. Dosudebnoe soglasenie o sotrudnichestve v rossijskom ugovolnom processe: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Sankt-Peterburg, 2013. 22 s.
10. Hromova N.M. Vozmozhnost' primeneniya dogovornoj formy sudebnogo razbiratel'stva po ugovolnym delam v otnoshenii nesovershennoletnih // *ZHurnal rossijskogo prava*. 2017. № 10. S. 111-120.
11. Edilova P.V. Zaklyuchenie dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve s nesovershennoletnimi // *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. 2015. № 5-2. S. 215-217.

Информация об авторе:

Солодовник Вячеслав Викторович, кандидат юридических наук, доцент кафедры общеправовых дисциплин Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, slaviik_bel@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Solodovnik Vyacheslav V., Candidate of Law (Research doctorate), Associate Professor of the Department of General Legal Disciplines of the Leningrad Regional Branch of the St. Petersburg University of MIA of Russia, slaviik_bel@mail.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 06.02.2023.

Статья принята к публикации: 26.06.2023.

Статья опубликована онлайн: 29.06.2023.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 343.98
DOI: 10.37973/KUI.2023.78.95.018

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ПЕРСПЕКТИВНЫХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ
ПРОГРАММНЫХ СРЕДСТВ**

Илья Андреевич Стуканов,
Российская таможенная академия, Люберцы, Россия,
ilyastukanov@yandex.ru

Аннотация

Введение: актуальность темы исследования обусловлена комплексом обстоятельств, напрямую влияющих на организацию обеспечения внешнеэкономической безопасности России. Целями исследования являются выявление проблемных вопросов осуществления оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) по направлению борьбы с таможенной преступностью, а также разработка предложений по совершенствованию противодействия данным преступным посягательствам посредством внедрения перспективных интеллектуальных программных средств.

Материалы и методы: эмпирической основой исследования послужил личный опыт службы автора в таможенных органах Российской Федерации; диалектический метод, логический метод, метод системного анализа и синтеза, метод теоретического моделирования.

Результаты исследования: в ходе исследования дана криминологическая характеристика распространенных таможенных преступлений, приведены основные схемы их совершения, рассмотрены практические особенности применения автоматизированных систем и баз данных оперативно-розыскными подразделениями таможенных органов РФ в процессе выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия указанных преступлений.

Обсуждение и заключение: в целях совершенствования механизмов ОРД в борьбе с таможенной преступностью выдвинуты предложения по практическому совершенствованию борьбы с контрабандой, уклонением от уплаты таможенных платежей, совершением незаконных финансовых операций с использованием перспективных интеллектуальных программных средств и существующих автоматизированных систем.

Ключевые слова: таможенная преступность; таможенные органы; оперативно-розыскная деятельность; оперативное подразделение; современные цифровые технологии; автоматизированная система; база данных; перспективное программное средство; искусственный интеллект; большие данные

© Стуканов И.А., 2023

Для цитирования: Стуканов И.А. Совершенствование оперативно-розыскной деятельности таможенных органов Российской Федерации с использованием перспективных интеллектуальных программных средств // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 2 (52). С. 126 – 131. DOI: 10.37973/KUI.2023.78.95.018

Scientific article
UDC 343.98
DOI: 10.37973/KUI.2023.78.95.018

IMPROVING THE DETECTIVE ACTIVITIES OF THE RUSSIAN CUSTOMS AUTHORITIES
USING ADVANCED INTELLIGENT SOFTWARE

Ilya Andreevich Stukanov,
Russian Customs Academy, Lyubertsy, Russia, ilyastukanov@yandex.ru

Abstract

Introduction: the relevance of the research topic is due to a set of circumstances that directly affect the organization of ensuring Russia's foreign economic security. For the purposes of the study, it is necessary to identify problematic issues in the implementation of detective activities in combating customs crime, as well as to develop proposals to improve countering these criminal encroachments through the introduction of promising intelligent software.

Materials and Methods: empirical basis were personal experience of the author's service in the customs authorities of the Russian Federation; dialectical method, logical method, method of system analysis and synthesis, the method of theoretical modeling.

Results: in the course of the study, criminological characteristics of common customs crimes are given, as well as the main schemes of their commission, practical features of the use of automated systems and databases by detective units of the customs authorities of the Russian Federation in detection, prevention, suppression and disclosure of these crimes are considered.

Discussion and Conclusions: in order to improve the mechanisms of the detective activities in the fight against custom offences, proposals have been put forward for the practical improvement of the fight against smuggling, evasion of customs payments, the commission of illegal financial transactions using promising intelligent software and existing automated systems.

Keywords: customs crime; customs authorities; detective activity; detective squad; modern digital technologies; automated system; database; advanced software; artificial intelligence; big data

© Stukanov I.A., 2023

For citation: Stukanov I.A. Improving the Detective Activities of the Russian Customs Authorities Using Advanced Intelligent Software. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2023;14(2):126 – 131. (In Russ.). DOI: 10.37973/KUI.2023.78.95.018

Введение

Оперативно-розыскная деятельность как часть правоохранительной деятельности таможенных органов является чрезвычайно важным элементом в системе обеспечения экономической безопасности Российской Федерации. Внешнеэкономические процессы, а также сопутствующие им противоправные деяния, которые приобрели форму организованной экономической преступности, в настоящее время в основной своей массе перешли в цифровую сферу, что требует новых подходов к борьбе с ними.

Особенную актуальность вопрос борьбы с таможенной преступностью принимает в условиях неблагоприятной внешнеполитической обстановки, сложившейся между Российской Федерацией и рядом зарубежных государств, общего изменения структуры внешнеэкономической деятельности по причине беспрецедентного санкционного давления, переориентацией финансовых и товар-

ных потоков. Недобросовестные субъекты предпринимательской деятельности разрабатывают новые схемы по серому импорту товаров народного потребления и сопутствующему выводу капиталов, в том числе с участием организаций азиатского региона, зарегистрированных на территории ЕАЭС (Казахстан, Киргизия).

Расширение использования современных специализированных программных средств с высокой степенью автономности, разрабатываемых с учетом предложений практикующих оперативных работников, может выступить эффективным инструментом совершенствования ОРД в борьбе с таможенной преступностью.

Обзор литературы

Несмотря на недостаточную степень проработанности данной темы в научном сообществе, в настоящем исследовании были проанализированы наработки и развиты идеи ряда российских авторов, в частности А.Л. Осипенко, В.С. Ов-

чинского, М.А. Самелюка, Е.Н. Яковца и других. Кроме того, источниками исследования послужили нормативные правовые акты в области уголовного права, оперативно-розыскной деятельности, а также Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года¹ и ведомственные акты ФТС России².

Материалы и методы

Эмпирическую основу исследования составил многолетний личный опыт службы автора в таможенных органах Российской Федерации на различных должностях, в том числе в оперативно-розыскных подразделениях, непосредственное участие в выявлении и пресечении преступлений, отнесенных к их компетенции. Основу данного исследования также составил комплекс общенаучных и частнонаучных методов, а именно: диалектический метод, логический метод, метод системного анализа и синтеза, метод теоретического моделирования.

Результаты исследования

В целях настоящего исследования необходимо осветить понятие таможенной преступности посредством характеристики основных составов преступлений, отнесенных к компетенции таможенных органов.

Согласно ст. 194 УК РФ наиболее распространенное экономическое таможенное преступление – это уклонение от уплаты таможенных платежей, специальных, антидемпинговых и (или) компенсационных пошлин, взимаемых с организации или физического лица³. Данное преступление характеризуется различными схемами его совершения:

- недекларирование – примитивная неуплата таможенных платежей, например, при перемещении товаров вне пунктов пропуска через таможенную границу либо с их сокрытием;
- недостоверное декларирование товара под иным кодом Единой товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ЕТН ВЭД ЕАЭС) либо с занижением его весовых и иных характеристик;

- невключение в таможенную стоимость транспортных, лицензионных и иных расходов, влияющих на сумму таможенных платежей, подлежащих уплате.

Имеющиеся в распоряжении таможенных органов базы данных и автоматизированные системы («Оперативный мониторинг», «АИСТО») уже в настоящее время позволяют выявлять признаки заниженного индекса таможенной стоимости товаров на основании значительного массива статистической информации. Однако на этапе таможенного декларирования в исходные анализируемые данные не в полном объеме включаются такие критерии, как страна происхождения товара, товарный знак и иные критерии, способные существенно повлиять на итоговую таможенную стоимость. Указанное обстоятельство не позволяет должным образом пресекать противоправные деяния, связанные с недостоверным декларированием товаров.

Наряду с уклонением от уплаты таможенных платежей, высокой степенью общественной опасности обладают «контрабандные» составы (ст. 200¹, 200², 226¹, 229¹ УК РФ). Контрабанда включает различные предметы, а именно стратегически важные товары и ресурсы, алкогольные и табачные изделия; культурные ценности; наличные денежные средства; наркотические вещества, их прекурсоры, огнестрельное оружие и пр.

Для совершения контрабанды также характерен ряд различных схем:

- перемещение товаров вне пограничных и таможенных пунктов пропуска;
- перемещение товаров с сокрытием от таможенного контроля – применение тайников или иных способов, затрудняющих обнаружение товаров;
- использование поддельных либо относящихся к другим товарам средств идентификации;
- использование товаров прикрытия.

Выявление товаров прикрытия возможно посредством использования современных систем анализа больших данных⁴, а также методов ма-

¹ Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.05.2020 № 1388-р. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.03.2022).

² О решении коллегии ФТС России от 29 июня 2022 года «О задачах таможенных органов в условиях напряженной геополитической обстановки и международных санкций, связанных с недружественными действиями иностранных государств»: приказ ФТС России от 27.07.2022 № 588. URL: <https://customs.gov.ru/documents-projects> (дата обращения: 12.03.2022).

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.07.2022). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.03.2022).

⁴ Большие данные (big data): Большие массивы данных (3.1.11), отличающиеся главным образом такими характеристиками, как объем, разнообразие, скорость обработки и/или вариативность, которые требуют использования технологии масштабирования для эффективного хранения, обработки, управления и анализа // ГОСТ Р ИСО/МЭК 20546-2021 ОК 35.020. Дата введения: 01.11.2021.

шинного обучения¹. Например, при таможенном осмотре (досмотре) партий технических товаров, инспектором подразделения фактического контроля фотографируется крупным планом как минимум одно изделие из партии. На поверхности изделия содержится исчерпывающая машиночитаемая информация о его производителе, модели и артикуле, достаточная для автоматического определения его стоимостных характеристик и отнесения к соответствующему коду ЕТН ВЭД ЕАЭС. Однако до настоящего времени подобные методики далеки от внедрения в оперативно-служебную деятельность специализированных подразделений таможенных органов.

Еще одним распространенным таможенным преступлением является незаконный вывод денежных средств за пределы Российской Федерации (ст. 193, 193¹ УК РФ), характеризующийся следующими схемами:

- примитивный невозврат уплаченных денежных средств за непоставленный на территорию Российской Федерации товар или неоказанные услуги, или непринятие мер по оплате нерезидентом экспортируемого товара;

- завышение таможенной стоимости импортируемых товаров (предметом вывода является ценовая разница между реальной и заявленной стоимостью);

- заключение заведомо фиктивных внешнеэкономических контрактов на оказание услуг или поставку товаров иностранными контрагентами.

Имеющиеся в распоряжении оперативно-розыскных подразделений таможенных органов автоматизированные системы («Валютный контроль») позволяют выявлять признаки нарушений валютного законодательства в случае, если срок исполнения обязательств истек и вместе с тем оно не было исполнено (ст. 193 УК РФ). Однако в условиях заведомо недостоверного заявления сведений о таможенной стоимости товара, в данном случае завышения с целью вывода денежных средств, имеющихся программных средств и баз данных, для выявления подобных противоправных действий недостаточно.

Также в настоящее время широкую практику приобретают случаи предоставления в банковские организации фиктивных копий документов, подтверждающих основания совершения валют-

ных операций (ст. 193¹ УК РФ). Они могут содержать в себе смонтированные изображения подписей, печатей, а также фиктивные номера деклараций на товары и данные о транспортных средствах, которые в действительности границу не пересекали, что требует дополнительной ручной сверки со сведениями, хранящимися в единой автоматизированной информационной системе таможенных органов (ЕАИСТО).

При подтверждении наличия признаков преступления следующей задачей оперативно-розыскных подразделений является установление лиц, их совершивших, а также их розыск. В данных целях применяется широкий комплекс оперативно-розыскных (поисковых, технических) мероприятий, предусмотренных Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», в том числе с использованием современных цифровых технологий: «Наблюдение», «Исследование предметов и документов», «Снятие информации с технических каналов связи», «Получение компьютерной информации» и пр.²

Преступники используют методы конспирации, прибегают к услугам номинальных руководителей юридических лиц, задействованных в противоправной деятельности. При использовании систем обмена информацией с банковскими организациями, таможенными и налоговыми органами, взаимодействии с сообщниками преступники используют VPN-сервисы, анонимные адреса электронной почты и номера мобильных телефонов. Фактические места осуществления преступной деятельности (офисы, квартиры, иные помещения) также могут быть оформлены на подставных лиц.

В противодействии данным методам конспирации правоохранительным подразделениям чрезвычайно необходимы не только имеющиеся в распоряжении базы данных ограниченного пользования, но и системы анализа открытых источников информации, широко используемые в отношении проверяемых лиц. Полностью скрыть свой цифровой след в условиях современного мира не представляется возможным, а многочисленные утечки персональных данных из различных агрегаторов, имевшие место за последние годы, лишь подтверждают данный тезис³. Принцип автономности программных средств,

¹ Машинное обучение (machine learning): Процесс автоматического обучения и совершенствования поведения системы искусственного интеллекта на основе обработки массива обучающих данных без явного программирования // ГОСТ Р 59895-2021 ОКС 35.240.90. Дата введения: 01.03.2022.

² Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 28.06.2022). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.03.2022).

³ Роскомнадзор: 230 млн записей с личными данными россиян утекли в сеть с начала 2022 года. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5559664> (дата обращения: 12.03.2022).

используемых в оперативно-служебной деятельности, также диктует необходимость инициирования разработки ведомственных аналогов описанных общедоступных баз данных.

Обсуждение и заключение

В ходе исследования выявлены проблемные вопросы в противодействии отдельным таможенным преступлениям, решение которых доступно посредством внедрения перспективного программного средства с элементами искусственного интеллекта и высокой степенью автономности. Представляется целесообразным рекомендовать к разработке и использованию в оперативно-служебной деятельности таможенных органов автоматизированную систему, которая может получить наименование «Единый правоохранительный программный комплекс» (ЕППК), направленную на выявление и пресечение контрабанды, уклонения от уплаты таможенных платежей и незаконных валютных операций.

Применение ЕППК в рамках получения первичной информации о признаках противоправных деяний и установления сведений о лицах, их совершивших, позволит в автоматическом режиме:

- на этапе таможенного декларирования товаров включать в исходные анализируемые данные критерии, способные существенно повлиять на итоговую таможенную стоимость;

- используя информацию из открытых источников данных и фотоматериалы, полученные при таможенном досмотре (осмотре), классифицировать перемещаемый через границу товар, в случае если он не запрещен к обороту – включить в его стоимость подлежащие расчету составляющие, незаявленные в декларации, и вовремя сигнализировать о наличии признаков контрабанды или уклонения от уплаты таможенных платежей;

- применять аналогичный алгоритм выявления недостоверной стоимостной информации при

противодействии незаконным финансовым операциям, совершаемым по схеме завышения таможенной стоимости;

- анализировать представленные в таможенных органах документы на предмет фиктивности их скан-копий, в частности монтажа изображений подписей и оттисков печатей;

- выявлять недостоверность заявленных сведений посредством сравнения с имеющимися сведениями из других автоматизированных систем и баз данных (ЕАИСТО, «Оперативный мониторинг», «Валютный контроль»);

- анализировать всю цепочку задействованных в преступной схеме хозяйствующих субъектов, в том числе и зарубежных контрагентов;

- используя информацию из органов ФНС, Росфинмониторинга, кредитно-финансовых учреждений, отследить путь перемещения денежных средств, используемых в незаконных финансовых операциях, по расчетным счетам всех задействованных в схеме организаций в пределах Российской Федерации с целью установления конечных выгодоприобретателей противоправной деятельности;

- собирать размещенную в открытых и ограниченных источниках данных информацию о предполагаемых выгодоприобретателях противоправной деятельности, включая актуальные сведения об используемых ими номерах мобильных телефонов, адресах электронной почты, используемом транспорте, местах жительства, круге знакомств и пр.

Таким образом, внедрение перспективных интеллектуальных программных средств в оперативно-служебную деятельность таможенных органов послужит более эффективному выполнению задач по выявлению, пресечению, предупреждению и раскрытию таможенных преступлений, комплексному обеспечению внешнеэкономической безопасности Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Оперативно-розыскная деятельность в цифровом мире: сборник научных трудов / под ред. В.С. Овчинского. Москва: ИНФРА-М, 2021. 630 с.
2. Самелюк М.А., Яковец Е.Н. Проблемные вопросы информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности таможенных органов в современных условиях // Вестник Российской таможенной академии. 2018. № 4. С. 87 – 94.
3. Прасолов В.И. Особенности организации оперативно-розыскной деятельности таможенных органов Российской Федерации по пресечению незаконного перемещения нефти и нефтепродуктов // Таможенное дело. № 3. 2018. С. 33 – 36.
4. Осипенко А.Л. Оперативно-розыскная деятельность в информационном обществе: адаптация к условиям цифровой реальности // Научный вестник Омской академии МВД России. 2019. № 4 (75). С. 38 – 46. DOI: 10.24411/1999-625X-2019-14007

5. Суходолов А.П., Бычкова А.М. Искусственный интеллект в противодействии преступности, ее прогнозировании, предупреждении и эволюции // Всероссийский криминологический журнал. 2018. № 6. С. 753 – 766. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(6).753-766
6. Кравцов Д.А. Искусственный разум: предупреждение и прогнозирование преступности // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 3. С. 108 – 110.
7. Бахтеев Д.В. Искусственный интеллект в криминалистике: состояние и перспективы использования // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 2 (104). С. 43 – 49.

REFERENCES

1. Operativno-rozy`sknaya deyatel`nost` v cifrovom mire: sbornik nauchny`x trudov / pod red. V.S. Ovchinskogo. Moskva: INFRA-M, 2021 630 s.;
2. Samelyuk M.A., Yakovecz E.N. Problemny`e voprosy` informacionno-analiticheskogo obespecheniya operativno-rozy`sknoj deyatel`nosti tamozhenny`x organov v sovremenny`x usloviyax // Vestnik Rossijskoj tamozhennoj akademii. 2018. № 4. S. 87 – 94;
3. Prasolov V.I. Osobennosti organizacii operativno-rozy`sknoj deyatel`nosti tamozhenny`x organov Rossijskoj Federacii po presecheniyu nezakonnogo peremeshheniya nefi i nefteproduktov // Tamozhennoe delo. № 3. 2018. S. 33 – 36.
4. Osipenko A.L. Operativno-rozy`sknaya deyatel`nost` v informacionnom obshhestve: adaptaciya k usloviyam cifrovoj real`nosti // Nauchny`j vestnik Omskoj akademii MVD Rossii. 2019. №4 (75). S. 38 – 46. DOI: 10.24411/1999-625X-2019-14007
5. Suxodolov A.P., By`chkova A.M. Iskusstvenny`j intellekt v protivodejstvii prestupnosti, ee prognozirovanii, preduprezhdenii i e`volucii // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2018. № 6. S. 753 – 766. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(6).753-766
6. Kravczov D.A. Iskusstvenny`j razum: preduprezhdenie i prognozirovanie prestupnosti // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2018. № 3. S. 108-110;
7. Baxteev D.V. Iskusstvenny`j intellekt v kriminalistike: sostoyanie i perspektivy` ispol`zovaniya // Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. 2018. № 2 (104). S. 43 – 49.

Информация об авторе:

Стуканов Илья Андреевич, старший оперуполномоченный оперативно-розыскного отдела Центральной оперативной таможни ЦТУ ФТС России, аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин Российской таможенной академии, ilyastukanov@yandex.ru
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Stukanov Ilya A., Senior Detective of Central Detective Customs Department, Central Customs Service of the Federal Customs Service of Russia, Postgraduate Student, Department of Criminal Law Disciplines, Russian Customs Academy, ilyastukanov@yandex.ru
The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 29.01.2023.

Статья принята к публикации: 26.06.2023.

Статья опубликована онлайн: 29.06.2023.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Требования, предъявляемые к статьям, направляемым в журнал «Вестник Казанского юридического института МВД России»

1. Принимаются оригинальные научные статьи на русском языке, соответствующие профилю журнала и отражающие результаты теоретических и/или экспериментальных исследований авторов. Не допускается направление в редакцию уже опубликованных статей или статей, отправленных на публикацию в другие журналы.

2. Статья представляется в редакцию журнала в электронном виде. К статье прилагается цветная фотография автора в цифровом формате (JPEG) с разрешением не менее 1024x768 пикселей (в повседневной форме, без головного убора, на нейтральном фоне). Редакция оставляет за собой право на редактирование статей, без изменения их научного содержания. Статьи, соответствующие указанным требованиям, проверяются программой «Антиплагиат». Не принимаются статьи, имеющие менее 70% оригинального текста.

3. Необходимо указать УДК (<http://www.udk-codes.net/>).

4. Заголовок статьи (на русском и английском языках) должен кратко (не более 10 слов) и точно отражать содержание статьи, тематику и результаты проведенного научного исследования. В него необходимо вложить как информативность, так и привлекательность, уникальность научного творчества автора.

5. Аннотация (на русском и английском языках) выполняет функцию расширенного названия статьи и повествует о ее содержании. Рекомендуемый объем аннотации – 200-250 слов.

6. Ключевые слова (на русском и английском языках) являются поисковым образом научной статьи. Во всех библиографических базах данных возможен поиск статей по ключевым словам. В связи с этим они должны отражать основные положения, достижения, результаты, терминологию научного исследования. Рекомендуемое количество ключевых слов – 5-10.

7. Основной текст статьи излагается на русском языке в определенной последовательности:

- введение (Introduction);
- обзор литературы (Literature Review);
- материалы и методы (Materials and Methods);
- результаты исследования (Results);
- обсуждение и заключение (Discussion and Conclusions).

Приведенные части требуется выделять соответствующими подзаголовками и излагать в данных разделах релевантную информацию.

7.1. Введение содержит постановку научной проблемы, указание на ее актуальность, связь с важнейшими задачами, которые необходимо решить, значение для развития определенной отрасли науки или практической деятельности. Прежде всего указывается общая тема исследования. Затем необходимо раскрыть теоретическую и практическую значимость работы, описать наиболее авторитетные и доступные читателю публикации по рассматриваемой теме. Обозначаются проблемы, не решенные в предыдущих исследованиях, которые призвана решить данная статья, и главная идея публикации, которая существенно отличается от современных представлений о проблеме, дополняет или углубляет уже известные подходы к ней.

7.2. Обзор литературы. Необходимо описать основные (последние по времени) исследования и публикации, на которые опирается автор; современные взгляды на проблему; трудности при разработке данной темы; выделение нерешенных вопросов в пределах общей проблемы, которым посвящена статья.

7.3. Материалы и методы. В данном разделе описываются процесс организации эксперимента, примененные методики, использованная аппаратура; даются подробные сведения об объекте исследования; указывается последовательность выполнения исследования и обосновывается выбор используемых методов (наблюдение, опрос, тестирование, эксперимент, лабораторный опыт, анализ, моделирование, изучение и обобщение и т.д.).

7.4. Результаты. В этой части статьи должен быть представлен систематизированный авторский аналитический и статистический материал. Цель данного раздела – при помощи анализа, обобщения и разъяснения данных доказать рабочую гипотезу (гипотезы). Результаты при необходимости подтверждаются иллюстрациями (таблицами, графиками, рисунками).

Результаты исследования должны быть изложены кратко, но при этом содержать достаточно информации для оценки сделанных выводов. Также должно быть обосновано, почему для анализа были выбраны именно эти данные.

7.5. Обсуждение и заключение. Заключение содержит краткую формулировку результатов исследования: в сжатом виде повторяются главные мысли основной части работы; необходимо сопоставить полученные результаты с обозначенной в начале работы целью. В заключении суммируются результаты осмысления темы, делаются выводы, обобщения и рекомендации, вытекающие из работы, подчеркивается их практическая значимость, а также определяются основные направления для дальнейшего исследования в этой области.

8. Список использованных источников. Библиографическое описание документов оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.7–2021. При оформлении ссылок (в первую очередь, на оригинальные источники из научных журналов) следует указать фамилии авторов, журнал (электронный адрес), год издания, том (выпуск), номер, страницы, DOI или адрес доступа в сети Интернет.

9. Аффiliation авторов (на русском и английском языках): Ф.И.О., организация(и), адрес организации(й) (требуется указать все места работы автора, в которых выполнялись исследования (постоянное место, место выполнения проекта и др.)), должность и ученое звание, ORCID ID, Researcher ID, электронная почта.

10. Вклад соавторов. В примечании разъясняется фактический вклад каждого соавтора в выполненную работу. Порядок указания авторов и соавторов статьи согласуется ими самостоятельно.

Экземпляры журнала с опубликованными статьями можно получить путем подписки.

Опубликованные в журнале статьи размещаются в полнотекстовом виде в электронной библиотеке Российского индекса научного цитирования, а также на сайте журнала: <http://www.vestnikkui.ru>.

При подаче статьи в редакцию автор соглашается с положениями прилагаемого лицензионного договора.

Рукописи принимаются ответственным секретарем редколлегии Зотиной Еленой Владимировной (тел. (843) 537-62-13, электронный адрес: vestnikkui@mail.ru).

Главный редактор Ф.К. Зиннуров
Заместитель главного редактора С.Н. Миронов
Редакторы Е.В. Зотина, Е.О. Смирнова
Дизайн, верстка О.В. Добрыднева
Перевод Е.О. Смирнова
Редакционно-издательское отделение
420059, г. Казань, ул. Оренбургский тракт, 128 (vestnikkui@mail.ru)

Номер отпечатан в типографии КЮИ МВД России
420059, г. Казань, ул. Оренбургский тракт, 130

Дата выхода в свет 29.06.2023. Цена свободная.
Формат 60x84 1/8 Усл. печ. л. 17 Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. Тираж 90 экз.